

Российская Академия наук
Институт социологии

А.В. Семёнова
М.В. Корсунская

Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения

Под редакцией В.А. Мансурова

Москва

2010

УДК 316.774
ББК 60.56
С30

Публикуется по решению ученого совета
Учреждения Российской академии наук Институт социологии РАН

Рецензенты:

*д-р социол. наук Л.Я. Аверьянов
канд. социол. наук Г.М. Денисовский*

Семёнова А.В., Корсунская М.В.

Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с., 1 CD-ROM.

ISBN 978-5-89697-188-7

С30

В данной работе были использованы в качестве конкретных примеров исследования, проведённые за последние несколько лет группой контент-анализа сектора оперативных и прикладных исследований (Центра «Социоэкспресс») Института социологии РАН. Представляется, что знакомство с процедурой проведения этих исследований, постановкой задач, разработкой категорий анализа, методами интерпретации полученных статистических результатов будет интересно для СМИ, студентов социологических факультетов и кафедр вузов, социологов, специализирующихся на изучении средств массовой информации, людей, занимающихся теорией журналистики. Демонстрация возможностей контент-анализа в плане изучения латентных, скрытых слоёв содержания сообщений СМИ должна, по мнению авторов, вызвать определённый интерес у потенциальных заказчиков контент-аналитических исследований – политиков, политологов, государственных структур.

**УДК 316.774
ББК 60.56**

ISBN 978-5-89697-188-7

© Институт социологии РАН, 2010

© Авторы, 2010

Оглавление

Введение	5
ЧАСТЬ 1. Определение теоретико-дискурсивного поля разработки контент - аналитических методик	
Глава 1. Методология контент-анализа: история и тенденции развития	9
1. Теория контент-анализа	10
2. Современные тенденции в методологии контент-анализа	19
Глава 2. Взаимовлияние особенностей дискурса эмпирического объекта и проблематики исследования (СМИ и терроризм)	28
1. Теории взаимодействия СМИ и общества	32
2. Тенденции освещения экстремальных событий в СМИ	42
3. СМИ и терроризм	48
ЧАСТЬ 2. Методики контент-анализа СМИ: содержание, применение, результаты	
Глава 3. Методики контент-анализа в case-study (изучение работы СМИ по освещению экстремальных событий)	65
1. Тенденции освещения СМИ событий в ДК на Дубровке	65
2. Сравнительное исследование работы СМИ во время событий в ДК на Дубровке и в Беслане	85
Глава 4. Методика изучения особенностей конструирования СМИ образа одного из фигурантов конфликта – образ власти на страницах СМИ во время событий в ДК на Дубровке	104

Глава 5. Использование контент-аналитической методики для доказательства гипотезы - на материале исследования работы СМИ во время событий в ДК на Дубровке	143
Глава 6. Методика выявления скрытых целей редакционной политики конкретного источника – на материале сравнительного исследования работы МК по освещению событий в ДК на Дубровке и в Беслане	177
Глава 7. Методика изучения зависимости работы СМИ от особенностей целевых аудиторий – на материале исследования работы СМИ во время событий в ДК на Дубровке	205
Глава 8. Методика изучения освещения СМИ конкретного социального явления (терроризма) через имидж его ключевых фигурантов – образы террористов на страницах СМИ	261
Глава 9. Методика изучения отображения в СМИ социальных проблем – проблема толерантности в СМИ	276
Заключение	312
Библиография	313

Введение

В современном обществе средства массовой информации и само общество находятся в постоянном и разнообразном взаимодействии. Сегодня СМИ не могут быть сведены лишь к сфере, где делается видимым культурное или политическое взаимодействие, т.к. через средства информации происходит само это взаимодействие. Средства информации стали организационным центром для взаимодействия в политической деятельности, и сложно представить себе сегодняшнюю политическую жизнь без журналистики. Журналистику называют привилегированной культурной формой. Это выдвигает требование к качеству её правдивости и точности, считается, что она создаёт «приближение» к правде или «усреднённую реальность». Культурная власть журналистики коренится в её способности мобилизовать веру и согласие в общественном сознании через сообщение историй, которые являются вероятными, потому что они журналистские. Производители журналистики вынуждены постоянно утверждать и подтверждать свой статус методами, которые демонстрируют аудитории «правдоподобность». В то же время это – идеологическая силовая коммуникация, которая не только предоставляет факты, но также предлагает путь их понимания и придания смысла этим фактам. А поскольку существует неоднозначность «пониманий» фактов, журналистика, таким образом, является ареной для борьбы между конкурирующими путями создания смысла.

Журналистские тексты предоставляют возможность аудитории быть вовлечённой в социальную действительность. Как членов определённых сообществ новости заставляют нас обратить внимание на одни и те же проблемы, в одно и то же время, и часто с одной и той же перспективы. Поэтому одной из задач исследований средств массовой информации должен стать ответ на вопрос о том, есть ли активная попытка создать общественную сферу, определённым образом формирующую интересы различных групп людей, и с какой целью. Решение данной задачи предполагает необходимость изучения содержания газетных и иных материалов для выявления редакционной политики конкретных изданий, способов и методов её реализации.

Социология средств массовой коммуникации, которая рассматривает основные законы функционирования прессы (газет, радио, телевидения), направленность и эффективность воздействия на аудиторию,

способы и методы, применяемые для формирования определённым образом общественного мнения, активно использует различные социологические методы для изучения всех составных частей своего предмета изучения. Одним из основных методов исследования содержания коммуникации является количественный анализ содержания или контент-анализ. Это особый исследовательский инструмент, использующий различные формализованные процедуры, с тем чтобы выйти на закономерности, основные тенденции организации информационного потока, выяснить намерения коммуникатора при тиражировании этого потока и спрогнозировать возможные реакции аудитории на эту информацию. Текст при таком подходе рассматривается в качестве объективного (но опосредованного) отражения интересов, запросов сторон, участвующих в процессе коммуникации. Существует достаточно много научных трудов, освещающих основные теоретические принципы данного метода, историю его появления и развития. В то же время, по мнению многих авторов теоретических работ, наблюдается определённая нехватка литературы, содержащей примеры практического, конкретного использования контент-анализа с подробным описанием всех процедур. Поэтому данная работа ставит своей целью показать конкретные примеры применения контент-анализа на практике, продемонстрировать некоторую часть богатого спектра возможностей его использования.

В данной работе были использованы в качестве конкретных примеров исследования, проведённые за последние несколько лет группой контент-анализа сектора оперативных и прикладных исследований сектора оперативных и прикладных исследований (Центра «Социоэкспресс») Института социологии РАН. Представляется, что знакомство с процедурой проведения этих исследований, постановкой задач, разработкой категорий анализа, методами интерпретации полученных статистических результатов будет представлять определённый интерес для студентов социологических факультетов и кафедр ВУЗов, социологов, специализирующихся на изучении средств массовой информации, людей, занимающихся теорией журналистики. Демонстрация возможностей контент-анализа в плане изучения латентных, скрытых слоёв содержания сообщений СМИ должна, по мнению авторов, вызвать определённый интерес у потенциальных заказчиков контент-аналитических исследований – политиков, политологов, государственных структур.

Актуальность тем, для изучения которых используются предлагаемые контент-аналитические методики, очевидна. Террористические акты, происходящие с начала 90х годов в крупных российских городах,

в том числе и в столице, показали, что объектом террористического нападения является не отдельная личность, организация или политическая элита, а государство в целом. При этом демократическое политическое устройство и свобода слова, реализуемая СМИ, объективно могут способствовать успешности терактов. Средства массовой информации – один из базовых социальных институтов демократического общества, обеспечивающий реализацию свобод личности, ее защиту от произвола со стороны властей и коммерческих организаций. В таком обществе СМИ становятся одним из механизмов целостной системы государственной безопасности. Но в силу действия основных законов рыночной экономики, СМИ утрачивают экономическую самостоятельность, переходя в фактическую собственность тех или иных социальных и экономических групп. Это делает их невосприимчивыми к интересам общества в целом, ориентирует на модель сверхоперативной подачи информации. Следствием этого становится неспособность СМИ учитывать социальные последствия распространяемой информации, и возможность легкого превращения СМИ из института гарантии свободы слова в инструмент политического влияния террористов. По этой причине нам представляется актуальным изучение работы СМИ при освещении актов терроризма, а также проблем, связанных с терроризмом.

Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена определению теоретико-дискурсивного поля разработки контент-аналитических методик, представленных в данной книге, а вторая часть – непосредственно проблемам разработки, содержанию данных методик, их применению и результатам, которые они позволяют получить. Что авторы имеют в виду, говоря о теоретико-дискурсивном поле разработки методик? Дело в том, что любая конкретная контент-аналитическая методика разрабатывается на основе теоретического знания, во-первых, методологических основ контент-анализа как исследовательского метода, во-вторых, дискурсивных особенностей изучаемого объекта (в данном случае СМИ), в-третьих, особенностей дискурса, связанных с освещением СМИ определенной проблематики (в данном случае терроризма). То есть, применяя этот принцип к данной работе, мы определяем теоретико-дискурсивное поле разработки наших методик следующим образом. В первой главе разбираются теоретические основы контент-анализа как исследовательского метода, а также рассматриваются современные тенденции во взглядах на методологические основы контент-анализа и появившиеся в связи с этим его новых модификации. Поскольку почти все исследования, использованные в качестве иллюстраций, проведены на базе изучения различных аспектов деятельности СМИ в ходе освеще-

щения ими экстремальных событий, а именно, крупномасштабных терактов, вторая глава книги посвящена теории взаимодействия СМИ с обществом, особенностям освещения СМИ экстремальных событий, проблеме терроризма в современном обществе, его зависимости от деятельности СМИ. В семи главах второй части приводятся конкретные примеры контент-аналитических методик, различающихся по своим целям и задачам, принципам построения выборки, некоторым нюансам в использовании основополагающих принципов контент-аналитического метода, применении чисто количественных методик или их комбинации с качественными методами анализа содержания. В приложении даются некоторые количественные распределения статистических результатов исследований, а также основания выборки источников СМИ для целевых аудиторий. Работа сопровождается библиографией, позволяющей заинтересованным читателям более глубоко ознакомиться с проблемами, затрагиваемыми в данной книге.

ЧАСТЬ 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ДИСКУРСИВНОГО ПОЛЯ РАЗРАБОТКИ КОНТЕНТ - АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Глава 1

Методология контент-анализа: история и тенденции развития

Перед тем как приступить к демонстрации конкретных методик применения контент-анализа на практике, представляется целесообразным предварительно освежить в памяти читателей основные теоретические принципы, на которых основывается контент-анализ как метод социологического анализа содержания сообщений. Кроме того, поскольку данный метод постоянно привлекает внимание исследователей различного рода текстов, в ходе своего практического применения контент-анализ постоянно совершенствуется и модифицируется. Некоторые такие модификации представлены в части 2 данной главы, поскольку элементы этих модификаций были использованы при применении контент-анализа в исследованиях, представленных в 3, 5, 6, 7, 8 и 9 главах этой книги. Контент-аналитические методики, представленные в этих главах, представляют собой эмпирическое пересечение количественного и качественного подходов к анализу содержания текстов. Элементы количественного традиционного контент-анализа сочетаются с элементами его современной модификации – интерпретативного контент-анализа, представляющего собой комбинацию количественных и качественных контент-аналитических техник, и затем, результаты, полученные при их применении, подкрепляются и иллюстрируются при помощи качественного традиционного анализа документов – нарративного анализа. Образец классического компьютерного традиционного контент-анализа представлен в 3 главе.

1. Теория контент-анализа

Контент-анализ (анализ содержания) – особая методическая процедура анализа всех видов текстов (вербальных, визуальных и прочих), это анализ ядра коммуникации, того, что лежит между коммуникатором и аудиторией, между автором послания и тем, кому это послание адресовано. В отличие от опросных методов контент-анализ позволяет исследователю делать заключения о социальных феноменах, непосредственно не вмешиваясь в то, что тот изучает, исследовать большой текстовый массив, выделяя в нем информационные аспекты, не лежащие на поверхности.¹ Контент-анализ предполагает точность измерения и операционализацию дефиниций абстрактных конструктов. Для того чтобы выявить латентные аспекты содержания, репрезентирующие в количественных параметрах основные тематические блоки, используется кодирование.

Тщательное измерение является решающим в контент-анализе. Поскольку в оригинальном тексте печатных СМИ содержатся неясные символические формы коммуникации, то задача исследователя состоит в превращении их в точные объективные количественные данные. Чтобы сделать возможным последующее воспроизведение, он детально описывает и документирует процедуры кодирования.

Конструкты в контент-анализе операционализируются в рамках системы кодирования – совокупности инструкций или правил для фиксации и записи содержания, выделяемого из текста на систематической основе. Исследователь сопоставляет систему кодирования с типом текста или коммуникационного пространства, которые являются объектом изучения. Система кодирования зависит также и от единицы анализа. М. Майлз и А. Хаберман дают следующие определения исследовательским кодам: «Код представляет собой аббревиатуру или символ, прилагаемый к сегменту слов, чтобы классифицировать эти слова. Коды являются категориями»². Они обычно приходят из исследовательских вопросов. Они являются восстанавливающими или организующими способами, позволяющими аналитику быстро замечать, выхватывать и размещать в кластеры все сегменты, относящиеся к определенным во-

---

¹ Л. Ньюман. Социология за рубежом. Неопросные методы исследования//Социологические исследования 1998. №2.
² Цит. по: Ньюман Л. Анализ качественных данных// Социологические исследования, 1998, №12. С.101-114.

просам, гипотезам, концепциям и темам. А. Страусс выделяет три вида кодировки данных³.

Открытое кодирование. На этапе открытого кодирования исследователь как бы маркирует все темы, имеющиеся в тексте, как категории, находящиеся на очень низком уровне абстракции. Они вытекают из общих исследовательских вопросов и первого погружения в текст. После первичного кодирования исследователь составляет общий список выявленных тем, что служит ориентацией и стимулом к дальнейшей конкретизации. Такой список наиболее полно отражает всю широту собранной информации и может содержать темы, выходящие за рамки данного исследования (они могут быть использованы в будущих проектах). Намечая темы и приписывая первичные коды, исследователь осуществляет первую попытку сконденсировать массу полученных данных в категории. Он готов к созданию новых тем и к изменению этих первичных кодов в последующем анализе. Степень детализированности в кодировании зависит от исследовательской задачи, «богатства» данных и целей исследователя.

Осевое кодирование. Это второй проход сквозь данные. Во время открытой кодировки исследователь фокусируется на самих данных и приписывает кодовые значения темам, не задумываясь о связи между ними. В осевом кодировании исследователь начинает с организации набора первичных кодов или предварительных концепций. Он концентрируется на самих кодах и их возможном уточнении применительно к определенному контексту. Основная задача состоит в обзоре и проверке первичных кодов, организации идей, для определения оси ключевых концепций в анализе. Устанавливается логическое отношение между центральной темой исследования и ее подтверждениями, разбросанными по разным отрывкам первичного текста. Исследователь проясняет причины и последствия событий, условия и виды взаимодействия, стратегии и процессы. Осевое кодирование стимулирует размышления о связи между концепциями и темами и поднимает новые вопросы. Связь между темой и данными усиливается множеством примеров эмпирических фактов.

Выборочное кодирование. Выборочное кодирование является последним «проходом» по тексту, когда уже становится ясна центральная

3: Цит по.: Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. С.323.

Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию, М.: Добросвет, 1998. С.188.

Васильева Т.С. Основы качественного исследования: обоснованная теория// Методология и методы социологических исследований (итоги работы поисковых проектов 1992 – 1996г). С.58.

тема и ее формулировка, как она вырисовывается из полученных материалов. Выборочно отыскиваются подтемы или эпизоды, которые наиболее ярко иллюстрируют основную тему, одновременно осуществляется сравнение или противопоставление разных отрывков текста. Выделяется основное направление и отдельные подтемы будущего анализа. Во время выборочного кодирования основные темы и концепции окончательно определяют направление поисков исследователя. Специфические темы, идентифицированные в предшествующей кодировке, реорганизуются и на их базе создаются основные тематические блоки, категории анализа.

При простом анализе сообщений, например, газетных материалов, чаще всего подсчитывается количество публикаций на определенную тему, производится подсчет и классификация авторов по какому-либо признаку и т.п., в лучшем случае подсчитывают частоты встречаемости какой-либо категории содержания безотносительно тематики в целом и способов решения тем (положительный пример или критика). Такие приемы дают некоторый минимум полезных сведений, однако из-за альтернативности классификаций приводят не только к утере ценной информации о текстах, но и к поверхностным и недостаточно достоверным оценкам содержания. Социологический подход предполагает необходимо дробление, квантификацию текстов с целью выявления такой информации, которая характеризует определенные тенденции содержания в скрытой форме.

Количественный анализ содержания в большинстве случаев целесообразно сочетать с традиционным, качественным описанием тематики и других сторон исследуемых текстов. Порой незначительные по объему или слабые по модальности высказывания, формализация которых, в силу того, что они редко употребляются, не предусмотрена программой, могут выражать назревающую тенденцию, способную иметь большое значение в будущем. Такой сложный процесс, как массовая коммуникация, наиболее полно может быть охарактеризован лишь при сочетании того и другого способов анализа.

Квантификация текстов, вольная или невольная, явная или скрытая, пронизывает весь процесс массовой коммуникации. Издатель, определяя программу деятельности газеты (радио, телевидения) обычно выделяет главную задачу или группу основных задач. Ставя какую-либо задачу перед редакцией, издатель обычно выделяет особо значимые ее части, т.е. расчленяет проблему, и эти наиболее значимые идеи

так или иначе будут повторяться в конкретных публикациях. Поскольку определенные издателем цели, задачи, идеи, указания существенны для процесса массовой коммуникации, постольку они могут стать единицами анализа наблюдения и счета.

Газета, являясь органом издателя, постоянно ориентируется на эти цели, идеи, указания и реализует их. Задачу издателя редакция реализует в какой-то форме, наиболее подходящей, по ее мнению. Эта форма не только может сделать идею-задачу более доходчивой, но иногда дополнить ее такими аспектами, которые могут затруднить восприятие идеи читателем или даже деформировать ее.

Читатель газеты также квантифицирует текст и осознано, и неосознанно. Он различает в сообщении какие-то наиболее значимые для него элементы содержания, не всегда и даже редко, являющиеся основными для издателя.

Социологический анализ содержания противопоставляется импрессионистическим заключениям, хотя они также делаются на основе многодневного изучения достаточно большого числа единичных материалов. Научный исследователь точно определяет, что именно он должен фиксировать в тексте материалов, а затем суммирует и подсчитывает зафиксированное. Исследователь должен ответить на вопрос, что стоит за содержанием, исследуемых материалов (что можно сказать об авторе материала, об источнике, через который материал доходит до потребителя, о потребителе материала и т.д.). На основе информации о том, что есть в тексте, исследователь делает вывод о том, в какой мере это отражает (моделирует, модифицирует, трансформирует, искажает) социальную реальность. Методика анализа содержания направлена на объективное изучение текстов с целью исследования социальных процессов (объектов, явлений), которые эти тексты представляют.

Социология средств массовой коммуникации, которая рассматривает основные законы функционирования прессы (газет, радио, телевидения), сущность воздействия на аудиторию, способы и методы, применяемые прессой при формировании общественного мнения, формы отражения общественного мнения в информационных каналах СМК, активно использует разные социологические методы для изучения всех составных частей своего предмета внимания. Помимо этого она активно включает в зону своего научного интереса и все общество, в котором функционирует пресса. Действительно, природа этого социального института такова, что СМК представляет собой чрезвычайно мобильную и

по своим масштабам универсальную систему регуляции жизни социума. По своему содержанию деятельность по осуществлению этой регуляции векторно целенаправленна. Причем категория интенции присуща всему информационному потоку, а если и отдельному сообщению, то лишь в той мере, в какой оно является частью этого потока.

Постепенно оттачивался особый инструментарий для исследования содержания прессы – ее количественный анализ. Используя математический аппарат, исследователи пытались с помощью различных формализованных процедур выйти на закономерности, тенденции этого информационного потока, выяснять намерения коммуникатора при тиражировании этого потока и прогнозировать возможные реакции аудитории на эту информацию. Текст при таком подходе рассматривается в качестве объективного (но опосредованного) отражения интересов, запросов сторон, участвующих в процессе общения друг с другом.

Анализ текста позволяет с определенной долей уверенности судить о поведении, политике и т.д. участников общения. Начиная с самых ранних попыток тематической классификации и количественного измерения параметров содержания газеты, текст рассматривается в системе социального функционирования прессы.

Для начального периода развития социологии СМК было характерно мнение, что существует непосредственное влияние прессы на процесс социализации. Роль установки индивида, влияние группы, лидера мнений в коммуникативном процессе выявились теорией позднее. Дальнейшие исследования строились на тех или иных зависимостях между СМК и аудиторией.

Затем было высказано мнение (Дж. Вудворд), что газета формирует общественное мнение с помощью искажения, пропусков, концентрации или окрашивания фактов, а не прямыми редакционными проповедями. Этот автор ввел в научный оборот многие термины и методические принципы анализа содержания. Стало использоваться разделение всей газетной площади на определенные тематические пласты, выяснение доли, приходящейся на каждый тематический пласт, что позволяло сделать тот или иной вывод относительно газетной политики. Особенность этого анализа в том, что определенные языковые единицы подвергаются количественному описанию.

Основные условия анализа⁴

1. при интересе исследователя к тем или иным характеристикам текстов, эти характеристики должны фиксироваться во всех избранных для исследования материалах, чем достигается объективность анализа. Объективность же дополняется тем, что эти характеристики определяются программой столь ясно и однозначно, что к одинаковому результату приходят два исследователя, работающие по одной методике с одним и тем же массивом текстов;

2. как и при получении любого научного знания, нужна систематичность анализа объекта исследования; выбор сообщения для анализа должен основываться на формальных, обусловленных беспристрастных признаках, другими словами, исследователь не может выбрать для анализа только те части текста, которые подтверждают его гипотезу и отвергают другие. Это требование позволяет избежать аргументированной подтасовки фактов;

3. для распространения выводов, полученных на основании анализа ряда материалов, на всю реальную деятельность источника этих материалов, этот ряд должен отвечать требованиям репрезентативности – он должен быть характерен для всей реальной деятельности источника;

4. в этот ряд характеристик входит и само понятие количественного анализа: подсчету в тексте поддается частотность употребления тех или иных элементов этого текста, случайность этих употреблений, могут быть выведены корреляционные коэффициенты, а также процентные и удельные соотношения весов различных характеристик текста. Правильность или неправильность процедур проверяется достаточно разработанным для этих целей языком математики.

Этот метод зародился на рубеже 19-20 веков (следует заметить, что это время войн и революций). Тогда появилось осознание того, что тексты массовой информации нужно изучать, чтобы, во-первых, знать какой эффект они производят на людей, и, во-вторых, знать, как создавать такие тексты, которые произведут на людей наибольший эффект.

Тогда возникла лассуэлловская школа контент-анализа, которая базируется на идее Г. Лассуэлла о знаках-стимулах и ответах-реакциях на них, как может быть представлена коммуникативная цепь. Систематическое исследование – подсчет и анализ – этих знаков-стимулов, репре-

---

⁴ Л.Н.Федотова. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.,2001.РАН Институт социологии. С.16.

зентируемых в тексте словом, суждением, фрагментом, составляет, по Лассуэллу, суть этого метода. Лассуэлл даже говорил об особой единице измерения – о «менте» (от английского «mention» – упоминание), «мент» должен конструироваться исследователем для каждого конкретного исследования. Его школа разрабатывала методические вопросы: выбор единицы контекста при частотном подсчете символов, способы проверки результатов на обоснованность, на сопоставимость и т.д. Термин «символ» у Лассуэлла не случаен, он вытекает из теоретической посылки его школы, которая состояла в том, что слова, употребляемые людьми, и способы, которыми они оперируют этими словами, отражают их социальные цели. Слово не только описывает реальное положение вещей, конкретные материальные объекты (и является по терминологии Лассуэлла «знаком»), но и говорит об идеях, идеалах, стремлениях, мировоззрениях и т.д. (и называется при этом «символом»). Он считал, что социальные трансформации в обществах неизбежно находят свое отражение в текстах СМК и, соответственно, могут быть зафиксированы.

Результаты каждого исследования с использованием контент-анализа выражаются количественно: с помощью цифр, процентов, таблиц и другого математического инструментария. Но исследователя интересуют, не разрозненные элементы, а их целостность, т.к. именно она воздействует на зрителя. А если социолог при этом рассматривает и отдельный элемент, то лишь с целью определить, что же именно делает этот элемент частью рассматриваемого целого.

Таким образом, в ходе процедуры анализа содержания анализируемый текст подвергается расчленению, своеобразной вивисекции, квантификации на такие лингвистические единицы речи, которые служат в тексте индикатором определенных явлений действительности, идей, моделей поведения и т.п. Эти языковые единицы должны быть в свою очередь адекватными по сути более обобщенным понятиям, категориям, явлениям, которые интересуют исследователя.

Социологический анализ содержания коммуникации состоит в своеобразной «перегруппировке» текста согласно концептуальной схеме исследователя. Как в любом научном анализе, где имеет место обобщение фактов, которые даны нам в нашем чувственном опыте, в понятийную систему, при анализе языка печати, радио и телевидения, рекламы, массивов текстов личного характера необходима та же логика научного познания.

Понятийная система задается программой (целями и гипотезами) исследования, нахождение же в тексте лингвистических аналогов этой понятийной системе представляет саму процедуру анализа содержания. Таким образом, раздвигаются рамки текста, как объекта анализа для исследователя. Отдельное сообщение перестает быть равным самому себе, перестает иметь (для исследователя) самодовлеющую ценность, а оценивается как реализация намерений коммуникатора, как характеристика коммуникативной ситуации, как потенциал определенных характеристик аудитории и т.д. Становится важным не сам текст, а лишь то, что делает закономерным его появление в средствах массовой коммуникации.

Главная теоретическая особенность метода: текст в ходе анализа воспринимается в качестве объективированного отражения намерений субъектов, общающихся друг с другом, в случае массовой коммуникации – коммуникатора и аудитории. Квантификация и последующий количественный анализ позволяют исследователю с той или иной долей уверенности судить о поведении, политике, намерениях и т.д. участников коммуникации. Анализируя тексты, проходящие по каналам СМК, мы рассматриваем их через призму теории, занимающейся изучением функционирования этого социального института в обществе, которая, как минимум, должна отражать все структурные компоненты этой системы и все зависимости и связи, существующие между отдельными компонентами и проявляющие себя в ходе процесса осуществления СМК своей деятельности.

В основе этой теории лежит системный подход (как и при рассмотрении любого социального явления), состоящий в том, что исследование структурных элементов общества, в каком бы плане мы их не выделяли, опирается на некоторые общие закономерности. А именно: исследуется специфическая природа данного явления, отличающая его от других явлений; выясняется функция, роль этого явления в системе; устанавливается место данного явления в целостной социальной системе и характер его связи с другими структурными элементами; выясняются особенности его развития.

Дж. Гербер свел все многочисленные методики анализа к ответам на следующие вопросы: с их помощью исследователи выясняют, что в сообщениях есть (что предлагается общественному мнению, как много и с какой частотой), что из этого важно для коммуникатора (в каком контексте подается и в каком порядке важности), что из этого пред-

ставляется коммуникатору хорошим или плохим, правильным или неправильным (в каком свете подается, с какой точки зрения, какими аргументами снабжается), что соотносится с чем и как (в какой логической и причинной структуре существует).

Традиционный контент-анализ часто разделяется на явный (*manifest*) и скрытый (латентный) контент-анализ (Lasswell 1941г.)⁵. Явный контент-анализ направлен на наиболее очевидные и четко обозначенные значения текста, тогда как латентный контент-анализ распознаёт тонкие семантические нюансы сообщения, имеет дело со значениями более тонкими, неявными. Явный и латентный контент-анализ направлены на различные аспекты текста, но оба они используют ту же самую традиционную контент-аналитическую методологию для проведения исследования. Исследователями уже давно признавалось, что традиционный контент-анализ представляет особые трудности, когда применяется к «скрытому содержанию» (Lasswell 1941). Эти трудности сосредоточены вокруг процедуры кодирования и обучения кодировщиков. Они проявляются в низком уровне совпадаемости результатов кодирования разными кодировщиками из-за их расхождений в понимании того, как именно текст должен быть закодирован. Исключительная трудность задачи соответствия требованиям обоснованности и надежности результатов (а именно, достижения приемлемого уровня согласия между кодировщиками) стала очевидна ещё в 1930-е – 1940-е годы, когда пионеры контент-анализа пытались продвинуть свою технику за пределы эксплицитного содержания сообщений. Эти проблемы латентного контент-анализа кроются в сложности его аналитических категорий. «Использование сложных по структуре и содержанию категорий создаёт серьёзные проблемы в отношении надёжности. Это проблема баланса между надёжностью процедур, с одной стороны, и богатством категорий, с другой. Какой смысл в том, что мы получаем надёжность, если в процессе мы утрачиваем важные оттенки смысла? Это критическая область для контент-анализа, и сочетание достоверности со сложными категориями все еще нуждается в адекватной проработке».⁶

Берельсон написал это более 50 лет назад, тогда как проблема «все еще нуждается в адекватной проработке». Однако наука не стоит на месте и одна из важнейших проблем, занимающих аналитиков содержания, это проблема модернизации методов, для того чтобы они могли лучше соответствовать современным реалиям и потребностям. Одним из

---

⁵ Lasswell, H.D. The Technique of Symbol Analyses (Content-analysis). Experimental Division (1941)

⁶ Berelson, Bernard. Content Analysis. In Communications Research, Glance (1952).

способов развития современной методологии является попытка ликвидации пропасти между количественными и качественными методами сбора и анализа данных. Речь идёт не о полном синтезе этих двух направлений, т.к. это пока не представляется возможным, но о частичном их совместном использовании на разных стадиях исследования. Более подробно об этом будет рассказано во второй части данного раздела.

2. Современные тенденции в развитии методологии контент-анализа

Усложнение исследовательских задач в сфере коммуникационных исследований, явные выгоды комбинирования количественных и качественных методов логически привели исследователей к мысли о том, что включение в традиционно количественные методы (в частности, в контент-анализ) качественных компонентов и разработка на этой основе новых модификаций этого метода, широко используемого в коммуникационных исследованиях, даст исследователям возможность решать новые, более сложные задачи, расширить проблемное поле исследований, получать качественно новые, более глубокие и разнообразные выводы о природе изучаемых явлений. Очень интересный и перспективный вариант в этом плане был предложен на суд научной общественности Аароном Ахувиа в статье *Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern*, Aaron Ahuvia/Social Indicators Research (May 2001), 54(2), pp.139-172.

Автор вышеназванной статьи предлагает изменить наш обычный взгляд на контент-анализ и приводит два варианта модернизации этой методологии. Он предлагает рассматривать термин контент-анализ не в традиционном смысле, как объективный, систематичный и количественный метод изучения содержания текстов, а как более широкое понятие, как методологию, с помощью которой текст кодируется по категориям, а затем подсчитывается частота появления каждой категории. Это более широкое определение позволяет предположить, что контент-анализ хотя и имеет количественный характер, но оставляет поле для дискуссии в отношении «объективности» (возможно более точный термин «повторяемость») и систематизации. Автор считает, что если раньше этот метод использовался как метод количественного определения содержания текста, то теперь мы можем пойти дальше и использовать его как метод подсчёта интерпретаций. На этой основе предлагаются две новых разновидности контент-анализа. *Reception based content*

analyses (контент-анализ, основанный на ментальном восприятии или рецептивный) позволит исследователям просчитать то, как разная аудитория поймёт текст. Interpretive content analyses (интерпретативный контент-анализ) создан специально для латентного (скрытого) анализа содержания, в котором исследователи идут дальше определения количества прямых значащих элементов текста. Автор не призывает отказаться от тех основ, что стали стандартным контент-аналитическим подходом, но стремится сделать следующий шаг и выйти за рамки принципа «один размер соответствует всему». Предлагаемые им подходы весьма гибкие. Их реальное воплощение в каждой конкретной ситуации может иметь свои особенности и комбинировать (объединять) некоторые аспекты каждого из методов.

Интерпретативный контент-анализ

Итак, интерпретативный контент-анализ был предложен как метод для исследования латентного содержания и решения других сложных задач кодирования. Чтобы понять принципы, на которых основан интерпретативный контент-анализ, необходимо чётко определить различия между явным и латентным содержанием. В этом может быть полезна семиотическая теория денотативных и коннотативных значений (Berelson 1952). Обозначающие или денотативные (denotative) значения, относятся к явному содержанию и идентифицируют части текста. Они являются значениями первого порядка и отвечают здравому смыслу, имеют очевидное значение. Созначащие или коннотативные (connotative) значения (латентное содержание) реализуются через объединение (комбинацию) смыслов индивидуальных элементов текста с пониманием его смысла как целого.

Лассуэл проводит различие между латентным и явным содержанием, называя латентное содержание «интерпретацией», подразумевая, что явное содержание в любом случае не является интерпретацией, оно однозначно.⁷ Автор же статьи считает, что и явное, и латентное содержание суть интерпретации. В Вебстеровском словаре интерпретация определяется как «приписывание значения абстрактным символам». «Всякий раз, когда мы смотрим на черные значки на листе бумаги и распознаем их как значимое слово, мы осуществляем интерпретацию» – утверждает автор новых методик. Но денотативная интерпретация настолько для нас обычна и часто практикуема, что мы осуществляем ее, не осознавая, что это акт интерпретации. Это может создавать иллюзию

---

⁷ Laswell, H.D. The Technique of Symbol Analysis (Content Analysis), Experimental Division (1941)

того, что денотативные значения, как мы их воспринимаем, это физические части текста, а не интерпретации. Тем не менее, и явный, и латентный контент-анализ – это формы семантического анализа. А это говорит о том, что они оба осуществляют интерпретацию значений. Этот факт важен, т.к. даёт возможность усовершенствовать применение контент-анализа в отношении коннотативных значений.

Мы знаем, что традиционный контент-анализ может быть разделён на три стадии: выбор текстов, кодирование текстов и интерпретация результатов кодирования. Именно во время кодирования коннотативные категории создают проблемы. Эти проблемы возникают потому, что для коннотативных интерпретаций:

1) кодирование не может полностью замыкаться набором правил кодировки;

2) может значительно возрасти время обучения кодировщиков, из-за необходимости разбора всё новых возникающих вариантов интерпретаций при кодировании или даже необходимый уровень обучения может быть вообще не достижим;

3) правильное выполнение интерпретаций требует «теоретической чувствительности», которой не каждый обладает в равной мере, но которая может максимизироваться через сотрудничество в большей степени, чем через независимую работу кодировщиков.

С самого начала своего возникновения и распространения традиционный контент-анализ подразумевал разработку и использование формальных правил кодирования, увеличивающих совпадаемость результатов кодирования, полученных от разных кодировщиков. Однако использование правил кодирования было большим, нежели просто способом достижения согласия между кодировщиками. Это было процедурой, базирующейся на теории, описывающей процесс извлечения людьми значений из текста. На начальном этапе развития контент-анализа в социальных науках был популярен Парсоновский взгляд на проблему: люди следуют правилам интерпретации, которые позволяют им находить значения.⁸ Если процесс нахождения значений в тексте по сути своей есть следование правилам, то кажется естественным и уместным сделать эти правила эксплицитными и обязать кодировщиков соблюдать их в процессе кодирования.

---

⁸ Feldman, Marta S. *Strategies for Interpreting Qualitative Data*, Thousand Oaks, CA: Sage (1995).

Позднее этот подход был поставлен под сомнение Гарфинкелем⁹, который доказал, что интерпретация полностью зависит от контекста. Марта Фельдман¹⁰ подытоживает позицию Гурфинкеля следующим образом: «Итак, понятие правила становится неадекватным, потому что для каждого контекста должно быть свое правило. Так как любой контекст уникален и постоянно возникают все новые и новые контексты, не может быть набора заранее разработанных правил, которые предполагалось бы соблюдать».

В теории можно конечно разработать очень сложный набор правил кодирования, которые будут определять, как элемент текста X должен быть закодирован, если он находится в контексте Y. Однако на практике количество возможных контекстов бесконечно. Поэтому такая стратегия вряд ли приемлема. Так как контекст оказывает особенно сильное влияние на коннотативные интерпретации, обычные правила кодирования не подходят для интерпретативного контент-анализа. Коннотативное кодирование в связи со сложностью содержания используемых категорий требует предельно высокого уровня экспертизы. Например, исторический анализ требует детального понимания исторического контекста, в котором создавались исследуемые сообщения. Публикации современных средств массовой информации также могут требовать достаточно глубоких знаний современных политических процессов, расстановки и взаимодействия политических сил в обществе. Поэтому лучше чтобы коннотативное кодирование или проводилось совместно несколькими кодировщиками, с постоянным обсуждением спорных моментов кодирования, или этим занимался один исследователь, обладающий теоретической чувствительностью. Теоретическая чувствительность является «персональным качеством исследователя, умением распознавать тонкости значений анализируемых данных».¹¹ Так как люди имеют различный уровень теоретической чувствительности, достижение согласия между кодировщиками при коннотативном кодировании весьма затруднительно и не всегда возможно.

Поскольку кодирование коннотативных значений избегает применения правил кодирования по вышеназванным причинам, очевидно, что имеется серьезное противоречие между потребностями коннотативного кодирования и традиционной контент-аналитической методологией. Поэтому интерпретативный контент-анализ предлагается как аль-

---

⁹ Garfinkel, H. *Studies in Ethnomethodology*, Cambridge, MA: Polity (1967)

¹⁰ Feldman, Martha S. *Strategies for Interpreting Qualitative Data*, Thousand Oaks, CA: Sage (1995)

¹¹ Strauss, Anselm and Juliet Corbin, *Basics of Qualitative Research*, Newbury Park, CA: Sage (1990), p.41.

тернатива традиционному контент-анализу для осуществления количественной обработки коннотативных интерпретаций.

Интерпретативный контент-анализ отличается от традиционного способом, которым проводится кодирование и тем, как оценивается качество кодирования. В традиционном контент-анализе несколько кодировщиков независимо друг от друга, используя правила кодирования, кодируют одни и те же тексты, что дает возможность охарактеризовать полученные с помощью такой процедуры данные как объективные, надежные и достоверные. При интерпретативном контент-анализе в принципе достаточно одного высококвалифицированного кодировщика, обладающего теоретической чувствительностью (обычно это сам автор проекта).

Традиционные контент-аналитики могут не подвергать кодированию анализируемый текст весь целиком. Вместо этого они могут сосредотачиваться на какой-либо его части, например, на заголовках статей. К сожалению, как пишет Ганс Кеплингер¹², в процессе кодирования «связная информация... разделяется на значимые части.... При разделении связной информации на части взаимосвязями между частями обычно пренебрегают». Интерпретативный контент-анализ также может фокусироваться на частях текста (например, заголовке) как на единицах анализа. Но при кодировании исследователи руководствуются целостным подходом и учитывают то, как оставшиеся части текста влияют на интерпретацию кодируемой части. Современный взгляд на то, как люди приходят к пониманию текстов, подчеркивает то, что читатели интерпретируют любую часть текста, будь то слово или фраза, руководствуясь смыслом текста в целом. И в интерпретативном контент-анализе при кодировании частей текста последние не рассматриваются изолированно от остального текста, в котором они содержатся. А поскольку интерпретативный контент-анализ не ограничен правилами кодирования, он достаточно гибок для того, чтобы максимально полно и адекватно учитывать контекст.

В связи с тем, что в интерпретативном контент-анализе отсутствуют правила кодирования, при оценке его результатов неизбежно встает проблема качества кодирования, его объективности. Иными словами, как понимается объективность в традиционном контент-анализе, предполагается возможность получения тех же или максимально близких к ним результатов с помощью других кодировщиков. Однако следует от-

---

¹² Kepplinger, Hans M., Content Analysis and Reception Analysis, American Behavioral Scientist, 33 (1989), p. 177.

метить, что в традиционном контент-анализе проинструментированные по поводу строгого следования правилам кодировщики пренебрегают своей интуицией. И тогда объективность результатов ни в коем случае не свидетельствует о том, что кодирование отражает популярную или широко распространенную интерпретацию данных текстов в среде их потребителей.

Интерпретации по сути своей не могут быть объективными. Любой исследователь осуществляет интерпретацию со своей собственной позиции, поэтому всегда найдется место для конкурирующих интерпретаций, сделанных с других позиций. В связи с этим можно утверждать, что для доказательства обоснованности своей точки зрения исследователю достаточно продемонстрировать при необходимости то, что его вариант кодирования, по крайней мере, в той же степени оправдан и правдоподобен, как и другие альтернативные варианты. Кроме того, исследователи часто не имеют равный уровень проникновения в природу интерпретируемых данных, и это тоже является причиной существования разных интерпретаций. Поэтому мы согласимся с точкой зрения Холта¹³, который пишет, что «об интерпретациях надо судить по их результативности... и их способности убедить читателя, не более того». Интерпретативный контент-анализ полностью принимает этот подход.

В некоторых случаях, чтобы продемонстрировать достоверность полученных данных исследователи предоставляют основание кодирования центральных текстов и сами эти тексты наряду с рукописью при передаче материалов для публикации. Таким образом, качество их кодирования может быть непосредственно оценено рецензентами. В случаях очень большого объёма текстов могут быть представлены случайные образцы закодированных текстов. Если некоторые из кодирований не были прямыми, авторы могут предоставлять краткое обоснование их кодирования. Что это даёт? Прежде всего, это обеспечивает меру качественного контроля. В традиционном контент-анализе надёжность обеспечивается соблюдением правил кодирования, в интерпретативном же контент-анализе хотя и существует согласие между кодировщиками, но оно, как уже отмечалось, не обязательно отражает популярную или широко распространённую точку зрения на различные аспекты содержания кодируемых текстов, поэтому необходимо обращение к рецензентам. При этом может возникнуть проблема конкурирующих интерпретаций, поэтому роль рецензентов заключается в том, чтобы удосто-

---

¹³ Holt, Douglas B., *Rashomon Visits Consumer Behavior: An Interpretive Critique of Naturalistic Inquiry*, in *Advances in Consumer Research*, Vol.18, eds. R.Holman and M. Solomon, Provo, UT: Association for Consumer Research (1991), p. 16.

вериться в том, что предложенные интерпретации могут быть, безусловно оправданы имеющимися данными, даже если эти интерпретации не идентичны их собственным. В остальном же интерпретативный контент-анализ, подобно традиционному, является методом для количественного представления текстов в виде набора категорий при помощи кодирования.

Контент-анализ, основанный на ментальном восприятии или рецептивный (Reception based content analyses)

Кроме интерпретативного контент-анализа Ахувиа предлагает такую модификацию традиционного контент-анализа как контент-анализ, основанный на ментальном восприятии или рецептивный. В чем его суть? Взгляд классика контент-анализа Бернарда Берельсона на эту проблему заключается в том, что контент-анализ ограничивается ситуациями, в которых виртуальный некто согласен со значениями анализируемых текстов. «Контент-анализ предполагает, что... содержание должно восприматься как «некая общая почва» для коммуникатора, аудитории и аналитика. Вот почему контент-аналитик предполагает, что «значения», которые он приписывает содержанию, распределяя их по определенным категориям, соответствует «значениям», которые имел в виду коммуникатор, и/или извлекает из текста аудитория»¹⁴. Такое действительно может происходить в некоторых случаях, но как отмечает Кеплингер, «общая почва, насколько мы знаем это сегодня, возможно даже более ограничена, чем предполагал Берельсон»¹⁵. Джекоби, Хойер и Шелуга¹⁶ продемонстрировали в своих работах, насколько часто даже кажущиеся совершенно четкими и ясными утверждения по-разному понимаются разными людьми. И в таком случае встает вопрос: измеряем ли мы то, что предполагалось измерять, если центральной позицией в исследовании является проблема воздействия изучаемых текстов на определенные социальные группы (например, женщин, социальные меньшинства) Именно для решения этого вопроса и предназначен рецептивный контент-анализ, который является синтезом качественного рецептивного анализа и количественного контент-анализа.

Рецептивный анализ основывается на простом предположении – если вы хотите знать, как некая группа людей понимает набор текстов,

---

¹⁴ Berelson, Bernard, Content Analysis in Communication Research, Glance (1952), p.19.

¹⁵ Kepplinger, Yans M., Content Analysis and Reception Analysis, American Behavioral Scientist, 33 (1989), p.175.

¹⁶ Jacoby, Jacob, Wayne, Hoyer, and David Sytluga, Miscomprehension of Televised Communication, New York: American Association of Advertising Agencies (1980). Hoyer, Wayne and JacobJacob, Miscomprehension of public Affairs Programming, Journal of Broadcasting and Electronic Media, 29 (1985), p.p. 437-443.

имеет смысл спросить об этом у них самих. «Рецептивное исследование» – это общий термин для исследований, в которых читателей спрашивают о том, как они понимают отдельные тексты. Этот качественный подход обычно детально изучает то, как читатели интерпретируют небольшое количество текстов, тогда как контент-анализ, как правило практикует менее детальный разбор большого количества текстов. В названии предлагаемой модификации объединение терминов «рецептивный» и «контент-анализ» дает понять, что это некий «fusion» рецептивного исследования и контент-анализа, где сами читатели как центральные интерпретаторы выступают в роли кодировщиков текстов для перевода их в количественные показатели. Рецептивный контент-анализ сходен с традиционным контент-анализом в плане отбора анализируемых текстов, но отличается от него отбором, подготовкой и количеством кодировщиков, оценкой согласованности между ними, способом представления результатов... При этом кодировщики кодируют тексты не на основе жёстких чётких правил, а на основе своих интуитивных представлений.

В традиционном контент-анализе в качестве кодировщиков обычно выступают исследователи, или их студенты и аспиранты. В рецептивном контент-анализе кодировщики подбираются из той социальной группы, которая интересует исследователя в плане характера воздействия на нее анализируемых текстов. В традиционном контент-анализе кодировщики специально обучаются, для того чтобы четко следовать формальным правилам кодирования, поскольку «детально разработанные правила и процедуры уменьшают пристрастность субъективных суждений»¹⁷. В рецептивном контент-анализе целью является не устранение субъективности, а напротив замеры особенностей субъективных восприятий текстов центральными интерпретаторами. Поэтому кодировщики осуществляют кодирование соответственно своему собственному интуитивному пониманию смысла текстов, а, не следуя предписаниям правил.

В традиционном контент-анализе согласие между кодировщиками считается важным признаком качества, поскольку оно указывает на то, что кодировщики строго соблюдали правила кодирования. Но так как в рецептивном контент-анализе нет правил кодирования, согласие между кодировщиками не может рассматриваться как показатель качества процесса кодирования. В традиционном контент-анализе, если две тре-

---

¹⁷ Kolbe, Richard H. and Melissa S. Burnett, Content-Analysis Research: An Examination of Applications with Directives for Improving Research Reliability and Objectivity, *Journal of Consumer Research*, 18 (1991), p.245.

ти кодировщиков закодировали текст иначе, чем оставшаяся треть – это проблема. В рецептивном контент-анализе – это основание для научных выводов. В данном случае нет причины, обязывающей индивидуальных интерпретаторов соглашаться друг с другом по поводу распознавания текстовых значений. Любая попытка достичь консенсуса не естественным путем, не исходя из личной интуиции повредила бы результатам исследования.

Результаты рецептивного контент-анализа должны детально описывать и анализировать все различия понимания текстов между кодировщиками, принадлежащими к разным социальным группам, в то время как традиционный контент-анализ приводит статистические данные, касающиеся выборки в целом. Поэтому рецептивный контент-анализ требует значительного большего числа кодировщиков по сравнению с традиционным, для того чтобы имелось достаточное пространство для статистического сравнительного анализа.

Таким образом, можно заключить, что предложенные варианты модификаций традиционного контент-анализа открывают новые возможности для исследователей. Контент-анализ, основанный на ментальном восприятии, позволяет составить более чёткое представление о воздействии текстов на общественное сознание различных социальных групп, даёт возможность исследовать различные способы, которыми одни и те же тексты могут быть поняты различными аудиториями. Интерпретативный контент-анализ поможет исследователям, тяготеющим к качественным методам исследования, примириться с использованием количественных методов традиционного контент-анализа. Также интерпретативный контент-анализ сможет облегчить изучение скрытых слоёв содержания и позволит применить более целостный подход к текстам средств массовой информации. Эти два подхода, признавая, что каждая интерпретация должна быть сделана с позиции специфической субъективной перспективы, а не с позиции объективной основы, открывают новые возможности для контент-анализа с применением более сложных интерпретаций анализируемых текстов.

Глава 2

Взаимовлияние особенностей дискурса эмпирического объекта и проблематики исследования (СМИ и терроризм)

Одной из основных характеристик деятельности СМИ является событийность. Под событийностью мы понимаем процесс создания и организации новостных сообщений. Чем выше доля событийности, тем эффективнее текст выполняет свою информативную роль. Сообщения о событиях являются товаром, обладают рыночной стоимостью и позволяют извлекать выгоду тем, кто умеет подавать их соответствующим образом. Ценность сообщения зависит от спроса на предлагаемую информацию и от того, как эта информация представлена аудитории. Среди ряда ученых-лингвистов существует точка зрения на события как на нечто, не существующее вне речи. Иными словами событие не существует вне мышления и речи, оно актуализируется в высказываниях или текстах. Одна из основных характеристик текстовых событий – это функция событий как эпизодов дискурса. Любое событие занимает свое место в целом ряде других эпизодов одного дискурса. Массовая коммуникация является периодическим комплексным дискурсом, цель которого – создание и распространение актуальной общественно значимой информации.

Существуют различные определения дискурса. «Дискурс – это ограниченный вполне определенными временными и общими хронологическими рамками процесс использования языка, обусловленный и детерминируемый особыми типами социальной активности людей, преследующих конкретные цели и задачи и протекающий в достаточно фиксированных условиях не только с точки зрения общих социально-культурных, но и конкретных индивидуальных параметров его реализации и инстанциации».¹⁸ Одно из наиболее признанных в лингвистике определений дискурса характеризует его как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействиях лю-

---

¹⁸ Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности. – \Язык средств массовой информации. под редакцией Володиной М.Н. М., 2002. С.185

дей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)».¹⁹ «Тексты массовой коммуникации отличаются от других видов текстов тем, что в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов, которые считаются «первичными». В результате возникает новый вид текста со своими законами построения и оформления смысла»²⁰ Весь корпус текстов массовой коммуникации следует анализировать как случай «особого типа языкового употребления и особого типа текстов, относящихся к специфической социокультурной деятельности. Лишь такое понимание позволяет учесть и социальный контекст происходящего, и роли участников коммуникации, и специфику процессов производства и восприятия сообщения, притом, что главным здесь остается расширенное понимание контекстуальной перспективы дискурса».²¹ Дискурсивные стратегии осуществления коммуникативных действий обусловлены интенцией участников общения, контекстными параметрами ситуации общения и жанровыми особенностями дискурса, а также социальными и культурными факторами, определяющими структуру и свойства коммуникативной ситуации и характеристики коммуникантов.

Часто термин «дискурс» используется для обозначения динамического характера исследуемых текстов. Тексты СМИ всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий. При этом функция сообщения в них реализуется в той же мере, что и функция воздействия, для чего используется богатый набор языковых и внеязыковых средств. В связи с этим важным направлением при изучении их деятельности является анализ не только общих способов организации информации, но и частных особенностей, характерных для определенных изданий, которые могут иметь свои предпочтительные способы подачи материала. Особое место занимает изучение «дискурса власти» в СМИ. Власть в дискурсе СМИ выражается в том, что обладающие властным статусом коммуниканты манипулируют аудиторией на уровне восприятия дискурса, используя отбор определенных слов, выражений и грамматических форм для упаковки сообщения и т.п. В процессе коммуникативного акта образ события возникает дважды. Сперва у коммуникатора и воплощается им в сообщение, а затем под воздействием сообщения этот образ формируется у реципиента. Эти образы могут совпадать, но могут и расходиться. Одной из причин такого расхождения может быть сознательное

---

¹⁹ Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистическая энциклопедия. М., 1990. С.136-137

²⁰ Рождественский Ю.В. Общая филология. М., 1996. С.239

²¹ Дейк Т.А., ван. Язык, познание, коммуникация. М., 1989. С. 112-113

введение реципиента в заблуждение коммуникатором путем намеренного отбора определенных признаков события. Эффективность введения в заблуждение зависит от используемых коммуникатором специальных приемов и средств манипулирования сознанием реципиентов. Стратегии манипулирования сознанием реципиентов массовой коммуникации описаны, например, известным лингвистом и семиотиком Т.А.ван Дейком. Вот некоторые из них, показывающие, какими способами в прессе создаются этнические предубеждения.²²

- **Сверхобобщение:** свойства отдельных лиц и событий принимаются за свойства всех членов данной этнической группы
- **Приведение примера:** перенос общих свойств, приписанных этнической группе или ее «типичным» представителям, на частный случай – человека или событие
- **Расширение:** негативное отношение к какой-либо отдельной черте или признаку распространяется на все другие признаки и их носителей
- **Атрибуция:** реципиенту навязывается «нужное» причинно-следственное отношение.

Массовая коммуникация – это один из видов социально ориентированного общения. Его основной мотив – это определенные изменения в общественном сознании или в непосредственных проявлениях социальной активности членов общества. «Одна часть общества воздействует на другую его часть с целью оптимизации деятельности общества в целом, в частности – увеличения его социально-психологической сплоченности, его внутренней стабилизации, повышения уровня сознательности, уровня информированности и т.п.»²³ При этом конструктивная функция может в определенных случаях подменяться деструктивной. Например, в ситуации психологической войны целью общения является дестабилизация общества, его внутренняя разобщенность, дезинформация, нарушение оптимального функционирования.

Воздействующее общение всегда целенаправленно. «Акт общения, рассматриваемый под углом зрения его направленности на тот или иной запланированный эффект, т.е. с точки зрения его целенаправленности, может быть определен как психологическое воздействие»²⁴ Известный специалист по психологии общения А.А.Леонтьев определяет цель пси-

---

²² Дейк Т.А., ван. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.

²³ Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М., 1999. С.252

²⁴ Петровская Л.А., Жуков Ю.М., Растяжников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. М., 1990. С.3

психологического (в частности, речевого) воздействия «как определенную организацию деятельности человека... Воздействуя на реципиента, мы стремимся «спровоцировать» его поведение в нужном нам направлении, найти в системе его деятельности «слабые точки», выделить управляющие ею факторы и избирательно воздействовать на них»²⁵ При этом эффективность психологического воздействия может быть достигнута следующими способами (которые на практике могут сочетаться друг с другом)²⁶

- «Ввести в поле значений реципиента новые значения, т.е. сообщить ему такие знания о неизвестных ему элементах действительности, на основе которых он изменит свое поведение или, по крайней мере, свое отношение к этой действительности...
- Изменить структуру поля значений, не вводя в него новых элементов, т.е. сообщить реципиенту новую информацию об уже известных ему вещах, причем такую, которая объективно существенна для понимания этих вещей в их взаимосвязи, способна изменить представление реципиента об их взаимосвязи и, следовательно, его отношение к этим вещам (фактам, событиям, элементам действительности)... В обоих случаях мы можем говорить о воздействии через информирование.
- Можно, наконец, не сообщая никакой объективно новой информации об элементах поля значений... изменить способ вхождения элементов значений в деятельность реципиента, изменить его отношение к окружающей действительности... Этот случай ... можно назвать воздействием через убеждение...»

Под полем значений при этом понимается система категорий, с помощью которой индивид расчленяет и интерпретирует окружающий мир.

Психологическое воздействие СМИ на аудиторию происходит в ходе осуществления дискурсивной деятельности, которая является результатом интенций ее субъектов, их конкретной социальной ориентации, ценностных установок, политической и иной ангажированности и т.п. Дискурс СМИ предлагает определенные структуры знания и оценок

---

²⁵ Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М., 1999. С.273

²⁶ Там же. С.274-276

мира, ориентирующие реципиента на определенное осмысление действительности, определяющее последующее его поведение. Это одна из наиболее значимых функций СМИ во взаимодействии с обществом.

1. Теории взаимодействия СМИ и общества

В изучении влияния средств массовой информации на аудиторию существует три точки зрения: 1) СМИ обладают неограниченным потенциалом воздействия на аудиторию, транслируемые образы некритически принимаются индивидами; 2) воздействие СМИ на аудиторию опосредовано референтными группами и биографически детерминированной ситуацией индивида, роль СМИ в определении реальности слабо поддается изучению; 3) СМИ определяют значимость повседневных событий, не столько что думать, сколько о чём, т.е. СМИ задают «вектор» интерпретаций, а не сами интерпретации.

Развитие общества в целом и трансформации СМИ как социального института отражались на теоретических подходах к изучению взаимосвязи аудитории и СМИ. Обобщая основные теоретические концепции, Д.МакКуэйл²⁷ предложил разделение медиаориентированного подхода и социально ориентированного. Медиаориентированные теории предполагают значительную автономию СМИ в рамках социальной системы. СМИ выступают источником изменений: моделируемые образы социальных проблем, социальной реальности оказываются значимыми по своим последствиям. Социально ориентированный подход, напротив, утверждает приоритет процессов более высокого, чем сама медиасистема, уровня, которые, вызывая изменения в обществе, становятся агентами трансформации СМИ. Характерно, что медиаориентированный подход исторически появился первым, возможно, это связано со следующим обстоятельством: изначальный смысл, который вкладывали исследователи в термин СМИ, предполагал, что аудитория выступает объектом, на который направлено воздействие, при этом объект можно моделировать в зависимости от задач коммуникатора. По мере усложнения СМИ как социального института не учитывать обратную связь, воздействие аудитории на СМИ уже не представлялось возможным. Модель СКЖ отражала принципиально иной уровень изучения медиа: взаимовлияние аудитории и коммуникатора. Попробуем проследить процесс развития теоретических подходов к взаимодействию СМИ и аудитории.

---

²⁷ McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. London: Sage, 2000. p.7.

1. Концепции неограниченного воздействия СМИ на аудиторию (20-30-е годы).²⁸ На первом этапе научных исследований СМИ предполагалось, что массовая коммуникация обладает очень большими возможностями воздействия. Подобные представления были господствующими в 20-30-е годы нынешнего столетия и получили своё выражение в таких теориях как «теория магического снаряда» или «теория шприца»²⁹ Идея всемогущества СМИ возникла неслучайно, предпосылкой практического характера была агитационная деятельность СМИ в период первой мировой войны: при помощи листовок, военной кинохроники, постеров, наклеек и т.д. СМИ воздействовали на аудиторию почти с максимальной эффективностью. В результате, в глазах исследователей СМИ сложился образ аудитории как пассивного объекта манипуляции СМИ, который не может противостоять изошрённому влиянию пропаганды. Теоретической предпосылкой идеи неограниченного влияния СМИ явились взгляды бихевиористов с известным принципом: «стимул – реакция». В соответствии с ним эффекты представляют собой специфическую реакцию на специфические стимулы. Поэтому можно ожидать и предсказывать наличие тесной взаимосвязи между событием и реакцией аудитории. Сообщение СМИ выступало в роли стимула, а соответствующие эффекты – в качестве реакции. Для понимания того, как СМИ формировала мнение аудитории, при рассмотрении данной концепции следует отметить два важных момента:

- Поведение индивида рассматривалось только как реакция на «стимульный материал», предоставляемый внешней средой. При этом внутренняя мотивация не принималась во внимание;
- Общество с бихевиористских позиций представляло собой совокупность практически несвязанных друг с другом «атомизированных» индивидов, поведение которых не опосредовано сложными социальными связями, соответственно влияние СМИ считалось «прямым», не имеющим посредников, и которому индивид противостоять не в силах.

²⁸ Периодизация исследований воздействия СМИ на аудиторию, использованная в данной работе, составлена на основе ряда публикаций, в частности: Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М.: УРСС, 1999; с.83-97; Терин В.П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. М., 2000; с.18-46; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: проблема конструирования реальности. Екатеринбург, 1999; с.34-61.

²⁹ Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society// The Communication of Ideas (Ed.by Bryson). N.Y.< 1948.

Исследования эффектов и воздействия СМИ на аудиторию выросли из классической сегодня книги американского журналиста Г.Лассуэла³⁰ «техника пропаганды в мировой войне, в которой проанализирован правительственный процесс управления общественным мнением. Выведенная исследователем формула процесса коммуникации ярко отражает взгляд на аудиторию как на объект воздействия: «Кто? Что? Как? С каким Эффектом?» Аудитория рассматривалась Г.Лассуэлом как пассивное образование, слепо воспринимающее сообщение. Исходя из этого, он сравнивал эффекты, производимые СМИ, с эффектом подкожной иглы», как впрыскивающей аудитории необходимое отношение к действительности, которое влекло за собой соответствующие реакции и поведение.

В процессе становления методологической и понятийной основы медиационного подхода важнейшую роль сыграла работа У.Липпмана «Общественное мнение». Липпман³¹ впервые сформулировал многократно с тех пор повторяющийся тезис о том, что большая часть мира находится за пределами достижимости человека (*beyond our reach*), поэтому человек в принципе не в состоянии осуществить верификацию тех сведений, которые доходят до него через СМИ, а потому он вынужден просто доверять им. Это даёт СМИ почти неограниченные возможности по созданию в сознании людей псевдокартины мира³². Для ориентации в недоступном для нас мире мы прибегаем к помощи газет и других СМИ, где информация, большей частью, носит заведомо упрощённый, стереотипизированный характер. Человек не всегда способен своим умом дойти до «самой сути» и выработать отношение к происходящим где-то далеко событиям, или слишком сложным, или не затрагивающим наш повседневный опыт, а потому с лёгкостью принимает схематичное изображение объектов «сложной конфигурации». Рядовой член общества готов уделить совсем немного своего времени и внимания происходящему в недоступном ему мире. Чаще всего в такой ситуации он пользуется ассоциативным мышлением, а не логическим, поэтому манипуляции словами остаются незамеченными. В результате вокруг сложных социальных явлений складывается комплекс устойчивых ассоциаций, «картинки в голове», стереотипы.

---

³⁰ Braddock R. An Extension of the "Lasswell Formula". *Journal of Communication*, 8, 1958, pp 88-93.

³¹ Walter Lippman. *Public opinion*. New York: The Macmillan company, 1945.

³² Безусловно, человек склонный к рефлексии менее подвержен влиянию СМИ и практически не склонен к стереотипическому восприятию реальности, однако, ни один человек не способен разбираться во всех областях знания, и возможность принятия «готовой формулы» для него также всегда существует. Скорее всего, именно в этом аспекте Липпман писал о том, что любой человек пользуется стереотипическими образами реальности, навязанными нам извне.

На основе политических кампаний 20-30х годов исследователи пришли к убеждению, что СМИ могут использоваться в качестве инструмента мобилизации, убеждения любых заинтересованных социальных групп. Таково краткое описание взглядов «первого периода» о безграничном влиянии СМИ на аудиторию. Постепенно эти взгляды подвергались сомнению, и на смену им пришли теории опосредованного воздействия на аудиторию.

2. Концепции опосредованного воздействия СМИ на аудиторию (40-50е годы). Исследователи Йельского Университета под руководством К.Ховланда³³ пришли к выводу о том, что массовая коммуникация воздействует дифференцированно («психодинамическая модель»), структура психики индивида опосредует воздействие СМИ. Поскольку индивидуально-личностные черты представителей аудитории являются неодинаковыми, то и стимулирующее воздействие сообщений оказывается различным. Эмпирические исследования были направлены на изучение определённых типов личности с различной степенью склонности к «внушаемости». В центр внимания исследователей встало не само сообщение, а совокупность опосредующих факторов индивидуального восприятия. Группа исследователей Колумбийского Университета во главе с П.Лазерсфельдом³⁴ зафиксировали две важные для дальнейшего изучения СМИ тенденции:

- Массовая коммуникация не является основным источником информации (в частности политической, восприятие которой изучалось этой группой учёных).
- Информация радио, печати и т.д. зачастую попадает к лидерам мнений и уже затем к менее активным группам населения. Эти группы являются генераторами общественного мнения.

При рассмотрении выводов этих авторов для нас важно отметить, что трансляция мнений чаще осуществляется не СМИ, а ближайшим окружением индивида, и также опосредована лидерами мнений. Индивиды, включённые в социальные группы, находятся во взаимодействии, и стимулы, посылаемые СМИ аудитории, опосредованы не только особенностями индивидуального восприятия, но и социальным контек-

---

³³ Hovland C.I., Janis I.I., Kelly H.H. Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change, New Haven, 1953.

³⁴ Lazarsfeld P., Katz E. Personal Influence: The Part played by People in the Flow of Mass Communication. New York: Free Press, 1955.

стом. Дж. Клаппер³⁵ отмечал, что СМИ скорее укрепляют существующие у индивида установки, нежели изменяют или формируют новые. Возможны, по его мнению, две ситуации, когда аудитория склонна к некритическому восприятию мнения, транслируемого СМИ:

- «факторы-посредники» себя не проявляют: не существует групповых взглядов, и потому индивид принимает без критики взгляды, диктуемые СМИ, мыслит упрощённо, по шаблону;
- «факторы-посредники» «расшатывают» устоявшиеся взгляды и тем самым склоняют индивида принять стереотипизированное суждение из-за «ситуации неопределённости».

Клаппер Дж. отмечал, что СМИ воздействуют с наибольшей эффективностью в тех случаях, когда апеллируют к сложившимся стереотипам, и новой информацией закрепляют их, актуализируют под влиянием нового контекста. Защитные механизмы человеческой психики выбирают в потоке информации ту, которая соответствует изначальной предрасположенности индивида, его сложившимся взглядам. Соответственно, возможности СМИ в формировании мнения ограничены: возможно лишь малое изменение существующих взглядов, а чаще происходит «привязывание» существующих убеждений к новым социальным явлениям и социальным объектам.

Таково краткое изложение концепций второго периода в их связи с проблемой формирования стереотипов СМИ. Однако и данные концепции вызвали ряд сомнений у учёных:

- деление на «лидеров мнений» и пассивных реципиентов не постоянно, постепенно появляются новые «лидеры мнений»;
- Дальнейшие исследования выявили наличие нескольких ступеней массовой коммуникации (более двух);
- «лидеры мнений» не являются в собственном смысле слова «производителями идей», они скорее являются наиболее активными их распространителями;
- влияние СМИ может быть и прямым, в зависимости от сложности сложившейся ситуации.

К концу 50х началу 60х годов складываются принципиально новые тенденции в изучении взаимодействия СМИ и аудитории, и связа-

---

³⁵ Крылов И.В. Маркетинг. М., Центр, 1998.С.102-173.

ны они не столько с развитием научных исследований, сколько с трансформацией самих СМИ: коммерциализацией медиа. Обозначим их условно третьим современным этапом исследований СМИ.

3. Концепции взаимовлияния СМИ и аудитории (60-70е годы).

Значительное увеличение доли рекламного бюджета в финансировании масс-медиа, произошедшее в США, Великобритании, чуть позднее в Германии, Италии, а затем и в других странах, способствовало изменению представлений о функционировании СМИ как социального института. Аудитория СМИ из пассивного реципиента превратилась в товар, который СМИ предлагают рекламодателям. Залогом успеха медийной индустрии стало точное знание аудитории медиа, основанное на её постоянном изучении. Содержание СМИ перестало рассматриваться только как способ воздействия на аудиторию, а, прежде всего, как способ привлечения и удержания аудитории. Самим фактом выбора из множества каналов коммуникации данного канала аудитория воздействует на медиа. Если СМИ расплачиваются с рекламодателем аудиторией, то аудитория в свою очередь расплачивается своим редким ресурсом – свободным временем. Все масс-медиа нуждаются во внимании и времени аудитории, хотя и отличаются друг от друга по степени вовлечённости аудитории в потребление информации. Пресса – это канал, требующий наибольшего внимания аудитории, поскольку чтение – тот род занятий, который ни с чем почти нельзя сочетать, должна существовать определённая привычка к чтению, лояльность аудитории к данному средству коммуникации. Этот факт обуславливает то, что пресса в наибольшей степени заинтересована в определённом составе своей аудитории, ориентирована на аудиторию.

Подход к аудитории как активному средству массовой коммуникации отразился в нескольких теоретических концепциях: «установление пунктов повестки дня», «спираль молчания», «зависимости эффектов массовой коммуникации».

Формирование пунктов повестки дня

Эмпирические исследования показали, что наибольшее влияние СМИ оказывают на аудиторию в сфере информирования, другими словами в установлении пунктов повестки дня. Как отмечали исследователи³⁶, аудитория узнаёт не столько о самих событиях, сколько о степени

---

³⁶ Выводы американских учёных, приводимые в данной работе, описаны в книгах: Дьякова Е.Г. Трахтенберг А.Д. «И все подумали хором». Екатеринбург, 1999. С.5-7; Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М.:УРСС, 1999. С.90-93.

их важности на сегодняшний день. Среди широкого круга проблем те, которые получают наибольшее освещение в СМИ, в течение конкретного временного интервала оказываются более знакомыми, и, следовательно, более значимыми³⁷

Исследования предпочтений аудитории показали, что именно газеты и журналы являются аналитическими «навигаторами» в безбрежном мире новостей и мнений. Если телевидение – канал, привлекающий массовую аудиторию, главная задача которого – развлекать, то газеты и журналы ориентируются в первую очередь на запросы аудитории в информации, политических дискуссиях и мнениях (конечно, нельзя упускать из виду, что газеты и журналы также ориентированы на развлечение, но эта задача вторична). Если телевидение направлено на оперативное информирование, то пресса – на аналитическую переработку информации. Цикл жизни новости в прессе значительно длиннее, поскольку читатель может передавать печатную копию из рук в руки. Пресса задаёт вектор наиболее актуальных проблем. Таким образом, СМИ (пресса), заинтересованы в привлечении не просто массовой, но специализированной аудитории, определяют не столько - что думать, сколько – о чем.

«Спираль молчания»

Данная концепция была предложена Э.Ноэль-Нойман³⁸. Исследователь предположила взаимосвязь между массовой коммуникацией, межличностной и тем, как индивид соотносит своё мнение с мнениями других. Было выявлено, что большинство людей стремятся свести к минимуму такие ситуации, в которых индивид является единственным носителем определённых взглядов, т.е. когда его мнение никто не разделяет. Эта социально-психологическая особенность мышления приводит к тому, что люди предпочитают скрывать то, что противоречит сложившимся мнениям «большинства», т.е. взглядам, транслируемым в СМИ (так как уже выяснено, что СМИ задают повестку дня). Придерживаясь данной концепции можно сделать вывод, что мнения, господствующие в тот или иной момент (т.е. актуализированные в сознании индивидов), есть прямое следствие воздействия массовой информации, поскольку мнения, не задействованные в СМИ, открыто не высказываются.

---

³⁷ Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М., 1997.

³⁸ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996.

СМИ, ориентированные на элитные группы общества, стремятся «обнаруживать» замалчиваемые темы, тем самым, демонстрируя больший доступ и контроль над информацией, привлекая аудиторию «эксклюзивностью информации», соответственно, массовые СМИ заинтересованы в транслировании типичных суждений.

Модель зависимости эффектов массовой коммуникации³⁹

В середине 70-х годов исследователями Болл-Рокичем и ДеФлюром⁴⁰ была предложена модель, учитывающая структурные условия общества, в которых реализуется массовая коммуникация. Основную идею этой концепции можно выразить следующим образом: люди попадают в зависимость от средств массовой информации в том случае, когда общество находится в состоянии изменений, конфликтов и нестабильности. Тогда СМИ могут максимально реализовывать одну из своих главных функций – информировать, они оказывают наибольшее воздействие на аудиторию; возможность проникновения мнений, транслируемых СМИ, в сознание аудитории наиболее велика в состоянии «неопределённости».

Влияние характеристик аудитории медиа минимизируется в ситуациях «неопределённости», уровень критического мышления сильно снижается в экстремальной ситуации, и даже медиа, ориентированные на элитные группы, демонстрируют тиражирование тех же мнений и суждений, что и массовые СМИ. Универсальное явление, которое заражает все СМИ в ситуации неопределённости – «поиск врага»⁴¹, именно такой способ подачи информации усиливает сенсационность содержания, ведущую к максимизации и расширению массовой аудитории.

Альтернативные тенденции: таблоидизация и специализация масс-медиа

Рост рынка СМИ, потребность привлечения и удержания аудитории заставляли масс-медиа проводить серии исследований аудитории: её социально-демографических, социокультурных характеристик, потребностей и мотиваций к чтению, просмотру и прослушиванию масс-медиа. Содержание и способы коммуникации корректировались в зависимости от коммуникативных запросов аудитории, от того, на достижение внимания какой целевой группы направлен канал. Длительное

---

³⁹ Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М.: УРСС, 1999. С.93-94.

⁴⁰ Trasey D. Attitudes in Communication Research. L. 1977.

⁴¹ Herman E. Chomsky N. Manufacturing Concept. The Political Economy of the Mass Media. London: Vintage, 1994. P.2.

время считалось, что разнообразие рынка СМИ приводит к разнообразию содержания медиа: каждый из каналов ориентируется на свой сегмент аудитории и подаёт информацию в характерном для данного канала ключе. Однако, поскольку условием существования СМИ стали «продажи» аудитории, то каждый из медиа каналов ориентировал свою деятельность на максимизацию аудитории. Многочисленные исследования аудитории позволили вывести формулу максимально востребованного содержания: привнесение развлекательного элемента в содержание информации самого серьёзного уровня⁴² – новости, бизнес, политика должны развлекать аудиторию. Большое количество информационных каналов и информационных запросов аудиторий не привели к дифференциации содержания. Напротив, появилась тенденция к его унификации. Высказывать какие-либо взгляды, противоречащие взглядам большей части потенциальной аудитории, оказалось невыгодно экономически, «спираль молчания» имела оборотной стороной «среднее мнение» – мнение, востребованное массовой аудиторией.

В наибольшей степени данный эффект отразился в печатных СМИ: «сенсационное, лёгкое содержание + значительный объём рекламы + недорогое распространение и цена» стало формулой содержания печатных СМИ в Великобритании и Америке, получивших наименование «таблоид». Таблоиды изначально – это газеты формата А3, основу содержания которых составляют: скандалы, криминальные события, преступления, заметки о жизни знаменитостей, новости спорта и новости индустрии развлечений. Главная функция содержания таблоида – развлекательная. Другой характерный признак таблоида: крупные фотографии, составляющие более 60% печатной площади, и броские заголовки. Постепенно термин таблоид стал синонимом любого неаналитического, рассчитанного на массовую аудиторию медиа. Причина таблоидизации СМИ в том, что серьёзные публикации новостей требуют больше производственных ресурсов: времени на подготовку печатного номера, опытных репортёров, и главное – менее востребованы массовым читателем. Интегрированное понятие «инфотеймент» выступает характерной чертой таблоидного стиля, главное негативное социальное последствие которого состоит в облегчении социально-политической информации, создании «эмоциональной» аудитории, мгновенно реагирующей на экстраординарное событие. Таблоидизация приводила к сужению спектра освещаемой действительности, сужению «пунктов повестки дня», упрощению текстовых форм подачи информации, усилению

---

⁴² Esser F. Tabloidization of News. A Comparative Analysis of Anglo-American and German Press Journalism//European Journal of Communication. 1999. Vol.14 №3. P.292.

иллюстративности, фамильярности, провокационности, скандальности подачи материала.

Параллельно таблоидизации медиа другой процесс определял развитие СМИ: традиционные средства массовой коммуникации, обращённые к массовой аудитории, стали совершенствовать содержание, делая его более аналитическим, формируя лояльность аудитории. В Норвегии, Великобритании, США появился особый тип газет – еженедельная воскресная газета, в которой анализировались все мировые и внутривнутриполитические события, произошедшие за неделю; далее увеличивается количество узко сегментированных еженедельных журналов о политике, экономике, бизнесе и финансах. Неудавшиеся ежедневно читать газеты внимательно социальные группы, заинтересованные в аналитической информации, привлекаются еженедельной и ежемесячной прессой. Специализация, появление узкоформатных СМИ, стремящихся не к максимизации аудитории, а к повышению её лояльности, привели к формированию постоянных редакционных способов информирования, зависящих не от «потребы дня», а лишь от запросов аудитории. Специализированные СМИ ограничивались освещением очень узких сегментов реальности и игнорировали любую сенсационную информацию, не являющуюся предметной сферой освещения для данной целевой группы.

Выводы

Первый этап в изучении СМИ предполагал аудиторию объектом их воздействия, считалось, что СМИ обладают «магической» силой и властью над умами людей. Однако уже на втором этапе исследований, когда поведение индивида стали рассматривать в контексте личностных особенностей и социального окружения, стало очевидно, что воздействие СМИ ограничено, и добиться максимального воздействия можно лишь в некоторых ситуациях, а именно:

- социальной нестабильности, социального конфликта, экстраординарного события – ситуации принципиального недостатка информации о текущих изменениях у рядовых членов общества.

Современный подход к СМИ состоит в анализе аудитории как активного субъекта процесса массовой коммуникации. Аудитория самим фактом выбора одного из каналов информации заставляет коммуникатора ориентироваться на определённый тип подачи информации, кор-

ректировать содержание в зависимости от социально-демографических и социокультурных характеристик аудитории. Однако повышенная заинтересованность СМИ в привлечении аудитории привела к негативным социальным тенденциям: к усреднению содержания всех СМИ, появлению специфического формата содержания – таблоида, рассчитанного на неаналитический, развлекательный тип подачи даже самой серьёзной информации, снижение значимости социальных проблем, повышенное воздействие на иррациональные каналы восприятия. Характерным следствием таблоидизации стало нарастание «спирали молчания», замалчивание тех мнений и суждений, которые будут заведомо непопулярны у массовой аудитории. С другой стороны, направленность ряда СМИ на нишевые, специализированные аудитории (характерная, например, для еженедельных, ежемесячных изданий) породила обратный процесс поиска «эксклюзивной информации», нетипичного мнения.

2. Тенденции освещения экстремальных событий в СМИ

1. Способы привлечения массовой и специализированной аудиторий.

Способы привлечения массовой аудитории составляют основу функционирования современных СМИ. Период, когда можно было говорить о неограниченном влиянии СМИ на реципиента, прошёл. Связано это, прежде всего, с тем, что рынок СМИ переполнен, и не СМИ «формируют» читателя, а читатель формирует СМИ, выбирая из множества коммуникативных источников наиболее близкие своей ментальности. Общество разделилось на слои, потребляющие различные типы информации. Представители этих слоёв имеют очень мало шансов на взаимопонимание. Для того чтобы обеспечить группу влияния СМИ стремятся повлиять не на общественность в целом, а на определённые слои, подбирая соответствующий жанр и способ подачи информации. Кроме того, существует специфическая прослойка журналистов, имитирующих в своих статьях и репортажах принадлежность к той или иной социальной группе, нарочито демонстрирующих свою близость к ней за счёт использования специфического построения фраз, лексикона, стиля одежды и поведения. Журналисты, относящиеся к этой группе, часто прибегают к использованию техники адаптации, зачастую упрощая суть проблем и процессов, протекающих в обществе.

Однако существуют универсальные техники увеличения охвата СМИ, позволяющие привлечь как массовую аудиторию, так и максимизировать охват в узкой социальной группе: это подача сенсационных

сообщений и развлекательный характер любого типа информации – т.е. средства эмоционального воздействия на аудиторию. Применение таких техник имеет следующие социальные последствия:

- искусственное создание сенсаций, погоня за новостями;
- создание из любой социальной проблемы шоу, зрелища, которое развлекает аудиторию.

Требование максимально оперативной подачи информации, требование «делать» новость становится одним из доминирующих. Техническая вооружённость СМИ сегодня позволяет в кратчайшие сроки доставить информацию до потребителя. Однако при этом собственно процесс анализа информации так и не подвергся автоматизации, и его темпы определяются лишь «быстродействием» головы аналитика. Как следствие, новости, минуя этап осмысления журналистом, поступают на информационный конвейер – в тираж, в эфир. Издания, агентства новостей, иные участники информационного рынка, сознавая, что информация остаётся информацией лишь до тех пор, пока несёт новые сведения, незамедлительно сообщают потребителю обо всём, что стало известно. Следствием погони за скоростью предоставления информации становится нежелание и неспособность оценить достоверность освещаемых событий и осуществить прогноз социальных последствий такого освещения.

Новости, которые пользуются наибольшей популярностью у массовой аудитории – это сообщения о катастрофах, кризисах, терактах, – т.е. такие сообщения, которые прерывают повседневный ход событий, привлекают внимание аудитории своей экстраординарностью. Демонстрация гибели других создаёт у зрителей иллюзию их собственного бессмертия.

Поиск сенсаций и развлечений масс-медиа порождает такое социальное явление как «моральная паника»⁴³. Нагнетание моральной паники направлено на актуализацию потребности в информировании, уравнивание различных целевых групп перед ситуацией принципиальной неизвестности, неопределённости перед лицом катастрофы. Суть моральной паники состоит в том, что аудитория длительное время находится под воздействием сообщений СМИ и проходит как бы три стадии реагирования: осознание опасности, поиск врага, концептуализация будущего. Моральная паника развивается следующим образом: как

---

⁴³ Cohen, Stanley, *Folk Devils and Moral Panic: The Creation of the Mods and Rockers*. Oxford: Blackwell Publishers, 1980. P.9, 16-19.

только возникают какие-то опасные ситуации, которые могли бы и не быть замечены аудиторией, СМИ фокусирует на них внимание, обеспечивая читателей, зрителей, слушателей документальными свидетельствами надвигающейся катастрофы, придаёт ей масштабность и тотальный характер наступающей угрозы. Случившиеся события в репортажах преподносятся в устрашающем виде, описываются крайне угрожающе, любым деталям приписывается глубоко символический характер. Даже если аудитория не проникается чувством экзистенциального страха, появляется неясное, смутное чувство тревоги: «что-то должно быть с этим сделано», «когда это кончится?», «это не может продолжаться бесконечно».

Социально-психологические особенности восприятия определённых типов ситуаций облегчают конструирование ситуации угрозы. Технология нагнетания «моральной паники» состоит в следующем⁴⁴.

Информация о надвигающейся угрозе подаётся единым потоком, с преобладанием эмоционально-изобразительных средств. Далее создаётся искусственный дефицит времени, чтобы аудитория не могла уловить какую-то определённую тенденцию, и не было времени её искать. Репортаж с места событий, хроника – приёмы включения аудитории в сенсацию. Снижение восприятия фактического материала достигается подачей такого количества новостей, когда становится невозможным осуществить их сортировку. Чем больше дается различных комментариев, противоречивых мнений, чем сильнее эмоционально заряжен материал, тем ниже уровень критического восприятия. Это связано с тем, что человек просто не успевает сравнить, проанализировать разные точки зрения и заражается общим эмоциональным фоном новости. Чувство угрозы, опасности превращается в эмоциональную доминанту.

Следующая фаза моральной паники – поиск врага. Журналисты начинают предлагать целый набор интерпретаций того, что случилось, и кто за всё несёт ответственность. СМИ выполняют функцию рационализации, направляя негативные эмоции аудитории на конкретные социально-политические фигуры. Поиск врага – главный период в нарастании паники, чем дольше СМИ ищут виновного, чем более неясен источник угрозы, тем дольше в обществе сохраняется паника, тем дольше держится зависимость аудитории от сообщений СМИ.

---

⁴⁴ Роберт Чалдини. Психология влияния. М., 1999. С.156-191.

Человек, как известно, склонен придавать решающее значение информации, поступившей первой⁴⁵. Первое упоминание о причине случившейся катастрофы становится доминирующим, анонимный источник угрозы материализуется в образе реального врага. Чем чаще повторяется однотипная информация, тем больше ей доверяет аудитория, узнаваемость сообщения принимается за его истинность⁴⁶. Для телевидения частота повторения достигается многократным повторением новостных блоков. Особенно легко аудитория реагирует на сенсацию, если новостной блок прерывает идущие согласно программной сетке передачи и повторяется с высокой частотой. Для прессы частота повторения достигается дублированием номеров⁴⁷: зонтичные издания (издания одного издательского дома) транслируют сходные мнения об источнике угрозы (например, ежедневное и еженедельные издания одной редакции пишут об одном и том же факте сначала в стиле «хроники», затем в еженедельном издании в стиле «аналитики»).

Убеждение массовой аудитории в существовании врага часто осуществляется методами привлечения экспертного мнения и мнений большинства:

- экспертное мнение: специалисты приводят аргументацию на профессиональном сленге, недоступном массовой аудитории, а вывод из экспертного мнения звучит в общедоступном, подчас, упрощённом виде⁴⁸;
- мнение большинства: некорректные обобщения «все так считают», «ни у кого не вызывает сомнений», «всем известно...»; мнение большинства вызывает конформное поведение, поскольку в ситуации неопределённости человек склонен полагаться на мнение группы⁴⁹;

Убеждение в существовании врага специализированных аудиторий в каждом случае строится по уникальной схеме. Однако три приёма используются в журналистской практике достаточно часто:

- метод исторических аналогий⁵⁰: исторический анализ традиционно считается формой глубокой проработки информации,

---

⁴⁵ Майерс Д. Социальная психология. Сб., 1999. С.315-320

⁴⁶ Аронсон Э. Общественное животное. М.: Аспект-Пресс, 1999. С.50.

⁴⁷ Варганова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2003. С.313.

⁴⁸ Авторитет//Чалдини Р. Психология влияния. М., 1999.С.192-215.

⁴⁹ Аронсон Э. Общественное животное. М.: Аспект-Пресс, 1999. С.43

⁵⁰ Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Ваклер, 2000. С.12-30.

направленной на интеллектуальную, эрудированную аудиторию. Однако в человеческой истории можно обнаружить множество событий, которые соответствуют запросам текущего дня. В истории можно найти любой факт, к тому же исторические аналогии способствуют активизации определённых стереотипов в отношении исторических деятелей и программируют тем самым поведение аудитории.

- метод плюрализма⁵¹: интеллектуальным кругам важно получать все существующие точки зрения, мнение различных социально-профессиональных групп. Имитация плюрализма состоит в том, что нежелательное мнение приводится в опровергающем контексте: «хотя, однако, в то время», либо даётся с очень низкой относительно доминирующей линии частотой.
- метод фактизации⁵²: образованные слои, как правило, оказывают большее доверие цифрам, документальным источникам, результатам научных исследований. Метод фактизации состоит в вырывании цифр из первоначального контекста и заведомо ложной их трактовке, приведении документальных свидетельств только в одном ключе (документы только одной стороны конфликта), научные выводы популяризируются и привязываются к новому контексту.

Третья стадия – «прогнозирование». СМИ стремятся дать определение того, что именно угрожает обществу. Мнения, транслируемые на аудиторию, касаются уже не столько настоящего, сколько будущего. Ощущение опасности интенсифицируется, если СМИ увеличивают негативные социальные прогнозы. Чем в более негативном свете обрисовано будущее, тем острее воспринимается проблема, тем больше ненависти вызывает враг. В результате появляются группы возмущённой общественности, которые начинают действовать по указке СМИ.

Существует механизм «накопления» памяти о прошлых моральных паниках: воздействие предыдущей моральной паники от сходной социальной проблемы усиливает восприятие каждой последующей, если что-то напоминает аудитории источник прошлой угрозы, реакция на «врага» формируется мгновенно.

---

⁵¹ Дзялошинский И.М. Использование психотехнологий в прессе. М., 2001. С.67.

⁵² Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. М.: Инфра-М, 2001.

Анализируя последствия освещения СМИ экстремальных ситуаций, исследователи отмечают различие в реакциях массовой аудитории (аудитории телевидения) и специализированной аудитории (аудитории прессы)⁵³. Воздействие на массовую аудиторию направлено на эмоциональную компоненту восприятия, сильное эмоциональное воздействие от видеоряда, не подкреплёно рациональными объяснениями. Оно побуждает людей к активным действиям – активному обсуждению, организации митингов протеста и т.д. Однако оказываемый эффект был достаточно краткосрочным: через две недели активные реципиенты забывали о случившемся, эффект «моральной паники» не длился долго. Воздействие на специализированную аудиторию направлено на познавательную компоненту восприятия: детализированное описание и большей частью аналитическое освещение событий. Такое воздействие проявлялось во внутренней трансформации образа «врага», т.е. в формировании убеждённости по поводу причин социальной проблемы. В то время как массовая аудитория интересовалась в большей степени следствиями социальной угрозы и прогнозами, аудитория специализированная проявляла интерес к причинам события и решениям, которые предпримут органы власти.

Выводы

Рост фрагментарности аудиторий, дифференциация социокультурных характеристик реципиентов сообщений СМИ привели к поиску новых средств объединения разнородной аудитории. Сенсационность, зрелищность экстремальных ситуаций и почти полная информационная изоляция аудитории в этот период делают экстремальные ситуации главным предметом освещения как массовых, так и специализированных СМИ. Общая тенденция воздействия на аудиторию в экстремальной ситуации состоит в искусственном раздувании паники, создании повышенного эмоционального напряжения. Попытка рационализировать анонимную угрозу приводит к поиску «врага», к появлению потребности аудитории обвинить и наказать лиц, отвечающих за принятие политических или экономических решений. Негативное прогнозирование усиливает внимание аудитории к ситуации, вызвавшей «моральную панику». Неизвестность будущего повышает доверие аудитории к сообщениям СМИ. Внимание массовой аудитории сосредотачивается вокруг будущих событий, прогнозов, источников будущих угроз. Внимание специализированных аудиторий распределяется между поиском рациональных причин и поиском решений социальной проблемы.

---

⁵³ Ieva Cepulkauskaitė. The mass media and terrorism//<http://www.sociumas.lt/eng/Nr16/tero>

3. СМИ и ТЕРРОРИЗМ

Современный терроризм как социальное явление

Степень разработанности проблемы в отечественной литературе на данный момент невысока, что обусловлено тем, что терроризм достаточно новое и нетипичное социальное явление в России. Большинство отечественных исследований проблемы терроризма посвящено ретроспективному анализу терроризма рубежа XIX-XX веков, среди них нужно отметить таких авторов как Петрищев В.Е.⁵⁴, Гурба В.Н.⁵⁵. Однако в этот исторический период времени говорить о значительном влиянии СМИ на социально-политическую систему неправомерно. Также следует отметить ряд отечественных авторов, опирающихся на западный исследовательский опыт, изучающих проблему современного терроризма: Авдеев Ю.Д.⁵⁶, Гакаев Д.Д.⁵⁷, Хлобустов О.М.⁵⁸, Эфилов С.А.⁵⁹, Нурмухамедов Б.Ж.⁶⁰, Требин М.⁶¹. В западной литературе проблема освещения актов терроризма достаточно активно изучается современными исследователями, преимущественно из США. Среди них необходимо отметить Сепулькоскайте Е.⁶², Лукабо Р., Фукуа Х.Э., Кенджеми Дж. П., Ковальски⁶³, Ферро М.⁶⁴. Также в интернете содержится значительное число зарубежных сайтов, посвященных проблемам терроризма.

Дефиниции терроризма

Некоторые исследователи предлагают различать «террор» – как насилие сильных, т.е. государственных структур над слабыми, и «терроризм» – насилие и устрашение слабыми (оппозицией) сильных - государства⁶⁵. В рамках такого определения терроризм совмещается с национально-освободительной борьбой, с революционными движениями и т.д., а террором именуется всякая государственная политика, основанная на применении силы. Некоторые исследователи предлагают совмещение указанных подходов. В их интерпретации «терроризм – это акты

⁵⁴ Петрищев В.Е. История терроризма в России// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.9-27.

⁵⁵ Гурба В.Н. Терроризм в контексте социальных процессов современности. Авт. Новочеркасск., 2000.

⁵⁶ Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002.с.156-175.

⁵⁷ Гакаев Д.Д. Чеченский кризис: новая фаза развития и терроризм// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.97-103.

⁵⁸ Хлобустов О.М. Средства массовой информации и борьба с терроризмом// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.176-180.

⁵⁹ Эфилов С.А. Партизанские войны и терроризм// Политические конфликты: от насилия к согласию. М.: ИСПАН, 1996.

⁶⁰ Нурмухамедов Б.Ж. Подходы к изучению сущности современного терроризма// Политические конфликты: от насилия к согласию. М.: ИСПАН, 1996.

⁶¹ Требин М. Терроризм - болезнь современного общества. www.journalist.kharkov.org/1999-11/terrorism.htm.

⁶² Ieva Cepulkauskaitė. The mass media and terrorism// Sociomas, 2000. vol. 16.

⁶³ Лукабо Р., Фукуа Х.Э., Кенджеми Дж. П., Ковальски К. Терроризм: психологические и политические аспекты http://psychology.net.ru/ptsd/ptsd_terror.shtml

⁶⁴ Ферро М. Терроризм// <http://www.ovsem.com/user/teror/>

⁶⁵ Bondarsky Y. Target Amerika: Terrorism in the U.S. Today. New York, 1993.

насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов»⁶⁶. В терминах юридических определений «терроризм – это заранее продуманное и подготовленное противозаконное применение насилия или вероятность такой акции в отношении личности (ее собственности), с целью вынудить правительство (общество, государство) принять решение, отвечающее требованиям противоправных сил»⁶⁷. С юридических позиций, главная характеристика терроризма – политическая направленность, борьба за власть, которая предполагает использование насильственных форм и методов, осуждаемых правом или общественной моралью. С этой точки зрения он представляет собой одну из разновидностей политического экстремизма.

Термин «терроризм» и «террор» стал широко употребляться со времен Французской буржуазной революции 1789 – 1794 годов, чуть позже, в 1798 году, словарь Французской Академии Наук определит его как «систему страха», в Великобритании терроризм определен как «правление ужаса», в России терроризм появился с именами Нечаева и Бакунина. Обратимся к современному понятию терроризм. Определения терроризма весьма многочисленны, и по некоторым данным их число значительно превышает сотню. Причина, вероятно, кроется в многообразии подходов к определению: биологический, психологический, социологический и юридический подходы и др., а так же в многообразии исторических и геополитических форм проявления. Однако попытаемся выработать рабочее определение. Этимологически термин «терроризм» в переводе с латыни, как известно, означает страх, ужас, вызванный жестокими насильственными действиями властей, организаций, групп или отдельных лиц. Самое общее из определений терроризма состоит в следующем: «терроризм - система устрашения своих политических противников, выражающаяся в физическом насилии вплоть до уничтожения»⁶⁸. Уже в наиболее общей формулировке говорится об опоре терроризма на силу в достижении своих целей и о том, что он обязательно сопровождается запугиванием и сеянием паники.

Можно выделить следующие признаки терроризма, приводимые большинством исследователей:

---

⁶⁶ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление// Современный терроризм: состояние и перспективы. М, 2000.

⁶⁷ Мгимов Ю. Терроризм// «Зарубежное военное обозрение», 1994, №1

⁶⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь. М, 1980.

- Объект терроризма: государство, органы власти, средство терроризма – устрашение социума
- Устрашение носит превентивный, предупредительный характер, это не наказание, а угроза, пренебрежение которой по замыслу террористов должно повлечь большие жертвы и разрушения в будущем
- Цели, как правило, носят политический характер: перераспределение власти и изменение общественной структуры, но так же терроризм может иметь экономические, религиозные и другие цели.

Однако необходимо отметить еще один существенный признак современного терроризма - стремление осуществлять контрлегитимное насилие⁶⁹. В демократическом обществе право на применение насилия, на осуществление легитимного насилия, одобряемое обществом и служащее его интересам, остается только за государством. Обычное криминальное насилие человека по отношению к человеку является нелегитимным, т.е. не имеющим под собой ни правовых, ни моральных оснований. Парадоксальность терроризма в том, что террор выходит за рамки оппозиции «нелегитимное насилие – легитимное». Контрлегитимное насилие суть претензия группы, никем неуполномоченных частных лиц осуществлять насилие против общества и государства как целого и претендовать на легитимность, законность и моральную оправданность своих действий. Легитимизация террора обществом осуществляется через признание справедливости требований и действий террористов, а легитимизация террористов государством – путем выполнения требований террористов и отказа от части судебных правил и норм. Таким образом, еще одним из важнейших признаков терроризма является претензия на общественное одобрение насильственных действий. Терроризм является не просто выходом за пределы нормального общественного правового порядка, а его разрушением, причем сам террористический акт признается столь же справедливой процедурой публичного права, как и судебное постановление, это претензия на параллельное правосудие.

Итак, составим рабочее определение⁷⁰: терроризм является специфической системой использования насилия для реализации политических целей посредством принуждения государственных органов к со-

---

⁶⁹ Холмогоров Е. Террор. К осмыслению феномена современного терроризма Отечественные Записки № 3 2001.
<http://traditio.ru/holmogorov/terror-oz.htm>

⁷⁰ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление// Современный терроризм: состояние и перспективы. М, 2000.

вершению тех или иных действий в пользу террористов угрозой жизни людей и материальным объектам повышенной степени важности, претендующей на моральное и правовое оправдание своих действий. Терроризм – это контрлегитимный способ управления социумом посредством превентивного устрашения.

Классификация терроризма

В качестве оснований для классификации террористических действий предлагаются элементы определения террора. Это цели терроризма (религиозные, политические, экономические т.д.), его субъект, объект (международное сообщество, государство, органы власти, узкая социальная группа, отдельные индивиды), методы, и сфера воздействия⁷¹. Также можно классифицировать проявления терроризма по объему (масштабу действий: внутригосударственного, межгосударственного значения), по мотивам и характеру последствий (групповая и личностная мотивация; явная, декларируемая, скрытая), по численности и организованности участников (сетевая, иерархическая организация), по психическому здоровью, по использованным орудиям и способам осуществления терактов (применение ядерного, химического оружия, угон самолетов, захват заложников), по источникам финансирования и наличию/отсутствию связей с официальными структурами⁷².

Очевидно, определение международного или государственного терроризма, или какого-либо другого сильно зависит от основания, по которому проводится классификация.

По целям выделяют:

- политический терроризм, ставящий целью захват и удержание политической власти;
- экономический терроризм – конкурентная борьба корпораций за получение материальной выгоды;
- религиозный терроризм – утверждение собственной конфессии путем превентивного устрашения представителей других конфессий;
- национальный терроризм – добивается политической и экономической независимости нации или напротив, стремится сохранить целостность многонационального государства;

---

⁷¹ Гурба В.И. Социальная сущность терроризма. Ростов-на-Дону, 2001.

⁷² Терроризм – глобальная угроза XXI века// www.guardanterror.ru

- идеалистический терроризм – достижение некоего абстрактного социально-политического идеала.

Классификация видов террора по субъекту и объекту. В этом случае возможны следующие основные разновидности террора: а) государство – собственный народ, - государственный социальный террор, направленный на удержание власти путем превентивного устрашения населения, терроризм правительства против части своего населения (в качестве примера исследователи приводят нацистскую Германию, СССР, ЮАР)⁷³; б) международный терроризм: государство – другое государство, направленный на решение определенных экономических, политических или иных задач террористическими методами по отношению к представителям других государств (специфика этого вида терроризма в том, что целая страна при помощи террористической войны с более сильной державой пытается добиться своих политических целей); в) группа – государство: террор как средство давления на государство для захвата власти или решения некоторых локальных задач; терроризм народа против своего правительства (Африканский Национальный Конгресс в ЮАР, Ирландская Республиканская Армия); г) группа – группа (как международного, так и внутригосударственного масштаба): этнический терроризм, борьба между группами на национальной почве (Босния).

Будучи социальным явлением, терроризм обусловлен социальными процессами, отражающими конфликты в различных сферах общественной жизни.

Причины терроризма

Среди различного рода условий, которые характеризуют обстановку в той или иной стране или регионе, могут быть выделены как наиболее общие факторы, которые с одной стороны обуславливают возникновение террористических организаций, с другой стороны, способствуют развитию и распространению уже существующих террористических групп, так и специфические. К первой группе факторов принято относить все типичные конфликтогенные факторы, такие как непримиримость межгосударственных или внутригосударственных противоречий. Среди них могут быть политические, экономические, социо-культурные и психологические противоречия (например, национальное господство и угнетение национальных меньшинств, чрезмерно-глубокая социальная

---

⁷³ Conceptualization of terrorism. American Sociological Review. vol 54, 1988.

дифференциация, разрыв в материальных условиях жизни, невозможность защиты социальных интересов отдельных групп общества).

Вторая группа факторов отражает государственную или межгосударственную слабость в предупреждении конфликтогенной обстановки, нахождении компромиссных форм согласования интересов основных общественных сил (слабость системы борьбы с преступностью, низкая политическая культура, рост социальной напряженности и т.д.). К специфическим факторам относят особенности развития данного геополитического региона. В частности среди специфических факторов современного терроризма ряд ученых выделяет исламский фактор. Нежелание и неспособность отстаивать политические права демократическим способом является характерной особенностью террористических режимов, оправдывающих свои действия религиозными догматами⁷⁴. Терроризм – это результат невозможности, бесперспективности ведения конкурентной политической борьбы слабых государств против сильных держав современного мира, нежелание и невозможность играть по западным правилам, по правилам сильных. Исследователи признают, что ни одна из мировых религий не может являться идеологической причиной терроризма, но определенная трактовка религиозных постулатов, например, понимание священной войны – джихад, может стать сильным консолидирующим фактором для ущемленных в правах и отстающих в экономическом развитии стран. Джихад, трактуемый как религиозная обязанность обращать в ислам или истреблять неверных (вместо стремления к самоочищению от неверия), становится идеологией государств, ставящих террористическую деятельность в ранг нормы. Специфичность исламского фактора состоит в том, что постепенно весь мир должен убедиться в справедливости претензий борющегося против притеснений народа. Терроризм приобретает легитимизацию благодаря религиозному объяснению. Исламские террористические организации постепенно образуют мощную мировую террористическую сеть.

Рассматривая ситуацию на Российской политической сцене, следует отметить ряд внешних факторов, детерминирующих появление терроризма⁷⁵:

- социально-политическая и экономическая нестабильность в сопредельных государствах как бывшего СССР, так и Европы и Восточной Азии; наличие вооруженных конфликтов в от-

---

⁷⁴ Iran's Islamic fundamentalism and terrorism: view from the pulpit. Terrorism: An International Journal, vol. 12, 1990.

⁷⁵ Хлобустов О.М. Терроризм в современной России// Современный терроризм: состояние и перспективы. М, 2002.

- дельных из них; образование устойчивых очагов сепаратизма, проявление или реанимация геополитических притязаний ряда сопредельных с Россией и СНГ государств;
- перенос на российскую территорию противостояния некоторых зарубежных политических сил с их политическими противниками, рост числа террористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;
  - активизация антироссийских устремлений ряда зарубежных религиозных и национал-радикальных экстремистских организаций;
  - возрождение и развитие национально-освободительных движений, в результате угнетения порабощенных народов.
  - Среди внешних факторов, способствующих развитию терроризма, следует отметить:
  - отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющуюся "прозрачность" ее границ;
  - наличие значительного "черного рынка" оружия в некоторых сопредельных государствах.

К основным внутренним причинам появления терроризма в России относятся:

- острый затяжной конфликт в Северо-Кавказском регионе: деморализация населения, рост числа политически и национально ущемленных групп населения, стремящихся к перераспределению властных и экономических ресурсов;
- борьба за передел собственности и политическую власть;
- борьба за изменение государственно-правового статуса отдельных регионов;
- паралич власти;
- хозяйственно-экономический кризис;
- резкое падение жизненного уровня населения при резкой дифференциации общества;

К числу внутренних факторов роста терроризма относятся:

- наличие в стране большого нелегального "рынка" оружия и относительная легкость его приобретения;
- образование национальных диаспор, т.е. расселение замкнутых национальных групп, далеко за пределами страны по

- причине неблагоприятной обстановки в регионе первоначального расселения; наличие ряда экстремистских группировок;
- образование квазिवоенных формирований; сплоченность и иерархичность преступной среды;
  - наличие значительного контингента лиц, прошедших школу войн в Афганистане, Приднестровье, Сербии, Чечне, Таджикистане и других "горячих точках", их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода;
  - ослабление или отсутствие ряда административно-контрольных правовых режимов;
  - утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров; обостренное чувство социальной неустроенности, незащищенности у значительных контингентов граждан; настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, общественная фрустрация, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;
  - распад системы правоохранительных органов СССР, слабая работа правоохранительных и социальных государственных и общественных органов по защите прав граждан;
  - широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и силы.

Взаимодействие терроризма и СМИ

Два фактора определяют роль СМИ в освещении терактов: специфика современного терроризма и специфика современных СМИ. Главная характеристика любого современного террористического акта – стремление привлечь максимальное внимание аудитории. Современный терроризм просто нельзя представить без СМИ. Теракт в сегодняшнем мире задумывается и осуществляется не для Бога, как утверждают некоторые террористы, а для телевидения⁷⁶. Без телевидения, без масштабного, массивного освещения в СМИ теракт вообще не имеет смысла. Какой смысл взрывать небоскрёбы или держать 700 заложников в здании культурного центра, если об этом никто не узнает? Терроризм и СМИ сегодня – понятия неразделимые. Причина тесной корреляции между учащением серий громких терактов и полнотой освещения их в СМИ заключается в специфике современных масс-медиа. Внезапность и зрелищность совершаемого теракта обеспечивает СМИ сен-

---

⁷⁶ Сыроежкин К. Современный терроризм <http://www.continent.kz/2001/21/12.html>

сацию, максимизацию аудитории медиа, в которой, в конечном счёте, заинтересованы и террористы. Современные теракты планируют так, чтобы получить в СМИ максимальный резонанс.

Отсюда вызывающая и даже демонстративная жестокость террористов, порой граничащая с садизмом. Чем эффективней, чем более агрессивен теракт, тем больший резонанс он получит в СМИ. В то же время для журналиста, чем более эмоционально заряжено информационное сообщение, тем больше непосредственно аудитория. В максимизации аудитории заинтересованы как СМИ, так и террористы.

Для террористической атаки выбираются место и время так, чтобы нанести наибольший ущерб – места скопления людей (общественные места, жилые дома). Современные цели террористов называются «мягкими»⁷⁷, т.е. мишенью избираются беззащитные граждане. Точка должна быть выбрана исключительно точно, для того, чтобы не заглушить воздействие теракта на общество посторонними сигналами – скажем, в ситуации взрыва АЭС «аудитории» у теракта практически не будет – всем будет не до того. При этом логика террора требует определённой «экономии» средств. Секрет этой экономии в том, что терроризм как поведенческая система паразитирует на обществе – даже рекламу терактов должны осуществлять не сами террористы, а их жертвы, и чем их больше, тем больше экономия. Первоначальный «сигнал» должен быть «громким», эффективным и дешёвым.

Другая характерная черта современного терроризма – расширение географии террористического акта⁷⁸. Помимо населения «горячих точек» от терроризма страдает также гражданское население на территориях, которые не находятся в состоянии конфликта. У современного терроризма имеется новая для него особенность – переносить конфликт за пределы первоначальной территории, т.е. экспортировать его на территории других государств, которые на первый взгляд не вовлечены в данный конфликт. СМИ в этой связи обеспечивают глобализацию теракта: сообщения о теракте в одной отдельной стране попадает на первые полосы газет всего мирового сообщества. Помимо глобального характера угрозы, внезапности и непредсказуемости, совершаемых терактов одной из главных характеристик современного терроризма является анонимность. Изменился облик и характер угрозы со стороны терроризма. В предыдущие десятилетия основная опасность исходила от

---

⁷⁷ Авдеев Ю.И. Типология терроризма//Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.54-71.

⁷⁸ Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html

группировок, которые имели ясные политические цели и нередко спонсора в лице определённых государств. Сейчас задачи террористов менее определены, они получают финансовую поддержку и информацию разведывательного характера из анонимных частных источников. Современный терроризм отличается анонимностью: как в смысле агентов осуществления, так и в смысле целей террористического акта. Основная цель терроризма – поддержание тотального страха в ожидании следующего теракта, деморализация всего населения или определённых социальных групп. В новейшей модификации террора нет ни практической цели, ни переговоров, а в том случае, когда в теракте участвует самоубийца, не остаётся даже террориста, с которым можно было бы вести переговоры. Если прежде объектами террора становились «виновники» политической ситуации, то объектом современного терроризма становятся случайные цели. Анонимность угрозы приводит к её социальному конструированию посредством СМИ⁷⁹. «Поиск врага» приводит к повышенно негативному отношению к определённым социальным группам (национальным, религиозным), политическим фигурам. СМИ призывают общество возложить ответственность за свершённый теракт на определённые социальные слои и начинают требовать справедливого наказания. Неспособность найти источник угрозы приводит к нарастанию паники, деструктивных общественных тенденций.

Переход от хорошо организованных локализованных групп, поддерживаемых государствами-спонсорами, к свободно структурированным международным сетям террористических групп привёл к тому, что проводить разграничение между локальными террористическими группировками и международными почти невозможно⁸⁰. Попытки СМИ определить теракт как международный или локальный обычно оборачиваются провалом, как и поиск источника финансирования террористов. Большинство современных террористических организаций тяготеют к международному спонсорству от наркобизнеса и незаконной торговли. Однако источники финансирования могут быть и самые неожиданные. Чем дальше СМИ пытаются материализовать «врага», тем лучше реализуется цель террористов: нагнетание паники, поддержание страха.

СМИ стремятся не только определить «кто террористы», но и объяснить причину террористического акта. Нельзя не отметить и того об-

---

⁷⁹ Гришаев В.В. социальный риск: концептуальные модели и анализ терроризма в городской среде. Дисс. на соиск. учёной степени кандидата социол. н. М., 2001. С.114-115.

⁸⁰ Гришаев В.В. Социальный риск: концептуальные модели и анализ терроризма в городской среде. Дисс. на соиск. учёной степени кандидата социолог. н. М., 2001. С.114-115.

стоятельства, что постепенно происходит переход от политически мотивированного терроризма к терроризму, в котором главенствующую роль играет религиозная или идеологическая мотивация. И хотя первопричиной всё-таки остаются политические факторы, консолидация террористических групп происходит уже на иной основе. Приписывание СМИ глубоко психологических причин террористическому акту – готовность умереть за идею, защитить близких, отомстить за их гибель, прекратить войну – приводит к оправданию террористического акта в глазах аудитории.

Теракт, по сути, является специфическим актом коммуникации между террористической группой, с одной стороны, и государственной властью – с другой. Общество не является самостоятельным элементом этой системы – оно выступает только в качестве резонансной среды. «Сообщение», которое закодировано в теракте, имеет своим адресатом власть, и только власть. Теракт является средством воздействия на политические решения.

Субъект террора (террорист или чаще группа) выбирает точку максимально эффективного воздействия, в которой и совершается теракт. СМИ в этой коммуникативной цепочке выполняют роль резонатора. Проведённый в точке резонанса и широко транслированный СМИ теракт становится достоянием аудитории террора, т.е. тех людей, для которых сведения о теракте (а масс-медиа придают им дополнительную эмоциональную нагрузку) являются основанием для изменения собственной позиции или поведения в сторону, желательную для террористов.

Последствия освещения терактов СМИ

Исследователи выделяют три типа аудитории теракта⁸¹: «референтные группы террора» – «сочувствующие», «виктимизированные группы» и мировое сообщество. Благодаря трансляции требований террористов, «разъяснений причин» их поступка у террористического акта появляется референтная «сочувствующая группа». Она готова говорить о том, что это кровавое событие должно ещё раз привлечь внимание к подлинным причинам печальных явлений, которые коренятся в несправедливом социальном угнетении. Как правило, формированием референтной группы заняты СМИ, занимающие радикальные по отноше-

---

⁸¹ Холмогоров Е. Террор. К осмыслению феномена современного терроризма..Отечественные записки №3 2001. <http://traditio.ru/holmogorov/terror-oz.htm>

нию власти позиции. Они выполняют функцию доведения до сведения власти требований террористов не в качестве таковых, а в качестве пожеланий обеспокоенной террором общественности.

Обычно референтная группа апеллирует к тем же ценностям, которые являются идеальным основанием для террора⁸². Референтная группа социальных террористов указывает на эксплуатацию и несправедливость как корень терроризма, национальных – говорит о праве наций на самоопределение, религиозных – говорит о нравственном растлении, утрате веры и благочестия. Выполняя общезначимую функцию трансляции социо-культурных ценностей, СМИ легитимизирует терроризм.

Вторая группа, которая формируется СМИ в результате освещения теракта – «виктимизированная группа», т.е. те, кто осознаёт теракт как непосредственную угрозу собственной жизни и благополучию и, не пострадав от теракта непосредственно, тем не менее, ощущает себя жертвой. Ежедневные повторения информации о нарастающей угрозе терроризма, повторение «картин» совершённых терактов приводят к формированию групп напуганных, действующих в состоянии паники людей. Паника в обществе является одной из целей террористов – чем более нестабильно общество, тем больше шансов оказания давления на его политическую власть.

Для аудитории международного терроризма можно выделить и ещё одну группу – «мировое сообщество», которое должно, получив сведения о терактах, осознать требования террористов как «мировую проблему», что приводит к вмешательству во внутренние дела государства-адресата террора. В настоящее время именно «мировое сообщество», особенно европейское, является ведущей аудиторией большинства террористов, предпочитающих давить на власть не «снизу», «сверху», поскольку практически при любом раскладе найдётся та или иная геополитическая сила, которой выгодно ослабление государства, ставшего жертвой террора.

Благодаря СМИ группы, составляющие аудиторию террора, оказывают более или менее скоординированное давление на государство-адресат. Благодаря этому давлению резонансной среды (а вовсе не из-за непосредственного физического давления) государственная власть вы-

---

⁸² Лукабо Р., Фукуа Х.Э., Кенджеми Дж.П., Ковальски К. Терроризм: психологические и политические аспекты. http://psychology.net.ru/ptsd/ptsd_terror.shtml

нуждена идти на уступки, всевозможные реформы. СМИ способствуют осуществлению обратной связи между политическими органами и террористами.

Известную коммуникативную цепочку Лассуэла можно изобразить применительно к осуществлению террористической коммуникации следующим образом.⁸³

(Кто) террористическая организация совершает (что) террористический акт в наиболее чувствительной точке (с помощью чего) с помощью сообщений о теракте в СМИ, по преимуществу электронных, передаёт (кому) «аудитории террора», которая в декодированном виде передаёт сообщение (кому) власти (с каким эффектом) оказывает давление на власть, заставляя её пойти на уступки, и легитимизирует терроризм в той или иной форме.

Как отмечают исследователи, по мере закрепления терроризма в качестве устойчивой и широко распространённой социальной практики, последовательное прохождение всей коммуникативной цепочки становится необязательным⁸⁴. Теракт, угроза терактом, сама террористическая атмосфера ведут к тому, что власть сама «расшифровывает» сообщение террористов и так или иначе реагирует на него, стараясь избежать негативных последствий давления со стороны аудитории террора. На этом этапе происходит как бы «инверсия» позиций между террористами и их референтной группой. Теперь уже референтная группа (или, как вариант, «мировое сообщество») выступает в качестве главного источника угрозы для власти, и та предпочитает договариваться с террористами как с «конкретными и деловыми людьми» в противоположность неуправляемому общественному мнению. Между властью и террористами устанавливается своеобразное властное отношение, основанное на «трансляции альтернатив избегание», т.е. том факте, что в процессе коммуникации террористы сообщают власти о возможных последствиях, которых той хотелось бы избежать, а власть осознанно корректирует свои действия с учётом этих возможных последствий в желательную террористам сторону.

Реакцией на серию террористических актов становится повышение социальной напряжённости и социальное конструирование противника. Терроризм создаёт риск перерастания социальной напряжённости в де-

---

⁸³ Холмогоров Е. Террор. К осмыслению феномена современного терроризма/ Отечественные записки №3 2001.

⁸⁴ Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма//Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.97-104.

структивные коллективные действия. Серия террористических актов способна вызвать в обществе недоверие к властям и ощущение «онтологической незащищённости».

Американские социологи выделили четыре основных эффекта, которые СМИ оказывают на «аудиторию террора»⁸⁵.

Рационализация и легитимизация терроризма

При освещении террористических событий СМИ всегда пытаются найти объективные причины агрессии, направленной против невинных людей. В своих попытках найти мотивы и социально-политический контекст, СМИ выполняют функцию рационализации терроризма, т.е. придают ему статус обоснованного политическими, экономическими, культурными причинами целенаправленного действия. Негативный эффект рационализации проявляется в том, что появляется группа «сочувствующих» террористам, тех, кто видят справедливость совершённого теракта. Моральное оправдание, легитимизация терроризма достигается приведением психологических, а не рациональных аргументов:

- апелляцией к общечеловеческим ценностям (война – зло, террористы хотят прекратить войну);
- самопожертвование: террорист совершает поступок не для себя, а для свободы своего народа, для идеи. Здесь подчёркивается тот факт, что террористы готовы пожертвовать жизнью, и это становится фактором формирования позитивного имиджа террористов.

Присвоение определений терроризму, навешивание ярлыка

- При освещении актов терроризма СМИ могут по-разному называть самих террористов. От того, какой терминологией пользуется медиа, во многом зависит восприятие и конструирование образа террористов: «убийцы, бандиты, подонки и т.д.» или «борцы за независимость». Определения террористов также могут способствовать проявлению сочувствия к субъектам террора, связывать с ними позитивные эмоциональные образы и апеллировать к общезначимым ценностям.
- индивидуализация, персонализация способствует формированию положительного образа террористов: как только известно

---

⁸⁵ Weimann G. Modern terrorism, the media and public opinion//Rotmanth S. The Mass Media. N.Y., 1992.

- имя, история жизни, близкие и родные, профессия террориста – восприятие его аудиторией становится глубоко сочувствующим, симпатизирующим;
- обезличивание, обобщение образа «врага» вызывает жёсткое негативное отношение к террористам;
  - инфантилизация террористов: подчёркивание молодого возраста, их отчаяние, незащитность перед конфликтом на их родине вызывают у аудитории сочувствие;
  - символизация: подчёркивание деталей, романтизирующих образ террориста, также вызывает сочувствие

Преувеличение силы террористов

Освещая террористические события, СМИ нередко играют на диспропорции силы государственных органов: огромное количество стянутых к месту теракта отрядов милиции, снайперов, антитеррористических специальных подразделений и т.д. не может противостоять маленькой террористической группе. Тем самым СМИ принижают силовые структуры государства и возвеличивают террористов.

Другой вариант преувеличения силы террористов – экстраполяция, распространение противостоящей властям стороны на весь «мусульманский мир», «весь чеченский народ», «Восток». Т.е. происходит расширение географии террористической угрозы, увеличивается её масштаб. Победа власти над террористами выглядит тем эффективней, чем выше географическое и силовое преимущество врага.

Формирование стокгольмского синдрома

Достаточно хорошо известен психологический феномен, когда жертвы террористического акта начинают испытывать солидарность к собственным захватчикам. Она может транслироваться от заложников к массовой аудитории теракта. Управление терминами «свои» / «чужие», солидаризация с позицией террористов, демонстрация «глазами очевидцев» того, как террористы отпускают беременных женщин, детей, заботятся о заложниках – всё это заставляет массовую аудиторию невольно проникаться симпатией к террористам, направляя свой негативный эмоциональный накал на власть, чего собственно и добиваются террористы.

Выводы

В условиях жесткой конкурентной борьбы за аудиторию СМИ конструируют экстремальные события: любую новость, социальную проблему стремятся превратить в сенсацию, катастрофу, в информационный повод для раздувания паники. Зрелищность, эмоциональная напряжённость, внезапность террористических актов делает их одним из главных предметов освещения СМИ. В то же время террористический акт не мог бы существовать как система давления на власть путём уращения общественности без широкомасштабного освещения СМИ. Терроризм является специфической системой использования насилия для реализации политических целей посредством принуждения государственных органов к совершению тех или иных действий в пользу террористов. Отличительной чертой современного терроризма является использование средств массовой информации в качестве инструмента давления на государственную власть.

Проблема освещения террористических актов состоит главным образом в том, что, выполняя социальную функцию информирования общественности о террористических событиях, СМИ становятся главным звеном коммуникационной цепи между террористами и властью. Воздействие на аудиторию при освещении террористических актов тем сильно, что общественность, как правило, не имеет априорного представления о данном социальном явлении и не может иметь личный социальный опыт заложника.

При освещении терактов проявляется целый ряд негативных эффектов воздействия на аудиторию: дестабилизация общественного порядка, порождение паники, возвеличивание и рационализация поведения террористов, легитимизация теракта и проявление сочувствия террористам, распространение террористической идеологии и формирование новых последователей и др.

Аудитория освещения террористического акта распадается на три категории: первые разъясняют требования террористов, причины их поведения и доводят до сведения власть предержащих справедливость требований террористов; вторые транслируют эмоциональное напряжение, сеют панику; третья часть аудитории непосредственно оказывает давление на власть, чтобы последняя приняла решения в пользу террористов. Однако негативные эффекты, проявляющиеся при освещении терактов в СМИ, связаны не только с политическими последствиями, но также и с людскими потерями: освещение терактов во время захвата

заложников может повлиять на возможность спасения жизни заложников, привести к срыву переговорного процесса, к ненужному травмированию родных и близких.

ЧАСТЬ 2

МЕТОДИКИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА СМИ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Глава 3

Методики контент-анализа в case-study (изучение работы СМИ по освещению экстремальных событий)

1. Тенденция освещения СМИ событий в ДК на Дубровке

С этой главы мы начинаем демонстрацию возможностей практического применения контент-анализа в исследованиях деятельности СМИ. Здесь предлагается вниманию читателей классический вариант обзорного контент-анализа общего типа. При таком подходе подразумевается, что все материалы, подпадающие под тему исследования (в данном случае материалы, содержащие какую-либо информацию об экстремальном событии) кодируются и анализируются единым образом и на равных правах без каких-либо предпочтений. В результате получается общая обзорная картина распределений категорий анализа, которая затем и интерпретируется. Так может анализироваться как один информационный источник (результат – общее описание его редакционной политики и методов подачи материала), так и несколько (результат – сравнительное описание особенностей и совпадающих моментов деятельности этих источников). То же можно делать и с разноской во времени, что позволит выявить как базовые принципы их деятельности в освещении событий подобного типа, так и особенности работы по конкретному событию. Такой сравнительный анализ представлен в части 2 данной главы.

Освещение российской прессой теракта в ДК на Дубровке.

Цели и задачи исследования.

Целью данного case-study являлся анализ освещения прессой события с захватом заложников мюзикла «Норд-Ост» и определение ключевых образов, которые формировали СМИ при освещении события:

- образ «врага»: международный терроризм или война в Чечне
- образ власти, силовых ведомств: победители или побежденные
- определение виновных; поиск причин случившегося
- представление мнений экспертов
- предлагаемые альтернативы разрешения конфликтной ситуации
- В соответствии с исследовательской целью был поставлен ряд задач:
- выявление первостепенного внимания к основным участникам конфликта
- выявление доминирующих эмоционально-образительных средств для изображения субъектов конфликта
- выявление информационных приоритетов печатных изданий; выявление главных тем, при освещении конфликта

Объект исследования:

Объектом исследования являлись публикации за период с 23.10.2002г. по 30.11.2002г., посвященные освещению событий с захватом заложников мюзикла «Норд-Ост», в изданиях «Московский Комсомолец» и «Аргументы и факты». Выбранный временной период соответствует наиболее интенсивному потоку публикаций, посвященных захвату заложников в ДК на Дубровке (уже с 20.11.2002. наблюдается значительный спад интенсивности публикаций по данной проблеме). Общий объем статей, посвященных теракту, в газете «Московский комсомолец» за указанный период составил 113 статей и в газете «Аргументы и факты» – 38 статей.

Выбор печатных источников информации предопределен периодичностью издания, географией распространения, тиражом и объемом аудитории:

«МК» является ежедневной газетой и имеет наибольший объем аудитории в Москве – аудитория одного номера издания составляет 941,9 тыс. чел. (13,3% населения Москвы), полугодовая аудитория составляет 4874,0 тыс. чел. (69,0% населения Москвы).

«АИФ» является еженедельной газетой федерального уровня и имеет наибольший объем аудитории в России среди еженедельных общих и деловых газет. Аудитория одного номера издания составляет 8022,8 тыс. чел. (15,1% населения России), полугодовая аудитория 19272,8 тыс. чел. (36,3% населения России)⁸⁶.

Метод: данное исследование проводилось методом количественного контент-анализа и обрабатывалось с помощью статистического пакета анализа данных SPSS.

Единицей анализа в данном исследовании являлась печатная статья, посвященная захвату заложников в ДК на Дубровке.

Операционализация концептуальных понятий:

1. Эмпирическими индикаторами первостепенного внимания, уделяемого теме, являлись:

- пространственная распространенность: объем материала, посвященного изображению конфликта и место материала в рамках одного печатного номера
- частотная распространенность: частота встречаемости тематического блока

2. Эмпирическим индикатором первостепенного внимания к основным участникам конфликта являлись частотная распространенность основных субъектов конфликта:

- президент страны
- политические лидеры
- руководство силовых органов
- представители силовых структур
- медицинские эксперты
- террористы (захватившие ДК)
- чеченские полевые командиры и политические лидеры
- бизнес лидеры Чечни
- заложники, эксзаложники

---

⁸⁶ Данные по объемам аудитории приводятся на основе данных TNS/ Gallup media: Читательская аудитория России (NRS) Россия, Москва, Санкт-Петербург 2002 Декабрь – Апрель. М., 2002.// www.gallupmedia.ru.

- простые сограждане: родственники заложников, сочувствующие
- журналисты
- артисты

3. Эмпирическими индикаторами доминирующих эмоционально-изобразительных средств изображения субъектов конфликта являлись:

- Форма материала: жанр
  - информационное сообщение
  - интервью:
    - интервью с заложниками
    - интервью с родственниками, друзьями
    - интервью с представителями силовых структур
    - интервью с политическими фигурами
    - интервью с медицинскими экспертами
  - хроника событий
  - аналитическая статья
- Стиль изложения материала
  - Эмоциональное воздействие текстового материала
  - Эмоциональное воздействие графического материала

Кодирование⁸⁷

В данной работе применялось как манифестное (кодирование явной, открытой информации), так и латентное кодирование.

Манифестное кодирование осуществлялось для фиксации объема статьи, формы материалов (жанрового своеобразия), субъектов конфликта (фиксации ключевых фигур). Подсчитывалась частота встречаемости указанных единиц счета. Манифестное кодирование в силу простоты операционализации достаточно надежно, поскольку данные для кодирования характеристик могут либо наличествовать, либо отсутствовать.

Для дополнения возможностей манифестного кодирования применялось латентное кодирование (скрытый, семантический анализ, направленный на поиск имплицитных значений содержания текста): ла-

---

⁸⁷ См. бланк контент-анализа в приложении

тентным кодированием фиксировались эмоционально-изобразительные средства изображения ключевых фигур статьи и тематические блоки.

Для отражения эмоционально-изобразительной силы статьи применялись следующие характеристики:

- Стиль изложения материала:
  - серьезный, нейтральный
  - осуждение, обличение
  - возвеличивание, воодушевление
  - устрашение, нагнетание обстановки
  - ирония, цинизм
  - апелляция к жалости, сочувствию
- Эмоциональное воздействие текстового материала на читателя:
  - нет эмоций
  - осуждение, возмущение
  - гордость, радость
  - страх
  - ирония, цинизм
  - сочувствие, горечь
- Эмоциональное воздействие графического материала:
  - нет эмоций
  - осуждение, возмущение
  - гордость, радость
  - страх
  - ирония, цинизм
  - сочувствие, горечь

Выделение тематических блоков ⁸⁸проходило в два этапа:

На первом шаге осуществлялось полуформализованное заполнение бланков контент-анализа: указывались все темы, раскрываемые в рамках статьи, и давался краткий пересказ статьи в свободной форме, неограниченный объемом. Далее осуществлялось вторичное, поэтапное кодирование тем.

Смысл поэтапного кодирования состоит в постепенном сужении поля анализа: от предельного открытого поиска смысловых единиц текста, до узконаправленного, соответствующего замыслу исследователя.

---

⁸⁸ полный список тем, выделенных при осевом кодировании см. в приложение.

Принцип состоит в циклическом возвращении к первичному тексту для проверки правильности интерпретаций контекста. Исследователь организует необработанные данные в концептуальные категории и создает темы и концепции, которые затем использует при анализе данных и подсчете смысловых единиц. Таким образом, кодировка становится интегративной частью анализа данных. Она направляется исследовательскими вопросами и ведет к постановке новых.

Результаты исследования

Общие характеристики газетных материалов.

С точки зрения формы все материалы газет представляют собой полный набор жанров: информационные сообщения, репортажи, интервью, аналитические обзоры. При этом журналисты обеих газет пользовались одними и теми же источниками: собственной информацией, сообщениями пресс-служб и информационных агентств, материалами других органов массовой информации, анонимными источниками и т.п. Доминирующим жанром является информационное сообщение как для «МК» 61,1% (69), так и «АИФ» 52,6% (20)⁸⁹. В этом проявляется стремление газет продемонстрировать объективность, безоценочность подаваемой информации. При этом для «АИФ» характерно представление информации устами субъектов событий (значительная доля статей написана в жанре интервью 31,6% (12)). В то время как «МК» стремится продемонстрировать наличие собственного редакционного мнения 14,2% (16).

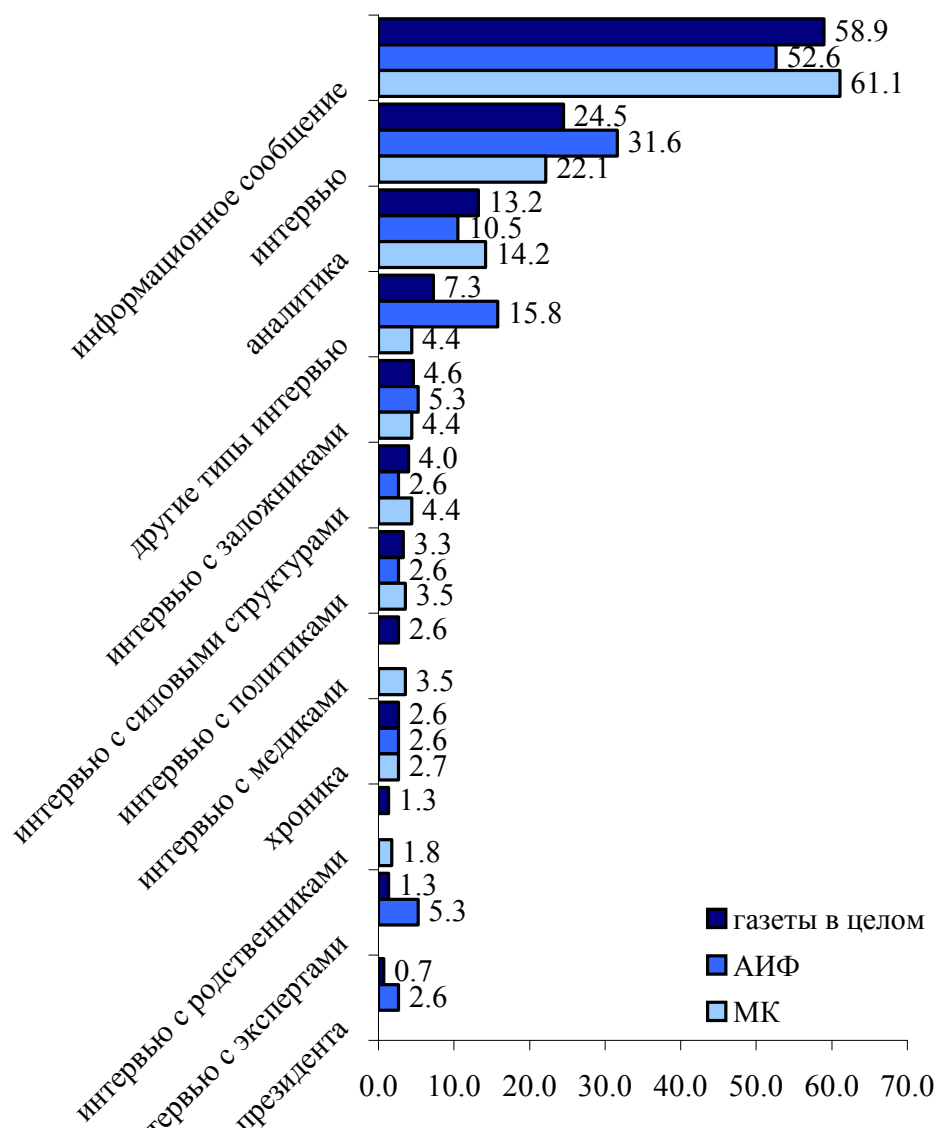
По использованию методов эмоционального воздействия графических материалов газеты практически не отличаются друг от друга. В обеих присутствует один тип графического изображения – фотография («МК» 41,6% (47); «АИФ» 44,7 % (17)). Полностью отсутствуют такие типы графического изображения как коллаж, шарж, фотоколлаж, доминируют нейтральные эмоции и эмоции сочувствия.

По стилю текстового изложения для «АИФ» характерна эмоциональная нейтральность 86% (33), стремление к объективности, серьезный стиль изложения. В целом, газета стремится подавать информацию сбалансированно, чтобы приблизиться к статусу «официальной».

---

⁸⁹ Здесь и далее все данные приведены сначала в процентном соотношении частоты встречаемости единицы счета от общего массива статей в газете, затем в абсолютных значениях частоты встречаемости. Для газеты «Аргументы и факты» общее число статей, посвященных захвату заложников, за весь исследуемый период составляет 38, для «Московского комсомольца» общее число статей равно 113.

«МК», напротив, характеризуется ироничным, циничным изложением материала 16,8% (19), бросает обвинения, осуждает 9,7% (11). Газете присуща безапелляционность в суждениях и хлесткость в эпитетах, тяга к изображению смертей, мучений, жестокости и разрушений,

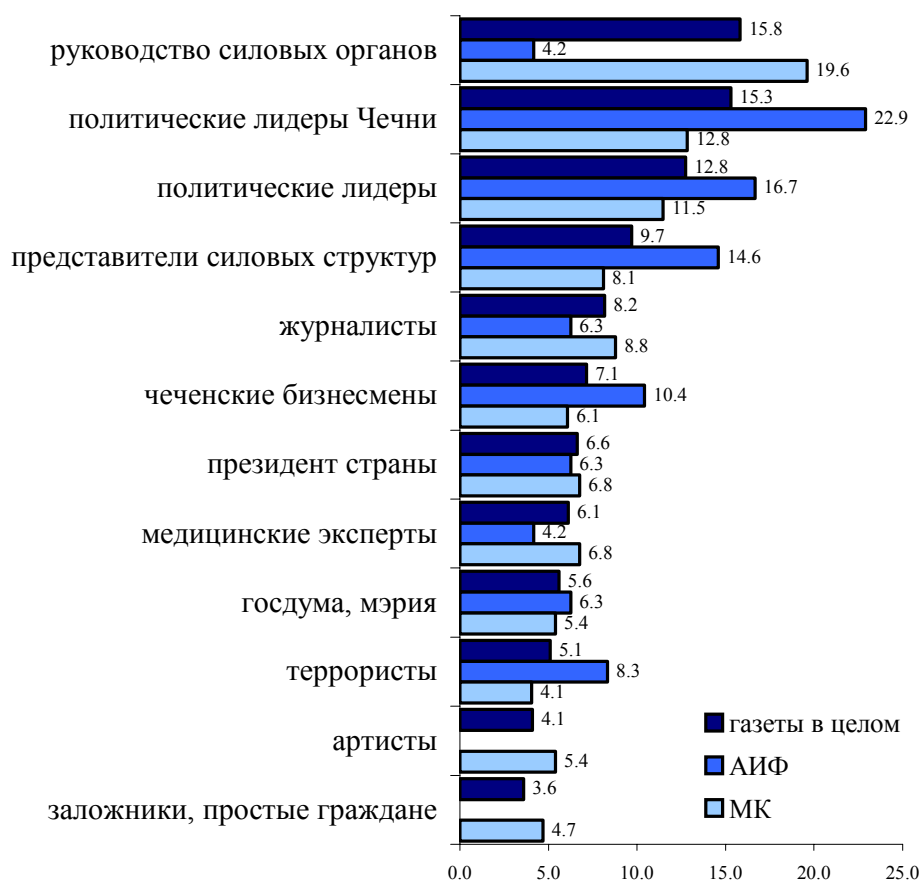

стремление представить объект критики в окарикатуренном виде, низвержение авторитетов, схематизация процессов (все сдобрено большой дозой «здорового цинизма» и пессимизма). Такой способ подачи материала, с одной стороны, обладает особой привлекательностью для людей с еще не устоявшимся мировоззрением или уже потерявших жизненные ориентиры и жаждущих радикального изменения опостылевшей действительности. С другой стороны, он обладает значительной внушающей силой для людей, находящихся в «подвешенном» эмоциональном состоянии, для людей, потерявших близких в результате осво-

бождения заложников и готовых обрушиться с обвинениями на «виновных», которых обозначит газета.

Эмоциональный отклик, который предполагают статьи «АИФ» это по преимуществу сочувствие, горечь 10,5 % (16). Эмоциональный резонанс, который вызывают статьи «МК» - это преимущественно осуждение, ненависть 24,8 % (28). Характерно, что читатель не проникается «молодецким» задором, легкостью восприятия, иронией, скепсисом авторов статей, напротив, ироничный стиль усугубляет и направляет на конкретные фигуры эмоции ненависти, либо эмоции сочувствия 14,2% (16). Таким образом, при сдержанном стиле графических материалов основной контекст эмоционального восприятия создается непосредственно текстом.

2. Изображение субъектов конфликта.

Согласно первичному бланку контент-анализа происходило кодирование всех «героев» материала, а именно, всех персонализированных субъектов конфликта – т.е. переменная подразумевала неограниченный

выбор значений. При заполнении вторичного бланка контент-анализа допускалась фиксация только тех «ключевых фигур», которые составляли основной предмет внимания в материале и были персонализированы. Приводимые распределения соответствуют бланку вторичного анализа.

Основной фокус журналистского интереса в «МК» был сосредоточен на следующих субъектах конфликта (распределение по их частоте встречаемости):

- руководство силовых органов 19,6% (29)
- политические лидеры Чечни, полевые командиры 11,5 (17)
- политические лидеры России 11,5% (16)
- простые граждане, заложники и их родственники 10,1% (15)
- представители силовых структур (исполнители) 8,1% (12)

Основной фокус журналистского интереса в «АИФ» был сосредоточен на следующих субъектах конфликта (распределение по их частоте встречаемости):

- политические лидеры России 16,7% (8)
- политические лидеры Чечни, полевые командиры 16,7% (8)
- представители силовых структур 14,6% (7).

По данной методике подсчета субъектов конфликта кажется, что газеты «забывают» о главных участниках конфликта – террористах. Однако невысокая частота встречаемости террористов в качестве главных субъектов конфликта вызвана тем, что они не персонализированы, газеты обезличивают террористов: у них нет ни фамилии, ни принадлежности к национальности, ни к какой-либо другой социальной группе, они вне социума («АИФ» - 8,3% (4); «МК» 4,1% (6)).

Говоря о приоритетных знаковых акцентах при описании ключевых фигур, можно проследить следующую интересную линию. Газета «АИФ» однозначно позитивно изображает В.В. Путина 8% (4), с гордостью, воодушевлением, одобрением говорит о представителях силовых структур 14% (7), выражая отдельную признательность бойцам спецподразделений, участвовавших в штурме захваченного здания. При этом весь негативный импульс направляется на политических фигур, как с Российской, так и Чеченской стороны 17% (8).

«МК» же «мальчиком для битья» делает руководство силовых структур – 15% (22). Именно они главные виновники теракта: недосмотрели, не сумели отследить информацию о готовящемся теракте, пропустили в Москву террористов. Кульминацией критики силовых ведомств становятся рассуждения о тотальной коррумпированности силовиков.

Характерный для газеты в целом ироничный настрой находит свое отражение в изображении влиятельных и высокообеспеченных чеченских бизнесменов (об этом свидетельствует не столько частота обращения 5% (7), сколько значительный объем (2500см²)). Такой же объем посвящен истории развития в Москве чеченской мафии (2500см²). Для воссоздания «образа врага» во всей целостности «МК» демонизирует чеченских полевых командиров 11% (16), изображая их непобедимыми монстрами, акцентируя внимание на их боевом духе, огромных запасах оружия и большой численности тех, кто готов пополнить ряды и возглавить новые террористические группы. Портрет субъектов конфликта был бы неполным, если бы мы ограничились фиксацией знака и частоты встречаемости эмпирического индикатора «герой». Для покрытия всего смыслового поля исследуемых материалов необходимо проанализировать такие эмпирические индикаторы как темы, и тематические блоки.

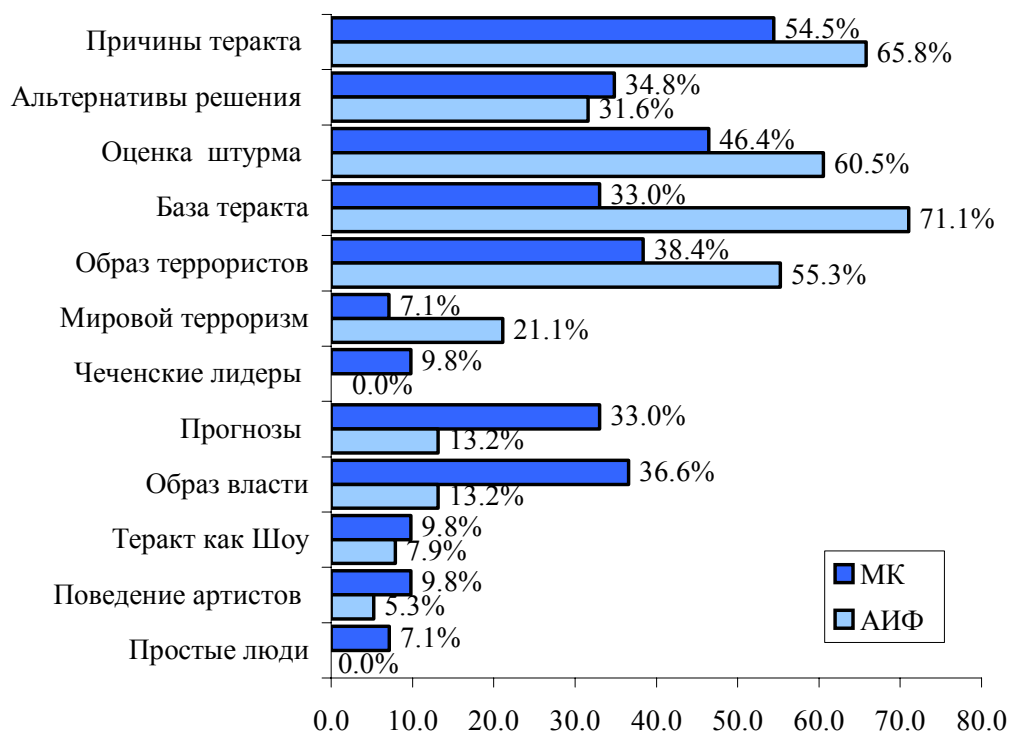
Как было указано ранее, методика кодирования предполагала неограниченный множественный выбор тем в рамках одной статьи с последующей фиксацией частоты встречаемости. На основе этого наиболее близкие по смысловому значению темы объединялись в ходе выборочного кодирования в тематические блоки. Опишем некоторые общие для «АИФ» и «МК» моменты.

Вся совокупность эмпирических материалов разбивается на следующий ряд тематических блоков: доминирующее значение для обеих газет приобретает тема поиска причин теракта – 57,3% (86). Связывая теракт в ДК на Дубровке с войной в Чечне одной из ведущих тем, предлагающихся вниманию читателей газеты, становится тема возможных альтернатив решения Чеченской проблемы – 34,0% (51). Непосредственно после освобождения заложников внимание журналистов было приковано к вопросам подготовки и проведения операции штурма здания ДК – 50% (75).

Почти через половину массива газетных статей, посвященных захвату заложников, лейтмотивом проходят следующие темы: образ тер-

рористов – 42,7% (64), вопросы технической подготовки к теракту, его финансирования – 42,7% (64), образ власти – 30,6% (46). Предугадывать будущее, претендовать на обоснованный научный прогноз – это излюбленный журналистский прием, который использовался и в данном случае: попытке прогноза событий на политической сцене России после захвата заложников было посвящено 28,0% (42) материалов. Следующая тема, которой примерно равное внимание уделили и «АИФ» и «МК», – это захват заложников как шоу. Шоу для политиков, которые стремились провести небольшую предвыборную PR – компанию на захвате заложников, шоу для государственной власти, заботящейся о создании имиджа твердой, непоколебимой силы, и шоу для простого населения, которое за 10 лет привыкло с интересом наблюдать за массовыми трагедиями (будь то взрывы домов в Москве, или взрывы в метро).

Доминирующим для газеты «АИФ» можно назвать тематический блок, посвященный одобрению действий власти и силовых структур во время захвата заложников и при осуществлении штурма. – 31,6% (12), в то время как «МК» концентрировал весь негативный пафос на слабости силовых структур, неспособности бороться с преступностью вообще и терроризмом в частности – 32,1 % (36).

Особое место в материалах «МК» занимает тема простых граждан – 7,1% (8): ежедневно после 26.10.2002. приводятся списки тех, кто объявлен погибшим, значительные объемы материалов посвящены описанию благородства, спокойствия и взаимоподдержке заложников, находившихся в здании, описанию страданий родственников, историй жизни эксзаложников до и после штурма и т.д. Также внимание «МК» обращено к артистам мюзикла «Норд-Ост» – 4,4% и поведению артистов и организаторов других мюзиклов: «Чикаго», «42-улица», «Нотр-Дам» – 5,8%. В основном говорится об усилении охранных мер и нежелании отменять представления.

Содержательный анализ тем

1. Причины теракта.

Основной причиной теракта в ДК на Дубровке, как и других терактов в Москве или в других городах России, журналисты «МК» склонны видеть слабость силовых структур – 32% (36). Коррупция (16%), поразившая все звенья силовых ведомств, начиная от ГИБДД, МВД и завершая руководством ФСБ, по их мнению, является главной причиной того, что террористы, с ведома российских силовиков, продолжают манипулировать российским обществом. В качестве альтернативных объяснений причин деградации одного из основных институтов общества в «МК» приводится следующее: недостаток финансирования бюджетных служащих (4,5%), по причине которого лучшие сотрудники вынуждены искать дополнительные источники материального благополучия или увольняться и устраиваться в коммерческие структуры (0,9%). Также тяжелым ударом по силовым структурам стал распад СССР, разделение силовых структур на разные ведомства, потеря единой базы данных о преступных группировках и главное отсутствие единого командования (1,8%). Сыграла свою роль и слабость юридической базы по борьбе с терроризмом (2,7%).

В отличие от «МК» газета «Аргументы и факты» старается не заострять внимание читателей на причинах теракта, и хотя на протяжении всего периода публикации статей по данной проблеме не так уж мало, какой-то единой тенденции проследить невозможно, напротив представлена довольно плюралистичная картина.

В то время как «АИФ» призывает сограждан быть более бдительными и ответственными за собственную жизнь, указывая на то, что подчас, сами того не ведая, простые люди становятся сообщниками тер-

рористов 10,5% (4), «МК» поднимает тему виновности граждан с особой эмоциональной силой. Своим попустительским поведением, своим молчаливым согласием, оправдывающим и покрывающим коррумпированность власти, силовых ведомств всех уровней и т.д. граждане сами делают себя мишенью террористов. Как призыв занять активную жизненную позицию, действовать, а не ждать милости от власть предержащих, звучат слова журналистки Юлии Калининой (тема, хотя имеет невысокую частоту, при этом занимает значительный объем (2000см²)).

С первых дней после освобождения заложников «АИФ» указывает на то, что причина случившегося – затяжная война в Чечне 10,5%, а не отвлеченные ошибки политических или силовых структур. Однако, уже в следующем номере (06.11.2002) доминирующей темой, связываемой с захватом заложников, становится тема международного терроризма, под угрозу которого поставлена вся Россия – 20,5% (8). Газета помещает контрастирующие между собой интервью политических экспертов. Одни эксперты связывают международный терроризм со спецификой исламской религии, другие, напротив, стремятся опровергнуть любые попытки найти корреляцию между религией, национальностью и террором, третьи рисуют устрашающую картину масштабности распространения террористических сетей.

Не осталась незамеченной «АИФ» и деятельность самих журналистов. СМИ – вот одна из главных причин развития терроризма: СМИ дает право голоса террористам, СМИ создают терроризму рекламу, привлекая новых последователей, жаждущих стать великими в глазах многомиллионной аудитория медиа – 13,1% (5).

Избегая персонализации, придерживаясь общего серьезного стиля изложения, «АИФ» от поиска виновных в случившемся плавно переходит к рассмотрению того, как собственно был организован теракт: проводит разбор его технической и финансовой стороны. Надо заметить, что это наиболее доминирующая за весь период публикаций тема для «АИФ» – 71,1% (37). Газета предлагает следующий сценарий организации теракта: подготовка к теракту была длительной и занимала примерно 2-3 месяца, несомненно, что помощники у террористов были как в самой Чечне, так и в Москве, скорее всего даже сами русские помогали террористам. Случившийся захват заложников не был единственным планируемым терактом, в Москве действовала целая террористическая сеть, готовившая серию терактов, «вступлением, « к которым был взрыв Макдональдса.

Придерживаясь той линии, что теракт в ДК на Дубровке – результат международного терроризма, «АИФ» делает свои предположения о финансовых источниках захватчиков: теракт определенно планировался и спонсировался странами ислама: Турцией, Саудовской Аравией, Арабскими Эмиратами, Афганистаном, Пакистаном, Азербайджаном. Но возможно источниками финансирования могли быть и европейские государства: Польша, Дания, Голландия, Латвия, Эстония, Украина. Так или иначе, основные деньги террористов – от продажи наркотиков и оружия. К оригинальным версиям источников финансирования теракта можно отнести спонсорство Березовского и американский заказ, осуществленный для оказания давления на Россию по вопросу войны с Ираком.

Главными организаторами теракта обе газеты однозначно называют Масхадова и Закаева: «МК» – 7% (8) и «АИФ» – 5% (2). Теракт по их версии – это часть сценария, подготовленного под Всемирный Чеченский конгресс в Дании и созданного для привлечения внимания мировой общественности к проблеме Чечни. Масхадов в свою очередь должен был выглядеть как освободитель заложников и законный президент независимой Чечни под международным протекторатом.

2. Альтернативы решения проблемы Чечни.

Теракты в Москве и других городах России не дают возможности полностью закрыть глаза на нерешенный конфликт в Чечне, новые волны конфликтного противостояния заставляют СМИ вновь обращаться к этой проблематике: рассмотрению возможных альтернатив решения чеченской проблемы посвящено 31,6% статей АИФ и 34,8% статей «МК». Решением чеченской проблемы «АИФ» видит независимость Чечни, международную автономию (5,3%), либо различные варианты политического урегулирования в ходе переговорного процесса (13,2%). В материалах «АИФ» предлагается своя «программа» политического урегулирования: создание народного собрания, в котором были бы представители всех тейпов Чечни, при этом орган должен выполнять функции законодательной и параллельной исполнительной власти, контролирующей институт президентства. Вторым шагом должно стать принятие конституции и организация коалиционных вооруженных сил.

«Московский комсомолец» в интервью политических лидеров России предлагает свое видение решения конфликта политическими средствами: реализация прямых переговоров Путина с Масхадовым (2,7%), помилование Басаева, привлечение западного капитала и восстановле-

ние Чечни. Однако если для «АИФ» в качестве единственного варианта решения конфликта в Чечне видится ведение переговоров, то для «МК» это лишь один из вариантов, отнюдь не основной.

В оценках экспертов, приводимых в «МК», политическое урегулирование невозможно (16,1%) и причин тому несколько: во-первых, организаторы и спонсоры терактов не испытывают дискомфорта от войны в Чечне, проживая за границей, во-вторых, ведение переговоров с террористами – политический позор и бессмысленный тактический ход, т.к. с преступниками невозможно договориться; в-третьих, в Чечне за долгий период войны люди настолько озлоблены, настолько привыкли воевать, что вряд ли смогут быстро адаптироваться, подрастает целое поколение умеющих и жаждущих убивать за большие деньги; в-четвертых, в ходе войны сложилась прочная система бизнеса на нефтепродуктах, которую невозможно интегрировать в Российскую экономику. Главный вывод, который делают журналисты «МК» – заинтересованных в войне в Чечне лиц много больше, чем тех, кто заинтересован в мире, поэтому только силовой метод применим к Чечне (6,3%): необходимо либо продолжать войну, либо развивать агентурную деятельность и концентрировать усилия на уничтожении лидеров боевиков, либо применять оружие массового поражения. В то же время, на страницах «МК» говорится и о тяжелых последствиях силовой политики в Чечне (14,3%): развязывание новой войны грозит затяжным характером (20-30 лет), вовлечением новых субъектов конфликта (Грузии, например), ростом межнациональной вражды среди мирного населения России в целом, дальнейшей криминализацией молодого поколения, а главное возрастанием угрозы терактов и ужесточением политического режима в России. В последних номерах отобранного временного периода появляется тема необходимости вести переговоры с чеченскими бизнесменами, проживающими в Москве (2300 см²).

3. Образ террористов.

В каждом из анализируемых печатных изданий террористы представлены в оценках различных субъектов конфликта:

	«МК»	«АИФ»
	%	%
террористы глазами заложников	8,9	13,2
террористы глазами медицинских экспертов	4,0	5,4
террористы глазами политических экспертов	4,0	3,6
террористы глазами журналистов	11,3	10,8

Однако, несмотря на плюралистичность информантов, образ террористов для каждого издания специфичен. На страницах газеты «Аргументы и факты», с помощью различных приемов, «враг» демонизируется (18,9% (7)), представляется в нечеловеческом облике (террористы – «недочеловеки», «выродки», подонки», фанатики» и т.д.). Этим подчеркивается то, что эти люди вне человеческих законов, и к ним могут быть применены любые антигуманные ответные средства воздействия. Помимо едких эпитетов подчеркивается их аморальное поведение по отношению к заложникам: избивание заложников, зверская жестокость, употребление наркотиков, алкоголя, изнасилование заложниц. В качестве устрашающего мотива звучит тема о многочисленности боевиков, захвативших здание, об их фанатичности, полной психической невменяемости.

Напротив «МК» стремится поэтизировать, сгладить образ террористов (17% (19)), показать, что их поступок рационален и является вынужденной мерой политически бессильных людей. Во-первых, «МК» подчеркивает молодой возраст террористок, отсутствие всякой жестокости в обращении с заложниками: они враждебно настроены не против мирных граждан, которых держат в зале в заложниках, они испытывают ненависть к российскому правительству, которое развязало войну в Чечне. Неоднократно подчеркивается то, что террористы отпустили русских детей, в то время как в Чечне убивали, не разбирая, дети это или взрослые. Их действия изображены скоординированными, четкими, подчиненными проработанному плану, так что ни о каком фана-

тизме и речи быть не может. Максимально сдержанная терминология употребляется при описании террористов: «люди захватившие здание», что резко контрастирует с эпитетами, употребляемыми в отношении власти и силовиков.

Общим моментом для обеих газет является то, что практически с одинаковой частотой в них звучит требование террористов «Прекратить войну в Чечне»: «МК» – 5,2% (3), «АИФ» – 7,9% (3). Также в равной степени привлекло внимание прессы постановление Государственной Думы о правилах захоронения трупов террористов: «МК» – 5,4% (6), «АИФ» – 5,3% (2). Речь шла о запрете выдавать тела террористов родственникам и сообщать место захоронения. «Понравился» газетам и слух о том, что трупы террористов будут завернуты в свиные шкуры.

По мере того, как теракт переставал быть «темой номера», интерес журналистов смещался от рассмотрения личностей террористов захвативших ДК к теме терроризма и террористам вообще. «АИФ», как уже говорилось, обратился к рассмотрению проблемы международного терроризма и его лидеров в Америке, в Израиле, в странах Восточной Европы. В «МК» темой номера стали чеченцы как потенциальные террористы, чеченская мафия Москвы, чеченский бизнес в Москве (9,8 % (11)). В газете говорится о том, что в свое время главы современных чеченских террористических группировок учились в лучших ВУЗах Москвы и СССР, что еще со студенческой скамьи их прерогативой было собирать «дань» и совершать те или иные уголовные преступления. На настоящий момент представители чеченской диаспоры есть во всех слоях московского общества, они – лидеры московского нефтяного и гостиничного бизнеса, и нет ничего удивительного в том, что террористы так легко смогли организовать теракт в столице государства, т.к. чеченцы, давно управляют нашей страной. Таким образом, в «МК» терроризм приобретает персоналии и национальную принадлежность, негативный эмоциональный накал направляется на конкретные фигуры.

4. Оценка подготовки и проведения штурма

Операция по освобождению заложников прошла удачно и была единственно возможной формой спасти жизни сотни людей: молниеносно и скоординировано действовали представители специальных подразделений «Альфа», «Вымпел» и др., большинство жизней спасено – таков главный вывод журналистов «АИФ» (31,6% (12)). Также газета подчеркивает выдержанность и силу духа президента (10,5% (4)), который смог устоять перед информационным натиском, не побоялся за

свой имидж и не выступал с публичными заявлениями в СМИ во время захвата заложников. Власть в состоянии защитить своих граждан, – вот главное последствие штурма, по мнению «АИФ».

«МК», со своей стороны, продолжая линию критики власти как бы «забывает» о том, кого сумели спасти. Ключевая тема - это жертвы штурма (21,4 %). Погибшими, по их версии, можно назвать не только тех, кто скончался от действия газа или не получил своевременную помощь, погибшие и те, кто не может отыскать пропавших без вести родственников. Потери в результате штурма невосполнимы и никакими деньгами не окупятся страдания родственников, чьи близкие погибли (7,2% (8)). Сотрудники больниц были извещены о готовящемся штурме, но не знали от чего в первую очередь спасти заложников, никто не сказал медикам, какое противоядие немедленно надо применять, чтобы спасти жизни (4,5% (5)). Острая нехватка транспортных средств стала второй причиной большого числа жертв (4,5 % (5)). Главная же причина огромных потерь – это недопустимая концентрация нервно-паралитического газа, который был применен впервые, и никто не мог точно предсказать последствия его воздействия. Так что и выжившие заложники могут остаться инвалидами на всю жизнь (4,5% (5)). Все это, по мнению «МК», говорит только об одном: для власти жизнь сограждан не является ценностью. В подтверждение приводятся сравнения с проведением антитеррористических операций по освобождению заложников в Израиле, где только 1% составляют погибшие. Теперь власть стремится к максимальному сокращению информации о штурме и о погибших (3,6 % (4)).

5. Образ власти

Если при оценке штурма в газете «АИФ» действия власти однозначно одобряются, то в «МК» почти четверть статей посвящена осуждению власти 20,5% (23). В газете муссируются положения о том, что власть не учится на своих ошибках, не признает их и никогда не просит у сограждан прощения за уже совершенное (никто не извинился перед родственниками погибших в ДК на Дубровке, хотя президент в своем обращении просил у сограждан прощения). Государственная Дума показала свое равнодушие к проблеме заложников, когда Кобзон пришел с обращением рассмотреть возможности прекращения войны в Чечне и вывода войск. Власть даже не позволила родственникам заложников выступить с антивоенным митингом, когда этого требовали террористы. Обвиняя власть в широком смысле слова, «МК» создает и

политических героев (6,3% (7)). Этими героями стали переговорщики: Рошаль, Кобзон, Лужков, Хакамада, Политковская. Именно деятельность переговорщиков, по мнению «МК», была главной при освобождении заложников, они помогали выиграть время и спасти многих еще до штурма. С благодарностью и уважением «МК» описывает действия не только переговорщиков, но и действия городских служб (9,8% (11)). Так, правительство Москвы сумело в экстренных условиях организовать нормальную работу всей городской инфраструктуры, организовать работу психологов с родственниками, оперативно составлялись списки заложников еще во время захвата здания, было устроено так, чтобы в жилом квартале рядом с ДК никто не пострадал, в первую очередь дети (школьные занятия были немедленно отменены).

А вот реакция мировой общественности на случившееся в ДК на Дубровке неоднозначно представлена в «МК» (2,7% (3)). По мнению журналистов, для США теракт в Москве – еще один удачный момент для оказания политического давления в поддержку войны с Ираком, а вот для Европейских государств, граждане которых стали также заложниками, это большая трагедия (зарубежные власти дорожат жизнью каждого гражданина).

Выводы

Как для западного общества, так и для России теракт в столице стал сенсационным событием, которому были посвящены основные площади печатных СМИ в течение месяца. Основное внимание российской прессы при освещении теракта сфокусировалось вокруг его причин. Журналисты стремились рационализировать поступок террористов, найти логические и моральные обоснования их действий. В соответствии с редакционной политикой «Московского комсомольца» теракт в ДК на Дубровке не случайное событие на российской политической сцене и не следствие охватившего весь мир и все сферы общественной жизни международного терроризма, а результат нерешенных внутренних политических проблем, а именно, затяжной войны в Чечне. Газета легитимизирует действия террористов: теракт – это вынужденный ответ политически бессильного и угнетенного чеченского народа на давление и ущемление национальной независимости со стороны российского государства. Формированию позитивного образа террористов подчинены как терминологическая структура определений терроризма и террористов, так и эмоционально-изобразительные средства. Акцентируя вни-

мание на уважительном отношении террористов к заложникам газета транслировала стокгольмский синдром на широкую аудиторию.

Комплекс вины и ответственности за теракт возлагается газетой целиком на руководство силовых структур, отводя политическое давление общественности от главы государства. Власть как абстрактное, не персонализированное понятие становится вторым по значимости предметом критики и иронии. Для увеличения негативного эмоционального накала, направленного на власть, «Московский комсомолец» акцентирует внимание читателей не на спасении заложников, а на жертвах теракта, страданиях родственников погибших и поиске виновных в огромном числе жертв.

Стремление критиковать власть, противопоставлять власть и общество в средствах массовой информации является демонстрацией независимости, неподчинение медиа государственному интересу. Ускользая от контроля со стороны власти, СМИ автоматически становятся инструментом террористов в реализации их целей: подрвать силу государственной власти, добиться национальной автономии.

Редакционная политика газеты «Аргументы и факты» при освещении теракта на Дубровке построена, на укреплении позитивного образа государственной власти у российских читателей. В качестве приоритетной общественной ценности в «Аргументах и фактах» выступает целостность российского государства, и проблема Чечни независимо от методов ее решения, должна быть решена в пользу России. Связывая теракт в Норд-Ост с действием всемирной террористической организации, газета конструирует образ теракта как неизбежного социального явления современности в целом, а не как специфическую российскую проблему. Внимание читателей переключается от причин теракта к его технологической и финансовой подготовке. Темы демонстрации мощи силовых государственных институтов, подтверждения способности силовых структур защитить граждан доминируют в материалах о подготовке и проведении штурма, даются позитивные образы представителей специальных подразделений, в то время как в качестве замалчиваемой темы выступает гибель заложников.

При освещении теракта пресса, следуя постмодернистскому стилю, становилась предметом собственного анализа и критики. В материалах нашли своё отражение тема СМИ как главного резонатора терроризма, тема теракта как зрелища и шоу, используемого в политических и экономических интересах. Стремление российской прессы продемонстриро-

вать осведомленность обо всех социальных проблемах, даже тех, которые порождает сама пресса, предложить альтернативные решения глубоких общественных кризисов и затяжных конфликтов, являются постоянной тенденцией СМИ претендующей на роль четвертой власти в обществе.

2. Сравнительное исследование работы СМИ во время событий в ДК на Дубровке и в Беслане

Анализ основных тенденций и изменений в редакционной политике освещения экстремальных событий (терактов с захватом заложников в Москве и Беслане) в газетах «Аргументы и факты» и «Московский Комсомолец»⁹⁰.

Данное исследование проводилось по той же методике и на тех же принципах, как и предыдущее, поэтому здесь даются лишь результаты анализа. Цель исследования – определить базовые принципы освещения экстремальных событий данными информационными источниками, а также их модификации и трансформации при освещении конкретных событий. Кроме того, сравнительное изучение освещения терактов позволяет выявить достаточно устойчивые темы, проблемы, решение которых всплывает в повестке дня после случившихся терактов.

Как показывает анализ реакций СМИ на теракты в Беслане и Москве в ДК на Дубровке, весь спектр противоречивых мнений и суждений журналистов выстраивается в рамках следующих основных информационных блоков:

- поиск причин теракта, каковы глубинные причины свершающихся терактов, и что служит их катализатором;
- рекомендации и решения, предлагаемые власти и обществу: какие меры следует предпринять власти для предотвращения терактов, что следует сделать основным участникам конфликта, т.е. источник выступает в роли эксперта по решению конфликтных ситуаций;
- прогнозы событий, : какие политические события последуют после теракта (в источнике говорится о будущем положении дел, все, что предвидится в качестве тенденций авторами статей);

---

⁹⁰ Для краткости изложения материала будет называть 1) освещение теракта с захватом заложников в ДК на Дубровке во время мюзикла «Н.О.» 23 сентября 2002 года – «Н.О.»; 2) освещение теракта с захватом заложников в бесланской школе №1 1 сентября 2004 года – «Беслан».

- террористы: кто такие террористы по социальному, национальному происхождению, каков их психологический портрет, их биография, цели и задачи, которые ставили террористы при организации теракта;
- заложники, родственники и другие группы пострадавших: описание чувств, переживаний родственников, заложников, истории жизни, биографии пострадавших, а также поведение властных структур в отношении пострадавших;
- поведение средств массовой информации в ходе теракта: описание реакций других СМИ; законопроекты и постановления власти о регулировании поведения СМИ в ходе теракта;
- отношение к властным структурам и террористам со стороны мировой общественности: отношение зарубежных стран к теракту: сочувствие, солидарность, предложения помощи в борьбе с международными террористическими сетями, обвинения в адрес властей.

Наиболее интенсивный информационный поток сосредоточен вокруг поиска причин теракта, как после теракта в ДК на Дубровке, так и после теракта в Беслане - это главная тема о которой пишут источники (86% МК, 112% АИФ – «Б»; 75% МК, 65% АИФ - «Н.О.»). Нужно отметить, что два года назад основная доля материалов, в которых расследовались причины трагедии, приходилась на МК, после теракта в Беслане доли «АИФ» и «МК» в этом информационном блоке выровнялись (54% МК, 45% АИФ («Б»); 77% МК, 23% АИФ – «Н.О.»). Коррективы в законодательстве о СМИ, касающиеся освещения террористических актов, внесенные Госдумой после теракта в ДК на Дубровке, значительным образом повлияли на коммуникационный стиль источников: в «МК» существенно снизился процент обвинительных и ироничных статей в адрес властных структур и главы государства, источник снял с себя «следственную» функцию, все выдвигаемые обвинения стали более абстрактными, «теоретическими», неперсонифицированными. Несмотря на увеличение доли материалов о причинах трагедии почти в два раза, «АИФ» сохранили нейтральность повествования и основную редакционную линию: корень проблем – за пределами страны, терроризм в России – следствие роста международного терроризма и стремления более развитых экономически держав ослабить Россию.

Если в освещении теракта в ДК на Дубровке тема номер два по интенсивности материалов - тема штурма, то в освещении Беслана она уходит на одно из последних мест и является практически «замалчи-

ваемой». Такое перераспределение происходит в основном за счет доли тематических материалов «МК»: результаты проведения спецоперации по спасению заложников в ДК были поводом к обвинению власти в неспособности ни спасти, ни сохранить жизнь спасшимся в результате штурма заложникам. В ходе освещения теракта в Беслане вторым по интенсивности стал блок принятия решений (суммарная доля материалов увеличилась в 1,5 раза): «МК» и «АИФ» предлагали различные варианты усиления мер безопасности, реорганизации силовых структур, координации власти.

Таблица 1. Сравнение освещения терактов в Беслане (2004) и Москве в ДК на Дубровке, (2002).

	Освещение теракта в Беслане							
	МК			АИФ			В целом	
	(0')	(% от статей издания)	(% от тем материалов)	(0')	(% от статей издания)	(% от тем материалов)	(Тем. материалы)	(Доля тем. материалов)
Причины	66	86.8	54,5	55	112.2	45,5	121,0	25,21
Решения	33	43.4	36,7	57	116.3	63,3	90.0	18,75
Прогнозы	69	90.8	89,6	8	16,3	10,4	77.0	16,04
Штурм	23	30.3	88,5	3	6,1	11,5	26.0	5,42
Террористы	51	67.1	78,5	14	28,6	21,5	65.0	13,54
Заложники, актеры	47	61.8	69,1	21	42,9	30,9	68.0	14,17
СМИ	7	9,2	70,0	3	6,1	30,0	10.0	2,08
Мировая общественность	6	7,9	26,1	17	34,7	73,9	23.0	4,79
Итого	76	100.0	62,9	49,0	100.0	37,1	480.0	100.00

Освещение теракта в ДК на Дубровке

	МК		АИФ			В целом		
	(0')	(% от статей издания)	(% от тем. материалов)	(0')	(% от статей издания)	(% от тем. материалов)	(тем. материалы)	(доля тем. материалов)
Причины	85	75,2	77,3	25	65,8	22,7	110,0	24,9
Решения	38	33,6	66,7	19	50,0	33,3	57,0	12,90
Прогнозы	53	46,9	79,1	14	36,8	20,9	67,0	15,16
Штурм	66	58,4	72,5	25	65,8	27,5	91,0	20,59
Террористы	60	53,1	71,4	24	63,2	28,6	84,0	19,0
Заложники, актеры	12	10,6	85,7	2	5,3	14,3	14,0	3,17
СМИ	10	8,8	76,9	3	7,9	23,1	13,0	2,94
Мировая общественность	6	5,3	100	0	0,0	0,0	6,0	1,36
Итого	113	100,0	74,7	38	100,0	25,3	442,0	100,00

Доля материалов, посвященных описанию террористов, в целом достаточно устойчива, однако принципиально изменился вектор изложения. После теракта в ДК терроризм как явление связывался источниками с проблемой конфликта в Чечне, обсуждалась связь чеченского народа с терроризмом в России, появлялись материалы с позитивным отношением к террористам как к доведённым до отчаяния защитникам своей родины. В ходе освещения теракта в Беслане террор определялся как проявление крайней жестокости и бесчеловечности, как анонимная угроза, источник, задачи и цели которого следует понять.

Описание пострадавших в ходе трагедии (заложников, родственников) практически игнорировалось в освещении теракта в ДК: 3% суммарного тематического объема получены в основном за счет материалов «МК», в которых тема заложников вплеталась в контекст центральной темы противопоставления власти – общества. В освещении трагедии Беслана в 4 раза возросла доля материалов о пострадавших от теракта, главная мысль статей - бесчеловечность террора, невозможность оправдать терроризм никакими причинами.

Причины серии терактов

Как после теракта в ДК, так и после Беслана печатные издания приписывают причину терактов в основном неэффективности и проблемам финансирования силовых структур (27% МК, 42,9 % АИФ – «Б»). Журналисты указывали на то, что увеличение финансирования силовых структур не позволяет усилить безопасность в стране, спецслужбы не вводят никаких упреждающих теракты мер. Интересно отметить, что если в освещении «Н.О.» тема коррупции была темой «МК», то в освещении «Беслана» эту проблему поднимал «АИФ»: коррупция поразила все службы безопасности (любую российскую границу (в аэропорту, на машине, на поезде) можно проехать без досмотра, без документов, без проверок), коррупция парализовала судебные органы. Помимо коррупции, «АИФ» обвиняет силовые структуры в халатном отношении к службе. Однако проблема, по мнению газеты, не в самих «силовиках», но прежде всего в недостатке финансирования: плохое техническое оборудование пропускных пунктов (на границах, аэропортах, вокзалах и т.д. нет газоанализатора, компьютерного томографического сканера или детектора следов взрывчатых веществ как на Западе), из-за недостатка финансирования очень плохо организована охрана гражданских учреждений (нет охраны школ, жилых домов). Другой уровень проблемы, по мнению «АИФ» - отсутствие взаимодействия между орга-

нами ФСБ (одно подразделение не дает информацию другому), недостаток оперативной информации, агентурной сети внутри террористических организаций, развал деятельности разведки. Статьи «МК» более критичны: за пять лет спецслужбами не были раскрыты убийства таких известных людей, как Мень, Холодов, Листьев, и можно предположить, что так же не будут никогда найдены заказчики терактов. В то время как, в отличие от российских спецслужб, израильским силовым структурам всегда удается найти всех организаторов и исполнителей терактов. От российских же спецслужб террористам всегда удавалось скрыться при проведении спецоперации, и ни одна база террористов не была обнаружена.

В «АИФ» достаточно постоянным объяснением терактов в России служит международный терроризм (37 % АИФ – «Б»; 34,2% АИФ – «Н.О.»). По мнению газеты, теракт в школе Беслана – начало третьей мировой войны, войны религиозного характера между православными и мусульманами. Другая версия проявления международного терроризма – наличие групп за рубежом, заинтересованных во взрыве конфликта на Северном Кавказе и во всей России в целом, конфликт разжигается Европой, поскольку необходим контроль за нефтью и за близлежащими регионами – Турцией, Ираном, центральной Азией, Китаем. Третья версия международных корней терактов – организация терактов США с целью ослабить Россию, отвлечь внимание мировой общественности от Ирака, изменить мировую карту и управлять миром под маской борьбы с терроризмом. Аналогичным образом газетой приводились контрастирующие интервью политических экспертов при освещении захвата заложников в ДК на Дубровке. Одни из экспертов, при этом, связывали международный терроризм со спецификой исламской религии, другие, напротив – стремились опровергнуть любые попытки найти корреляцию между религией, национальностью и террором, третьи – рисовали устрашающую картину масштабности распространения террористических сетей. Так или иначе «АИФ» достаточно последовательно приписывает внутренние проблемы внешнему врагу.

«МК», напротив, активно стремится развенчать миф о «международном терроризме, проникшем на территорию России» (3,5% МК – «Н.О.»; 8,1% МК – «Б»). Приводятся примеры израильских спецслужб, каковые, несмотря на непрерывный поток готовящихся террористами актов, научились упреждать большинство из них. Приводится пример спецслужб США, которым удалось сделать так, чтобы после 11 сентября 2002 года не было ни одного теракта, в то время как в России слу-

чилоь 6 терактов с огромным количеством жертв. Отмечается, что пока властью активно пропагандируется версия международного терроризма, продолжает зреть конфликт на Северном Кавказе.

Если, освещая теракт в ДК на Дубровке, «АИФ» избегал оценок действий власти, то, освещая Беслан, оба источника в равной мере говорят о допущенных властью ошибках (23,7% «МК»; 20,4% «АИФ» – «Б»). «МК» подвергает критике, как действия политиков, так и президента. По мнению авторов «МК», теракты – последствия ошибочного курса, который проводит президент и заложником которого он стал, теракты отражают беспомощность власти, неэффективность ее основных структур. Основной упрек в адрес власти со стороны издания касается попытки президента выстроить вертикаль власти, которая стала столь жесткой, что привела к парализации регионов, беспомощности губернаторов, неспособных отвечать за свои решения и брать на себя ответственность. У власти не осталось инструментов управления страной (ни администрации, ни силовиков, ни ФСБ, ни армии, ни милиции). Президент лишился поддержки, поэтому принимает решения и отвечает за них единолично. «АИФ» в основном говорит об ошибках, допущенных политиками: ошибочно организованы выборы, правительство Чечни должно быть коллегиальным, на выборах нужно было учитывать противоречивые интересы между избранным президентом Масхадовым и неформальным Кадыровым. Однако, как и «МК», в «АИФ» присутствует критика в адрес президента: «власть России состоит из одного человека, Совет Федерации безвластен; Дума – "дрессированна"». Причина терроризма в том, что одному человеку не под силу с ним справиться, президента страны, по мнению источника, никто не поддерживает и никто, кроме него, не отвечает за тяжелые события в стране. Другой возможной ошибкой президента могут быть проблемы с олигархическими кругами, которые в качестве мести организуют теракты. Обращает внимание смена информационных приоритетов «АИФ»: два года назад на страницах издания критика в адрес власти не звучала ни в какой форме, напротив, присутствовали оправдывающие действия власти и возвеличивающие её материалы.

Довольно неоднозначно подаются газетами источники финансирования террористов. Как «МК», так и «АИФ», примерно одинаково по интенсивности упоминают в качестве источника финансирования чеченские группы: помогает местное население Чечни, московские чеченцы. Также в качестве версии предполагается финансирование за счет иностранных вливаний (14,5% МК; 12,2 % АИФ– «»)

В целом, взгляд на причины теракта значительным образом изменился за два года: почти полностью закрытой осталась проблематика войны в Чечни, как главной причины терроризма в России, (при освещении «Н.О.», в «МК» второй по значимости причиной теракта выступала затяжная война в Чечне – 15,0 %). Практически исчезла идея религиозного влияния на рост терроризма (исламская религия как фактор, мобилизующий террористов, выдвигалась неоднократно в «АИФ» в ходе освещения «Н.О.»). Интерпретация причин теракта стала более эмоционально сдержанной (снизился объем статей, в которых излагалась критика в адрес правящих фигур), и, что особенно обращает на себя внимание, более унифицированной: освещающая теракт в ДК на Дубровке, каждое издание имело собственный эмоциональный и информационный почерк, при освещении «Беслана» развиваемые изданиями темы стали более однородными.

Решения, рекомендации

После теракта в ДК на Дубровке главная проблема, о которой говорили СМИ – это как прекратить войну на Северном Кавказе. После теракта в школе Беслана решения, предлагаемые изданиями, касались в основном тактических задач укрепления безопасности повседневной жизни граждан, о конфликте на Кавказе практически не упоминалось. Несмотря на значительно больший вес информационного поля материалов, касающихся разработки решений и рекомендаций в «АИФ», чем в «МК» (доля материала в «АИФ» 2,5 раза превосходит долю в «МК»), предлагаемые газетами пути предотвращения терактов сходны:

- совершенствование мер безопасности (15,8% МК, 22,4% АИФ – «Б»),
- силовое устранение террористов (10,5 % МК, 22,4% АИФ – «Б»),
- реорганизация силовых структур (1,3% МК, 18,4% АИФ – «Б»),
- политическое регулирование и реструктуризация (11,8% МК, 36,7% АИФ – «Б»).

Как и после теракта в ДК на Дубровке «АИФ» предлагает свою программу политического урегулирования. В материалах о теракте в ДК «АИФ» предлагал создание народного собрания, в котором были бы представители всех тейпов Чечни, орган должен выполнять функции законодательной и параллельной исполнительной власти, контролирующей институт президентства; вторым шагом должны были послужить переговоры с духовно-идеологическими лидерами, принятие конституции и организация коалиционных вооруженных сил, и, наконец, третьим – выведение войск из Чечни (18,4% АИФ «Н.О.»). В материалах о теракте в Беслане преобразования касаются политической систе-

мы не в Чечне, а России. В интервью политических экспертов звучат задачи реорганизации политической системы, способной действовать независимо от президента. Для этого необходимы выборные ГосДума и органы местного управления, политики должны отвечать за все происходящее в стране вместе с президентом. Кроме реформ исполнительной власти «АИФ» рекомендует восстанавливать экономику Северного Кавказа посредством привлечения инвестиций Евросоюза.

«МК» продолжает линию, которая была и при освещении «Н.О.» – необходимы переговоры. Освещая захват заложников в ДК «МК» предлагал прямые переговоры Путина с Масхадовым, переговоры с бизнес лидерами Чечни (7,1% «МК» – «Н.О.»). Освещая события в Беслане, газета так же предлагает начать переговорный процесс с Чечней, налаживать контакты с лидерами Чечни, вовлечь как можно большее число чеченцев в решение данной проблемы. Однако, как и два года назад, журналисты газеты сомневаются, что правительство прибегнет к такому решению, а потому предотвратить повторные теракты вряд ли будет возможно.

Достаточно разработанной программой в «АИФ» является схема реорганизации силовых структур. Действия силовиков, по их мнению, должны быть направлены на усиление разведдеятельности, на создание сети информаторов, мирового разведывательного сообщества, объединение всех разведцентров внутри страны, создание единого международного антитеррористического центра. Сходные идеи в интервью экспертов силовых структур звучали на страницах «АИФ» и после теракта в ДК: борьба с международным терроризмом, привлечение Запада для проведения антитеррористических операций, усиление финансирования антитеррористической деятельности, развитие агентурной деятельности в Чечне. Однако после теракта в Беслане на страницах «АИФ» поднимается проблема личной ответственности силовых структур. По мнению экспертов, дающих интервью «АИФ», неудачные операции должны приводить к отставке руководства силовиков, должны быть ужесточены наказания за должностные преступления: выдачу поддельных паспортов, незаконную прописку и коррупцию. Если после теракта в «Н.О.» силовые структуры выглядели настоящими героями, которым удалось спасти большинство жизней заложников, а главным врагом России предстал международный терроризм, то после трагедии Беслана, хоть и очень немногочисленным объемом, появляются статьи, в которых теракты рассматриваются изданием как внутривнутриполитическая проблема.

Что касается непосредственно борьбы с терроризмом, то в «АИФ» и «МК» появляются ранее никогда не звучавшие рекомендации: захватывать родственников боевиков и держать их в заложниках, платить денежное вознаграждение за любую информацию, за голову убитого террориста, учиться американским, японским и израильским методам борьбы с терроризмом.

После теракта в школе Беслана в «АИФ» и «МК» появляется еще одно направление предлагаемых рекомендаций – совершенствование мер безопасности и тотальный контроль повседневной жизни граждан. Газетами предлагается усилить безопасность российских границ, ввести тотальный досмотр всех гражданских учреждений как в Израиле, усилить охрану детских учреждений, ввести новые меры безопасности в столице (к примеру, «кнопки помощи» для вызова сотрудника МВД). Для охраны границ предлагается усилить радиолокационный контроль, поставить на дежурства вдоль границ боевые вертолеты, воссоздать системы ПВО в Москве, создать отряды добровольцев, патрулировать места массового общественного скопления и проводить учения о том, как вести себя в ситуации теракта.

Поскольку конфликт в Чечне во время событий в Беслане не называется газетами в качестве причины терактов, соответственно все решения и рекомендации о том, как прекратить военные действия в Чечне, как должна быть организована политическая и экономическая жизнь в республике исчезают со страниц изданий. (При освещении «Н.О.» этот блок занимал 66% всех предлагаемых решений и рекомендаций.) В то же время предлагается новый виток решений для противостояния терроризму – сплоченность общества в качестве панацеи от терактов. Газеты предлагают не критиковать ни власть, ни силовые структуры, а объединиться перед лицом врага по примеру европейских стран (4% МК, 12% АИФ – «Б»).

Прогнозы политических событий и сценарии развития

Основная доля прогнозов приходится, как и два года назад, на материалы «МК» (79% «МК», 21% «АИФ» – «Н.О.»; 90% «МК», 10% «АИФ» – «Б.»). По сравнению с освещением теракта «Н.О.» прогнозы в «АИФ» сокращаются на 10%. В «МК» сохраняются основные линии построения прогнозов событий, на протяжении освещения двух крупномасштабных терактов прогнозируются:

- повторные теракты в Москве, России;

- негативные политические события в С. Кавказском регионе.

Введение новых мер безопасности и в то же время, несмотря на это, высокая вероятность повторных терактов практически в равной степени фигурируют в прогнозах «АИФ». По сравнению с освещением «Н.О.» прогнозы газеты стали более пессимистичны: несмотря на предполагаемое усиление мер безопасности в повседневной жизни россиян (отряды дружинников, специальные кнопки, металлоискатели, специальная пропускная система, дополнительная охрана учебных заведений и др.) эффективность принимаемых мер безопасности ставится газетой под сомнение - ни создаваемые специальные комиссии в Южном федеральном округе, ни проверки МВД не снизят риск повторных терактов.

Как в освещении «Н.О.», так и в освещении «Беслана» прогнозы в «МК» имеют негативный вектор. Прогнозируется высокая вероятность повторных терактов (9% «МК» – «Н.О.», 8% «МК» – «Б»), рост международной розни и дискриминации, рост бытовой ксенофобии (7% «МК» – «Н.О.»), межнациональный конфликт между осетинами, ингушами, чеченцами, война на С. Кавказе (16% «МК» – «Б»). Предполагается, что если захват детей в школе Беслана будет успешным для террористов, все дальнейшие теракты будут проходить с использованием детей

Вторая достаточно устойчивая линия прогнозов в газете «МК» – силовой подход к решению проблемы, проведение любых непопулярных политических решений под маской борьбы с терроризмом:

- новые непопулярные политические решения в отношении Чечни и С. Кавказа;
- введение новых дополнительных мер безопасности внутри страны и на границах.

По мнению журналистов «МК», власть направит основные усилия на увеличение финансирования антитеррористической деятельности, будет расти агентурная деятельность, усиливаться контроль со стороны ФСБ за населением (8% «МК» – «Н.О.»). Также будут проводиться серии антитеррористических спецопераций, зачисток в Чечне (4% «МК» – «Н.О.») и серии антитеррористических операций по всему миру (4% «МК» – «Н.О.»). Общим результатом подобных действий станет ужесточение ситуации в стране в целом. К моменту освещения теракта в Беслане пессимизм в отношении действий власти усилился: не только силовое подавление общества, но все ранее непопулярные политические меры будут проведены под оправданием борьбы с терроризмом (назна-

чение губернаторов, назначение депутатов Госдумы и др.). (8% МК – «Б»).

В прогнозах «МК» как в освещении «Н.О», так и в освещении «Беслана» поднимается проблема имиджа президента. Газета предполагает, что теракт послужит поводом к падению рейтинга президента, прекращению его политической карьеры: любые решения президента по борьбе с терроризмом не будут одобрены общественностью (4% »МК» – «Б.»).

Оценка подготовки и проведения операции по спасению заложников

Как упоминалось выше, в освещении событий в Беслане доля материалов, оценивающих проведение штурма, значительно сократилась: в «МК» сокращение информационных материалов произошло 2 раза, в «АИФ» – в 10 раз, причем 88% материалов о штурме школы Беслана приходится на статьи в «МК». Оценки операции по спасению заложников в здании ДК на Дубровке были резко биполярными, категоричными: победа или поражение, освобождение или убийство, приоритет жизни заложников – приоритет формирования образа сильной власти, – источники тяготеют к одному из этих полюсов или высказывают мнения в терминах оппозиций. Мнения о штурме в школе Беслана, хотя и возможно разделить на позитивные и негативные, но они не носят сильно выраженной эмоциональной окраски, звучит скорее сомнение в том, что штурм как таковой вообще был.

Операция по освобождению заложников прошла удачно и была единственно возможной формой спасти жизни сотни людей, молниеносно и скоординировано действовали представители специальных подразделений «Альфа», «Вымпел» и др., большинство жизней спасено, – таков был вывод «АИФ» в освещении «Н.О.» (37% »АИФ» – «Н.О.»). Газета подчеркивала выдержанность и силу духа президента (11% «АИФ» – «Н.О.»), который смог устоять перед информационным натиском, не побоялся за свой имидж и не выступал с публичными заявлениями в СМИ во время захвата заложников. Власть в состоянии защитить своих граждан - вот главный политический итог штурма. При освещении штурма в Беслане «АИФ» немногословен и стремится оправдать действия власти. Утверждается, что нельзя обвинять власть в нежелании идти на переговоры, ФСБ и МВД провели большую работу по поиску людей, которые могут участвовать в переговорах, но террористы не дали

власти времени, президент был готов на любые меры, ради спасения детей, но штурм начался внезапно и т.д.

В «МК» преобладают негативные оценки штурма, источник заявляет, что операции по освобождению заложников не было: ей никто не руководил, не было поставлено такой задачи, силовые структуры не готовились к штурму, была полная неразбериха, где свои, где чужие. Заложники, которым удалось спастись, спаслись из-за внезапности штурма, а если бы штурм был спланирован – погибли бы все, местному народному ополчению удалось сделать гораздо больше, чем спецслужбам.

Критика власти характерна для «МК» как в освещении Беслана, так и в освещении захвата заложников в ДК на Дубровке, однако полностью изменилась стратегия подачи негативной информации. Тема штурма в освещении Беслана озвучивается только в интервью самих очевидцев трагедии, родственников и друзей погибших, простых граждан. Газета по возможности избегает редакционных оценок по этой проблеме, в то время как в освещении штурма ДК на Дубровке преобладали аналитические статьи и личные позиции журналистов.

При освещении проведения штурма в ДК на Дубровке «МК» газетой «забывалось» то, что кого-то власти все-таки сумели спасти. Ключевая тема была жертвы штурма (22% «МК» – «Н.О.»). Пострадавшими, по их мнению, можно назвать не только родственников тех, кто скончался от действия газа или не получил своевременную помощь, пострадали и родственники спасшихся заложников, которых никто не может найти в больницах из-за удержания списков потерпевших. Невыразимы и никакими деньгами не окупятся страдания родственников, чьи близкие погибли (7% «МК» – «Н.О.»). Сотрудники больниц были извещены о готовящемся штурме, но не знали от чего в первую очередь спастись заложников, никто не сказал медикам, какое противоядие немедленно надо применять, чтобы спасти жизни (5% «МК» – «Н.О.»). Острая нехватка транспортных средств стала второй причиной большого числа жертв (4% «МК» – «Н.О.»). Освещение трагедии в Беслане оставляет как бы без внимания проблему жертв штурма, проблему нехватки транспортных средств для своевременного оказания медицинской помощи, проблему низкой организации спасения заложников, хотя общее число погибших гораздо выше, чем при трагедии в ДК на Дубровке. Основной вывод, который следовал из статей о проведении штурма в ДК на Дубровке - для власти жизнь сограждан не является ценностью. При этом освещение трагедии в Беслане построено таким

образом, что выводы о качестве подготовки операции по спасению заложников делают не журналисты, а сам читатель, вникая в личные истории жизни погибших и выживших в результате трагедии.

Образ террористов

«Терроризм или Чечня», – так можно было бы озаглавить информационный блок, посвященный проблеме описания личностей и задач террористов при освещении захвата заложников ДК на Дубровке, «террористы: кто они и откуда», – основной мотив статей в освещении «Беслана».

Ученые отмечают⁹¹, что современный терроризм отличается анонимностью: как в смысле агентов осуществления, так и в смысле целей террористического акта. Основная цель терроризма – поддержание тотального страха и ожидания террористического акта, деморализация всего населения или определенных социальных групп. В новейшей модификации у террора нет ни практической цели, ни переговоров. Анонимность угрозы приводит к ее социальному конструированию посредством СМИ: ответственность за терроризм приписывается определенным социальным группам (национальным группам), политическим фигурам, а неспособность найти источник угрозы приводит к нарастанию паники.

Главное требование террористов, захвативших здание ДК на Дубровке – «прекращение войны в Чечне», и соответственно все статьи о терроризме касались проблем Чечни и чеченского народа. Цели и требования террористов, захвативших школу в Беслане, не были объявлены и стали темой рассуждений журналистов (26% «МК», 15% «АИФ» – «Б»). «МК» рассматривает теракт как объявление глобальной войны террористических групп всему государству. Задачами террористов были нанесение удара по имиджу России, стабильности государства, уничтожение русских, стремление навязать России политический курс, посеять раздор среди русского народа, показать Осетии, что Россия не в состоянии ее защитить, демонстрация российскому обществу неограниченной власти. Практически теми же словами пишут журналисты «АИФ» о целях террористов: максимальные разрушения, поражение военных объектов, террористам не нужны были переговоры, они в любом случае убили бы всех заложников, их задача – расколоть и унижить Россию. «МК» рассматривает также экономические причины терроризма: каждый теракт – источник денег для боевиков, задача боевиков пе-

---

⁹¹ Гришаев В.В. Социальный риск: концептуальные модели и анализ терроризма в городской среде. Дисс. на соиск. ученой степени кандидата социол. н. М., 2001. С.114-115.

перасpreadить прибыль от нефтедобычи на территории Северного Кавказа и так же, как предполагает газета, решение тактической задачи – освобождение других боевиков.

Обращает внимание резкий контраст в освещении двух терактов: в значительной доле информационных материалов во время Норд-Оста утверждалось, что терроризм – следствие постоянной войны в Чечне, протест угнетенного чеченского народа, что все, чего хотят террористы – прекратить войну в Чечне (23% «МК», 26% «АИФ» – «Н.О.»). Распространение подобных суждений невольно провоцировало негативное отношение общества к власти и частично оправдывало поведение террористов. Освещая Беслан, СМИ едины в определении терроризма: это явление, не имеющее никаких оправданий, страшная угроза не только для конкретного человека, но для государства в целом.

Освещая захват заложников в Беслане, издания находят как международные, так и «чеченские» корни терроризма. «МК» обращает внимание читателей на связь чеченских террористов с ваххабитами и другими религиозными экстремистами, предполагается, что среди террористов захвативших Беслан могут быть боевики из отряда самых «известных» смертников. «АИФ» приводит в качестве примера такой связи – террористическую сеть «Бригаду Исламбули», взявшую на себя ответственность за теракт. С другой стороны в «МК» приводятся биографии террористов, захвативших Беслан, показывающие что террористы – или лидеры чеченских боевиков, или родом из Чечни, или, по крайней мере, им помогает чеченское местное население. «АИФ» предполагает, что если чеченцы есть среди террористов, то выступают в качестве исполнителей, а заказчики – мировые террористические сет, расположившиеся на территории Чечни, руководители которых с 95 года организуют теракты по всей стране.

Резко изменился психологический портрет террористов: освещая теракт «Н.О.», «МК» подчеркивал молодой возраст террористок, отсутствие жестокости в обращении с заложниками: они враждебно настроены не против мирных граждан, которых держат в зале в заложниках, они испытывают ненависть к русскому правительству, которое развязало войну в Чечне. Освещая теракт в Беслане, «МК» и «АИФ» отмечают крайнюю безжалостность, бесчеловечность террористов. Террористы издевались над заложниками, не давали детям пить, есть, привязывали к

людям взрывчатку; издевались над детьми на глазах у родителей⁹² (6% «МК», 10% «АИФ» – «Б»).

Заложники, родственники, переговорщики, актеры

Заметное сходство между источниками наблюдалось в подаче информации о наиболее эффективных решениях по борьбе с терроризмом, описании террористов, но наиболее единообразно подавалась проблема пострадавших, и в этом в наибольшей мере проявилось отличие от освещения захвата в ДК на Дубровке. Описание страданий, безысходности положения родственников погибших и живых заложников, свидетельства очевидцев с места трагедии в освещении «Н.О.» было направлено на обличение власти, которая не сумела спасти заложников, в ходе освещения «Беслана» описания заложников демонстрируют читателю только одно – бесчеловечность террористов.

«АИФ» пишет о крайне тяжелом посттравматическом состоянии спасенных заложников (множественные ожоги, осколочные ранения, потери некоторых органов в результате взрыва), но помимо физических увечий, нанесена сильная психологическая травма, дети, попавшие в больницы, не могут говорить, кричат по ночам, отказываются от пищи (6% «АИФ» – «Б»). Статьи о заложниках в «МК» увеличенного объема (преимущественно А2, А3), в основном это истории жизни погибших и оставшихся в живых родственников, это многочисленные биографические очерки (12% «МК» – «Б»). Если «АИФ» писал о том, что стало с людьми после трагедии, то «МК» рассказывает о том, какой светлой и беспечной была жизнь до нее. Обращает внимание на себя тот факт, что, освещая захват заложников в ДК, «АИФ» избегал изображений родственников и заложников, внимание переключалось на героизм политиков и медиков, пытавшихся организовать переговорный процесс.

Освещая «Н.О.», «МК» изображал и переговорщиков, и родственников, и заложников в общей логике обвинения официальной власти - насквозь лживой, замалчивающей число жертв трагедии, не имеющей смелости признать собственную вину. При освещении «Беслана», если и поднималась проблема замалчивания числа жертв трагедии, распространения ложной информации, то чувство гнева было обращено к террористам, которые «хотят уничтожить всю русскую нацию» (6% «МК», 2% «АИФ» – «Б»).

⁹² В интервью заложников на страницах «АИФ» утверждается, что доставленные в больницу дети были с поврежденными половыми органами, дети говорили, что террористы заставляли их пить мочу.

После трагедии в Беслане на страницах «МК» и «АИФ» стала звучать тема необходимости общественной солидарности, взаимопомощи: приводятся примеры реакции европейской общественности после терактов в Испании, призывы оказания помощи в качестве доноров и материальной помощи жертвам Беслана (9% «МК», 4% «АИФ» – «Беслан»). «АИФ» призывает своих читателей к оказанию материальной помощи жертвам Беслана, а потом на страницах издания публикуются биографии и истории пострадавших, которым корреспондентам газеты удалось передать собранные средства.

В целом, подача данного информационного блока стала более конструктивной, она стала содержать решения и рекомендации: как вести себя, как помочь, как не навредить и т.д., в то время как, освещая «Н.О.», газеты были склонны к паническому и почти «истерическому» описанию ужаса трагедии.

СМИ

Проблематика освещения анализируемыми информационными источниками поведения средств массовой информации в ходе теракта незначительно представлена в «МК» и «АИФ» как в ходе освещения захвата заложников ДК, так и Беслана. Но интересно отметить общую динамику информационных приоритетов. «МК» возмущенно писал о новой попытке со стороны правительства ограничить свободу слова, дополнительном ресурсе давления на СМИ, инструменте прекращения деятельности неугодных правительству СМИ, иронично добавляя, что правительство легко может «победить» только журналистов, но с террористами справится не в состоянии (8% «МК» – «Н.О.»). При освещении Беслана, газетой очень корректно отмечается, что «цензуры со стороны силовых структур не было, была самоцензура» (4% «МК» – «Б»), в то же время критикуется конкурентный информационный канал – телевидение, которое показывает то, что велит правительство.

Критика телевидения звучала в газетах и при освещении «Н.О.»: «АИФ» обвинял телевидение в раздувании терроризма - телевидение изображает террористов жертвами, сеет панику в населении, дестабилизирует политическую ситуацию. «АИФ» активно выступал за ужесточение цензуры СМИ - чем более жестким и однозначно интерпретируемым будет новый закон о СМИ, тем меньше будет угроза роста терроризма, тем больше шанс в экстремальной ситуации спасти жизни людей. Аргументы в пользу необходимости ограничить телевизионное вещание и критика визуального канала за избыточно детализированное

освещение терактов (показ трупов, раненных, страданий), что создает вторичных жертв теракта, отражают стремление издания максимально соответствовать официальным информационным каналам.

Мировая общественность

Отношение к власти страны и террористам со стороны мировой общественности в освещении «Н.О.» в «АИФ» не было представлено ни одним информационным материалом, тогда как освещение «Беслана» в «АИФ» приобретает сильный международный резонанс, приводятся противоречивые мнения экспертов, дающих оценку внешнему видению событий в России (30% «АИФ» – «Б»). Значительная доля статей касается мнения зарубежных аналитиков, осуждающих политику президента (14% «АИФ» – «Б»). По их мнению, терроризм – следствие конфликта в Чечне. Президент ждет поддержки США и Западной Европы в борьбе против терроризма, но их не будет, СМИ США, Великобритании и ФРГ осуждают президента страны, он пожинает плоды своей политики в Чечне. Если Чечне не будет дана независимость, то в России еще ближайшие 20 лет будут теракты. Присутствуют статьи (6%), в которых, напротив, осуждаются зарубежные СМИ, позволяющие себе критиковать власть страны, в которой случилась страшная трагедия. Предполагаемая цель таких статей – доказать мировому сообществу неспособность России контролировать самостоятельно Северо-Кавказский регион, ввести войска НАТО и контролировать цены на нефть. Газетой рассматривается опыт зарубежных стран по борьбе с терроризмом: замораживание финансовых потоков, консолидация общественных сил, укрепление службы безопасности (6%).

Процент статей в «МК» о мнениях мировой общественности значительно не изменился (8% «МК» – «Б», 5% «МК» – «Н.О.»). Ранее в «МК» отмечалось желание Америки заручиться поддержкой России для оказания политического давления на Европу и развязывания войны в Ираке. Также одной из версий «МК» была подготовка теракта в Москве США, чтобы Россия поддержала борьбу с мировым терроризмом в Ираке. «МК» указывал на наличие двойных стандартов в оценке терроризма в европейских странах и России. В статьях о Беслане «МК» осуждает западных экспертов, которые пытаются говорить и без того униженной стране о политических просчетах.

Глава 4

Методика изучения особенностей конструирования СМИ образа одного из фигурантов конфликта – образ власти на страницах СМИ во время событий в ДК на Дубровке

В данной главе читателям предлагается образец «чистого» контент-аналитического исследования, т.е. исследования с использованием исключительно математического аппарата практически без привлечения качественных методов анализа. Тем не менее, даже применение только квантификации и анализ построенных таблиц сопряжённости значений единиц анализа позволили сделать интересный и в полной мере объективный вывод об особенностях конструирования образа власти конкретным информационным источником во время освещения им экстремального события. Поскольку в работе используется понятие власти, имеет смысл сначала дать некоторую теоретическую базу для определения данного понятия.

Понятие власти

В развитом гражданском обществе исключаются силовые формы социального давления, борьба между конкурирующими программами деятельности, выдвигаемыми и отстаиваемыми участниками взаимодействия, сводится к легитимным, общедоступным приемам и средствам.

Соответственно, возникает принципиально иная система социальных санкций и совершенно по-другому распределяются возможности применения принудительных мер воздействия. Также иначе начинает трактоваться в обществе и насилие, так как само общество обнаруживает значительно большую терпимость в отношении к различным явлениям и процессам социальной жизни. Насилие, в широком смысле, начинает противопоставляться толерантности.

Насилие как социальное явление невозможно понять вне связи с таким важным феноменом как власть. Известно, что среди политологов, социологов, правоведов, философов нет единого понимания сущности власти. В большинстве случаев власть понимают как политический

феномен, представляющий собой способность и возможность субъекта осуществлять свою волю в случае необходимости к тем, кто является объектом властного воздействия. Политическая власть обычно, рассматривается как волевая деятельность преследующего свои цели политического субъекта (личности, коллектива, социальной группы, класса, партии, движения, организации, государства). Власть, по определению К.С.Гаджиева, – это способность её субъекта навязывать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями насильственными или ненасильственными средствами и методами.

Последнее определение свидетельствует о том, что насилие относится к средствам власти, т.е. к тем способам, с помощью которых субъект власти осуществляет свою волю. Такую точку зрения разделяет подавляющее большинство политологов, изучающих проблему власти.

Средства власти имеют огромное значение для властных отношений. Какой бы «сильной» воля ни была, она не может навязываться другому субъекту без опосредования определенными средствами. Средства, обеспечивающие саму возможность волеотношения и навязывания идей, играют во власти не второстепенную, а существенную роль. Именно они в качестве социальной силы обеспечивают подчинение объекта путем регуляции его воли, сознания, поведения. Иными словами, властные отношения субъекта и объекта могут состояться лишь при наличии средств, обеспечивающих определенную связь между ними.

В распоряжении субъекта власти находятся различные средства властвования, предполагающего осуществление властной воли. Исследователи анализируют разные способы и приемы властного воздействия. Некоторые авторы отдают предпочтение убеждению, авторитету, принуждению, манипуляции. Другие же рассматривают в качестве определяющих авторитет лидера, закона, силы; выделение, поощрение, принуждение, формирование убеждений, страх, удовлетворение интересов. Б.Рассел настаивал на разделении прямой физической власти над телом, использования наград и наказаний и влияния на мнение (пропаганды в ее широком смысле). Существующие различия приводят к выводу о целесообразности подразделения средств власти на две большие группы. В этом случае к первой следует отнести средства, рассчитанные на добровольное подчинение объекта власти субъекту, а ко второй – средства принудительного характера. Первая группа объединяет такие способы властного воздействия как: авторитет, основывающийся на личных достоинствах, традициях, законе; стимулирование, предпола-

гающее предоставление вознаграждений в обмен на подчинение и ряд других. Мотивы, которые заставляют объекты власти подчиняться субъекту, использующему перечисленные средства, представлены уважением к субъекту власти, идентификацией с ним, привычками, верой, а также заинтересованностью в выполнении распоряжений. В случае необходимости субъект власти использует средства убеждения, чтобы доказать необходимость подчинения воле тех, кто осуществляет власть. В отличие от манипулирования, убеждение не предполагает обмана тех, кто является его объектом, оставляя за ними свободу выбора. Власть, опирающаяся преимущественно на добровольное подчинение большинства граждан, иногда определяется как авторитетная. Однако субъект власти далеко не всегда может рассчитывать на добровольное подчинение ему, поскольку властные отношения носят характер «асимметрически структурированной связи», предполагая неравенство между субъектом и объектом власти. Власть основана на господстве одних, чья власть доминирует, и подчинении других, на которых она направлена.

Неравенство сторон властных отношений, несовпадение их интересов неизбежно заставляет субъекта власти прибегать к принуждению. К основным средствам принудительного характера относятся приемы и способы властного воздействия, которые необходимы для того, чтобы заставить объект власти подчиниться против его воли. Главным мотивом выполнения распоряжения субъекта власти в данном случае является страх перед негативными санкциями, которые могут быть применены в случае непослушания. К подчинению побуждают также реальные меры давления, вынуждающие объект власти поступить определенным образом. Еще М.Вебер подчеркивал необходимость включения моральных средств воздействия в арсенал средств властного принуждения. Это можно сказать и о порицании, высказанном цензорами, если оно служит средством гарантировать «нравственные» нормы поведения, а тем более о моральном принуждении, которое осуществляется церковью.

Кроме духовного принуждения, можно говорить и об экономическом, представленном, например, использованием негативных санкций, влияющих на материальное положение определенных лиц или групп людей, – таких как: увольнений с работы, штрафов, прекращения финансирования и ряда других. В случае если принуждение опирается на закон, оно приобретает юридический характер. Такая система отношений характерна для обществ с доминированием системного мира.

Субъекты государственной власти имеют возможность навязывать свою волю всему обществу; объем же власти политических акторов, объединенных в определенные негосударственные организации, партии, движения, ограничивается, главным образом, их сторонниками. Вместе с тем, они обнаруживают способность воздействия различными средствами, в том числе и насильственными, на своих политических оппонентов, а также – навязывания собственной воли и увеличения объема существующей власти. Реальные акты насилия также имеют психологический эффект, поскольку нередко являются средством запугивания. Однако они вызывают, прежде всего, физические последствия: повреждения, травмы и даже смерть людей. Кроме того, применяющиеся инструменты насилия – это уже не средства массовой информации, вербальное воздействие, а оружие, сила человеческого тела, в то же время угроза насилия не обязательно предполагает устранение объекта. Также угроза насилия в большинстве случаев не дает объекту насилия возможности участвовать тем или иным образом во властных отношениях.

Особое место насилие занимает в системе государственной власти, не являясь атрибутом политики в целом. Специфичность такого рода насилия состоит не в применении физического принуждения, а в том, что государственная власть располагает системой средств воздействия на объект, включающей аппарат насилия, закрепленный нормативной базой, с целым рядом вещественных атрибутов – зданий, снаряжения и т.д.

Кроме того, одним из специфических свойств государственной власти является возможность легитимного применения насилия в масштабах всего общества. Для того чтобы в обществе были обеспечены порядок и стабильность, государство должно иметь монополию на использование физического принуждения. М.Вебер указывал в своих работах на то, что «государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области – «область» включается в признак – претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия».

Выше были приведены общетеоретические описания понимания власти. В данном же исследовании будут проанализированы образы ключевых фигур (созданные газетой «МК» в статьях, посвященных захвату заложников в ДК на Дубровке), представляющих государственную (законодательную и исполнительную) власть в связи с конкретной ситуацией, связанной с насилием.

Контент-аналитическое исследование образа власти на страницах «МК» при освещении захвата заложников в ДК на Дубровке

Данный анализ проходил в несколько этапов:

1. Был ограничен значимый временной интервал протяженностью с 24 октября 2002 года по 31 января 2003 года, что составило три месяца и одну неделю. (Интервал был выделен на основании анализа частоты и интенсивности публикующихся по данному вопросу статей).

2. Были изучены все номера рабочей недели за ограниченный ранее в пункте 1. значимый интервал. В ходе изучения были отобраны статьи для проведения анализа на основании их названий и заголовков, содержащих ключевые фразы: «захват заложников», «теракт», «ДК на Дубровке», «Норд-Ост», «заложники» и т.д.

3. На основании изучения статей, имеющих непосредственное отношение к захвату заложников в ДК на Дубровке, были определены единицы анализа и выделены следующие переменные:

– упоминающиеся Ключевые фигуры со знаком:

Президент, Госдума РФ, Правительство РФ, Спец. службы, Мэр г. Москвы, Гордума г. Москвы, Правительство г. Москвы;

– переменные, характеризующие сами статьи:

а) размер статьи

б) эмоции, которые вызывает статья

в) стиль статьи

г) жанр статьи;

– описательные переменные:

а) номер газеты

б) название и заголовок статьи

в) фамилия автора

г) основные темы статьи

д) краткое содержание статьи.

Частотный анализ

Первым этапом статистического анализа данных является частотный анализ. Здесь мы провели базовый анализ имеющихся переменных. Поскольку все выделенные нами переменные, кроме временных интервалов, относятся к номинальной шкале, нельзя дать никаких других значимых характеристик кроме моды.

Частотные характеристики Ключевых фигур со знаком.

Получив данные частотного анализа, мы проранжировали переменные ключевых фигур со знаком. Первое ранжирование проводилось по критерию наиболее частого упоминания в статьях. Были получены следующие результаты:

1. Путин – 16 упоминаний (36,4% от всех статей)
2. Гордума, Правительство Москвы – 14 упоминаний (31,8%)
3. Спецслужбы – 13 упоминаний (29,5%)
4. Госдума – 11 упоминаний (25%)
5. Власти – 10 упоминаний (22,7%)
6. Лужков – 9 упоминаний (20,5%)
7. Чиновники, министры, администрация президента – 8 упоминаний (18,2%)

Из этого видно, что наиболее часто упоминаемой фигурой является президент РФ Путин В.В., причем только в 9,1% случаев он упоминается с положительным знаком. Он упоминается нейтрально также в 9,1% случаев, тогда как негативно в 18,2% случаев, что в 2 раза превышает процент упоминаний с положительным знаком. Это может свидетельствовать о том, что в большинстве статей газеты «Московский Комсомолец», связанных с освещением захвата заложников в ДК на Дубровке, образ президента представлен читателям негативно.

Далее мы провели ранжирование по наиболее частому упоминанию ключевой фигуры с положительным знаком.

1. Юрий Лужков – 6 упоминаний (13,6% от всех статей)
2. В.В. Путин - 4 упоминания (9,1%)
3. Гордума правительства Москвы - 4 упоминания (9,1%)

4. Госдума - 3 упоминания (6,8%)

5. Остальные же ключевые фигуры: Спецслужбы, чиновники, министры, администрация президента, власти вообще не имеют положительных упоминаний.

На первом месте оказался мэр Москвы Юрий Лужков – 6 упоминаний (13,6% от всех статей). Второе и третье место поделили президент РФ В.В. Путин и Гордума правительства Москвы, набравшие по 4 (9,1%) положительных упоминания. На четвертом месте оказалась Госдума – 3 упоминания (6,8%).

Третье ранжирование провели по наиболее частому упоминанию ключевой фигуры с отрицательным знаком.

1. Спецслужбы – 10 упоминаний (22,7%)

2. Власти – 9 упоминаний (20,5%)

3. Президент РФ Путин В.В. – 8 упоминаний (18,2%)

4. Гордума, Правительство Москвы – 7 упоминаний (15,9%)

5. Чиновники, министры, администрация президента – 5 упоминаний (11,4%)

6. Госдума – 4 упоминания (9,1%)

7. Лужков – 1 упоминание (2,3%)

Из этого следует, что самый негативный образ ключевой фигуры, создаваемый в статьях, является образом спецслужб – ФСБ и МВД, а также абстрактным образом Властей. Интересно, что мэр Москвы Ю.Лужков упоминается негативно всего один раз.

По нейтральной оценке ранжирование проводить бессмысленно, так как количество статей с нейтральным знаком у ключевых фигур колеблется от 2 до 4 упоминаний (2,3%-9,1%), чем можно пренебречь.

Из вышеизложенного следует, что наиболее точный образ мы можем воссоздать только в отношении четырех ключевых фигур:

1. Путин В.В. – является наиболее часто упоминаемым, причем с отрицательным знаком

2. Лужков Ю.М. – относительно редко упоминаемая фигура, однако лидирующая по количеству положительных упоминаний и единственная имеющая лишь одно негативное упоминание.

3. Спецслужбы и власти – лидируют по количеству отрицательных упоминаний, не имея ни одного положительного.

Частотные характеристики статей.

Стиль статьи – преобладают серьезно-нейтральные статьи – 25 (56,8%) и осуждающие – 13 статей (29,5%).

Жанр статьи – преобладает жанр информационного сообщения – 23 статьи (52,3%) и аналитического сообщения – 13 статей (29,5%)

Направленность статьи на вызов определенных эмоций – преобладают статьи, направленные на осуждение – 20 статей (45,5%) и нейтральные – 13 статей, (29,5%)

Временные интервалы – наибольшее количество статей приходится на первый интервал (первые шесть дней) – 22 статьи (50%), затем наблюдается резкий спад, и лишь в последнем интервале небольшой рост – 10 статей (22,7%).

Наиболее частым размером статьи является размер S A4 – 8 статей (18,2%), а также A4 – 7 статей (15,9%) и 1/3 A4 – 6 (13,6%). Если прибавить к ним статьи еще большего размера: 1,5 A3 – 1 (2,3), s A3 – 1 (2,3), A3 – 3 (6,8%), что вместе составит 26 статей - 59,1 % от всех статей, то это будет свидетельствовать о достаточно высоком интересе издания к освещению данного события – захвата заложников в ДК на Дубровке.

Таблицы сопряженности

Далее мы перешли к двумерному анализу и занялись выяснением вопроса, существует ли взаимосвязь между двумя или более переменными.

Анализ собранных данных был проведён в два следующих этапа:

1. Анализ общих закономерностей характеристик статьи (жанра, стиля, эмоций, которые статья вызывает) на основе следующих параметров: временного интервала (в который вышла статья) и размера статьи.

2. Анализ, нацеленный на исследование изменения образов ключевых фигур в зависимости от характеристик статей и их параметров.

На каждом из обозначенных этапов мы провели как простой двумерный анализ, так и более сложный анализ с введением слоев: пере-

менных, влияние которых может быть существенно в выявлении зависимости в двумерном анализе таблиц сопряженности.

Этап первый

Для начала мы определили, как меняется количество и размер статей по интересующему нас вопросу с течением времени, а также влияние других факторов на тенденции этого изменения.

Начальный этап анализа.

В таблице сопряженности мы ввели показатель остатков (разности между наблюдаемой и ожидаемой частотами) для выявления наличия и силы влияния, исследуемых переменных друг на друга, т.е. связи их влияния.

Для такой таблицы значения остатков достаточно существенны, что позволяет нам подтвердить гипотезу о наличии связи данных переменных.

Мы сделали следующие выводы:

1. Именно в первых двух временных интервалах наблюдаются относительно большие остатки во всех четырех группах размера статьи, что свидетельствует о сильной связи выбранных переменных лишь в первые два временных интервала. В дальнейшем же по времени значения остатков приближаются и становятся равными нулю – это говорит об исчезновении выделенной нами связи с течением времени и равенстве теоретически ожидаемых результатов практическим.

2. Теперь проанализируем саму зависимость.

В частотном анализе мы сделали три основных вывода

- Наибольшее количество статей приходится на первый интервал
- Далее наблюдается резкий спад публикаций
- И лишь в последнем временном интервале наблюдается небольшой рост.

Теперь постараемся дополнить их новой информацией, полученной в ходе анализа.

2.1 Да, первый вывод полностью подтверждается. Однако его мы можем дополнить следующим: В первый интервал времени наблюдается

не только наибольшее количество публикаций в общем, но и наибольшее количество публикаций больших статей (0,75А4 и больше). В первый период их было опубликовано 9, что составляет 69,2% от всех опубликованных статей данного размера, или 40,9% из всех статей, опубликованных в данный период. Статей размером (0,25. – 0,5 А4) незначительно меньше – 8, что составляет 57,1% от всех опубликованных статей данного размера, или 36,4% из всех статей, опубликованных в данный период. Это свидетельствует о том, что именно в первый временной интервал, выделенный нами, вышло наибольшее число подробных материалов о захвате заложников в ДК на Дубровке.

2.2 Второй и третий вывод также подтверждаются, но мы можем теперь более подробно раскрыть тенденции изменения количества публикаций. Так, мы видим, что тенденция изменения количества публикаций статей наибольшего размера такова 9→1→1→2, а тенденция изменения количества публикаций статей размера (0,25. – 0,5 А4) такова 2→1→0→2. Вывод: В целом наблюдается резкий спад публикаций подробных и содержательных статей, и как гипотеза – резкий спад больших аналитических материалов, посвященных теракту на Дубровке. Однако если учесть тенденции изменения публикаций статей и других размеров, которые свидетельствуют о спаде публикаций статей в целом, можно сделать вывод и об общем резком спаде интереса к самому событию.

Итак, еще раз подчеркнем основные выводы:

1. Наблюдается резкий спад публикаций подробных и полных материалов о теракте
2. Наблюдается резкий спад общего интереса к описанию и аналитике теракта.

Эти выводы и гипотезы мы в дальнейшем постараемся подтвердить, построив таблицу сопряженности с учетом слоя «жанр» – это позволит сделать выводы об изменении количества публикаций данного размера и жанра в течение 4х выбранных периодов времени. Интерес представляет также анализ той же таблицы со слоем «стиль».

Расширенный анализ

Мы построили первую таблицу с разбиением на слои, описанные выше, а именно Жанр и Стилль, для более подробного изучения тенденций изменения публикаций с течением времени.

Слой «Жанр»

Уже в самом начале можно сказать о том, что наши гипотезы находят свое подтверждение в этом анализе.

Переменная Жанр может принимать следующие значения: Интервью, аналитическая, информационное сообщение, хроника. Были построены 4 таблицы сопряженности для каждого из значений с учетом ранее созданной таблицы размеры статьи→код временных интервалов.

Таблица Интервью не представляет для анализа большого интереса, т.к. ее остатки достаточно малы, что позволяет нам сделать вывод о слабой зависимости основной таблицы от значения переменной Жанр-интервью. Однако и на ее основе можно сделать вывод о том, что половина всех статей с интервью была опубликована именно в первый период времени, в дальнейшем же интерес к публикациям интервью заметно снизился.

Таблица Аналитика представляет для анализа гораздо больший интерес – она подтверждает гипотезы, выдвинутые ранее. Так, количество аналитических статей наибольшего (0,75А4 и более) размера, опубликованных в первый выделенный период времени – 4, что составляет 66,7% из всех статей такого размера и 44,4% от всех статей, опубликованных в первый период. Также можно заметить, что аналитические статьи подобного размера лидируют по частоте публикации в первый интервал времени. Анализ тенденции изменения частоты публикаций аналитических статей подтверждает нашу гипотезу.

Во втором интервале опубликовано всего 2 аналитические статьи, по сравнению с 9 в первом. В общем же тенденция изменения такова: 9→2→0→2. Это подтверждает нашу гипотезу и позволяет сделать вывод: с течением времени заметен резкий спад частоты публикаций - как статей с подробной аналитикой, так и аналитических публикаций, в общем.

Таблица Информационное сообщение вновь подтверждает общие тенденции, выделенные ранее. Лидируют в количестве публикаций статьи самого малого размера (0,1-0,25А4), всего их было опубликовано за все периоды 10. Далее по количеству публикаций идут статьи размера (0,25-0,5 А4) – 8 публикаций. Хотя здесь менее отчетливо прослеживаются тенденции к уменьшению количества публикаций, все же можно сделать вывод о том, что в целом картина вписывается в общие алгоритмы. Это может подтвердить анализ публикаций следующих размеров – (0,5-0,75 А4) и (0,75 и больше). Таким образом, жанр информационных сообщений лидирует по количеству публикаций – 23 (52,3%), причем подавляющее большинство таких статей имеет небольшой размер.

Четвертая таблица – Хроника – практически пуста, что может объясняться жанром статьи.

Слой «Стиль»

В начале анализа мы отталкивались от таблицы частот по переменной Стиль. Из неё мы видим, что основными значениями являются стили: серьезный, нейтральный – 25 статей (56,8% от общего числа) и осуждающий – 13 (29,5% от общего числа). Существуют две причины, по которым будут рассмотрены только данные значения переменной «Стиль». Первая основана также на частотном анализе – два других стиля (восхваляющий, одобряющий и ирония, цинизм) составляют по 6,8% каждый от общего количества опубликованных статей. Вторая причина основана уже на таблице сопряженности – значения остатков очень малы или равны нулю, что позволяет сделать вывод о несущественности данных стилей при расширенном анализе тенденций изменения количества публикаций с течением времени при учете размеров статей. Однако и при учете этих причин можно заметить некоторые закономерности: все статьи в восхваляющем, одобряющем стиле были опубликованы именно в первый период, затем же публикаций в этом стиле не следует вовсе. Такая же тенденция наблюдается в стиле ирония, цинизм.

Наибольший интерес представляет для нас таблица, построенная при значении слоя стиля «серьезный, нейтральный». Остатки в данной таблице достаточно велики – это свидетельствует о сильной связи между переменными. Рассмотрим теперь тенденции изменения остатков с течением времени в зависимости от размеров:

Самое большое значение остатков было выявлено в статьях наибольшего размера (0,75 и больше) – 2,1. Также показательны тенденции изменения остатков и особенно изменение их знака: $2.1 \rightarrow 0 \rightarrow -0.7 \rightarrow -1.4$. Это говорит о том, что в первый интервал времени было опубликовано больше статей, чем ожидалось в теории. Во втором интервале теоретически ожидаемые результаты стали равны практическим, в остальных же интервалах знак остатка отрицательный. Это свидетельствует о том, что наблюдался спад публикаций большого размера в серьезном или нейтральном стиле, причем разница с теорией достаточно существенна. Схожие тенденции прослеживаются и на примере анализа остатков для статей других размеров: мы видим, что, начиная с первого интервала, значения остатков для остальных размеров приближаются к нулю или имеют отрицательный знак – явное свидетельство того, что ожидалось гораздо больше публикаций данного стиля во всех трех первых временных интервалах для статей, размер которых не превышает 0,75 А4. Лишь в четвертом, последнем интервале наблюдается некоторое нарушение общей картины, но только у двух размеров статей: (0,1 – 0,25 А4) – остаток 0,6, и (0,5 – 0,75 А4) – остаток 1. Итак, обобщая результаты, можно сделать полный вывод: количество аналитических статей большого размера (0,75 и больше), а также статей размера (0,5 – 0,75 А4), написанных в серьезном или нейтральном стиле, велико по сравнению с теоретически ожидаемым лишь в первый интервал времени, а тенденции изменения частот публикаций более резки в сравнении с теоретическими, демонстрируя более резкий, чем ожидаемый, спад частоты публикаций данных статей.

Теперь перейдем к таблице, построенной по слою осуждающего стиля. Остатки здесь достаточно малы, однако это объясняется большим количеством категорий таблицы и малым числом публикаций в выборке – 13. Здесь мы видим, что остатков, имеющих отрицательный знак, лишь незначительно меньше (8 по сравнению с 9 в вышеописанном стиле), что может служить подтверждением общей тенденции, выделенной выше.

Подытожим: После проведения расширенного анализа по слоям стиль и жанр мы можем судить теперь о тенденциях изменения публикаций статей наиболее значимых стилей и жанров. Так, мы можем выделить следующие ключевые моменты:

- Основные жанры статей – аналитика и информационные сообщения, основные стили статей – серьезные, нейтральные и осуждающие.
- Резкое уменьшение аналитических статей – как больших размеров, так и аналитических материалов, в общем.
- Больше всего статей носят информационный характер, причем их размер достаточно мал.
- Подавляющее количество статей в стилях восхваление, одобрение, ирония, цинизм опубликовано в первый период, затем же частота их публикаций пренебрежимо мала.
- Количество статей, написанных в серьезном или нейтральном стилях, мало по сравнению с теоретически ожидаемым.

Проведенный анализ позволяет сделать нам общий вывод – тенденции изменения количества публикаций выделенных значимых переменных имеют более резкий характер по сравнению с теорией.

Теперь проанализируем другую, не менее важную переменную – эмоции, вызываемые статьей, а также тенденции изменения различных эмоций с течением времени.

Уже на уровне частотного анализа мы можем выделить три значения переменной, встречающиеся наиболее часто: это осуждение – 20 статей (45,5% от всех статей), нет эмоций – 13 (29,5% от всех статей) и одобрение, радость, гордость – 10 (22,7% от всех статей). Страх вызвала всего одна статья, поэтому это значение мы не будем учитывать в анализе – количество публикаций пренебрежимо мало.

Далее посмотрим общие тенденции изменения эмоций в течение времени, составив для этого таблицу сопряженностей.

- Вначале мы выделили следующую общую тенденцию. Для ее подтверждения сравним тенденции изменения количества публикаций с выделенными эмоциями с течением времени:

Нет эмоций:	6→3→3→2
Осуждение:	9→4→1→6
Одобрение, радость, гордость:	6→1→1→2

Как мы можем видеть, в первый временной интервал, статей с осуждением в 1,5 раза больше, чем статей как безэмоциональных, так и

статей с эмоциями одобрения, радости, гордости. Затем наблюдается: резкое снижение публикаций статей, вызывающих одобрение, радость, гордость, возрастание безэмоциональных публикаций по сравнению с осуждающими статьями, и далее, в последний период, имеем следующее – всплеск числа публикаций, в общем.

Наблюдается изменение соотношений количества публикаций по сравнению с первым периодом: теперь количество осуждающих статей уже в три раза превышает количество статей для каждого другого значения. Таким образом, исходя из этих данных и особенно учитывая последнее наблюдение, мы могли бы говорить о возрастании интереса к теракту на Дубровке, переосмыслении событий и их переоценке, повторному, более подробному анализу случившегося с учетом новых данных. Однако если учесть данные, полученные из ранее созданной таблицы сопряженности двух переменных – размера статьи и временных интервалов с использованием слоя жанр, можно опровергнуть это предположение, исходя из следующих фактов:

- в вышеописанной таблице есть тенденция к возрастанию публикаций в последний период, еще более отчетливо это видно по таблице частотного анализа;
- однако прирост статей обеспечивается в основном лишь благодаря статьям с интервью и информационным сообщениям.

Это, в свою очередь, позволяет сформулировать окончательный и уточненный вывод: возрастание публикаций в последний временной интервал, а также резкое возрастание негативных оценок происходит НЕ за счет аналитики теракта на Дубровке и переосмысления событий на основе новых данных, а лишь благодаря информационным сообщениям и интервью. Таким образом, со временем не был проведен анализ случившегося, а формируемые образы ключевых фигур не являются результатом изучения новых фактов и переосмысления старых.

Также можно обозначить несколько фактов и при сравнительном анализе. К примеру, интересно сравнить тенденцию изменения числа статей безэмоциональных со статьями, вызывающими радость, гордость и одобрение. Вначале количество статей, вызывающих эти две эмоции, одинаково, затем происходит четкое повышение публикаций безэмоциональных статей, и лишь в последний период времени количество статей вновь сравнивается. Далее публикации статей с осуждением и безэмоциональных статей (как уже говорилось, осуждающих статей в

полтора раза больше), однако затем заметна четкая тенденция по уравниванию публикаций (второй интервал), и далее возрастание публикаций безэмоциональных статей. В последнем же интервале картина вновь восстанавливается. Становясь похожей на первый временной интервал, но с более четким разделением – осуждающих статей теперь в 3 раза больше.

Этап второй

На этом этапе мы обратились к рассмотрению и анализу образов ключевых фигур, тому, как они представлены в статьях, имеющих непосредственное отношение к случаю захвата заложников в ДК на Дубровке.

Ключевая фигура президент РФ В.В. Путин.

Мы начали проводить анализ с ключевой фигуры президента РФ В.В. Путина, упоминающейся наиболее часто, в 36,4 % от общего числа исследуемых статей.

Сначала мы рассмотрели взаимосвязь того, с каким знаком упоминается ключевая фигура В.В. Путин и размером статей. Были получены следующие результаты и сделаны выводы:

1. Общее количество статей, в которых В.В. Путин упоминается с положительным знаком равно 4, то есть 25% от всех статей, в которых упоминается В.В. Путин и 9,1 % от общего количества статей. При этом все эти статьи не превышают размера 0, 75А4, то есть фактически не нашлось ни одной крупной статьи, в которой В.В. Путин упоминался бы с положительным знаком.

2. Общее же количество статей, в которых В.В. Путин упоминается с отрицательным знаком равно 8, то есть 50% от всех статей с его упоминанием и 18,2 % от общего количества статей. Еще более показательным то, что 25% от этих статей с упоминанием В.В. Путина с отрицательным знаком (9,1% от общего числа статей) приходится на самые большие статьи размером более 0.75А4.

3. В 25% статей с упоминанием В.В. Путина (9,1% от общего числа статей), образ этой ключевой фигуры был представлен с нейтральным знаком, в двух статьях, не превышающих размер 0,5А4 (4,6 % от общего количества статей) и в двух статьях большого размера 0,75А4 и более.

4. В.В. Путин не упоминается в 18 статьях размером до 0,5А4, 69,2% от всех статей такого размера (41% от общего числа статей); в 3 статьях от 0,5А4 до 0,75А4, 60% от всех статей данного размера (6,8% от общего числа статей); и в 7 статьях размером от 0,75 и далее, 53,8% от всех статей данного размера (16 % от общего числа статей).

Подытожим изложенное выше. Ключевая фигура В.В. Путина упоминалась в 46,2% статей большого размера, причем явно преобладали упоминания ее с отрицательным знаком, то есть с негативным оттенком (30, 7% от всех статей большого размера), и не нашлось ни одной большой статьи, где бы эта фигура имела положительный знак. Что свидетельствует о том, что в ходе подробного рассмотрения ситуации, проводимого в статьях газеты МК, ключевая фигура В.В. Путина была осмыслена как носящая негативный оттенок.

Затем мы перешли к рассмотрению взаимосвязи того, с каким знаком в статьях упоминается ключевая фигура В.В. Путина, и временного интервала. Полученные результаты и выводы:

1. Общее число статей, в которых В.В. Путин упоминался в первый выделенный интервал времени (первые 6 дней) равно 11, 50% от всех статей данного периода или 25 % от общего количества статей (что составляет 68,8 % от всех статей с его упоминанием).

С положительным знаком в первые 6 дней В.В. Путин упоминался в 3 статьях, что составило 14% от всех статей данного периода и 27% от всех статей данного периода с его упоминанием, 6,8% от общего количества статей. С отрицательным знаком в первые 6 дней В.В. Путин упоминался в 5 статьях, что составило 23% от всех статей данного периода и 45% от всех статей данного периода с его упоминанием, 11,4 % от общего количества статей. Нейтрально В.В. Путин упоминается в 3 статьях. Из этого явно видно, что В.В. Путин в большинстве статей первого периода был представлен с негативным оттенком, то есть в 25% статей данного периода. Это весьма существенно, потому что в этот период вышло максимальное число статей с упоминанием Путина В.В - 68,8% от всех таких статей.

2. Во втором временном интервале (после первых 6 дней до 1 месяца) В.В. Путин упоминался в 2 статьях, что составило 25% от всех статей данного периода и 4,5 % от общего числа статей. Причем в 50% случаев (12,5% от всех статей данного периода) с отрицательным знаком и в 50% случаев нейтрально.

3. В третьем временном интервале (после первого месяца до 2 месяцев) В.В. Путин упоминался в 1 статье с положительным знаком, что составило 25% от всех статей данного периода и 2,3 % от общего числа статей.

4. В четвертом временном интервале (после 2 месяца до 3 месяцев) В.В. Путин упоминался в 2 статьях с отрицательным знаком, что составило 20% от всех статей данного периода и 4,5% от общего числа статей.

По данной таблице сопряженности (см. стр., 151-153) прослеживаются следующие тенденции. В первый период вообще вышло наибольшее число статей из тех, где В.В. Путин упоминается с положительным знаком, такая же ситуация в этот период сложилась и с теми статьями, где он упоминается с отрицательным или нейтральным знаком. В.В. Путин в большинстве статей первого периода был представлен с негативным оттенком. Это весьма существенно, потому что в этот период вышло максимальное число статей с упоминанием В.В. Путина. В следующие временные интервалы наступает резкий спад публикаций по изучаемому случаю вообще, но процентное соотношение статей с упоминанием В.В. Путина остается следующим:

45% → 25% → 25% → 20% (от каждого выделенного периода соответственно), что свидетельствует о стабильном интересе к этой ключевой фигуре. Но все же в целом в его образе преобладает отрицательный знак.

Далее была рассмотрена следующая таблица сопряженности ключевой фигуры В.В. Путина со знаком, с кодом временных интервалов, со слоем жанр. Были получены следующие результаты:

1. В.В. Путин упоминался в 1 интервью до 6 дней с положительным знаком, не упоминается в 5 интервью за все периоды.

2. В.В. Путин упоминался в 1 аналитической статье в первый временной интервал с положительным знаком, в 5 аналитических статьях с отрицательным знаком, в одной аналитической статье нейтрально. Сумма всех аналитических статей за первый временной интервал с упоминанием В.В. Путина составила 7 статей (77,8% от всех аналитических статей первого временного периода). В последний период президент упоминается с отрицательным знаком в 2 аналитических статьях (100% от всех аналитических статей первого временного периода). Не упоминается в 4 аналитических статьях за все периоды. Всего В.В. Пу-

тин упоминается в 9 аналитических статьях – в 69,2% от общего числа аналитических статей. Соответственно получаем следующее распределение по количеству участия в аналитике образа В.В. Путина по временным периодам соответственно 77,8% → 0 → 0 → 100%.

3. В.В. Путин упоминается в 6 информационных сообщениях, в 26 % от всех информационных сообщений. В первый временной период в одном информационном сообщении с положительным знаком и в одном с тем же знаком в третий временной период. В одном информационном сообщении с отрицательным знаком во второй период. Нейтрально В.В. Путин упоминается в двух информационных сообщениях в первый период и в одном информационном сообщении во второй период.

4. В.В. Путин не упоминается ни в одной хронике.

Из изложенного выше видно, что В.В. Путин больше всего упоминается, причем преимущественно с отрицательным знаком, в аналитических статьях. Также В.В. Путин упоминается в j от общего количества информационных сообщений, причем там преобладают нейтральные и положительные знаки.

Также видно, что в формировании образа участвовали в первый временной период именно аналитические статьи, а, как нам известно, это статьи в основном большого размера. Затем же происходит смена значений во влиянии жанра на образ ключевой фигуры, так как в дальнейшем в формировании образа играют роль только информационные статьи. Интересен также следующий факт – в последнем периоде количество публикаций аналитических статей резко возрастает, также возрастает и количество упоминаний в них ключевой фигуры В.В. Путина, причем теперь эта ключевая фигура упоминается в каждой вышедшей аналитической статье. Это может говорить о возрастании интереса к роли ключевой фигуры при оценке событий в ДК на Дубровке, а также переосмыслению образа ключевой фигуры и ее роли.

Таблица сопряженности упоминаний ключевой фигуры В.В. Путина со знаком и временных интервалов со спектром, вызываемых статьей эмоций.

1. В.В. Путин упоминается в статьях, не вызывающих эмоций: в первый период времени (до 6 дней) в одной статье с положительным знаком, в одной статье с отрицательным знаком и в одной статье ней-

трально, не упоминается в трёх таких статьях. В другие периоды времени он не упоминается в статьях, не вызывающих эмоций.

2. В.В.Путин упоминается в статьях, вызывающих осуждение: в первый временной интервал в 4 статьях с отрицательным знаком, в одной статье с нейтральным знаком, в четырёх статьях такого рода в данный период не упоминается. Во второй временной интервал В.В. Путин упоминается в одной статье с отрицательным знаком и в одной статье нейтрально, не упоминается в двух статьях такого рода. В третий период В.В. Путин не упоминается в таких статьях (всего тогда вышла одна такая статья). В четвертый период эта фигура упоминается в двух статьях с отрицательным знаком и в четырёх не упоминается вовсе.

3. В статьях, вызывающих одобрение и радость, В.В. Путин упоминается в первый временной период в двух статьях и не упоминается в четырёх таких статьях. Далее он упоминается с положительным знаком лишь в единственной, вышедшей в то время такой статье в третьем интервале. В четвертый период он не упоминается в двух статьях.

4. В.В. Путин упоминается нейтрально в единственной вышедшей в первый период статье, вызывающей страх.

Эта таблица сопряженности очень показательна потому, что, на наш взгляд, позволяет выявить некоторые скрытые факты, так как во многом ощущение от самой статьи переносится и на образы упоминающихся в ней ключевых фигур. Обнаружились следующие факты:

- осуждение вызывали девять статей с упоминанием В.В. Путина – 45% от всех статей, вызвавших осуждение, 20,5% от общего числа статей;
- одобрение вызывали три статьи с упоминанием В.В. Путина – 30% от всех статей, вызвавших одобрение, 6,8 % от общего числа статей.

Из этого видно, что и здесь упоминания ключевой фигуры В.В. Путина преобладают в статьях, вызывающих негативные эмоции (даже если сама эта фигура в некоторых случаях представлена с нейтральным знаком) и ещё больше снижается количество статей, создающих четко положительный образ этой ключевой фигуры.

Таблица сопряженности упоминаний ключевой фигуры В.В. Путина со знаком и размеров статей со спектром вызываемых статьей эмоций.

1. Не вызвали эмоций три статьи с упоминаниями В.В. Путина размером от 0,25А4 до 0,75А4 (по одной статье на каждый знак), 23% от всех не вызвавших эмоций статей и 6,8% от общего числа статей.

2. Статьи с упоминанием В.В. Путина, вызвавшие осуждение: три статьи размером до 0,5А4 с отрицательным знаком и четыре статьи с тем же знаком размером 0,75А4 и более. Две статьи размером до 0,25 и более 0,75А4 с нейтральным знаком вызвали осуждение. Осуждение вызвали 9 статей с упоминанием В.В. Путина (45% от всех статей, вызвавших осуждение, 20,5% от общего числа статей), причем большинство из этих статей - статьи максимального размера более 0,75А4 (пять статей, 55,5 % от всех статей вызвавших осуждение, 11,3% от общего числа статей).

3. Одобрение вызывали три статьи с упоминанием В.В. Путина с положительным знаком размером до 0,5А4 (30% от всех статей, вызвавших одобрение, 6,8 % от общего числа статей).

4. Страх вызывала одна статья с упоминанием В.В. Путина с нейтральным знаком размером 0,75А4 и более.

Отсюда видно, что три статьи с упоминанием В.В. Путина не вызывали эмоций (6,8% от общего числа статей), причем это статьи среднего размера. Статей с упоминанием Путина В.В, вызывавших негативные эмоции - десять (47,6% от всех статей, вызывавших негативные эмоции, 22,7% от общего числа статей), причем большинство из этих статей – статьи максимального размера более 0,75А4 (шесть статей, 28,6% от всех статей вызвавших негативные эмоции, 13,6% от общего числа статей. Одобрение же вызвали всего 6,8 % от общего числа статей, причем все эти статьи маленького размера.

Ключевая фигура Ю.М. Лужков.

Теперь перейдем к рассмотрению образа следующей персонифицированной ключевой фигуры – мэра города Москвы Ю.М. Лужкова, представленного в статьях МК, связанных с захватом заложников в ДК на Дубровке. Напомним, что Ю.М. Лужков находится на предпоследнем месте по числу упоминаний в статьях – 20,5% от общего числа статей. Но эта ключевая фигура интересна тем, что находится на первом месте по числу положительных упоминаний в статьях (13,6% об-

щего числа статей) и на последнем месте по количеству негативных упоминаний в статьях (2,3% общего числа статей).

Мы начали с таблицы сопряженности ключевой фигуры Ю.М. Лужкова со знаком и размера статьи.

1. Из этой таблицы видно, что чаще всего Ю.М. Лужков упоминается в статьях наибольшего размера более 0,75А4 - в четырёх статьях (50% от всех статей с его упоминанием, 9,1 % от общего числа статей, 30,8% от всех статей такого размера). Причем две из них (то есть 25% от всех статей с упоминанием Ю.М. Лужкова, 4,6% от общего числа статей, 15,4% от всех статей наибольшего размера) приходятся на упоминания его с положительным знаком.

2. Всего же Ю.М. Лужков упоминался с положительным знаком в шести статьях (в 13,6% от общего числа статей, в 66,6% от всех статей с его упоминанием) - 2→1→1→2 соответственно. Из чего видно, что все положительные упоминания распределяются почти равномерно по всем размерам статей.

3. С отрицательным знаком эта ключевая фигура упоминается всего лишь один раз в статье наибольшего размера – размером более 0,75А4 (в 2,3% от общего числа статей, 7,7% от общего числа статей такого размера, 11,1 % от всех статей с упоминанием Ю.М. Лужкова).

4. Нейтрально Ю.М. Лужков упоминался в двух статьях размером более 0,5А4 - 25% от всех статей с упоминанием Ю.М. Лужкова, 4,6% от общего числа статей.

5. Мэр Москвы не упоминался в 23 статьях размером до 0,5А4 и в 12 статьях более 0,5А4.

А теперь перейдём к рассмотрению взаимосвязи того, с каким знаком в статьях упоминается ключевая фигура Ю.М. Лужкова, и временного интервала, параллельно рассматривая ту же таблицу с добавлением размера статьи.

1. В первый временной интервал (до 6 дней) вышло четыре статьи с упоминанием Ю.М. Лужкова с положительным знаком, причем две небольшие статьи размером до 0,5А4 и две статьи максимального размера более 0,75А4. И одна статья максимального размера более 0,75А4, где эта фигура упоминается нейтрально. Эта фигура упоминалась с положительным оттенком в трёх больших статьях первого периода (33,3% от всех статей данного размера, вышедших в тот период).

2. Во второй временной интервал (от 6 дней до 1 месяца) вышло две статьи с упоминанием Ю.М. Лужкова с положительным знаком (одна маленькая статья до 0,25А4 и одна средняя от 0,5А4 до 0,75А4).

3. В третий временной период (от 1 месяца до 2 месяцев) не вышло ни одной статьи с его упоминанием. И лишь в четвертый временной интервал вышло две статьи максимального размера более 0,75А4 с упоминанием Ю.М. Лужкова с отрицательным знаком.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что со временем произошло резкое переосмысление ключевой фигуры Ю.М. Лужкова – от двух статей максимального размера в первый период времени с его упоминанием с положительным знаком до двух статей максимального размера с его упоминанием с отрицательным знаком в последний временной интервал.

Далее была рассмотрена следующая таблица сопряженности ключевой фигуры Ю.М. Лужкова со знаком, с кодом временных интервалов, со слоем жанр. Были получены следующие результаты:

1. Ю.М. Лужков упоминается в одной хронике в первый временной интервал (до 6 дней) с нейтральным знаком; и в одном интервью в последний временной период (3 месяца и более) с нейтральным знаком.

2. Ю.М. Лужков упоминается в одной аналитической статье первого периода до 6 дней с положительным знаком (11% от таких статей первого временного периода) и в одной аналитической статье с таким же знаком во второй временной интервал от 6 дней до 1 месяца (50% от всех аналитических статей второго временного периода). С отрицательным знаком Ю.М. Лужков упоминается в одной аналитической статье в последний временной интервал от 3 месяцев и более (50% от всех аналитических статей четвертого временного периода) - 11,1% → 50% → 0 → 50%

3. В информационных сообщениях Ю.М. Лужков упоминается только с положительным знаком в трёх статьях до 6 дней (37,5% от всех информационных сообщений данного периода) и в одной статье от 6 дней до 1 месяца (16,7% от всех информационных сообщений данного периода) - 37,5% → 37,5% → 0 → 0.

Вначале оценим первый интервал времени: имеются четыре положительных и одно нейтральное упоминание данной фигуры, т.е. пять из девяти упоминаний (55,6%) ключевой фигуры носят в целом пози-

тивный характер. Причем наибольшую роль в создании такой оценки играют информационные статьи (три статьи такого жанра, или 60% от общего количества статей в первый период с его упоминанием)

Аналитических статей, в которых бы упоминался Лужков, всего три, из которых две вышли в первых двух периодах, что позволяет сделать вывод о слабой аналитике данной ключевой фигуры как, в общем, так и в каждый временной интервал. Показательно также, что в первый интервал, в который было выпущено подавляющее число статей в целом, есть лишь одна аналитическая статья с упоминанием данной ключевой фигуры. Это позволяет нам сделать вывод о том, что фигура Ю.М. Лужкова анализировалась слабо с самого первого периода, в третий же период упоминания его в аналитических статьях пропадают вообще.

Учитывая вышеописанные факты, можно выдвинуть следующую гипотезу: Лужков сам участвовал в этих событиях, и пресса формирует его образ позитивно, однако влияние Ю.М.Лужкова на события в ДК на Дубровке и его роль в них была мала, т.к. в анализе событий данная фигура практически не участвует.

Показательно также то, что именно в последний интервал времени, который, как уже неоднократно говорилось ранее, является этапом переосмысления и повторного анализа событий, была опубликована аналитическая статья с негативной оценкой образа ключевой фигуры. Всего же в этот этап вышло две статьи с упоминанием Ю.М.Лужкова, вторая носит нейтральный характер. Это говорит об изменении оценки фигуры с течением времени, и если ранее аналитические статьи формировали его образ позитивно, то в четвертый период времени он был переосмыслен, и оценка его была изменена.

Таблица сопряженности упоминаний ключевой фигуры Ю.М. Лужкова со знаком и временных интервалов со слоем вызываемых статьей эмоций.

1. Из этой таблицы видно, что Ю.М. Лужков не упоминается ни в одной статье, вызывающей страх, и упоминается лишь в одной безэмоциональной статье, которая вышла в первый временной интервал до 6 дней с нейтральным знаком.

2. Ю.М. Лужков упоминается всего в двух статьях, вызывающих осуждение. В одной статье, вышедшей во второй временной интервал от 6 дней до 1 месяца, с положительным знаком, и в одной статье,

вышедшей в последний временной интервал от 2 месяцев до 3 месяцев и более, с отрицательным знаком.

3. Эта ключевая фигура упоминается в шести статьях, вызывающих одобрение. В четырёх статьях, вышедших до 6 дней, с положительным знаком и в одной статье, вышедшей в интервале от 6 дней до 1 месяца, с тем же знаком. Нейтрально в статьях, вызывающих одобрение, Ю.М. Лужков упоминается всего один раз в последний временной интервал от 2 месяцев до 3 месяцев.

Из описания полученных по этой таблице результатов видно, что представление о ключевой фигуре Ю.М. Лужкова в основном формируют статьи, вызывающие одобрение. Статей, вызывающих одобрение, с упоминанием Ю.М. Лужкова не только больше статей, вызывающих осуждение, и нейтральных статей по отдельности, но и сумма двух последних видов статей с его упоминанием в 2 раза меньше числа статей, вызывающих одобрение. Эта таблица сопряженности очень показательна, потому что, на наш взгляд, позволяет выявить некоторые скрытые факты, так как во многом ощущение от самой статьи в целом переносится и на образы упоминающихся в ней ключевых фигур.

Таблица сопряженности упоминаний ключевой фигуры Ю.М. Лужкова со знаком и размера статьи со спектром вызываемых статьей эмоций.

1. Ю.М. Лужков упоминается в одной безэмоциональной статье максимального размера более 0,75А4 с нейтральным знаком.

2. Ю.М. Лужков упоминается в одной статье, вызывающей осуждение, размером от 0,25А4 до 0,5А4 с положительным знаком и в одной статье, вызывающей те же эмоции, размером более 0,75А4 с отрицательным знаком.

3. Ю.М. Лужков упоминается в статьях, вызывающих одобрение, с положительным знаком следующим образом: в двух статьях минимального размера до 0,25А4 и в одной статье среднего размера от 0,25А4 до 0,5А4, в двух статьях максимального размера, более 0,75А4. Нейтрально эта ключевая фигура упоминается в одной статье, вызывающей одобрение, среднего размера от 0,5А4 до 0,75А4.

Из представленных выше результатов видно, что статьи вызывающие одобрение с упоминанием Ю.М. Лужкова безоговорочно лидируют по своему числу и распределены по размерам следующим образом: 2→1→1→2. Из этого можно сделать вывод, что положительный образ этой ключевой фигуры формируется равномерно статьями всех разме-

ров: минимальными, средними и максимальными. Это представляется важным, так как при таком распределении, на наш взгляд, охватывается наибольший круг читателей.

Ключевая фигура «Власти»

Теперь мы приступим к анализу другой ключевой фигуры из выделенных ранее – власти – и постараемся сделать выводы о создаваемом образе данной фигуры и его изменениях с течением времени, а также проследить тенденции данных изменений.

Уже на этапе частотного анализа мы можем сделать некоторые выводы. Из всех публикаций с упоминанием этой ключевой фигуры (10), 9 из них несут негативную оценку. Таким образом, в 90% случаев упоминания ключевой фигуры властей они носят негативный характер, что является самым высоким показателем при данной оценке (для сравнения - лишь 76.9% статей с упоминанием ключевой фигуры спецслужб носят негативный характер, хотя по общей оценке эта фигура занимает первое место по количеству негативных оценок в публикациях). Более того, ни одна публикация не оценивает власти позитивно.

Далее мы оценили влияние других переменных на анализируемую ключевую фигуру, а также тенденции изменения значений переменных с течением времени.

Переменная «размер»

При построении данной таблицы сопряженности мы можем проследить следующие закономерности: ключевая фигура властей реже всего упоминается в статьях малого размера (0,1-0,25 А4) (10 значений не упоминается) и (0,25-0,5 А4) (11 значений), а связав эти данные с другой таблицей сопряженности, где участвуют переменные жанр и размер статьи, мы можем сказать, что чаще всего данная ключевая фигура не упоминается именно в информационных сообщениях (18 публикаций данного размера принадлежат к этому жанру). Анализ значений остатков свидетельствует о том, что:

- Ожидалось большее количество упоминаний властей в статьях
- Ожидалось также больше негативных оценок властей.

Оценивая количество негативных оценок в статьях разных размеров, можно сказать о том,

что в формировании негативного образа властей важнейшую роль играют статьи наибольшего размера - 5 публикаций, что составляет 55,6% от всех негативных оценок властей, или 38,5% от всех статей данного размера. Заметим также, что жанр таких статей в основном аналитический (6 статей, или 46,2% от всех статей такого размера) и информационный (4 статьи, или 30,8% от всех статей данного размера).

Далее было необходимо проследить тенденцию изменения оценки ключевой фигуры властей с течением времени, а также исследовать влияние других переменных на эту тенденцию.

Переменная «время»

Так как была опубликована всего одна статья с нейтральной оценкой ключевой фигуры властей, публикаций статей с положительной оценкой не было вовсе, остается лишь проследить тенденцию изменения количества публикаций с негативной оценкой. Вот она: 5→2→1→1. Таким образом, частота публикаций с негативной оценкой по сравнению с первым интервалом уменьшается практически втрое, и в дальнейшем приближается к нулю.

Далее оценим влияние на вышеописанную тенденцию таких переменных, как размер и жанр, обозначив их как слои.

Слой «жанр»

Как говорилось выше, основной интерес для анализа будут представлять статьи двух жанров: аналитического и информационного. Однако и по жанру хроники можно сделать интересное наблюдение: всего существуют две статьи, написанные в этом жанре, обе они относятся к первому интервалу времени - и (!) ни в одной статье не упоминается ключевая фигура властей. Сравним полученные данные по двум таблицам:

Аналитическая: 4→0→0→1

Информационная: 0→2→0→0

Таким образом, наше предположение, высказанное выше, подтверждается прямыми фактами. Основную роль в формировании образа

властей, причём формирования образа негативного, играют аналитические статьи. Образ властей отчетливее всего складывается в первый период времени. Затем происходит резкое падение числа аналитических статей до нуля, и наоборот возрастание количества публикаций статей информационного характера, которые также формируют негативный образ власти.

Анализ другой таблицы сопряженности для рассмотрения влияния фактора размера статьи на тенденцию изменения частоты публикаций статей негативной или нейтральной оценки с течением времени не представляет большого интереса. В таблице не прослеживается четкого влияния фактора размер на изменение тенденций оценки властей. Это может происходить из-за малого количества публикаций статей, формирующих образ власти как таковой.

Рассмотрим также иной аспект публикаций - эмоции, вызываемые статьей в целом. Выделение зависимости от этой переменной таблицы сопряженности знаков ключевой фигуры власть со временем и размером статьи позволит нам перейти от частного к общему, найдя совпадения рода эмоций.

Уже при рассмотрении простой таблицы сопряженности, учитывающей только эмоции, вызываемые статьей, и эмоции, вызываемые ключевой фигурой, мы видим, что семь (70% от всех упоминаний и 77,78% от всех негативных упоминаний) статей, выразивших негативное отношение к властям, носят осуждающий характер, и одна статья, где о властях говорится также негативно, вызывает страх. Так, мы можем сделать вывод о том, что эмоции, вызываемые статьей в целом, влияют на образ властей, причем на их негативный образ. А образ ключевой фигуры властей в свою очередь влияет на общий тон статьи.

Далее посмотрим, имеет ли выявленная зависимость иные, более частные закономерности, и влияют ли на нее другие переменные, такие как время и размер.

Слой «время»

Зависимость таблицы сопряженности от времени представляет для нас большой интерес. В этом можно убедиться, взглянув на тенденции изменения частоты публикаций статей, в которых упоминается ключевая фигура, для каждой эмоции, вызываемой статьей в целом.

Так, статьи, вызывающие осуждение, имеют следующую тенденцию публикаций с течением времени: 4→1→1→1. Мы видим, что в первый период времени связь общих эмоций статьи с формируемым негативным образом власти сильна, так как в первый период также была опубликована статья, вызывающая страх. Однако уже во втором интервале картина резко меняется: всего одна статья с формируемым негативным образом власти вызывает осуждение, и другая статья не вызывает эмоций. Таким образом, можно говорить о резком уменьшении влияния образа ключевой фигуры на общий тон статьи с течением времени, и как следствие, уменьшении роли данной фигуры в оценке теракта в ДК на Дубровке и уменьшении влияния созданного образа властей на тон статьи в целом и наоборот.

Также интересны тенденции при введении переменной размер. Мы видим, что в основном статьи, вызывающие осуждение (3) и страх (1) относятся к статьям наибольшего размера. К статьям наименьшего размера и размера (0,25-0,5 А4) относятся по две статьи соответственно. Причем во всех статьях формируется негативный образ властей. Это позволяет нам сделать вывод о силе влияния образа властей (так как была выявлена связь между количеством статей наибольшего размера, эмоциями, вызываемыми статьями в общем, с формируемым негативным образом власти). Таким образом, это влияние весьма велико.

Теперь подытожим все сделанные выводы:

- В первый интервал времени ожидалось большее количество упоминаний, чем наблюдается в практике, также ожидалось большее число негативных оценок фигуры власти.
- В целом негативный образ формируется за счет статей самого большого размера, более того, такие статьи носят в основном аналитический и информационный характер, хроники же не формируют никакого образа власти.
- Основную роль в формировании образа играют аналитические статьи, однако их роль велика лишь в первый интервал, а в дальнейшем он формируется благодаря информационным сообщениям, и лишь в последний интервал времени наблюдается незначительный всплеск публикаций статей аналитических.
- Тон статьи в целом влияет на образ власти, и наоборот, сила этого влияния велика, так как он оказал влияние на статьи наибольшего размера. Однако в дальнейшем происходит рез-

кое уменьшение влияния образа власти на статьи большого размера и наоборот, и как следствие

- уменьшение роли данной фигуры в оценке теракта в ДК на Дубровке и уменьшение влияния образа власти на статьи в общем.

Ключевая фигура Спецслужбы.

Итак, в начале анализа данных по ключевой фигуре спецслужб мы используем данные частотного анализа. Так, ключевая фигура является лидером по количеству негативных упоминаний – 10, или 22,7%. Подобно ключевой фигуре властей, ни одна публикация не оценивает спецслужбы позитивно.

Основные переменные, влияющие на образ ключевой фигуры спецслужб, создаваемый в публикациях, – это время и размер. Для определения основных зависимостей и тенденций построим таблицы сопряженностей, основанные на данных переменных.

Переменная «размер»

Оценка остатков свидетельствует о том, что между этими переменными существует довольно сильная взаимозависимость. Само распределение по размерам также интересно. Если говорить о негативных упоминаниях, судя по остаткам, ожидалось гораздо более плавное распределение по размерам: в размере (0,25 – 0,5 А4) ожидалось три статьи – в практике четыре, в статьях наибольшего размера, больше 0,75А4, самое большое расхождение – пять статей на практике, хотя ожидалось всего три. Также можно выделить и два основных размера статей, создающий негативный образ спецслужб – это наибольший размер – 0.75А4 и больше – 5 упоминаний (38.5% от всех статей с упоминанием ключевой фигуры или 50% от всех статей, оценивающих спецслужбы негативно), и статьи размером (0,5-0,75 А4) – 4 упоминания (30,8% от всех статей с упоминанием спецслужб или 40% от всех статей, оценивающих спецслужбы негативно). Именно в статьях вышеупомянутых размеров вышли также статьи, нейтрально оценивающие ключевую фигуру спецслужб. Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что наибольшее количество статей (7, или 53,8%) является статьями наибольшего размера, причем пять из них (71,4% из статей такого размера с упоминанием ключевой фигуры) носят негативный характер; именно этот размер оказывает наибольшее влияние на формирование образа ключевой фигуры в целом.

Переменная «время»

Эта таблица позволяет нам выявить многие интересные тенденции изменения частоты публикаций с течением времени. Вначале оценим начальный, первый интервал времени: мы видим, что 6 из 10 статей с негативной оценкой спецслужб были выпущены именно в это время. Однако все 3 статьи, нейтрально оценивающие ключевую фигуру, также вышли в данный интервал. Итак, треть всех статей, опубликованных в данный период, носят нейтральный характер. Это может говорить о неоднозначной оценке действий спецслужб и их образа в целом, хотя эта неоднозначность в оценках не носит фундаментальный характер – не публикуются статьи с положительной оценкой, а также негативных статей все же в два раза больше. Говоря об остатках, можно заметить, что нейтральных статей о спецслужбах ожидалось меньше. Далее же по времени эта тенденция резко меняется – не выходит нейтральных статей вовсе, статей с негативной оценкой, если учитывать соотношения с общим количеством статей (6 к 22 в общем, 2 к 8, в общем), выходит примерно столько же. Таким образом, можно предположить следующее: вначале образ спецслужб еще не был четко и однозначно выделен, однако с течением времени происходит его формирование и выделение четкой негативной оценки. Однако можно заметить и следующее – в совокупности к формированию четко негативной позиции по отношению к спецслужбам с течением времени происходит также падение частоты как упоминаний спецслужб в негативном ключе, так и упоминаний о них вовсе. В третий период совсем отсутствуют публикации с упоминанием спецслужб, а последний этап, хоть и можно сравнить со вторым по количеству негативных упоминаний (спецслужбы упоминаются негативно также в двух статьях), но при учете количества публикаций в целом можно говорить о падении частоты упоминаний: 2 упоминания при 10 публикациях всего. Роль спецслужб с течением времени была определена, но интерес к данной ключевой фигуре упал.

Переменная «жанр»

Общее распределение по жанрам таково:

Интервью:	2
Аналитическая статья:	4
Информационное сообщение:	6
Хроника:	2

Здесь четко выделяются два жанра, имеющих основное влияние на формирование образа ключевой фигуры, причем первое место занимает жанр информационного сообщения – сообщения, оценивающие непосредственно действия ключевой фигуры. Негативный же образ спецслужб в равной степени формируется статьями двух жанров – аналитика (4 статьи) и информационное сообщение (также 4 статьи). Это свидетельство того, что как аналитика (оценка роли ключевой фигуры), так и информационное сообщение (оценка непосредственных действий во время описываемых событий) оценивают спецслужбы негативно, причем в равной степени.

Посмотрим теперь на то, как меняются частоты публикаций статей разных жанров с течением времени. Итак, сделанный нами выше вывод подтверждается:

Интервью:	2(негативные упоминания)
Аналитическая статья:	3(негативные упоминания)
Информационное сообщение:	1(негативное упоминание)
Хроника:	1(нейтральное упоминание)

Таким образом, можно говорить о том, что образ спецслужб формируется всеми жанрами с небольшим преобладанием аналитики – свидетельство того, что именно в первый интервал времени был наиболее полно и разносторонне раскрыт образ ключевой фигуры. С течением времени статьи в жанре хроники и интервью с упоминанием спецслужб перестают публиковаться вовсе, во втором и третьем интервале аналитические статьи также перестают публиковаться (они появляются лишь в четвертом интервале – что связано со всплеском интереса к событиям и их переоценке) – следовательно, в дальнейшем большую роль играют лишь информационные сообщения, не содержащие большой аналитики по роли фигуры в событиях в ДК на Дубровке.

Последняя интересующая нас переменная при анализе – это эмоциональная составляющая.

Показательно, что статьи с упоминанием спецслужб или не вызывают эмоций вообще, или вызывают осуждение, причем последних на порядок больше. Также можно видеть, что из девяти статей, вызывающих осуждение, в восьми из них упоминание о спецслужбах носят негативных характер, что позволяет сделать предположение о том, что оценка спецслужб в частности влияет на эмоции, вызываемые статьей в

целом. Это подтверждают данные по статьям, не вызывающим эмоций, в которых лишь два раза негативно упоминаются спецслужбы.

Теперь введем переменную размер для оценки ее влияния на распределение. Мы видим, что статьи, не вызывающие эмоций, распределены по размерам согласно общей тенденции, указанной при анализе таблицы сопряженности переменной размер с переменной оценки ключевой фигуры. Гораздо больший интерес представляет для нас жанр осуждение и распределения оценок ключевой фигуры по размерам. Исключая размер (0,5-0,75 А4) – так как в статьях этого размера не упоминаются спецслужбы вовсе – мы можем говорить о постепенном повышении количества публикаций с возрастанием размера внутри слоя жанра «осуждение»: 1→3→4, что может говорить о повышении влияния оценки ключевой фигуры с возрастанием размера на общий тон статьи. Влияние времени на распределение статей с упоминанием ключевой фигуры спецслужб в каждом выделенном жанре уже описывалось ранее при рассмотрении простых таблиц сопряженности и не позволяет сделать новых выводов по поводу тенденций изменения публикаций с течением времени.

Таблица 2

Ключевая фигура статьи (к. ф.)	Общее количество упоминаний к. ф. (% от общего числа статей)	Упоминания к. ф. преимущественно с каким знаком (% от общего числа статей)	Преимущественно в статьях какого размера упоминается к. ф. (с каким знаком преимущественно)	Преимущественно в статьях какого жанра к.ф. упоминается (и преимущественно с каким знаком)	Преимущественно в статьях, направленных на вызов каких эмоций, упоминается к.ф. (% от общего числа статей)
В.В. Путин, президент РФ, Кремль	16 упоминаний (36.4%)	С отрицательным (-), 8 упоминаний (18.2%)	Более 0,75А4 6 упоминаний (13,6%), (-) с отрицательным	Аналитика, 9 упоминаний (20,5%), (-) с отрицательным	Осуждение, 9 упоминаний (20,5%)
Ю.М. Лужков, мэр Москвы	9 упоминаний (20.5%)	С положительным (+), 6 упоминаний (13,6%)	Более 0,75А4 4 упоминания (9,1%), (+) с положительным	Информационное сообщение, 4 упоминания (9,1%), (+)	Одобрение, 6 упоминаний (13,6%)
Спецслужбы, ФСБ, МВД	13 упоминаний (29.5%)	С отрицательным (-), 10 упоминаний (22.7%)	Более 0,75А4 7 упоминаний (15,9%), (-) с отрицательным	Информационное сообщение, 6 упоминаний (13,6%), (-)	Осуждение, 9 упоминаний (20,5%)
Власть	10 упоминаний (22.7%)	С отрицательным (-), 9 упоминаний (20.5%)	Более 0,75А4 5 упоминаний (11,4%), (-)	Аналитика, 5 упоминаний (11,4%), (-)	Осуждение, 7 упоминаний (15,9%)

Краткая Сводная таблица выводов.

Таблица выводов по изменению знака ключевой фигуры с течением времени и частоты ее упоминания.

Ключевая фигура	Наблюдался рост или спад количества упоминаний к.ф. со знаком с течением времени.
В.В. Путин, президент РФ, Кремль	Наблюдался плавный спад количества упоминаний к.ф. По выделенным временным интервалам прослеживается следующая тенденция соответственно 50% → 25% → 25% → 20% (от общего числа статей опубликованных за выделенный временной период) статей с упоминанием этой к.ф. Статьи с положительным упоминанием этой к. ф. резко снижаются практически до нуля сразу после первого временного интервала до 6 дней. Тенденции упоминания ее с отрицательным знаком таковы 22,7% → 12,5% → 0 → 20% (от общего числа статей опубликованных за выделенный временной период), что свидетельствует о плавном снижении числа негативных упоминаний этой к.ф. и лишь в последний временной период к возврату изначальной ситуации.
Ю.М. Лужков, мэр Москвы	Наблюдалась равномерность процентного соотношения статей с упоминанием данной к.ф. с общим числом статей, вышедших в каждый выделенный временной период, а именно 22,7% → 25% → 0 → 20%. В упоминании ее с положительным знаком прослеживалась следующая тенденция 18,2% → 25% → 0 → 0, небольшой рост, а затем резкий спад до отсутствия упоминаний с положительным знаком. В упоминании ее с отрицательным знаком прослеживалась следующая тенденция 0 → 0 → 0 → 10%, то есть небольшой рост статей с отрицательным ее упоминанием в самом конце общего исследуемого отрезка времени.

<p>Спецслужбы, ФСБ, МВД</p>	<p>Наблюдался плавный спад количества упоминаний к.ф. По выделенным временным интервалам прослеживается следующая тенденция соответственно 40,9% → 25% → 0 → 20% (от общего числа статей опубликованных за выделенный временной период) статей с упоминанием этой к.ф. Тенденции упоминания ее с отрицательным знаком таковы 27,3% → 25% → 0 → 20% (от общего числа статей опубликованных за выделенный временной период), что свидетельствует о плавном снижении числа негативных упоминаний этой к.ф.</p>
<p>Власть</p>	<p>Наблюдался плавный спад количества упоминаний к.ф. По выделенным временным интервалам прослеживается следующая тенденция соответственно 27,3% → 25% → 25% → 10% (от общего числа статей опубликованных за выделенный временной период) статей с упоминанием этой к.ф. Тенденции упоминания ее с отрицательным знаком таковы 22,7% → 25% → 0 → 10% (от общего числа статей опубликованных за выделенный временной период), что свидетельствует о практической равномерности ее негативных упоминаний во все временные интервалы и о лишь небольшом спаде к самому концу общего, изучаемого периода, что объясняется общим спадом интереса к событию в целом и этой к. ф. в частности.</p>

Выводы

Теперь мы обладаем достаточным фактологическим материалом для того, чтобы сделать окончательные выводы и провести сравнительный анализ ключевых фигур.

Вначале можно сказать несколько слов о проведенном факторном анализе. Именно он послужил основой для обобщений многих выводов, сделанных по каждой ключевой фигуре в частности. Прежде всего, был проведен факторный анализ по самим ключевым фигурам. Его итоги подтверждают наш выбор четырех основных переменных. Так, при данном анализе было выделено три фактора: 1) чиновники – эту переменную мы не рассматривали из-за наименьшего количества упоминаний в публикациях 2) Власти и спецслужбы 3) В.В.Путин, Ю.М.Лужков, Гордума, Госдума. Мы не подвергали анализу последние две переменные в силу того, что они находятся в одном факторе с вышеописанными переменными и проявляют сильную взаимозависимость. Также интересен следующий факт: все персонифицированные ключевые фигуры, анализируемые в данной работе, выделились в один фактор, а неперсонифицированные – в другой. Целесообразно, таким образом, выделить как общие черты, присущие всем публикациям, так и провести сравнение двух факторов как двух типов ключевых фигур.

Уже по данным краткой сводной таблицы выводов можно сделать некоторые выводы. Хотя персонифицированные ключевые фигуры упоминаются немного чаще (25 по сравнению с 23), количество негативных упоминаний о них меньше. Также можно заметить, что хотя на все образы ключевых фигур большое влияние оказывает наибольший размер, упоминания в таких статьях неперсонифицированных фигур встречаются чаще, причем они носят негативный характер. По поводу жанров здесь не прослеживается настолько четких тенденций. Оба типа ключевых фигур формируются статьями в двух основных жанрах – аналитики и информационных сообщений. Из того, к какому жанру относится наибольшее количество упоминаний ключевой фигуры, можно сделать следующие выводы: фигуры, основным видом формирования образа которых были информационные сообщения, играли малую роль в описываемых событиях, однако велико было их непосредственное участие в событиях. Для образов ключевых фигур, формируемых аналитикой, можно выделить обратную тенденцию – роль их в событиях была велика, но непосредственно в событиях они не участвовали. К фигурам первого типа относятся спецслужбы и Ю.М. Лужков, к фигурам второго

типа – соответственно В.В. Путин и власти. Также большое значение имеет тот факт, что ни один образ ключевой фигуры не создается статьей, написанной в жанре интервью.

Говоря об эмоциях, нужно сказать, что все статьи с упоминанием ключевых фигур, вызывают осуждение, кроме фигуры Ю.М.Лужкова. Если учесть также общий образ, формируемый статьями, можно сделать однозначный вывод о взаимозависимости эмоций, вызываемых статьями в целом, и оценкой ключевой фигуры: все ключевые фигуры были оценены негативно (за исключением Ю.М.Лужкова). Наибольшее количество статей вызывают осуждение, в то время как фигура Ю.М.Лужкова вызывает в основном положительные эмоции, статьи же с его упоминанием вызывают радость, гордость и одобрение.

Для всех ключевых фигур в основном происходит плавный спад публикаций статей с их упоминанием, однако их образ получает дальнейшее развитие. Мы видим, как меняется со временем оценка спецслужб (вначале образ нечеткий, затем происходит четкое выделение негативных оценок), Ю.М.Лужкова (небольшой рост, а затем резкий спад упоминаний с положительным знаком, смена полюсов образа к негативному), фигуры властей (практически равномерное распределение и формирование четко негативного образа), В.В. Путина (резкое снижение положительных оценок с течением времени и рост негативных оценок). Важную роль при выявлении закономерностей тенденций изменения носил для нас четвертый этап – во-первых, из-за большого количества публикаций даже по сравнению со вторым и третьим этапами, во-вторых, из-за четко выделяющихся тенденций к изменению полюсов в оценке вышеупомянутых фигур и стремления к переосмыслению их образа и более подробной его аналитике. Что интересно, создаваемые образы персонифицированных ключевых фигур имеют четкую тенденцию к смене полюсов с течением времени, для неперсонифицированных же образов всегда существует тенденция лишь к закреплению создаваемого негативного образа. Также можно отметить, что ни одна неперсонифицированная фигура из анализируемых нами не была оценена позитивно ни в одной статье, хотя такой вывод нельзя сделать о персонифицированных ключевых фигурах.

Таким образом, построение ключевых фигур в целом позволяет нам сделать следующий вывод о формировании образа власти газетой МК в ходе освещения экстремального события.

Отсутствует необходимая сбалансированность в представлении образов ключевых фигур. В первом случае – это преобладание их негативных упоминаний не только над положительными, но и над нейтральными. У одной ключевой фигуры (Ю.М.Лужков) образ формируется на основе положительных упоминаний, но и здесь, как и в других случаях, не соблюдается баланс жанров, формирующих образы ключевых фигур: аналитика и информационные сообщения с упоминанием ключевых фигур несбалансированны. Жанр же интервью вообще использовался очень слабо для освещения событий, связанных с захватом заложников в ДК на Дубровке – газета не представляет достаточных возможностей представителям власти высказаться по поводу прошедших событий, аргументировать свои действия и позицию. Еще более четко данные тенденции прослеживаются у выделенных нами неперсонифицированных ключевых фигур, что подтверждает нетерпимость и несбалансированность оценок, даваемых газетой МК ключевым фигурам, потому, что «обезличив» ключевые фигуры, легче проявлять к ним негативное отношение.

Глава 5

Использование контент-аналитической методики для доказательства гипотезы – на материале исследования работы СМИ во время событий в ДК на Дубровке

В этой главе вниманию читателей предлагается пример использования метода контент-анализа для доказательства гипотезы, связанной с теорией взаимодействия терроризма и СМИ (см. главу 2 данной книги). В отличие от исследований, представленных в главах 3 и 4, здесь наряду с количественным методом в полной мере используется качественный метод анализа содержания, что позволяет сделать более глубокие и аргументированные выводы. Обработка данных шла, в отличие от предыдущих исследований, вручную, самим исследователем, с тем, чтобы не упустить никаких значимых моментов и нюансов в материалах, относящихся к теме исследования. Кроме того, для решения поставленных в исследовании задач была использована расширенная выборка, в которую вошли не только материалы, непосредственно освещающие события вокруг теракта, но и все материалы за данный период, относящиеся к терроризму, Чечне, мусульманскому фактору и международным отношениям.

Серия крупномасштабных террористических актов, охвативших за последние несколько лет российские города, в том числе и столицу, продемонстрировала, что объектом экстремистов являются не отдельные личности, организации или политические партии и группировки, а государство в целом. При этом нынешнее устройство нашего общества, реализующего задачу построения демократии, и свобода слова, не всегда верно понимаемая СМИ, как показал опыт, способствовали в ряде случаев успешности достижения террористами своих целей. В идеале СМИ в условиях развитой демократии должны быть одним из элементов целостной системы государственной безопасности. Но в силу действия основных законов рыночной экономики погоня за рейтингом, защита интересов тех или иных покровителей сделало СМИ маловосприимчивыми к интересам общества в целом, ориентированными на модель сверхоперативной подачи сенсационной информации. Следствием этого стало нежелание учитывать в своей редакционной политике социальных последствий распространяемой информации, что создало предпосылки для превращения СМИ из института гарантии свободы слова в

инструмент политического влияния террористов, как на властные структуры, так и на общество в целом. Ярким примером этого превращения стала работа СМИ во время освещения ими теракта в Москве на Дубровке.

Напомним, что политический терроризм (а рассматриваемый теракт имел именно политический характер) – это акты насилия, направленные на дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определённых политических результатов, а именно вынудить правительство (общество, государство) принять решение, отвечающее требованиям экстремистских сил. Основными условиями результативности политического теракта являются: 1) легитимизация террора обществом, а именно – признание справедливости требований и действий террористов, возникновение, так называемого, «стокгольмского синдрома»; 2) дестабилизация общественного мнения, нагнетание панических настроений и истерии в общественном сознании, а в результате возникновение враждебного противостояния общества и государственных, правительственных структур. Таким образом, терроризм способствует повышению социальной напряжённости и создаёт риск её перерастания в деструктивные коллективные действия. Серия террористических актов способна вызвать в обществе недоверие к властям и ощущение «онтологической незащищённости». Попробуем доказать, что непродуманная (или «слишком хорошо продуманная») редакционная политика некоторых СМИ непосредственно работала на выполнение данных условий, а также описать специфические способы, используемые при этом. Это и будет являться целью нашего исследования.

Для осуществления данной цели был проведён контент-анализ материалов СМИ, освещающих события с захватом заложников на мюзикле «Норд-Ост». Объектом исследования являлись публикации за период с 25.10.2002 г. по 14.11.2002 г., посвящённые событиям вокруг теракта на Дубровке. Для анализа были выбраны следующие издания:

- «Московский комсомолец» – ежедневная газета, распространяемая по всей территории России;
- «Аргументы и факты» – еженедельник федерального уровня с наибольшим объёмом аудитории в России среди еженедельных общих и деловых газет;
- «Московская правда» – городская ежедневная газета, орган правительства Москвы;

- специальный выпуск еженедельника «Жизнь» – представитель так называемой «жёлтой прессы»

Таким образом, были представлены основные виды газетных изданий по периодичности, географии распространения и объёму и типу аудитории.

В качестве метода исследования был выбран контент-анализ, поскольку он позволяет формализованным способом исследовать большой текстовый массив, выделяя в нём информационные аспекты, не лежащие на поверхности. Для того чтобы выявить латентные аспекты содержания, репрезентируемые в количественных параметрах, было использовано кодирование по единицам анализа.

Единицей анализа в данном исследовании являлся отдельный законченный печатный материал, посвящённый событиям вокруг захвата заложников в ДК на Дубровке, а также всему, что связано с Чечнёй, терроризмом, исламом и межнациональными отношениями (в частности с лицами так называемой «кавказской национальности»). Такое расширение тематики связано с тем, что материалы по последним четырём областям могут косвенно влиять на общественное мнение в определённом направлении в плане оценочного отношения к основным участникам конфликта. Таким образом, для анализа было отобрано 130 материалов в «МК», 37 материалов в «АиФ», 71 материал в «МП» и 20 материалов в «Жизни».

Операционализация концептуальных понятий

В плане легитимизации теракта для нас были значимы следующие моменты:

- 1) оценочное отношение к войне в Чечне как заявляемым причине и цели теракта;
- 2) оценочный анализ «действительных» целей теракта;
- 3) оценка конкретных действий террористов, их эмоциональное восприятие.

В плане повышения социальной напряжённости имело значение следующее:

- 1) оценка степени незащищённости простых людей, заявляемые виновники этой незащищённости;

2) оценочное отношение к государственным институтам и их конкретным представителям, их образы, эмоциональное восприятие.

3) что декларируется в межнациональных отношениях – ксенофобия, отторжение или стремление к пониманию и мирному сосуществованию;

Эмпирическими показателями стали:

1) количество статей, содержащих информацию на данные темы, т.е. тематический вес среди всего проблемного массива;

2) их оценочный окрас (положительный или отрицательный);

3) тематический вес внутри материала (основная тема, одна из основных, побочная или дана одной фразой);

4) степень обоснованности (подтверждение эксперта, очевидца или самого участника событий);

5) эмоциональная наполненность материалов.

В плане легитимизации было более всего текстов, содержащих оценочное отношение к террористам и их действиям – 19% в «АиФ», 15% в «МК», 10% в «МП» и 30% в «Жизни». В количественном плане это составило 38 материалов – 19 в «МК», по 7 в «АиФ» и «МП» и 5 в «Жизни». Начнём с образа террориста, предлагаемого читателям «МК». В двух материалах эксперты (психотерапевт и израильский специалист по борьбе с терроризмом) обрисовали психологический портрет террориста вообще и чеченского боевика в частности. По мнению экспертов, это люди психически ненормальные, у них явное расстройство личности. Во время террористической акции они находятся в состоянии сильного стресса, поэтому надеяться на адекватные действия не приходится. Когда мы имеем дело с такими неуравновешенными людьми, заявляют эксперты, лишёнными каких бы то ни было моральных устоев, всё может измениться в любую секунду. Однако подтверждение таких неприятных человеческих качеств было дано лишь в шести статьях, причём буквально одним эпитетом – «отморозки, бандиты, дикари, нелюди». И наиболее эмоциональным был отзыв не жертвы террористов, как можно было бы подумать, а их соотечественника – чеченского борца, серебряного призёра Олимпиады: «Это не люди, не чеченцы – твари! Я бы с удовольствием сдох им назло, лишь бы их гнусные действия не связывали с нашим народом». В девяти статьях террористы были поданы скорее в положительном свете. И не кем-то, а людьми, непосредственно с ними сталкивавшимися (4 статьи – свидетельства заложников, 2 – переговорщиков, 1 – иностранного журналиста, бравшего интервью у

террористов). Л.Рошаль о Бараеве: « Думаю, он не религиозный фанатик. Повторяет всё время, что мстит за всё, что произошло в обе чеченские компании». И.Кобзон: «Люди среди боевиков очень образованные. Очень большая ошибка считать их отморозками». М.Франкетти: «Они настроены решительно и чётко. Они пришли сюда, чтобы умереть, они к этому готовы». Решимость террористов подтверждает и И.Кобзон, приводя слова самих террористов: « Мы смертники. Нам умереть хочется больше, чем вам жить». В рассказах заложниц обрисованы образы женщин-террористок, даны вызывающие сочувствие причины их готовности к самопожертвованию: « И вы по-другому будете поступать? Моя мама похоронила моего брата – одну ногу и голову – всё, что от него осталось. Вы далеко, вы этого не знаете. А мы 8 лет в этом аду. Нам всё равно где умирать – там или здесь». Другая чеченка рассказала, что у неё в прошлом году погиб брат, а полгода тому назад убили мужа. «Мне больше нечего терять, у меня никого не осталось, поэтому я пойду на всё, хотя понимаю, что это неправильно». Таким образом, в общественное сознание внедряются вполне понятные и вызывающие сочувствие мотивации. Подчёркивается молодость террористок - самой старшей из женщин было 25 лет.

Также в четырёх материалах заложники свидетельствовали о хорошем отношении к ним террористов, которые терпели лишения наравне с ними: «Они не кололись и не пили, молились. Они не ели и пили по чуть-чуть, так же как и мы». Приводятся слова террористки: «Если я терплю, чем ты лучше или хуже меня, сиди и терпи. У меня к тебе претензий нет, у меня есть претензии к твоему государству». Террористы по свидетельствам заложников вели себя корректно, обращались хорошо, всё давали, что просили, на вопросы отвечали спокойно, вежливо, но очень сдержанно. Даже расстрелы девушки и двух заложников свидетели объясняют тем, что жертвы сами виноваты – спровоцировали. Им же сказали: «Ведите себя спокойно. Мы не звери. Мы вас не убьём, если будете сидеть тихо и спокойно». Правда в одном из свидетельств было высказано мнение о том, что террористы вели себя странно, неадекватно – у них была замедленная реакция и рассеянность, возможно из-за наркотиков. Но как кололись, свидетельница не видела. А Л.Рошаль как врач авторитетно заявил, что они явно не пьют и не колются.

Также подчёркивается, что чеченцы не бандиты – они были готовы на смерть ради идеи, а не ради денег. Такое мнение было в двух аналитических статьях, написанных экспертами-политологами, и в

приведённых заложницей слова чеченки: «Я не хочу умирать, но сделаю это ради идеи». Про Бараева также было сказано, что ему не были важны ни деньги, ни собственная жизнь, поскольку он – фанатик идеи.

Положительные характеристики террористам и их действиям были даны и журналистами «АиФ», хотя в гораздо меньшей степени – они содержались лишь в двух материалах из семи, причём в одном были сбалансированы отрицательной информацией. Приведём слова заложниц: «Террористы не пили вина, разум был ясный, вряд ли они кололись, как теперь говорят. По телевидению всё время ввали, что заложников избивают – ничего подобного. Плохими были не все. Половина – звери, женщины – жуткие стервы, а другая половина – милые, отзывчивые, сами с нами начинали разговаривать, на жизнь жаловаться. Чеченки хотели только вывода войск, много рассказывали, что российские войска убивают в Чечне их родственников и детей». Приводятся слова чеченки: «В Чечне война 10 лет идёт, а вы тут по театрам ходите. У нас всех близких поубивали, больше нам терять нечего...»

Отрицательные характеристики были вложены в основном в уста спецназа (вряд ли беспристрастного по отношению к своему недавнему противнику) – их впечатления после штурма. Во-первых, прозвучала информация о подземном ходе, через который хотели уйти террористы, взорвав здание ДК на безопасном расстоянии. Таким образом, был развенчан миф о готовности террористов расстаться с жизнью. Далее спецназовцы заявили, что Бараев не настоящий шахид, поскольку был пьян, а шахиды не пьют. Кроме того, оказывается, что бандиты садистски насильствовали заложниц (правда последнее более нигде в СМИ не прозвучало, а слова о пьянстве опровергаются самими заложницами). Но зато целая статья (на четверть страницы) была полностью посвящена развенчиванию образа женщин-террористок. Член совета Федерации от Чечни Ахмат Завгаев подробно объяснил, что настоящие чеченские женщины не воюют, не прячут лица, не носят нарядов шахидов, Террористки прятали лица потому, что происходят из бандитских семей, запятнавших себя русской и чеченской кровью.

Достаточно отрицательно настроенной по отношению к террористам оказалась «МП» - положительные моменты содержались лишь в двух материалах. В первом вложены они были в уста бывшего спецназовца, служившего в Чечне, и французского журналиста, также поработавшего в Чечне, то есть людей, владеющих информацией и потому вызывающих доверие к высказываемым ими мнениям. Спецназовец:

«Террористов я, разумеется, ненавижу, как и всех «лиц кавказской национальности». Аж трясёт. Но и уважаю их. За то, что храбрые. Я же понимаю, что нас туда никто не звал. Да, много мы там дел натворили, вот чечены и свирепствуют».

Во втором материале своими впечатлениями о террористах делятся коллеги журналистов из «МП», бывшие заложницы (частью – по телефону из зала, частью уже после освобождения): «Они поют молитвы, никто никого не бьёт, некоторые даже улыбаются. Они требуют мира в Чечне и хотят всё взорвать, так как никто не обсуждает с ними главное требование. Они не хотят зла именно нам, но не видят другого способа заставить власть в Москве пойти на мирные переговоры. Они говорят: «Идёт война, и линия фронта не только в Чечне, но и в Москве. Поэтому не удивляйтесь, что здесь стреляют, убивают». Ни наших политиков, ни своих земляков, живущих в Москве, ни большинство журналистов они не уважают. Говорят, слишком много вранья и грязных денег, а войне нет конца. Их женщины мстят за погибших близких и хотят, чтобы оставшиеся в Чечне семьи жили по-человечески. Восемнадцатилетняя чеченка сказала, что они с детства учатся копать окопы и приматывать запасной рожок к автомату. В их дома приходят федералы, бросят гранату в печку и уходят. А потом, когда печку восстановили, опять приходят с гранатой». И заключается всё это фразой редакции: «Нет озлобления, нет ярости в душах наших героинь-заложниц». (Очевидно потому, что действия боевиков понятны и оправданы - прим. авторов). Кроме того, по словам редакции, все заложники утверждают, что если бы боевики хотели взорвать здание или расстрелять людей во время штурма, времени и возможностей для этого было достаточно – газ «вырубил» их не сразу и не всех. Возможно, они изначально не были нацелены на массовое убийство.

Как противовес последнему материалу в «МП» была помещена самая большая статья (на полстраницы) с рассказом заложницы о пережитом, практически полностью посвящённая характеристике действий и образов террористов, показывающая их в резко отрицательном плане. Об этом говорит само название материала: «Не надо обольщаться – они не считали нас за людей...» Стиль их отношения к заложникам определялся словами: «Вы здесь мучаетесь, ну так и мучайтесь!» Мужчины обращались с заложниками просто по-свински, развлекались, издеваясь над ними. «Они ненавидели не только заложников в зале. Мы явно почувствовали, что они ненавидят всех русских людей, всю Россию». Заложница подробно описала ужасную сцену расправы над молоденькой

девушкой и впавшим в истерику парнем. Единственно с сочувствием она отозвалась о женщинах-смертницах: «Взрослые женщины произвели впечатление людей, способных делать осмысленные поступки, На мой взгляд, только они были готовы к смерти и шли на это сознательно – у них были либо стеклянные глаза, или в них отражалась смертельная тоска. Молоденькие же девчонки сами ужасно боялись. И жить им, как я поняла, очень хотелось. Чеченка, которая сидела с взрывчаткой на балконе, плакала от ужаса, у неё руки дрожали».

Так же отрицательно характеризовались террористы в достаточно большой подборке возмущённых писем из республик Закавказья. Волками, загнанными в угол, назвали их в одном из аналитических материалов. Там же было сказано, что террористов объединяет одно психическое состояние – это чувства ненависти и мести, на которых, и основывалась их психологическая обработка. Также опровергался миф их борьбы за идею и готовности умереть: «За свободную Ичкерия не было сказано ни слова, за исключением начального требования. «Аллах Акбар» звучало уныло и обречённо – воинам Аллаха хотелось жить».

Отрицательно наполненные по отношению к террористам материалы доминировали и в газете «Жизнь». Лишь в трёх статьях содержались положительные моменты, но в двух из них - перевешенные отрицательными. Так, с одной стороны, террорист заявляет о благородных целях: «У нас нет иного выхода, федералы убивают в Чечне ни в чём не повинных 13-15 летних подростков. Мы хотим раз и навсегда прекратить войну, потому и решились на такой отчаянный шаг». С другой стороны, в ответ на просьбу во имя Аллаха отпустить беременную, террорист усмехнулся и сказал: «Во имя аллаха можно немного и потерпеть». В подборке высказываний простых москвичей по поводу случившегося, с одной стороны, прозвучало такое мнение: «Чеченцы – настоящие мужчины. Они не собираются терпеть это ярмо. Только мы, русские, как бараны терпим и позволяем обирать себя и издеваться над собой. Я бы даже поддержал чеченцев, если бы они решили захватить правительственные особняки. Вдовы могут решиться на самое страшное. Если убит самый близкий человек, собственная жизнь уже не имеет значения». С другой стороны, было сказано, что «террористы нападают на православие, поскольку Русь – одна из немногих стран, где ещё жива вера, и прикрываются при этом борьбой за веру», также прозвучало, что «террористы не только этих людей, они всю страну держат в заложниках. Их надо казнить!» Лишь одна небольшая статья содержала только положительную оценку – по словам заложницы

М.Школьниковой, «там люди серьёзные. Они не пришли убивать, а пришли решить проблему. У многих террористок дома грудные дети».

Относительно заявленного террористами желания умереть за Родину, в одной из аналитических статей было сказано, что если бы они хотели умереть за Родину, то спокойно могли бы это сделать там, в Чечне. Полностью посвящены осуждению террористов интервью с председателем Духовного управления мусульман европейской части России муфтием Равилем Гайнутдином и чеченским шейхом Адам-Хаджи. В частности, последний полностью развенчал мотивы, связанные с джихадом: «Воинами джихада становятся только в двух случаях – если кто-то посягает на твою религиозную веру или если тебя хотят лишить родины. Веру у этих людей никто не отнимал, тем более – родину. Видимо у них иные цели, не имеющие ничего общего с чеченским народом. Если эти люди действительно охвачены чувством мести за своих родных, то для этого не надо было ехать за тысячи километров».

Таким образом, можно заключить, что наиболее положительный образ террористов, вызывающий скорее понимание и сочувствие, чем ненависть и неприятие, был сформирован на страницах «МК». В остальных изданиях положительные моменты были нивелированы или практически полностью перевешены отрицательными.

Для создания положительного образа в целом были использованы следующие приёмы:

1) отрицательные моменты были даны или относительно абстрактного образа террориста (общий психологический портрет) или буквально одним отрицательным эпитетом на весь текст;

2) положительные моменты даются через людей, непосредственно общавшихся с террористами и не испытывающих к ним добрых чувств просто по определению (заложники, переговорщики) – тем большим оказывается эффект достоверности от этих свидетельств;

3) наиболее подробно рассказывается именно о женщинах-террористках, поскольку их молодость и пол, столь неподходящие для кровавого самопожертвования, вызывают особое понимание и сочувствие;

4) приводятся слова самих террористок, детали их жизни, очень личные мотивы, толкнувшие их на страшный шаг – этим достигается персонификация прежде безличных террористов, возникает эффект личного сопереживания, тем более, что приведённые мотивы их по-

ступка вполне понятны и вызывают сочувствие и понимание в общечеловеческом плане.

5) подчёркивание того факта, что террористы готовы пожертвовать жизнью ради идеи, также вызывает уважение к ним в общечеловеческом плане, тем более что наше общество очень долго воспитывалось именно на идеалах самопожертвования ради идеи;

6) акцент на том, что лично для заложников они ничего плохого не хотят, а ведут свою борьбу только против властных структур, тоже работает в их пользу, тем более что по отношению к власти большая часть населения тоже настроена не лучшим образом.

Вторым пунктом легитимизации теракта, получившим несколько меньшее освещение в данных изданиях, стало оценочное отношение к заявленной цели теракта, а именно – к прекращению войны в Чечне. В «МК» таких материалов было 12%, в «МП» – 7%, в «АиФ» – 10%, в «Жизни» – 0%. В количественном плане таких материалов было 25: 16 в «МК», 5 в «МП» и 4 в «АиФ». На легитимизацию здесь работают статьи, осуждающие в какой-либо форме военные действия в Чечне или прямо призывающие к переговорам и выводу войск из Чечни. Начнём с МК. Прежде всего, следует отметить серию специальных репортажей из Чечни (3, каждый почти в страницу объёмом) под общим названием «Труп, который живёт». Основная тема репортажей – личные впечатления корреспондента об ужасающих условиях, в которых живут простые люди в Чечне, их страданиях от разрухи, действиях нашего военного контингента. Статьи рассчитаны на сильное эмоциональное воздействие в плане осуждения военных действий в Чечне, а в результате естественно подводят к выводу о необходимости прекращения этих действий, хотя прямо об этом не заявляется. Поскольку всё описано глазами «незаинтересованного» стороннего свидетеля возникает эффект доверия к информации, её полной достоверности.

Далее рассмотрим 5 статей, претендующих на аналитические, но скорее их можно назвать «рассуждением на тему...». Их характеризует во-первых, полная бездоказательность суждений (как бы поток мыслей), во-вторых, эмоциональность и злая ирония, с которой они написаны. Если репортажи рассчитаны на широкую публику, то эти материалы апеллируют скорее к слою «думающих интеллигентов». Все они имеют значительный объём – от половины до почти полной страницы. Привлекают внимание броскими заголовками в основном в виде вопросов («Где мы?», «На кого бы обрушиться?», «Из-за чего начинаются войны?», «Спасены или убиты?»), т.е. читателя как бы приглашают

подумать и порассуждать вместе с автором. Так достигается эффект отождествления мнений журналиста и читателя. Основные мысли, которые тем или иным образом проходят в этих материалах, следующие:

1) Мы сами виноваты в том, что чеченцы нас ненавидят. Мы вышибли их из цивилизации. Бомбами, грабежом, пытками вернули в дикое средневековье. Чему тут удивляться? Как будто не наши войска у них родных поубивали, как будто не наша политика довела их до фанатизма. Прекращение войны – не очень бандитское требование. Власть заявила: «Террористы хотят войны» Разве? Война у них есть. «Они против начавшейся стабилизации». Разве? Политической стабильности и так нет. Поступок чеченцев логически детерминирован, т.е. логически оправдан.

2) Война в Чечне идёт из-за невысказанных амбиций людей, которые уже ушли из власти и никакой ответственности за сегодняшнее не несут и нести не собираются. Из-за глупости наших правителей, из-за дворцовых интриг, из-за того, что русские дураки ввязались в межклановые чеченские разборки, думая что-то поиметь, а вышло наоборот – их самих поимели.

3) Власти стараются «замылить» первопричину происходящего – войну в Чечне, как и всю ошибочную политическую линию, которая проводится на протяжении многих лет в отношении Чечни. Стараются заместить её в общественном сознании абстрактным врагом – международным терроризмом, который нападает на нас потому, что просто от природы так устроен. Но если не смотреть правде в глаза и лечить не причину болезни, а её последствия, то никогда не вылечишься. Последствия болезни так и будут проявляться и продолжать сотрясать нас терактами – ещё более страшными и более подготовленными.

4) Вывод – главное прекратить бойню в Чечне. Давно всем понятно: вместо того, чтобы стирать с лица земли свои города и сёла, надо было отпустить Чечню, оставить их на некоторое время, чтобы они там сами у себя разобрались.

5) Кто же должен это сделать? Надо, чтобы наше мирное население, наконец, сказало властям: «Всё, хватит с нас этой долбаной войны. Хватит с нас Чечни, чеченцев и всех этих ужасов. И хватит с нас пустых штампованных слов, которыми вы прикрываете своё бессилие!»

Эти рассуждения далее подтверждаются в двух материалах мнением экспертов политиков. А Аслаханов, депутат ГД от Чечни: «Если так же продолжать войну в Чечне, может случиться настоящий бунт, массовое народное восстание. Власть должна начать переговоры»

А.Арбатов, зам.председателя Комитета ГД по обороне: «Если бы не война в Чечне, этого теракта не было бы. Международный терроризм здесь не при чём. Или мы за год решим проблему Чечни, или начнётся массовый терроризм». И.Рыбкин: «Нельзя допустить, чтобы «сортир», в котором Путин собрался мочить террористов, расширился до масштабов России. Для этого президент должен радикально поменять свою ошибочную политику. На Северном Кавказе мы имеем дело не с терроризмом в чистом виде, а с сепаратизмом. С сепаратистами должны договариваться политики. Подавить сепаратизм одними силовыми методами невозможно. Без изменения ситуации на Северном Кавказе теракты будут повторяться снова и снова». Последняя мысль является так же выводом серьёзной аналитической статьи (на 2/3 страницы).

После подобных тяжеловесов в бой вступает и лёгкая артиллерия, рассчитанная, как и репортажи, на неумудрённого читателя – это высказывания родных и близких заложников типа: «Террористы не издеваются. Они просто хотят, чтобы их требования услышали. Они хотят, чтобы войну в Чечне осудили русские люди. Эту войну и в самом деле пора заканчивать». Или: «Государство, которое не может уберечь своих детей, должно наступить на горло собственным амбициям и изменить свою ошибочную политику».

И лишь два небольших материала (по 1/16 страницы) выступают как бы против требования террористов о выводе войск из Чечни. Первый описывает технические трудности вывода войск, а второй рассказывает в иронически-издевательском стиле о конференции правых партий и правозащитников под названием «За прекращение войны и установление мира в Чеченской республике».

В «МП» все материалы, содержащие оценочные моменты по поводу войны в Чечне, прямо призывают к окончанию войны и носят эмоциональный, гневно-обличительный характер. Практически все они (4 из 5) написаны в жанре «рассуждения на тему...». Их основные мысли следующие:

1) Близость войны: «Мы почувствовали себя, всех нас, москвичей, лежащими на минном поле. Пока взрывы были далеко, где-то на Кавказе – особенно не волновались. А теперь, вот она, здесь. Под удар может попасть любой российский город – так как война в Чечне продолжается и конца ей не видно. Для войны расстояний не существует».

2) Вина за теракт лежит на тех, кто не может остановить войну в Чечне, кто не может или не хочет урегулировать этот конфликт, кто допустил, что война началась и в нашем городе. Куда смотрели мы все, когда допустили к руководству таких людей, что навязали народу войну с Чечнёй. Сколько граждан России должны погибнуть, чтобы власти прекратили войну в Чечне?

3) Может для Кремля это и антитеррористическая операция. А для чеченцев – война, со всем ей сопутствующим. Слова одной из террористок «нас много и это будет всё время повторяться», по мнению журналиста, резонны, и к ним надо прислушаться.

В пятом материале, имеющем жанр репортажа с места событий, протест против войны вложен в уста родственников заложников: «А действительно, зачем нам эта война? Путину она нужна, генералам она нужна – ордена себе на грудь вешать» – резонно говорили родственники».

В «АиФ» два материала (интервью с директором Центра этнополитических и региональных исследований Э.Паиным) и аналитическая статья «Ошибка Хасавюрта» безоговорочно призывали к необходимости окончания «опасной и ненужной затяжной войны в Чечне». Основной мыслью интервью является то, что в «чеченском сопротивлении» есть два направления – террористическое и партизанское. Последнее ни в какой международный заговор не вовлечено, его военные действия являются лишь непосредственным ответом на военные действия российских войск. Консолидирующим фактором чеченского сопротивления может стать «ваххабизм» – одна из самых радикальных ветвей ислама. А ведь до начала войны «ваххабизм» отвергался большей частью населения Чечни. В то же время социальная база партизанского сопротивления гораздо более обширна и подавление его весьма проблематично. Опасность партизанского сопротивления отмечается и в аналитической статье по данной проблеме. В ней говорится, что десятилетний опыт войны свидетельствует о том, что армия в Чечне победить не может. Бывший командующий Северо-Кавказским военным округом генерал Казанцев сказал однажды, что все чеченцы в возрасте от 10 до 60 лет – потенциальные партизаны. Вывод – нельзя держать долго армию на территории страны с враждебно настроенным населением. Это приведёт лишь к усилению и расширению партизанского движения. Кроме того, было отмечено, что нынешняя «контртеррористическая операция» имеет, по предварительным итогам, около 43 тыс. убитых и более 13 тыс. раненых российских солдат. Россия с трудом несёт и экономическое

время, затрачивая на кампанию примерно 160 млн. долларов в месяц. Поиск выхода из войны стал неизбежен.

В следующем материале был проведён опрос политиков на тему «Как нам поступить с Чечнёй?» Мнения их разделились. Р.Хасбулатов – за переговоры при посредничестве международных наблюдателей и против вывода войск, так как на их место придут боевики. Э.Памфилова – за сокращение численности российского контингента в Чечне и проведение демократических преобразований. А.Аслаханов – за продолжение переговоров, так как политическое урегулирование является единственным выходом из ситуации.

И лишь в одном аналитическом материале, написанном З.Тодуа, экспертом по проблемам Кавказа и Центральной Азии, вывод войск из Чечни и переговоры не представляются оптимальным решением кризисной ситуации. Это аргументируется следующим образом:

1) Убеждение в том, что если Чечне дать независимость, то война прекратится, не просто заблуждение – это глупость. Сепаратистский режим не в состоянии был наладить мирную жизнь в республике в прошлом, не сможет сделать этого и в будущем. Значит, Чечня снова станет очагом работорговли, перевалочной базой для наркодельцов и торговцев оружием. А главное – на её территории найдут приют религиозные экстремисты, бандиты и проходимцы всех мастей и со всего мира. Юг России станет подвергаться постоянным набегам бандитов. И тогда попытки России защитить свои границы обернутся обвинениями в агрессии со всеми вытекающими последствиями.

2) То, что переговоры – единственный способ решить чеченскую проблему, также является заблуждением. В последнее время бандиты задействовали всевозможные способы, включая террористический акт в Москве, для того, чтобы склонить Кремль к переговорам. Вспомним известную военную аксиому – «переговоры – это оружие слабых». Стремление к переговорам исходит от лидеров боевиков. Согласно канонам военной науки, нельзя делать то, что выгодно противнику. В нашем случае – нельзя идти на переговоры тогда, когда это выгодно бандитам.

3) И, наконец, главное заблуждение – будто решение проблемы можно найти быстро и безболезненно. Усмирение мятежного края произойдёт не скоро. В лучшем случае – лет через 10-15. И только при условии создания республиканской администрации, опирающейся на

военную силу, уничтожения бандформирований и их лидеров, а это невозможно сделать без поддержки федеральных войск.

Таким образом, мы видим, что в отличие от оценки террористов и их действий, в оценке военных действий в Чечне «МК» и «МП» практически единодушны: »Прекратить!» Лишь «АиФ» несколько выбивается из этого ряда последней аналитической статьёй, а также аргументацией прекращения – более сдержанной, предпочитая как способ воздействия на общественное мнение простую логику. Приёмы же воздействия, используемые «МК» и «МП» носят скорее эмоциональный, психологический характер. В общественное сознание внедряются следующие три акцента:

1) Акцент на инстинкт самосохранения – война в Чечне может прийти в любой дом, она не имеет границ, именно война в Чечне является основной и единственной причиной угрожающих каждому из нас терактов. Вывод: устранив причину угрозы (т.е. войну), мы спасёмся от самой угрозы.

2) Акцент на личную незаинтересованность – в войне заинтересованы чуждые нам силы, следовательно, нам нет никакого интереса в её продолжении, тем более что она угрожает лично нам (см. выше).

3) Акцент на общечеловеческие ценности – война всегда является злом, мы сочувствуем страданиям других людей и хотим их прекратить, прекратив саму войну, которая нам угрожает и лично нам не нужна (см. выше).

Кроме того, следует отметить, что эмоциональный фон этих материалов (гневно-возмущённый) входил в резонанс с эмоциональным фоном общественного сознания и, тем самым, ещё более усиливал их восприятие. Большой объём и броские заголовки («На минном поле», «Эпидемия террора» и т.п.) выделяли их среди остального информационного массива.

Следующий момент, работающий на легитимизацию теракта – это разбор причин теракта (не кто виноват в том, что допустил случившееся, а почему этот теракт вообще имел место быть, во имя каких целей). Как написала одна москвичка в газете «Жизнь»: «С какой целью устроен этот захват? Действительно ради того, чтобы прекратить войну? Или, наоборот, ради того, чтобы её подогреть? « Если так, то и отношение соответственно к теракту в плане его легитимизации будет другое. Материалов с поиском и анализом (а также опровержением) таких дру-

гих целей оказалось не так уж и много: в «МК» – 6%, в «МП» – 7%, в «АиФ» – 2%, в «Жизни» – 5%. В количественном отношении это 16 материалов: 9 в «МК», 5 в «МП» и по одному в «АиФ» и в «Жизни».

Начнём с «МК». Из восьми материалов на данную тему, четыре утверждают, что теракт на Дубровке преследует политические цели, отличные от прекращения войны в Чечне, пять это мнение опровергают. Наиболее заметный материал первой группы – это большая аналитическая статья (более чем на j страницы) под названием «Россия в осаде». Основной вопрос этой статьи – как оценить главную составляющую чеченских событий: только как отечественную борьбу за сохранение остатков империи, или же как «русский фронт», открытый террористами «мусульманского Востока». Чечня борется только за свою свободу или всё, что происходит на Тереке – часть террористического наступления, целью которого является создание «мирового халифата» по образцу талибского Афганистана? Приводятся аргументы в пользу того, что арабским террористам нужна не маленькая Чечня, а Россия, как самое слабое звено в антитеррористической коалиции. Если ударить посильнее, то, может и удастся привести к власти в Москве либо союзников, либо капитулянтов. Теракт на Дубровке как раз и относится к одному из таких ударов. О международном следе вскользь также упоминается в одном из информационных материалов. Однако при этом пять больших материалов, написанных в стиле «рассуждения на тему...», решительно опровергают версию о подготовке теракта международным терроризмом. Причём делается это эмоционально, со злой иронией: «Власти талдычат про международный терроризм, который у нас «один враг». По всей видимости, надеются на то, что, в конце концов, люди им поверят и претензии будут предъявлять каким-то бородатым исламистам, мечтающим взорвать христианский мир».

В двух других небольших статьях говорится о теракте в связи с чеченским конгрессом в Копенгагене. Цель теракта – интернационализация чеченского конфликта, а мир в Чечне чеченским радикалам вряд ли нужен. Многие из них давно живут со своими семьями за границей.

В «МП» 4 больших аналитических материала (по j страницы), помещённые все четыре почему-то в одном номере (что выглядело довольно странно, как срочный ответ на чей-то авторитетный заказ) все были посвящены одной теме. Цель теракта – государственный переворот, «семья» (по заказу США) хочет или убрать Путина или сделать его своей марионеткой, а террористы стали всего-навсего инструментом

внутриполитических разборок. То есть, всё это было затеяно как одна большая провокация против Путина. Если бы Путин пошёл на переговоры, и дело закончилось вторым Хасавюртом, он стал бы марионеткой «семьи» и больше не смог бы препятствовать развязыванию войны против Ирака, отстаивать интересы России, так как по решению зависимой от США «семьи» Россия должна лишь обслуживать интересы США. По другому варианту, если бы переговоры затянулись, в России «под давлением общественного мнения» должен был произойти государственный переворот. Путин отстраняется, как неспособный навести порядок в стране, вводится фашистский режим. Заложники в идеале все погибают, на основе этого – всеобщая ненависть к кавказцам, что даст реального и физически осязаемого «врага» народу, отведя от «семьи» ответственность за трагедию. Мировая общественность поддержит ликвидацию чеченского бандитизма в виде поголовного уничтожения чеченцев, а «семья» ещё погрееет руки на дальнейшем развале страны.

Кроме версии государственного переворота в одном из материалов заявлялось, что истинная цель данного политического теракта – психологическая, деструктивная, направленная на подрыв власти, государства, возбуждение скандала в стране, в мире и привлечение к Чечне сочувствующего внимания. Всемирный чеченский конгресс в Дании должен был получить поддержку, вызвать мировой резонанс. Далее – новый виток «цивилизованного» европейского наступления на «немытую» Россию, масхадовцы вышли бы победителями, а Путин потерял бы доверие населения (в случае взрыва, другого исхода террористы не планировали). Также о косвенных подтверждениях тому, что теракт действительно мог готовиться за рубежом, было сказано буквально одной фразой в крупном информационном материале по другой тематике.

В «АиФ» тема иной причины теракта, чем прекращение военных действий в Чечне, была затронута (фрагментарно) в интервью с д.ф.н., профессором, бывшим членом Совета по делам религий при Совмине СССР, А.Нуруллаевым. Он считает, что цель террористов – взорвать этнорелигиозную ситуацию в стране, поссорить мусульман с христианами, русских с кавказцами. А кроме этого – подтолкнуть Россию к поддержке антииракской политики США, поссорить Россию с исламским миром.

В «Жизни» одна объёмная статья (1 стр.) в жанре «рассуждения на тему...» практически пересказала основные идеи противостояния

Путин – «семья» и США, подробно описанные в ряде аналитических материалов в «МП», приведённых выше.

Таким образом, можно заключить, что в силу объёмности и частоты появления (а так же ряда опровергающих статей) всё же в редакционной политике данных изданий (кроме, возможно, в некоторой степени «МП») превалирует война в Чечне, как основная цель и причина теракта на Дубровке.

В плане нагнетания социальной напряжённости наибольшее значение для читателя имеет проблема личной незащитности российских граждан. В «МК» материалов, содержащих информацию на эту тему, было 14%, в «МП» – 4%, в «АиФ» – 7% и в «Жизни» – 5%. В количественном отношении это составляет 25 материалов: 18 в «МК», 3 в «МП», 3 в «АиФ» и 1 в «Жизни». Начнём с «МК». Статьи, затрагивающие проблему личной незащитности, можно разделить на группы по характеру информации и способу подачи. К первой группе (наиболее многочисленной – 1/3 от всего количества) относятся чисто информационные статьи небольшого объёма, рассказывающие о новых доказательствах того, что «Норд-Ост» был лишь частью широко задуманного террористического наступления на Москву, и заявления экспертов об оставшихся не пойманными террористах. Приводится заявление ГУВД Москвы: «Террористы запланировали в Москве серию взрывов в людных местах. По нашим данным, планировалось взорвать 3 автомобиля, а ещё два взрыва должны были устроить женщины-камикадзе». Это же подтверждается информацией о следственных мероприятиях, в ходе которых следователи получили оперативные данные о планировании чеченскими террористами серии взрывов в Москве, венцом которых должен был стать «Норд-Ост». В интервью с представителями спецслужб проходит информация о том, что в Москве остались на свободе террористы-камикадзе. В серии криминальных информационных сообщений о том, что у чеченцев нашли план Курского вокзала, взрывные устройства и взрывчатку. Директор ФСБ Н.Патрушев заявляет о наличии целого террористического центра в Москве. «Значит, в любой момент жди повторения трагедий, подобных взрывам домов и захвату заложников» - заключает корреспондент газеты.

Далее следует отметить аналитические материалы, содержащие мнение экспертов (в основном политиков), основной мыслью которых является неизбежность повторения терактов, причём в ещё более жёсткой форме. Так, в статье под названием «Тропой Шамиля» эксперты

«МК» предполагают, что в организации терактов руководство Ичкерии теперь делает ставку на молодых боевиков и женщин-камикадзе. Также в статье сообщается о банде, которая пытается прорваться в Россию для совершения новых терактов, и рассказывается о действующих полевых чеченских командирах, которых жажда денег и славы, помноженная на фанатизм, вполне может толкнуть на теракты, подобные трагедии на Дубровке. В серии интервью под общим названием «Предчувствие гражданской войны» ряд политиков делают свои прогнозы относительно действий террористов в ближайшем будущем. А.Арбатов: «Последуют новые теракты, но уже израильского типа – то есть чистейший терроризм по линии устрашения, целью которого будет уничтожить как можно больше мирных жителей». А.Аслаханов приводит слова М.Бараева: «Нас около тысячи шахидов и мы не собираемся останавливаться». А.Аслаханов подтверждает серьёзность этого заявления словами: «Таких людей остановить нельзя».

Далее в большой статье, написанной в жанре «рассуждение на тему...» со злой иронией как бы высмеивается паника, которой поддались граждане в связи с терактами, но при этом достигается как раз противоположный эффект, поскольку пишется про это примерно в таком ключе: «...нельзя поддаваться панике, даже если вам кругом теперь мерещатся террористы. У вас всего лишь посттравматический синдром - директор психиатрического института имени Сербского это всё объяснила ещё на прошлой неделе. Ничего страшного, госпитализации не потребуется. Лечение здесь одно: смотреть государственное телевидение и ежечасно убеждаться в том, что ни один самолёт террористы пока не захватили, а значит, всё у нас идёт хорошо, всё спокойно, всё благополучно, и – главное – на коленях мы не стоим».

Ещё одна крупная статья в том же жанре под названием «Гадкий привкус свободы (Почему мы не защищены от терроризма?)» полностью посвящена проблеме нашей незащищённости и её причинам. Тон статьи уже не иронический, а возмущённо-негодующий. Основные мысли данного материала следующие:

- 1) История показала, что принятые после взрывов домов меры безопасности как тактические (ужесточение режима проверок в городах), так и стратегические (взять Чечню под контроль и уничтожить базы террористов) ничего не дали. Всё успокоилось через некоторое время, это страшное потрясение ничему не научило, ничего не изменило.

2) Меры, которые принимаются, не способны обеспечить безопасность людей, поскольку они поверхностные, не затрагивают истинных причин нашей незащищённости перед террором.

3) Коррупция – вот самая страшная причина нашей незащищённости, однако с ней никто бороться не собирается.

4) Вторая неразрешимая проблема – пока чеченцы являются российскими гражданами, они имеют все права, и каждый террорист и боевик в любой момент могут приехать в любой российский город, и нет причин, чтобы их не пускать. Кроме того, им, конечно же, помогают московские чеченцы. Все прекрасно понимают, что московские чеченцы представляют собой потенциальную опасность. Это ещё одна коренная причина нашей незащищённости от терактов. Чтобы не бояться чеченцев, нужно просто не пускать их в Россию, нужно, чтобы они здесь не жили.

5) Истинной мишенью мероприятий по обеспечению нашей безопасности должно стать ограничение прав и свобод чеченцев, как представителей народа, с которым мы воюем. Они представляют потенциальную угрозу безопасности наших детей, и на это нельзя закрывать глаза. Однако стрелы полетят в Чечню. Это вызовет ответную эскалацию терроризма и всё повторится вновь и вновь.

Последние два пункта подтверждаются двумя небольшими информационными статьями о том, что террористы беспрепятственно проникают в российские города именно потому, что у милиции нет законных оснований, чтобы их задерживать, поскольку чеченцы имеют все права российских граждан. О коррупции тоже весьма много сказано в других материалах «МК», но об этом пойдёт речь далее.

Вывод же был сделан следующий. Глубинная причина нашей незащищённости – это то, что русские позволяют делать с собой всё, что угодно, обворовывать, обманывать, продолжать проводить неэффективную политику, бороться с международным терроризмом, вместо того, чтобы решать проблемы с собственными чеченцами. Главная причина незащищённости в нас самих. Если сам себя не защитишь – никто не защитит.

Наряду со статьями, показывающими нашу незащищённость, в «МК» были помещены материалы, рассказывающие о принимаемых мерах безопасности, как стратегических (применение в антитеррористических операциях оружия не для локального конфликта, а для войны мирового масштаба; активизация работы по выявлению и ликвида-

ции «мозговых центров»; усиление агентурной деятельности и всех видов разведки), так и тактических (ужесточение паспортного контроля, депортация нелегалов, охрана детских учреждений и жилых домов). Всего опубликовано 4 таких материала, причём в одном эти меры описывались как фикция (в отношении охраны детских учреждений и жилых домов). Корреспонденты проехали с инспекцией и сделали вывод, что указанные меры – лишь показуха. Таким образом, можно заключить, что мысль о незащищённости простых граждан явно доминировала в материалах «МК».

В «МП» теме беззащитности были полностью посвящены два объёмных материала в жанре «рассуждения на тему...», основной мыслью которых было то, что казавшаяся далёкой чеченская война теперь может войти в каждый дом. Об этом говорится и в предисловии к статье с данными социологического опроса под названием «От судеб защиты нет?»: «Что маленький провинциальный городок, что столичный мегаполис – никто и нигде сегодня не застрахован от террористов и бандитов». О неэффективности системы предотвращения терактов у нас в стране гневно рассуждает журналист в небольшой статье под названием «Смертельно опасная показуха». Тон статей эмоциональный, гневно-возмущённый.

В «АиФ» лишь в одной аналитической статье (на 5 страницы) основной темой проходит мысль о возможности повторения кошмара с заложниками. Статья так и называется «Будет ли повтор?» Основными причинами возможности такого повторения называются коррупция правоохранительных органов и неэффективность института прописки в Москве. Также говорится, что ужесточение антитеррористической операции в Чечне может вывести на сцену террористов-смертников и у нас повторится «израильский сценарий». С последней мыслью перекликается материал об акциях возмездия, которыми Россия грозит Чечне, последствия их могут быть непредсказуемы. Наконец небольшой материал рассказывает о том, что ужесточение проверок по Москве ничего не дало – лишь взятки выросли втрое, т.е. опять звучит тема коррупции.

В газете «Жизнь» лишь в одном материале (подборке высказываний москвичей по поводу произошедшего) прозвучала тема незащищённости простых людей, как они видят и чувствуют её сами. Основная мысль: «Мы не можем спокойно жить и работать, Мы все – под прице-

лом!», «Этого можно было ожидать в любой момент! Странно, что этого не случилось раньше».

В целом тема незащищённости прозвучала во всех изданиях, но в большей степени в «МК». Общие приёмы, использованные для воздействия на читателя, были следующие.

- 1) Приведение официальными лицами конкретных фактов и оперативных данных, свидетельствующих о чеченской угрозе.
- 2) Пессимистические прогнозы экспертов по поводу ужесточения характера и повторения террористических актов.
- 3) Акцент на неэффективности и неправильной направленности принимаемых мер безопасности.
- 4) Акцент на том, что абсолютно никто и нигде не застрахован от нападения террористов – тотальная незащищённость.
- 5) Доминирование эмоционального, гневно-возмущённого тона статей, входящего в резонанс с эмоциональным настроением общественного сознания.

С темой незащищённости тесно связана тема ответственности за то, что произошло. Вопрос «Кто виноват?» повторялся в статьях, пожалуй, наиболее часто. В «МК» данная тема прозвучала в 14% статей, в «МП» – в 23%, в «АиФ» – в 10% и в «Жизни» – в 10%. В количественном выражении это 41 материал: 18 в «МК», 17 в «МП», 4 в «АиФ» и 2 в «Жизни». Заявленных виновных можно разделить на две основные группы: виновные в глобальном плане – это ответственные за развязывание и не прекращение войны в Чечне, виновные в допущении данного конкретного теракта и его тяжёлых последствиях (большое количество жертв).

Начнём с виновников глобальных. В «МК» в 9 материалах из 18 в качестве главных виновников того, что это вообще могло произойти, называется руководство страны, в «МП» – в 8 из 17, в «АиФ» – в 1 из 4 и в «Жизни» в 1 из двух. Но если в «МК» и «АиФ» основной акцент делается на нынешнее руководство, то в «МП» и «Жизни» акцент смещён на бывшее руководство, а именно «семью». Во всех изданиях, кроме «АиФ», преобладающий жанр статей с обвинениями властей – это «рассуждение на тему...», с ярко выраженным эмоциональным, гневно-возмущённым или издевательски-ироничным («МК») тоном. Основными претензиями властям являются проведение ошибочной политики в отношении Чечни, нежелание учитывать и признавать свои ошибки,

равнодушное, наплевательское отношение к простым людям, преследование своих собственных корыстных интересов и игнорирование интересов простых граждан. Кроме того, как в «МК», так и в «МП», в ряде материалов прямым текстом проходит линия недоверия к властям.

Виновными в допущении данного конкретного теракта называются милиция и спецслужбы: «МК» – в 9 материалах, в «МП» – в 9 материалах, в «АиФ» в 2 материалах (только милиция) и в «Жизни» в 1 материале (подборке мнений москвичей). Основное обвинение милиции – продажность, спецслужбам – халатность и некомпетентность. В то же время приводятся и оправдательные моменты. Милицию вынуждают быть продажной, платя людям, рискующим жизнью, нищенскую зарплату. Кроме того, закон не даёт им права действовать более жёстко по отношению к чеченцам. А спецслужбы также не могут принимать профилактические меры по предупреждению терактов в связи с полностью разваленной агентурной сетью (этому, кстати, была полностью посвящена статья размером в 1 страницу в «МК»). Кроме того, в «МК» неоднократно была высказана мысль о том, что всё же вся вина на политиках, спецслужбы лишь выполняют их волю. То есть, в результате запросчётами силовиков опять стоит государство.

В связи с поиском ответственных за тяжёлые последствия теракта встают следующие вопросы:

- 1) Правильность принятия решения о штурме, действительно ли это был единственный выход, или можно было обойтись более мирными средствами.
- 2) Оптимальность техники проведения операции.
- 3) Организация эвакуации пострадавших и медицинской помощи.

По первому вопросу основная тяжесть ложится на В.Путина, как на лицо единственно способное принять решение такого масштаба. Косвенная на спецслужбы, как советников в принятии данного решения. Мнения о правильности принятого решения разделились следующим образом. «МК» – 3 материала «за» и 2 «против». Материалы «за» имели следующий вид. Интервью с экс-главой спецслужбы Израиля: (безоговорочное одобрение действий высшего руководства страны), мнение заложницы (Договориться с бандитами всё равно было нельзя – мы это прекрасно понимали и молились за спецслужбы), и статья в жанре «рассуждения на тему...», осуждающая отечественных морализаторов

Заявления политиков о том, что штурм не должно было быть, если мог погибнуть хоть один человек, не вызывает доверия. Во всех этих заявлениях сквозит желание промаха Путина – тогда всё может вернуться на круги своя. Они говорят, что любят Россию, но пропагандируют идеологию национального унижения и позора.

Материалы «против» были написаны также в жанре последнего. Но они как раз и относились к тем самым морализаторствам, которые критиковались в предыдущем материале. Основная мысль первого – разделение общества на прагматиков и «святош». Для «святош» имеет ценность каждая человеческая жизнь, они ставят себя на место жертв и переживают за них, как за себя. «Да пусть бы лучше президент выступил бы по телевизору и дал слово закончить войну, а спустя месяц обманул бы – говорят они, – мы бы поняли. Никто бы его не осудил, и заложники были бы живы». Для прагматиков-государственников превыше всего государственные интересы, они считают, что бывают ситуации, когда людьми приходится жертвовать во имя высоких и нужных целей, потому что если ими не пожертвовать, последствия окажутся ещё более страшными, чем сегодняшние потери. Прагматики говорят, что было принято единственно верное решение. Газ лучше взрыва, хоть кто-то спасся, а вообще любые потери в такой ситуации оправданны, потому что террористам уступать нельзя, иначе они придут снова, и ещё чего-нибудь потребуют, и вечно будут тиранить. Кстати, Сталин был идеальный «прагматик» – до последней жилочки – заключает автор статьи. После такого замечания понятно, на чьей стороне должен быть читатель статьи. В другой статье просто говорится, что заложники не хотят штурма, потому что не хотят умирать. Написаны статьи в издевательски-ироничной манере.

В «МП» явно перевешивает мнение «за» – 5 материалов, «против» лишь один. В нём говорится о трусости советников президента, не решившихся предложить ему «единственный путь для мирного решения проблемы – начать переговоры о прекращении боевых действий в Чечне. А зачем – лучше доложить начальству о блестящем штурме, скрыв хотя бы поначалу реальную цену успеха» Материал написан эмоционально, в жанре «рассуждения на тему...». Однако в этом же номере помещён ряд статей полностью опровергающих данное мнение. Основные мысли следующие.

1) Сценаристы теракта были убеждены, что Путин дрогнет и пойдёт на попятную. Не случайно справа на президента началось колос-

сальное давление с целью заставить его пойти на выполнение требования боевиков. Цель была одна – навязать Путину бесплодные и бесполезные переговоры с террористами и тем самым «опустить» Путина в глазах всего населения России.

2) Для Путина такие переговоры означали крах его усилий по восстановлению территориальной целостности государства. Переговоры с бандитами отвечали интересам «семьи», стремящейся или превратить Путина в свою марионетку, или совсем убрать его с политической сцены.

3) Путин всю ответственность за штурм взял на себя. Страна убедилась, что он не политический двойник Ельцина, а лидер с собственным мироощущением и концептуальной самодержавностью. Штурм показал, что в России теперь есть другое управление. Оно уже больше не будет покровительствовать бандитам и работорговцам. Для этих ублюдков только пуля, а для «семьи» – отставка (для начала).

4) Именно штурм спас жизни заложников, большинство из которых в таких условиях сами бы начали умирать от обострившихся заболеваний.

В «АиФ» все три статьи полностью признавали необходимость штурма: «Штурм был оправдан, так как террористы начали убивать заложников. Шансов на спасение людей без штурма не было».

Мнения по поводу успешности проведённой операции в «МК» опять разделились – 6 «+» и 4 «-». Основной обсуждаемой проблемой была необходимость и оправданность применения газа. В интервью с экс-главой спецслужбы Израиля было сказано, что спецслужбы были на самом высоком уровне, а спецсредства были необходимы. Боец элитного спецназа и сотрудник группы «Альфа» заявили, что это первая удачная операция за несколько лет, а дилетантские разговоры о том, что ФСБшники переборщили с дозировкой газа, просто смешны. В материалах пресс-конференции с членом оперативного штаба В.Драгановым были отмечено, что президент сделал всё, чтобы операция завершилась с меньшими потерями. По словам первого зам. начальника Главного правового управления МВД РФ, действия спецслужб при освобождении заложников полностью соответствовали действующему законодательству. Наконец свидетельство заложницы: «Только теперь я понимаю, что газ принёс нам не смерть, а жизнь. Альфовцы чётко знали, что делать. Всё было молниеносно».

С другой стороны, эколог, доктор химических наук в своём интервью заявляет, что гибель людей останется на совести военных токсикологов, которые не смогли правильно разработать программу штурма - нужно было подготовить необходимое количество антидота и вколоть всем спасённым немедленно. По поводу действий спецназа в небольшом материале вскользь прошла негативная информация по ОМО-Ну, участвовавшему в операции. В ней говорилось о том, что омовцы после удачного штурма забрали всё спиртное из буфета ДК, а также о том, как садистски они добивали нескольких женщин-террористок. Далее автор статьи, подзаголовок которой был «Тела заложников складывали штабелями», заявляет, что даже то малое, что видели журналисты, не совпадает с официальной версией. Получилось не совсем так, как планировали стратеги из силовых ведомств. Мысль о непродуманности операции развивается в следующем «рассуждении на тему...». В материале отмечается низкий интеллектуальный уровень разработчиков операции, неспособность думать на шаг вперёд. В частности те, кто планировал операцию, и не подумали предупредить медиков, что заложники будут отравлены. В следующей статье того же жанра содержатся просто эмоциональные рассуждения о применении газа. Автор пишет: «Святоши» в ужасе от того, что заложников травил газом. Может, потому, что у фашистов были газовые камеры, не знаю, но они этого не приемлют категорически. Причём неприятие – по большей части вкусовое, они даже не могут объяснить его словами, просто восклицают в ужасе: «Душить газом! Немыслимо! Это значит, люди для наших властей – ничто». И то, что заложников всё-таки не террористы убили в конечном итоге, а свои, - это они тоже не могут принять и одобрить». Напомним, что «святоши» – положительный персонаж статьи, в отличие от прагматиков.

Таким образом, на статьи с положительным мнением экспертов есть в противовес отрицательное мнение тоже эксперта. Участники штурма, официальные представители и выжившая заложница должны положительно оценивать штурм просто по определению. В то время как объёмные «рассуждения на тему...» на фоне всё растущих списков погибших и слёз их родных оказывают, пожалуй, наибольшее воздействие на эмоциональную компоненту общественного сознания, входя с ней в полный резонанс. В подобных ситуациях в сознании большинства преобладает не логика и здравый расчёт, а эмоции. Это и было использовано редакцией «МК».

В «МП» явно перевешивает положительная оценка результатов и техники проведения операции – 5 «+» и 1 «-». В отрицательно настроенной статье рассказывается о парламентских слушаниях по проблемам законодательного обеспечения национальной безопасности, где прозвучало следующее мнение. Имела место передозировка газа, поскольку основной целью спецслужб было не сохранение жизни заложников, а устранение всех возможных свидетелей, так как у боевиков были пособники в органах МВД (кстати, мысль о предательстве в МВД прозвучала ещё в ряде статей в «МК» и «МП»). Бывший глава ФСБ Н.Ковалёв утверждает, что боевики не могли обойтись без помощи со стороны среднего звена сотрудников внутренних дел. Как заявляет автор статьи, если бы не телевидение, спецслужбы попытались бы скрыть применение газа, даже при такой дикой передозировке. Первое, что увидели журналисты, люди умирают после освобождения по дороге в больницу. Для спецслужб было важно, чтобы не остался в живых хоть кто-то, кто мог бы на допросах назвать истинных организаторов теракта.

В статьях с положительной оценкой объяснялось, с привлечением экспертов, что людей убил не газ, а обстановка, в которой он был применён, а также давалась высокая оценка проведённой операции. То же говорилось во всех трёх материалах в «АиФ»: наш спецназ самый лучший, операция великолепная, газ был необходим, иначе прогремел бы взрыв. Невозможно было рассчитать точную дозу, хотя количество газа и так не было чрезмерным.

По проблеме организации эвакуации пострадавших и медицинской помощи статьи во всех изданиях носили негативный характер. Основные моменты критики были следующие. Если бы людей развозили специальные реанимобили, то многих удалось бы спасти, а так многие умерли прямо в автобусах. В «МК» был помещён большой эмоциональный репортаж о том, как корреспондент газеты участвовал в перевозке людей и они умирали у него на глазах. В «АиФ» о проблеме перевозки было рассказано в интервью с одним из врачей без излишней эмоциональности. В «МП» кроме предыдущих тем, следует отметить материал о бездушии бюрократов по отношению к заложникам, пренебрежении к невинным людям, пережившим кошмар из-за некомпетентности руководства российских спецслужб. Автор пишет: «Власть не сумела защитить своих граждан, а теперь терзает их бюрократическими проволочками». Тема пренебрежительного отношения власти к конкретным людям прошла красной линией по материалам «МК», часто затрагивалась и в «МП».

Одной из тем, влияющих на отношение общественного мнения к власти предрержащим, является тема раскрытия своего истинного лица политиками в экстремальной ситуации. Все эти материалы освещали политиков в негативном свете, кроме, пожалуй, президента и Ю.Лужкова. Наибольшее внимание среди анализируемых изданий этой теме уделила «МП» – 7 объёмных материалов. Основные мысли, высказанные в этих материалах следующие.

1) Через процесс переговоров с террористами и высказанном отношении к штурму окончательно стало видно на уровне понимания подлинных, а не декларируемых целей, кто такие наши «демократы». Выбор террористами переговорщиков (Хакамада, Немцов, Явлинский) – основной критерий, показывающий, что только эти «избранные» могут понять и защищать интересы чеченских бандитов. Хакамада одна из немногих в вечернем выпуске новостей ТВЦ выразила своё неудовольствие штурмом и потом не уставала порицать руководство страны за этот штурм, называя его политической ошибкой. По её мнению, с террористами надо было вести только переговоры, ведь «они никому ничего плохого не делали». Закрадывается подозрение о сговоре этих переговорщиков даже не с самими террористами, а их хозяевами. Очевидно, что переговорщики осуществляли политическое прикрытие террористов. Создаётся впечатление, что Явлинский, Немцов, Хакамада и есть представители тех сил, которые помогали террористам в проведении теракта.

2) Всё руководство КПРФ молчало, когда все осуждали теракт, Это весьма символично, так как осуждение террористов для руководства КПРФ означало размежевание с «семьёй» и поддержку Путина. На это «передовой отряд борьбы с олигархами» пойти не мог! Они выжидали либо второго Хасавюрта, либо «моря крови», чтобы потом во всём этом обвинить Путина, т.е. в очередной раз осуществить операцию прикрытия действий «семьи» и союзных ей олигархов по уничтожению страны и геноциду народа.

3) Таким образом, одни (демократы, «семья») как минимум помогали (а как максимум организовали проведение теракта) террористам, а другие (КПРФ) были готовы информационно прикрыть эти антигосударственные действия, обвинив во всём Путина. А в целом и те, и другие работали на «мировую закулису».

4) Также в политическом прикрытии бандитов участвовала так называемая «партия мира» в лице И.Рыбкина, С.Юшенкова и др., которые в последнее время всё активнее разворачивали пропагандистскую акцию по началу переговоров между бандитами и работоторговцами

Масхадовым, Басаевым, с одной стороны, и Путиным, с другой. Во время событий они участвовали в давлении на Путина, с целью вынудить его пойти на выполнение требований боевиков. С.Юшенков в эфире одной из радиостанций договорился до того, что сравнил террористов с российскими правозащитниками.

Остальные материалы в «МП» были посвящены бесстыдному PR-у политиков. Они написаны эмоционально, гневно-возмущённым тоном, с употреблением нелицеприятных эпитетов. Этой же теме были посвящены по одной статье в «АиФ» и в «Жизни». Основная их мысль: «Политики сочли теракт подходящим поводом напомнить о себе обществу и

Субъекты	«МК»	«МП»	«АиФ»	«Жизнь»
Силовики	38 «-»	34 «-»	5 «-»	7 «-»
	3 «+»	9 «+»	2 «+»	
Путин	7 «-»	3 «-»		2 «-»
	5 «+»	5 «+»		1 «+»
Власть	20 «-»	15 «-»	4 «-»	
Политики, де-путаты	14 «-»	29 «-»	1 «-»	1 «-»
	1 «+»			
Террористы	14 «-»	9 «-»	3 «-»	2 «-»
	10 «+»	2 «+»	2 «+»	2 «+»
Чеченские дикалы	7 «-»	1 «-»	1 «-»	
Чечня, чеченцы	10 «-»	1 «-»		1 «-»
	6 «+»	5 «+»		2 «+»
Кавказцы		6 «-»	2 «-»	1 «-»
Общество	3 «-»	4 «-»	1 «-»	

«пиарились» от души, пролезая без мыла во все телевизионные щели. Маски были сброшены, и народ получил возможность оценить степень предвыборного цинизма своих избранников». Конкретные фамилии в этих материалах не назывались.

В «МК» материалов, показывающих истинное лицо политиков, было три. В одном рассказывалось о том, как депутаты отказались заслушать Кобзона в Думе, куда он привёз обращение 225 родных заложников. В другом материале Немцов обвинялся в трусости. В третьем приводились слова представителей силовых ведомств о том, что «политики были попросту растеряны и в шоке. Они не то, что принимать какие-то решения, просто думать были не в состоянии. Мы просто отдали им функцию отвлечения внимания и занялись конкретным делом. А они побежали делать себе имена». Общую характеристику политикам дала «МП»: «Политики – патологические кретины, либо законченные циники. И тем, и другим самое время уйти в отставку».

В целом наиболее отрицательно настроенным изданием по отношению к государственным структурам оказался «МК», ненамного отстаёт от него «МП». Наиболее лояльные издания по отношению к власти (в свете освещения теракта) – это «АиФ» и «Жизнь».

Приведём количественное распределение оценок по основным субъектам конфликта (количество статей с ярко выраженной негативной или позитивной оценкой этих субъектов).

Одним из существенных факторов социальной напряжённости является межнациональная рознь. Проблемы межнациональных отношений были затронуты в значительном количестве материалов. Разделим их на две группы: возбуждающие ксенофобию и призывающие к пониманию и мирному сосуществованию. В «МК» всего было 14 материалов с данной тематикой – 6 по первой группе и 8 по второй. Три небольших материала из второй группы призывают прекратить античеченскую истерию, пробуждают сочувствие к пострадавшим от ксенофобских настроений чеченцам. Один рассказывает о мусульманине, также ставшем жертвой террористов. Ещё в одном московский чеченец в своём письме старается убедить читателей в том, что преступники не имеют национальности: «Этот гнусный спектакль не имеет к нашей диаспоре никакого отношения». Это подтверждается и словами оперативников, расследующих теракт: «Московские чеченцы никогда не решились бы на такие теракты. У них здесь налаженная жизнь, свой бизнес, им не нужны неприятности». Духовные лица, как исламского, так и христианского вероисповедания говорят о том, что у России с исламским миром испокон веков общие интересы, всегда жили в мире, а террористы пытаются помешать нашей дружбе. Среди материалов второй группы выделяется крупная подборка информации (на 3 страницы), рассказывающая о чеченской диаспоре, приводятся биографии чеченских политиков, бизнесменов, учёных. При этом в том же номере помещён материал (2/3 страницы) о чеченской мафии в Москве с подзаголовком «Почему чеченские бандиты так вольготно чувствуют себя в столице? В этом материале говорится, что в любом случае московские родственники не откажут в помощи приезжим «борцам за свободу». Но наиболее сильными в плане возбуждения ксенофобии по отношению к чеченцам можно назвать две статьи, написанные в жанре «рассуждения на тему...», эмоционально, гневно и со злой иронией. Основная их мысль в том, что чеченцы представляют для всех нас потенциальную опасность, как бы власти «не пытались заморочить граждан, заставить их закрыть

глаза и не видеть врага в близких чеченцах, а представлять себе его далёкий смутный образ только со слов президента».

В «МП» 6 статей по данной проблематике разделились на группы пополам. С одной стороны говорится о том, что нельзя допустить взрыва межнациональной розни, что чеченцы отвергают навязываемую боевиками войну. Они давно убеждены, что Чечне нужен мир, а не конфронтация с Россией. В подборке писем уроженцев Кавказа звучит резкое осуждение террористов – «не в традициях народов Кавказа совершать насилие над женщинами и детьми». С другой стороны, говорится о выходцах с Кавказа, которым отдали на откуп почти всю Москву, приводятся чувства по отношению к кавказцам простых людей: «Страх не ушёл, лишь чувство ненависти к кавказцам стало больше. Никто не хочет видеть их в Москве». В «рассуждении на тему...» затронута проблема землячества, которые живут по своим самобытным законам: «В одном городе не может быть двух законов. А трёх и четырёх с упором на национальный менталитет – тем более. А если не нравится, пусть возвращаются домой и живут по законам гор».

В «АиФ» преобладали статьи из второй группы (5 из 7). Основная их мысль – мы должны хотя бы постараться понять другие культуры, чтобы возникло взаимное уважение. Обращает на себя внимание большая аналитическая статья (1 страница), призывающая к толерантному отношению к лицам кавказской национальности. В материалах первой группы в одной статье приводятся эмоциональные резко негативные высказывания москвичей по отношению к кавказцам. В другой статье одной фразой говорится о чеченских детях с лозунгами «Мечь в 2013 году».

В «Жизни» также преобладают материалы второй группы (2 из 3). В них духовные деятели осуждают террористов, нарушающих законы ислама. В материале первой группы приводятся, как и в «АиФ», нелюбезные высказывания москвичей о кавказцах.

В целом надо отметить, что хотя в «МК» и «МП» материалы делятся на группы практически пополам, однако эмоционально наполненные материалы (а именно они наиболее эффективно воздействуют на общественное сознание) относятся именно к первой группе и возбуждают у аудитории настроение ксенофобии.

Выводы

Как показали результаты исследования, практически во всех анализируемых изданиях в той или иной степени присутствовали элементы психологической обработки общественного мнения, которые составляли факторы, способствующие результативности террористического акта. Наибольшая концентрация таких элементов наблюдается в «МК» (по некоторым позициям – отношение к войне в Чечне, отношение к власти и проблема незащищённости граждан – к этому изданию приближается «МП»; «АиФ» и «Жизнь» занимают наиболее взвешенную, лояльную позицию). Практически по всем позициям легитимизации теракта и возбуждения социальной напряжённости в обществе «МК», по сути, оказывал наибольшую в количественном отношении информационную поддержку террористов. Материалы «МК» во многом способствовали заражению общественного сознания «стокгольмским синдромом», внедрению чувства страха и незащищённости, враждебности и ксенофобии в межнациональных отношениях, ненависти и недоверия к власти предрержащим, распространению призывов к переходу от пассивного попустительства к активным действиям. В редакционной политике допускается игра на общечеловеческих ценностях и инстинктах: чувстве справедливости, чувстве сострадания и инстинкте самосохранения. В качестве основного приёма особенно популярно воздействие различными способами на эмоциональную составляющую общественного сознания. Последнее объясняется тем, что во время больших социальных потрясений восприятие событий определяют не разум и логика, а именно эмоции. Хотя ряд аналитических статей апеллируют также к разуму и логике, на основных направлениях воздействия преобладали всё же эмоции. К конкретным способам подачи информации можно прибавить и такой приём, используемый в «МК», как «говорящие» заголовки, которые часто даже не отражают содержание статьи, но несут в себе определённый эмоциональный заряд по отношению к основным субъектам конфликта.

Именно на базе в основном эмоционального восприятия формируются две основные референтные группы террора – сочувствующие и виктимизированные. Первая группа принимает те ценности, которые в идеале становятся оправданием террора: например, право наций на самоопределение, а людей – на спокойную, мирную жизнь. Вторая группа, формируемая СМИ в результате информационной деятельности, – те, кто осознаёт теракт как непосредственную угрозу собственной жизни и благополучию и, не пострадав от теракта непосредственно, ощуща-

ет себя его жертвой. Постоянные повторения информации о нарастающей угрозе терроризма приводят к нарастанию паники в общественном сознании. Последнее обычно является одной из целей террористов – чем более нестабильно общество, тем больше шансов оказать давление на политическую власть, пусть не сразу, но в будущем, по мере накопления панических настроений и доведения их до «точки кипения». В сочетании с враждебным противостоянием общества и руководящих структур это может привести к дестабилизации общества и деструктивным действиям.

То, что референтные группы террора в нашем обществе в результате работы СМИ по освещению теракта были сформированы, доказывают данные социологических опросов, проведённых в тот период различными организациями. Кстати, эти публикации также влияют на сознание аудитории, усиливая или нейтрализуя ранее сложившиеся мнения и отношение людей к рассматриваемой проблеме. Приведём примеры опубликованных в СМИ данных.

На вопрос о том, какие переживания у них вызвали действия террористов, 36% опрошенных ответили – тревогу, страх, 9% – сочувствие, понимание, 7% – это заставило задуматься над чеченской проблемой, 1% – испытывали уважение⁹³. По поводу мер, которые нужно было принять властям в отношении террористов, респонденты в другом опросе высказались следующим образом: 39% – считают, что надо вести переговоры и идти на разумные уступки, 13% – соглашаться на любые требования⁹⁴. В интерактивном опросе по телевидению 92% опрошенных считают, что власть не может их защитить⁹⁵. В опросе среди населения в целом так считают 72%, и лишь 8% полагаются на защиту со стороны власти⁹⁶. Степень вины властей и силовых структур, в глазах опрошенных оказалась сопоставимой со степенью вины самих террористов. Так, 35% опрошенных считают, что ответственность за инцидент несут, прежде всего, спецслужбы и ФСБ, которые не контролируют ситуацию даже в Москве, 15% обвиняют в этом руководство России, продолжающее боевые действия в Чечне (в сумме – 50%), и 45% считают ответственными чеченских террористов, которые пытаются добиться своего, не считаясь с человеческими жертвами⁹⁷. В плане межнациональной напряжённости показателен ответ на вопрос, имеет

---

⁹³ Московская правда.2002.31 октября.

⁹⁴ Московская правдв.2002.31 октября.

⁹⁵ Московский комсомолец.2002.29 октября.

⁹⁶ Московская правда.2002.26 октября.

⁹⁷ Московская правда.2002.31 октября.

ли терроризм национальность. 92% участников опроса склонились к выводу, что боевики из Чечни в наибольшей степени «предрасположены» к терроризму⁹⁸.

Можно заключить, что некоторые средства массовой информации зачастую идут на поводу собственных узких интересов и не учитывают социальных последствий своей деятельности. Поскольку в современном обществе им принадлежит роль основного механизма получения и осмысления информации по значимым социальным событиям, вольно или невольно они становятся эффективным инструментом влияния на общественное мнение в интересах противоправных сил.

---

⁹⁸ Московская правда.2002.26 октября.

Глава 6

Методика выявления скрытых целей редакционной политики конкретного источника – на материале сравнительного исследования работы «МК» по освещению событий в ДК на Дубровке и в Беслане

В этой главе мы даём пример контент-аналитического исследования, направленного на выявление скрытого (латентного) содержания информационного источника. Здесь, также как и в предыдущей главе, большое внимание уделяется, наряду с квантификацией, качественному анализу содержания. Это позволяет выявить все нюансы в содержании информационных сообщений и выйти на более детализированный уровень анализа по сравнению с обзорным анализом общего типа, также в какой-то степени сочетающегося с качественным анализом, но в меньшем объёме (см. главу 3 данной книги). Перейдём непосредственно к описанию данного исследования.

Исследования массовой коммуникации говорят о том (см. главу 2 данной книги), что желание привлечь потребителей ведёт к тому, что предпочтение в новостях отдаётся конфликту, насилию и кризисам, событиям визуально драматичным и значимым для большого числа людей. Периоды эмоционально-психологических потрясений общества наиболее выгодны для внедрения в общественное сознание продвигаемых тем или иным средством массовой информации тезисов, значимых для редакционной политики издания. На это есть несколько причин. Во-первых, в такой период значительно расширяется аудитория издания (Большее, чем обычно, количество людей покупают прессу, чтобы быть в курсе таких, например, событий, как переговоры об освобождении заложников). Во-вторых, повышается степень внимания к материалам, так или иначе, касающимся тех или иных аспектов ситуации, потрясшей общество. Поэтому поставленные в них социальные проблемы, тезисы, выдвигаемые в них, получают повышенную степень внимания аудитории. В-третьих, всплеск эмоций в общественном сознании делает его наиболее восприимчивым к предлагаемым тезисам на уровне их эмоционального восприятия. Таким образом, изучение деятельности конкретного источника СМИ в период форс-мажора в жизни общества,

характеризующегося драматизмом и эмоциональной причастностью к событиям большинства аудитории, предоставляет возможность выявить наиболее значимые для данного источника направления редакционной политики.

Поскольку последние несколько лет наибольшее эмоционально-психологическое воздействие на общественное сознание оказывают крупномасштабные террористические акты, для анализа был выбран период первых трёх недель сентября 2004 года. Во-первых, в это время был осуществлён потрясающий по своему зверству теракт по захвату школы в Беслане, во-вторых, буквально перед этим был произведён ряд терактов в Москве, а также взрывы террористами двух самолётов. Таким образом, для анализа были взяты все номера газеты «Московский комсомолец» со 2-го по 24 сентября (24 сентября – последняя «поминальная пятница» – явилось фактическим завершением форсированного освещения ситуации в прессе). Чтобы избежать выделения случайных тем и направлений редакционной политики в ходе анализа газеты по данному периоду, был также произведён сравнительный анализ полученных результатов с уже имеющимися результатами изучения деятельности «МК» в аналогичный период теракта в Москве на Дубровке осенью 2002 года.

В качестве метода исследования использовался контент-анализ, поскольку он позволяет наиболее формализовано и объективно исследовать обширный текстовой материал, выявляя латентные аспекты его содержания. Единицами анализа выступали отдельные законченные печатные материалы, касающиеся событий вокруг захвата школы в Беслане, любых других террористических актов (кроме терактов этого года ряд материалов был посвящён годовщинам взрывов домов в Москве, Волгодонске, теракту 11 сентября в США), а также, затрагивающие терроризм, как явление, его религиозную, идеологическую и экономическую основу, все материалы, связанные с Чечнёй и международными отношениями. Все эти темы значимы для формирования в общественном мнении оценочного отношения к узловым социальным проблемам, акцентируемым «МК» в данный период. Для анализа было отобрано 134 материала (в «МК» 2002 года – 130 материалов, выделяемых по тому же принципу).

Данные материалы обсчитывались по следующим эмпирическим показателям.

- 1) Тематика материала;
- 2) Вид материала (чисто информационный, информация с комментарием, информационно-аналитический, аналитический, «рассуждение на тему...»)
- 3) Эмоциональный фон подачи материала (нейтральный, эмоциональный (боль, горе, ужас, гнев и т.п.))
- 4) Стиль материала (серьёзный, ироничный, иронично-издевательский, иронично-возмущённый, иронично-осуждающий и т.п.)
- 5) Фактологическая обоснованность материала (голословные утверждения, приводятся факты со ссылкой на источники, свидетельства очевидцев и непосредственных участников событий, утверждения экспертов, заявления официальных лиц)
- 6) Размер материала.

В результате предварительного анализа материалов были выделены единицы счёта, представляющие собой, с одной стороны, участников конфликта, как непосредственных, так и опосредованных, с другой стороны, составляющие конфликта. К первой группе относятся пострадавшие от терактов, их родные, жители Осетии и Ингушетии, террористы, участвовавшие в освещаемых терактах, террористы вообще, руководители террористических организаций, чеченцы, «лица кавказской национальности», участники террористического движения в целом (страны, республики, политические силы и т.п.), мусульмане (и мусульманский мир в целом), т.е., кто помогал освобождению заложников (спецназ, МЧСовцы), спецслужбы (как конкретные представители, так организации), органы внутренних дел (как конкретные представители, так и организация), властные структуры (конкретные представители, местные власти, федеральные власти, депутаты), «простой народ» (как конкретные представители, так и как собирательный образ). Ко второй группе относятся терроризм, вахаббизм, ислам (в частности, его радикальная ветвь), Россия, США, весь немусульманский мир, война в Чечне.

Данные единицы имели следующие эмпирические показатели:

- 1) количественное содержание в общем массиве (несколько повторений данной единицы в рамках одного материала засчитывается за одно);
- 2) их оценочная окраска (положительная, отрицательная, взвешенная, нейтральная – в рамках одного материала);

3) содержание оценочных суждений, относящихся к данной единице;

4) фактологическая обоснованность оценочных суждений, относящихся к данной единице;

5) стилевой фон оценочных суждений;

6) эмоциональный фон оценочных суждений.

7) удельный вес данной единицы в материале (относится к основной теме, побочной теме, к ней относится лишь одно-два высказывания).

После операционализации понятий можно приступить непосредственно к анализу текстов. 19 материалов были полностью посвящены описанию событий, того, как всё происходило. Из них 11 материалов касаются событий в Беслане, 6 – взрыва на станции метро Рижская, и по одному о взрывах домов в Волгодонске и на Гурьянова. Половина этих материалов (10) характеризуется высокоэмоциональным накалом, они буквально пропитаны горечью, болью, ужасом. Приводятся ужасные подробности произошедшего. Эмоциональный настрой поддерживается фотографиями (10 материалов имеют по несколько фотографий к каждому) с изображением горя родных, разрушенных школы и домов, трупов погибших, пострадавших, раненых, очень большое психологическое воздействие оказывают фотографии мирных семейных и бытовых сцен с изображением тех, кто уже погиб (особенно детей). Эмоциональную нагрузку несут и заголовки материалов, такие, например, как «Страшная правда Беслана», «Выход на тот свет», «Последние жертвы страшного лета», «Город мёртвых ищет живых», «Взрывчатка свисала гроздьями прямо над головой», «Побег из преисподней». Большинство материалов (13) основано на свидетельствах очевидцев, жертв терактов и их родных и близких. Общее впечатление от этих материалов гнетущее, некоторые (5) вызывают слёзы. Кроме основной темы, в двух материалах по Беслану (несколькими высказываниями) обвиняются представители власти в утаивании информации и прямой лжи. В материале по взрыву в Волгодонске половина материала посвящена произволу и бездушию чиновников по отношению к пострадавшим (незаконное распределение квартир, предназначенных пострадавшим, плохое качество построенных для них домов, махинации с материальными компенсациями). Последняя тема (о плохой помощи властей пострадавшим) бы-

ла развита в блоке материалов (12 текстов), посвящённых помощи пострадавшим.

Более трети материалов о помощи пострадавшим (5) содержат в себе в качестве побочных и основных тем возмущение по поводу отсутствия помощи со стороны государства. В основном данные материалы имеют большой объём (4 из 5) и строятся на контрасте рассказов о страданиях жертв терактов и их родных и бездушия властей. Статьи написаны очень эмоционально: с одной стороны, горечь, боль и ужас, с другой, возмущение и гнев, направленные против власти. Эмоциональный фон так же, как и в предыдущем блоке поддерживается фотографиями и заголовками («Заложники лжи», «Адреса беды»), а также подзаголовками («Помощь до жителей Беслана не дошла», «Деньги в Беслан идут, но их почти не видно», «Люди плачут – им есть нечего»). Все материалы содержат свидетельства самих людей о том, что помощи они или не видят совсем, или она организована таким образом, что её очень трудно получить. Корреспонденты приводят прямые цифры о числе опрошенных, например, 200 человек. То есть, вся информация, содержащаяся в статьях, является не голословной, а подтверждается из первых рук. Также в материалах присутствует прямое противопоставление бездушия государства, воровства чиновников, с одной стороны, и бескорыстная помощь простых людей, с другой. Это звучит и из уст пострадавших: «Спасибо, что пришли. Но почему к нам приходят только простые люди?...Разве мы этого заслужили? Сейчас по приказу сверху заставляют заводить сберкнижки на матпомощь, ходить по кабинетам, выстаивать огромные очереди, унижаться. Неужели они не понимают, что нам просто не до того...» Противопоставление простых людей государству нашло отражение и в заголовках статей, взять, например, с одной стороны, «Заложники лжи», а с другой – «Солнце в конверте» или «Чебурашка с грустными глазами»; в подзаголовках – «Они и мы», «От сердца и по разнарядке». В материалах также поднимается тема двуличности государства – помощь до пострадавших не доходит, людям не на что хоронить своих близких, а «по телевизору без конца рапортуют о том, что указ президента выполнен и в Беслане нуждающихся нет». Приводятся разговоры журналистов о том, что «в редакцию звонят из Северной Осетии и плачут от безысходности. Помогать нужно конкретным людям, а не давать возможность разворовывать поступающие на счета средства». Высказывания по поводу бездействия и бездушия чиновников носят гневно-возмущённый, эмоциональный характер (например, «людям очень обидно, что власти помощь пока только обещают, а какие-то подонки на горе их близких уже греют руки...»). В од-

ном материале во вступительном комментарии прямыми виновниками произошедшего определяются власти, очень эмоционально, с гневом и возмущением. Приведём данное высказывание дословно: «ГОРЕ, УЖАС, ОЦЕПЕНЕНИЕ, И ПРЕДАТЕЛЬСТВО. ОНИ думают, что им это простят. И забудут. Их трусость. Их враньё. Их ни-че-го-не-де-ла-ни-е, которое в итоге обернулось сотнями трупов. Может быть, простят. Может быть, забудут. Здесь, в Москве. Но не там, в Беслане». В концовке статьи её автор также эмоционально высказывается по поводу чиновников и политиков: «В эту школу нельзя пускать родителей – никаких психологов потом не хватит. Туда нужно в том же «добровольно-принудительном порядке» стройными колоннами командировать чиновников и политиков всех мастей и рангов. Пусть они увидят окровавленные дневники, детские туфельки, простреленный алфавит на стене». В середине статьи приводятся возмущённые высказывания простых жителей Беслана по поводу запоздалого проявления сочувствия к Беслану со стороны политиков. Вот ряд высказываний по поводу официального политического митинга, предваряемых журналистским комментарием о том, что «5 сентября сочувствующие из высшего руководства страны повалили в Беслан как из рога изобилия».

- Ей-богу, хотелось подойти к ним и плюнуть в лицо. Ну где они все были 1 сентября, когда были нам так нужны? Где они были 2 сентября? 3-го?
- Кто это вздумал – собираться сейчас, когда вся Осетия в трауре и слезах, на митинги, требовать каких-то политических решений? Бог мой, что происходит с нами? Это расчёт на будущие выборы – кто же этого не видит?

Возмущение людей действиями властей практически является основной темой данного материала, хотя в подзаголовке была заявлена тема неполучения людьми обещанной помощи. Власть обвиняется в бездействии, лжи и трусости, бездушии и наплевательстве на простых людей. В качестве доказательства приводятся факты, звучащие из уст жителей Беслана.

- Бандиты требовали Дзасохова, но он не только струсил идти к бандитам, он даже к нам, своему народу не вышел. Сам он вместе со штабом, когда начался штурм, быстренько уехал из Беслана во Владикавказ – подальше от опасности.
- (По поводу того, что 4 сентября всех, не нашедших родных, вызвали к зданию ДК) Это верх кощунства. К людям, едва

державшимся на ногах от горя, НИКТО НЕ ВЫШЕЛ. «Зачем нас всех созвали? Мало, что ли, и без того издевались?»

Журналистами также (в части материала) был использован такой приём, как разбор людьми заметки, написанной главой Северной Осетии Дзасоховым, показ реакции людей на приводимые выдержки из этой заметки. Возмущенное опровержение лжи, содержащейся в этой заметке, заканчивается тем, что разъярённые люди рвут газету в клочья, причём, это реакция на следующие слова: «В эти часы и дни страна была с нами. Государственное руководство было с нами и остаётся с нами».

Тема возмущения народа продолжается. Она отражена ещё в четырёх заметках, в которых рассказывается о несанкционированных митингах (Народному возмущению нет конца!), в противопоставление митингам официальным (речи представителей власти на этих митингах никто не слушал). Основное требование на народных митингах – отставка Дзасохова и силовиков (причём всех – вплоть до рядового сотрудника ГИБДД). Это объясняется тем, что люди уверены, что именно продажность правоохранительных органов позволила террористам добраться до центра республики. Возмущение людей (судя по материалам) направлено не против террористов (про которых ни слова), а именно против властей. Люди уверены, что кто-то должен ответить за смерть детей, и хотят, чтобы это был кто-то из правительственных кругов (о террористах речь не идёт). Приводятся лозунги: «Коррупцированная власть – источник терроризма!», «Дзасохов – ИЗЫДИ!». Два из четырёх материалов сопровождаются рассказами родных и пострадавших об их горе, обе статьи переполнены эмоциями, даются фотографии горя родных.

Тема недовольства действиями властей была далее развита в ряде материалов, носящих в основном, аналитический характер, написанных с привлечением экспертов, или в форме «рассуждения на тему» (бездоказательные рассуждения). Количество данных материалов (20) сравнимо с количеством материалов, рассказывающих непосредственно о произошедших событиях. Эти материалы в основном посвящены разбору возможных политических последствий, шагов, предпринимаемых правительством, по выходу из ситуации и по борьбе с террором, критике предыдущей политики, проводимой правительством, а также выяснению ответов на вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» и прогнозов, что нас ожидает в дальнейшем. В данном блоке материалов, также как

и в других, используются «говорящие заголовки»: «Признание президента (власть озвучила явку с повинной)», «Хроника вранья», «Операция на сердце нации», «Мы не сильнее (во все волчьи ямы, куда должна была попасть Россия, она попала)», «Устинов запутался в показаниях», «Импотенты», «Перевод с путинского», «Зязикову помешали взрывы» и т.п. Уже из заголовков видна направленность материалов, а также преобладание в них (в отличие от ранее разобранных) ироничного или даже издевательски-ироничного стиля изложения по отношению к власти и её представителям. Кстати, надо отметить, что в предыдущих материалах многие высказывания, относящиеся к оценке действий властей, также отличались от основного, серьёзного, стиля изложения своей злой иронией.

Начнём разбор тем, поднимаемых в данном блоке материалов, по хронологическому порядку, а именно, с оценки предшествующей политики Кремля. Основным выводом данных материалов является утверждение о том, что эта политика была ошибочна и стала основной причиной (наряду с международным терроризмом) того, что мы имеем сейчас. В одном из материалов так и заявляется: «Мы заложники бездарной, глупой политики», в материале под названием «Почему наступила эра террора?» подзаголовком является утверждение «Путин просчитался в чеченской войне». Далее в последнем материале говорится, основная причина сегодняшней войны – развал СССР, кроме того, эта война выгодна и политикам, и олигархам, и военачальникам (военная мафия России продаёт чеченцам оружие, деньги на восстановление Чечни рассылаются по чёрным каналам). Путин просчитался в чеченской войне, поскольку рассматривал её как внутривнутриполитический фактор своего прихода к власти, То, что происходит сейчас – это результат просчётов спецслужб и не доведённая до логического конца стабилизация политической ситуации в республике. Российской власти за десять лет не удалось уничтожить лагеря террористов, не пойманы ни Басаев, ни кто-либо другой из крупнейших руководителей сепаратистов. Российские спецслужбы или недостаточно владеют ситуацией, или же недостаточно сильны, чтобы противостоять бандформированиям на территории самой РФ В другом материале говорится, что эта политическая команда пришла к власти пять лет назад, но ситуация стала ещё хуже, за видимыми реорганизациями таится хаос и пустота. Следующий автор заявляет, что «Слабое руководство с маниакальным упорством цепляется за старый курс, видя в этом доказательства своей твёрдости – тогда как на самом деле именно это упорство лучшее доказательство их слабости.

Ведь действительно сильные лидеры умеют вовремя сменить курс, что, собственно, и делает их сильными».

Далее разберём оценки действий властей в нынешней ситуации (теракт в Беслане). Общая оценка, проходящая красной нитью через все материалы – отрицательная, лишь кое-где (3 статьи) разбавленная утверждением, что в подобных условиях ничего лучшего сделать было практически нереально. Наиболее нелицеприятные оценки содержались в материалах, написанных в стиле «рассуждения на тему». Выдвигаются следующие обвинения:

- почему в Беслан не поехал ни один чиновник федерального уровня? Почему не поехал человек, способный принимать решения и брать на себя ответственность?
- Если руководители государства действительно хотели спасти детей, то почему не договаривались об условиях (а они были, далее они приводятся)?

Вопросу о переговорах посвящена целая статья под названием «Черномырдина не нашлось», в которой проводится сравнение действий Черномырдина в Будённовске и бездействия настоящих властей в Беслане. Автор статьи считает, что захват школы имел одно объяснение – добиться переговоров на почётном уровне, которые террористы не получили. Условия, выдвинутые ими, были скрыты властями от людей (они были на «якобы» пустой кассете). «Нам нагло ввали, что требования неизвестны». И у власти была при таком плане альтернатива: или пожертвовать жизнью людей, или идти по пути, устраивавшему террористов (Черномырдин имел мужество жизнью людей не пожертвовать). Автор считает, что весь смысл, вся суть событий в том, что условия террористов о переговорах на соответствующем уровне были отвергнуты. Президенты Республик (по воле Кремля, марионетками которого они являются) на переговоры не явились. Их вели третьестепенные люди. Почему во всей системе нынешней управляемой демократии не нашлось лидера уровня Черномырдина для переговоров о спасении жизни детей? Автор объясняет это следующим образом. Дело в стратегии власти и её отношении к народу. Отказ от переговоров логичен для провозглашённой ряд лет назад стратегии «мочить», т.е. уничтожать противника. Переговоры бы были не только позором, но и смертным приговором для этой стратегии. Пришлось бы признать, что «замочить» не удалось. Другая сторона дела – отношение к народу. Нынешние лидеры российской бюрократии пришли к власти в результате подковёрных

махинаций внутри самой номенклатуры, а не в результате выборов. Никаких обязательств у них перед народом нет. И избиратели, и их голосование для этих лидеров всего лишь неизбежный формальный ритуал. Для таких лидеров в альтернативе – жизни людей или стратегия власти – существует только второе. И в этой готовности укрепившейся в России власти отодвинуть на второй план вопрос о человеческих жизнях – самое страшное.

Тема пренебрежительного отношения власти к народу, противопоставление их интересов продолжается в других материалах. Один из авторов считает, что такое отношение властей к людям имеет исторические корни: «Российское государство никогда не скупилось на человеческие жертвоприношения, и правящая нами номенклатура готова принять эту «великую» традицию жертвовать «людишками» «Готовы ли мы, - спрашивает автор – стать ради стратегии власти жертвами новых терактов?» Проводятся противопоставления народа и правительства:

- Терроризм один и тот же, а безопасность людей разная. Они и их дети сами не ездят на метро.
- Оклады себе подняли, у бедняков льготы отняли. В демократической стране миллионы бы вышли на улицу и отправили такую власть в отставку. А мы – терпим.

Призыв народа к действиям подкрепляется примером митингов протеста в Испании, когда люди решительными действиями добились смены правительства: «В Испании митинги, а мы безмолвствуем». Этот пример был приведён в одном из материалов о международной реакции на события в России и на терроризм вообще. Всего таких материалов было 6, и в них, в основном, приводятся факты и высказывания, подкрепляющие критические тезисы журналистов «МК» по поводу анти-террористической деятельности нашего правительства и его действий во время теракта. Так, например, в материале под названием «Два сентября» проводится сравнение двух трагедий – в Нью-Йорке 11 сентября и в Беслане. Вот основные тезисы сравнения:

- В Беслане цифра погибших занижалась, чтобы ослабить народный гнев против властей, культивировалась ложь во спасение режима. В Нью-Йорке эта цифра завышалась, чтобы усилить народный гнев против террористов.

- В Беслане семьям погибших выдали (как бы выдали) по 100 тысяч рублей материальной помощи, в Нью-Йорке эти семьи получили по 1,5 миллиона долларов.
- В России на печать надели намордник, в Нью-Йорке все события широко освещались.
- В Нью-Йорке после теракта общество сплотилось, испытал прилив патриотизма, в Беслане не сплотилось, испытал прилив чувства мести и не только в отношении террористов.

В материале под названием «Блеск и нищета антитеррора (Почему Буш и Путин не могут победить «Аль-Каиду»)» критикуется узость мышления московских политиков: «Одни наши ультра-либералы поглощены идеей замирения с ичкерийцами и мятежными чеченцами на любых условиях. А в чертогах российской власти уже который год, как мантру, повторяют: «С террористами не разговаривают – их уничтожат!» При этом в Кремле предпочитают забывать, что весь мировой опыт свидетельствует о другом» (приводятся примеры из мировой практики). В интервью с послом Евросоюза в Москве Марком Франко приводится его мнение по поводу новых политических инициатив Путина: «На первый взгляд, пока не совсем понятно, как именно реформа системы региональной власти повлияет на эффективность борьбы с терроризмом».

Кроме обвинений в бездействии и пренебрежении к людям в блоке аналитических материалов по оценке действий властей им выдвигаются обвинения во вранье, утверждается, что все пять последних терактов – это одна сплошная хроника вранья. Происходящее – это результат непрерывного вранья, ведь власть не может признать свою политику плохой. Показателен один из материалов, целиком посвящённый уличению генпрокурора Устинова во вранье. Здесь был использован следующий приём – приводятся выдержки из телевизионного доклада Устинова Путину и по каждой выдержке приводятся доказательства его вранья и умалчивания.

Подвергаются также критике политические инициативы Путина, выдвинутые им в его речи, а также чуть позднее. Кстати, по поводу речи было сказано, что «президент должен был выйти к народу не с жалкими словами, а с головой Басаева в руках, а за ним силовики с головами других убийц», «по смыслу речь Путина – это явка с повинной или прошение об отставке, это признание полного банкротства силовых ведомств». Обсуждению этих инициатив посвящён ряд материалов, в

основном состоящих из мнений экспертов. Экспертам был задан вопрос: «Как Вы оцениваете предложения Путина и каким образом они вяжутся с ужесточением мер по борьбе с терроризмом?» Общая оценка была отрицательной. Более конкретно были высказаны следующие мнения.

- Эти меры кардинально меняют характер политической власти и государственного строя в России. Мы получаем фактически унитарное государство.
- Власть только усугубляет ситуацию, очищает пространство для террора. Нельзя сразу воевать на пяти фронтах (власть уже поссорилась с бизнесом, свободными СМИ, интеллигенцией, а теперь и с губернаторами, и ещё она должна воевать с терроризмом). Нужно найти себе одного врага и вести войну с ним.
- Эти меры принимаются в качестве противодействия терроризму, но терроризм, наоборот, расцветёт пышным цветом. Озлобленность и напряжение – вот что мы будем наблюдать в национальных республиках. Власть утратит связь с населением, вырастет уровень коррупции, ещё больше увеличится бюрократический аппарат. Получится крайне нестабильная модель государства, которая заставит население бороться за свои права непарламентскими методами.
- Создавать общественную палату, контролирующую силовые структуры, когда нет других компонентов (свободная пресса, ликвидация административного ресурса, независимый бизнес, свободная оппозиция) то же самое, что бороться с раком печени путём припудривания носа.
- Комиссия по Северному Кавказу будет представлять собой очередную бюрократическую фитюльку, если в ней все будут представителями федерального центра. Эта комиссия будет всячески поддерживать и пропагандировать нашу любимую власть. У комиссии может быть будущее только в том случае, если в ней хоть сколько-нибудь будут представлены независимые эксперты, неформальные лидеры, люди, не имеющие отношения к власти, которые не понаслышке знают, кто такие чеченцы, ингуши, да и вообще кавказцы.
- По поводу высказывания Путина о том, что «Террористы должны уничтожаться прямо в их логове, а если требует обстановка – их нужно доставать и за рубежом» своё мнение представляет ветеран «Вымпела»: «Об этом уже давно все го-

ворят. Нам совершенно непонятно, почему президент сделал это заявление только сейчас. У нас есть для подобных операций и люди, и средства. Другое дело, чем это может закончиться. Вспомните катарский суд – это позор для страны. Если не перестанем вот таким образом «сдавать» своих, то говорить об «уничтожении» террористов нет смысла».

- Дискуссия сопровождалась сравнением с антитеррористическими мерами, принятыми в Америке. Был сделан следующий вывод: «Принимаемые Белым домом меры по «закручиванию гаек» вызвали массу недовольства и беспокойства в либерально-правозащитных кругах. И всё-таки – благодаря ли принятым мерам или независимо от них, - но после 11 сентября 2001 года ни одного теракта на территории США не произошло». Также в другом материале было приведено мнение простых американцев: «Если бы в России применялись меры предосторожности, подобные американским, трагедии можно было бы избежать».

Кроме критики экспертами антитеррористические меры, предложенные Путиным, были, зло высмеяны в объёмном материале, написанном в стиле «рассуждения на тему». Автор поиронизировал и над назначением губернаторов не те сейчас времена, чтобы выборами баловаться, и над партийной системой (До окончательной победы над терроризмом у нас будет только одна партия, все остальные запретят, как отвлекающие от общего дела. Она будет называться Антитеррористическая Российская народная партия, на которую возложат важнейшую задачу – обеспечивать сплочённость и единство населения в борьбе с терроризмом. Но самое главное: партия добьётся того, чтобы никто, никогда и нигде не связывал возникновение терроризма с войной в Чечне, много лет назад затеянной Кремлём. Все должны думать, что это просто такое вселенское зло на нас свалилось неизвестно почему), и над ужесточением мер контроля (Населению северокавказских республик запретить свободный выезд вплоть до окончательной победы над терроризмом. Любая поездка – только по разрешению ФСБ. Биометрические паспорта в плане борьбы с терроризмом – это огромный шаг и мощный удар. Басаеву тогда точно придёт конец, потому что у него биопаспорта не будет), и над планами восстановления Чечни (Чтобы победить безработицу и пособничество террористам, все жители Чечни будут трудоустроены в сельские кооперативные хозяйства, организованные по лагерному типу: утром и вечером переключка, днём работа в поле под наблюдением бригадира, члена партии). В конце статьи автор «успокаива-

ет» читателей: «Вероятно, кто-то усмотрит в описанных антитеррористических мерах по наведению порядка признаки наступления диктатуры. На этот счёт волноваться не надо, диктатуры не будет. Чтобы устроить настоящую диктатуру, типа сталинской, нужна группа совершенно отмороженных товарищей, которым ни деньги не нужны, ни блага всяческие, у них только Идея горит в больном мозгу синим пламенем, больше ничего. Таких людей во власти сейчас, слава богу, нет. Там у нас в основном интеллектуалы, пофигисты и сибариты, не отягощённые моральными устоями, которые всегда хорошо устроятся, и единственное, что им не всё равно, это деньги. Поэтому диктатуры не будет, а будет просто такая полувоенная коррумпированная хунта: сплочённость, единодушие и единоначалие вплоть до окончательной победы над терроризмом».

На вопрос, что же делать дальше, чтобы эффективно противостоять терроризму, эксперты предложили следующие меры:

- Надо собрать разрозненные силы спецслужб под единое начало – единый антитеррористический центр.
- Нужна система, быстро реагирующая на ситуации (не дожидаясь указаний из центра), создание вооружённых сил милиционного типа.
- Мобилизация нации – высокая бдительность.
- Нужна интегрированная структура, обеспечивающая безопасность
- Необходимо легализовать меры по ужесточению контроля.
- Россию нужно консолидировать, она должна стать мощным государством, а не продолжать разваливаться. Президент и государство нуждаются в поддержке народа, надо спланировать общество. Обвинять – самое лёгкое. Людей, которые будут использовать теракты, чтобы разжечь межнациональные конфликты, надо считать пособниками террористов.
- Нужно восстанавливать Чечню. Заняться нуждами людей, а не одних руководителей. Это основной элемент, которого не достаёт современной российской политике.
- Напрасно играть с чеченцами в демократию – за эти игрушки с нами расплачиваются беспощадно. Войска не вывести, а поставить вдоль границы Чечни, а чеченцам предоставить самим жить со своим президентом. Пусть Чечня будет частью России, запертой на замок. И пока они не принесут головы

тех, кто посылает террористов убивать детей – не открывать, не кормить, денег не давать.

- В политике необходим поворот в сторону серьёзных переговоров с сепаратистами, надо договариваться с более-менее вменяемыми, быть хитрее.
- Можно пойти самым простым путём, который предпочтёт любая мать, примерившая на себя участь бесланцев – взять и вывести войска из Чечни, но прежде выстроить вокруг неё укреплённую границу. Но это конечно чересчур простой способ. И по деньгам дешёвый. Даже из самого начального восстановления Чечни выкатится больше откатов, чем из колючей проволоки вокруг границы. Поэтому мы не будем искать лёгких путей. Чтобы победить терроризм, нужно сплотиться и навести порядок – вот наша дорога.

Также экспертами и авторами статей был сделан ряд прогнозов, что нас ждёт в будущем. Основное убеждение – ничего хорошего нас не ждёт. Конкретно мнения звучали следующим образом:

- Будет продолжаться та же политика, а её цена – жизни людей и детей.
- Сейчас мы теряем Кавказ, и если власть и дальше будет действовать такими же методами – потеряем его окончательно.
- Путин бессилён перед лицом терроризма. России угрожает новая серия терактов,
- и очевидно, что Кремль не подготовлен к противостоянию террористической угрозе. Теракты в России не прекратились с избранием Путина на второй срок, а, наоборот, участились.
- Теракты продолжатся, зверства не прекратятся, а только усилятся.

Следует отметить, что Путин несколько обособливается, дистанцируется авторами данных материалов от чиновничьей властной бюрократии: хотя и президенту досталась своя доля обвинений, но всё же были отмечены и некоторые положительные стороны его деятельности, которые сводятся на нет его чиновничьим аппаратом. Так, в беседе с главой Фонда эффективной политики Глебом Павловским (представленным в качестве сторонника Путина) сам Павловский приводит различные аргументы в пользу политики Путина:

- Путин строит не личную власть, а государственную систему. Когда его власть даст трещину, система останется и будет держать удар. Его политика – это политика вдумчивой и системной реакции. Путин фанатически защищает наше непрочное государство. Он вцепился, как пёс, миру в ляжку и буквально втащил государство на его нынешнее мировое место. А всё остальное пока ему удаётся не очень. Отдаются приказы, но ничего не исполняется.
- Путин получил на руки коррумпированные кадры и с этим наследством должен был что-то делать. Он все эти годы вёл линию на приучение партий к государственной деятельности. Теперь надо сделать следующий шаг – система должна быть партийной.

В другом материале на вопрос, кто виноват в случившемся, автор утверждает: «Виноваты не Россия и не Путин. Терроризм – это проблема международного сообщества. Путин переживает больше всех. Он всегда принимает взвешенные решения, всю ответственность берёт на себя». И делается дистанцирование от правящей бюрократии: «Если рейтинг Путина продолжит падение, Путин может оказаться не нужен правящей бюрократии, так как для неё главное – пиаровское прикрытие Путиным». Однако в статье «Импотенты» автор возлагает на Путина ответственность за качественный подбор своего чиновничьего аппарата и объясняет почему:

- Люди, находящиеся на государственных должностях, отлично умеют «пилить бабки», но ничего не могут создать, сделать от начала до конца. В системе путинской власти только такие люди – безынициативные, трусоватые, «никакие» - могут занимать посты в госструктурах. Самостоятельных выкидывают. Проще править, когда под тобой все согласные и послушные и никогда не скажут тебе ничего критичного, неприятного. Но конечные результаты этой политики – плачевны. В итоге всё, что под президентом, нынче развалено. Под ним болото, в котором тонет любая здравая идея. Путин и его советники могут принимать вполне разумные, правильные решения, но у них нет инструментов, чтобы эти правильные решения реализовать. Решения Путина будет выполнять только телевидение, которое покажет, что они якобы выполняются.

Кроме Путина от системы власти, как это ни странно, были дистанцированы депутаты, в том плане, что их выставили полными шутами и трусами, ни на что не способными, полностью зависящими от правящей бюрократии. Это видно, например, из таких высказываний:

- Пусть себе сидят, законы клепают – их всё равно никто не выполняет.
- На депутатов, скованных безоговорочной лояльностью, как смиренной рубашкой, надежды нет.
- Слава богу, представителям «Единой России» не взбрело в голову ехать на похороны в Беслан, раз уж испугались приехать до штурма. Или просто не сезон? До следующих выборов ещё о-го-го сколько времени! «Подвиг» успеет и забыться.
- Львиная доля времени на заседании Госдумы была потрачена депутатами для того, чтобы доказать себе и обществу: «Мы сделали всё, что могли». Оказывается, многие из депутатов «предлагали себя в качестве заложников в обмен на детей», но штаб был против. Не смогли народные избранники поучаствовать в переговорах с террористами, хотя хотели: «Были сложности». А не собрались раньше, потому что велели не собираться, и делали то, что позволили делать.

После прочтения статей данного блока складывается мнение, что депутатов просто нельзя воспринимать как серьёзную самостоятельную политическую силу, которая может что-то решать и делать. Такое отношение поддерживалось и ироническим, насмешливым стилем изложения по отношению к депутатам (в 8 материалах это была основная тема, в 2 – пара высказываний). В этом же направлении работали карикатуры и заголовки («Враки после драки», «Трибунка среди грязи», «Как «опустить» импотентов» и т.п.)

С обсуждением действий властей тесно связана и оценка таких инструментов власти как силовые структуры. В этом блоке содержится 19 материалов, в которых это основная тема, и в 7 материалах проходят единичные высказывания по силовым структурам. Общая оценка отрицательная, однако, по ряду материалов проходит мысль (а один даже полностью этому посвящён), что это власть развалила своими бесконечными реорганизациями и реформами наши спецслужбы, вынудила уйти классных профессионалов. То есть в конечном итоге в плохой работе наших спецслужб, а, следовательно, и во всей сложившейся ситуации, виновата власть, а спецслужбы (особенно низшее звено) – пострадавшая

сторона (Солдаты и офицеры, принесённые в жертву политике, продолжают гибнуть в бесславных войнах). Кроме критики работы спецслужб 4 материала (достаточно объёмных), очень эмоционально написанных, были посвящены героизму военных и спасателей, непосредственно участвовавших в спасении детей. Причём в одном из материалов один из погибших героев оказывается пострадавшим со стороны системы из-за своего чувства справедливости и чести, приводятся его слова: «Кремль запретил мне мстить за погибших друзей, но я не выполняю этот приказ. Мы готовы и в будущем служить вам пушечным мясом, вот только не знаем, ради каких интересов, ради чего гибнут наши друзья».

Большая доля критики, содержащей в основном обвинения в продажности и халатности, приходится на долю правоохранительных органов. Так, в случае взрывов самолётов, милиционер в аэропорту пропустил террористок без досмотра, хотя служба безопасности аэропорта обратила на них его внимание. В случае Беслана критикуется плохая работа блокпостов (как грузовик с террористами смог проехать в центр республики), халатность (люди обращали внимание милиции на странные действия ремонтников школы, но те не отреагировали). В Москве милиция не может обеспечить безопасность людей, все принимаемые меры недостаточны и периодичны (усиление работы во время и после терактов, и снижение активности между ними). Последней теме посвящён объёмный материал с интервью с генералом МВД Н.Куликовым (ранее генерал Куликов возглавлял ГУВД Москвы), который заключается таким выводом: «Для правоохранительных органов каждый новый теракт – большая неожиданность. Ни одно «усиление» не приносит результата. Ни одна мера не даёт гарантии».

С оценкой работы силовых структур тесно связана тема обеспечения безопасности простых людей, чего мы можем ожидать в будущем. В этом блоке материалов (10) лишь в трёх говорится о каких-то несущественных мерах, которые принимаются для безопасности граждан. В остальных же содержатся весьма неутешительные прогнозы:

- Москва для террористов по-прежнему лакомый кусок. И нового взрыва можно ждать в любую минуту.
- Это только начало. Террористы пока ещё лишь переходят в наступление. Они на подъёме, инициатива у них. Россия, как и Израиль, становится страной повседневной опасности (комментарий израильского эксперта по борьбе с терроризмом).

- Шахидка всё ещё бродит по Москве и готова нажать кнопку взрывного устройства.

Можно завершить разбор материалов блоков статей по оценке российского института власти и силовых структур, а также проблемы личной безопасности граждан следующим общим оценочным высказыванием взятом у одного из авторов «МК»: «Операция террористов в Беслане была затеяна не столько во имя «братьев» и вывода войск, сколько ради того, чтобы погубить как можно больше людей и сделать это как можно ужаснее и эффектнее. Зачем? Для того чтобы унижить всех русских. Чтоб ещё сильнее запугать их. Чтоб снова разжечь осетино-ингушский конфликт. Чтоб осетины увидели, как мало российские власти дорожат их детьми. Чтобы вся Россия увидела, как плохо президент Путин и его силовики обеспечивают безопасность, насколько они бессильны, как никого не могут защитить. Эти цели достигнуты. Надо признать, что террористы со своей задачей справились».

Следующий блок материалов посвящён террористам (17) и терроризму (8). Треть материалов (6) о конкретных террористах, участвовавших в захвате школы в Беслане, содержит в основном расследование по их личности, предыдущей жизнедеятельности. В трёх материалах рассказывается, как террористов, сидящих в тюрьме, чиновники выпускают на волю по амнистии. Эти материалы написаны в форме расследования, содержат информацию без эмоций и оценок. Ряд материалов (три) написаны эмоционально, гневно, осуждают террористов и требуют мщения. Интересно интервью с психиатром-специалистом о подготовке шахидок. В этом материале шахидка характеризуется как беззащитная, одинокая женщина, с психологическим надломом (для этого часто женщин насилуют). Шахидкой она становится в результате религиозной обработки и специального нейролингвистического программирования. Самим шахидкам страшно умирать, и взрывают их чаще всего кураторы. В целом материал вызывает жалость к несчастным смертницам.

В большом материале «Операция Норд-Вест» сам Басаев через интернет-сайт цинично рассказывает о том, во что обошёлся ему захват школы в Беслане. Причём об источнике денег он отзывается следующим образом: «Воюю исключительно за счёт отчислений из бюджета России» – как будто издевается над Кремлём неуловимый террорист». Отмечается, что о том, что готовятся серьёзные теракты, Басаев заявлял через интернет-сайт ещё в начале лета. «Правда, Басаев, к сожалению»

нию, для наших спецслужб, не сообщил точное место и время». Также в статье приводятся требования, выдвинутые террористами «В движении чеченского сопротивления есть радикально настроенная часть людей, которая считает, что воевать с Россией обыкновенными методами бесполезно. И они, эти люди, считают, что взрывами метро, электричек, самолётов, захватами школ – только таким образом можно заставить Путина остановить эту войну...». И заключается статья таким выводом:

- Если террористы уже 10 лет предъявляют одни и те же требования, то они и в последующие 10 лет не внесут изменений в свой список. И то, что говорится сейчас про условия выполнения их требований – весь этот ужас про «если сделаете это, заложникам дадим воды», - оно тоже не изменится. А значит, кому-то из нас ещё предстоит всё это перенести. Каким-то следующим заложникам, которые наверняка ещё будут, поскольку враги наши отличаются завидным постоянством.

Далее в большой статье «В паутине джихада» (Кто объявил войну России?) заявляется о невозможности справиться с террористами силовыми методами: «Армия боевиков рассеяна по всей стране. И это значит, что «уничтожение террористов в их логове попросту невозможно. И поимка Масхадова, Басаева и других лидеров ровным счётом ничего не даст. Свято место пусто не бывает». Далее рассказывается о финансировании террористического движения (самая распространённая форма – общественные организации и фонды) и роли в нём исламского экстремизма, который осваивает всё больше российских территорий. На базе мечетей (построенных с участием арабских «братьев») организуются общины верующих «джамааты» – основы террористических групп. Приезжие вербовщики втягивают в ваххабизм молодых девушек, готовят из них шахидок. Их основная цель – использовать мусульманок в качестве террористок-смертниц на территории России. Идёт строительство разветвлённой сети радикальных исламистов в Поволжье, зоне, которая даст контроль над всей страной. И группу террористов, захвативших школу в Беслане (по мнению автора статьи) сколотила религия, а вовсе не чеченский сепаратизм. Объединяет «братьев» в России и за рубежом в первую очередь идеология.

Об исламском фундаментализме и его целях рассказал в интервью израильский эксперт:

- Исламский фундаментализм стремится силой навязать ислам всему человечеству, по сути, это новая мировая война. Они говорят: « Мы хотим наказать Россию за то, что она делает в Чечне, и сломить моральный дух неверных», то есть, создать атмосферу страха, чтобы навязать России свой курс. Сейчас последуют ещё 2-3 теракта, затем затишье, во время которого будет изучаться реакция общества, затем теракты возобновятся. Такие организации, когда идут в наступление на какую-то конкретную точку, действуют сериями.

В другом материале говорится:

- У исламских боевиков грандиозные планы – создать на территории Кавказа и Центральной Азии исламский халифат. С 1996 по 1999 г.г. им удалось создать в Чечне нечто наподобие талибского режима, и теперь они пытаются распространить конфликт на территорию всего Северного Кавказа.

Целый ряд материалов (5) рассказывает о прямой связи наших терактов с арабским экстремизмом. Эти материалы носят информационно-аналитический характер, они достаточно объёмны и в качестве их авторов (или интервьюируемых) в основном выступают эксперты. Общее впечатление от содержания статей – это то, что с терроризмом невозможно совладать и от него некуда деться, джихад разрастается и скоро ислам завоюет весь мир. В материалах даются экономико-политические основы тенденций к расширению сфер влияния исламских государств и прогнозы развития ситуации для России:

- Через 20 лет в мире будет 500 миллионов арабов. Им нужны и новые земли, и новые природные ресурсы. Ситуация в первую очередь опасна именно для России, так как неверных – то есть нас – арабы за людей вообще не считают, а интерес к нашей нефти, ресурсам, территориям, военным технологиям огромный. А Чечня – это всего лишь точка приложения сил.
- География джихада охватывает добрую половину земного шара. В борьбе с неверными принимают участие практически все выходцы из СССР: республики Средней Азии, Грузия (Панкисское ущелье – для подготовки боевых рейдов, «окна» на российско-грузинской границе – для переправки отрядов наёмников), Азербайджан (финансирование террористических группировок), в Баку и Киеве – представительства «Кавказ-

ского института исламского призыва» (учебный диверсионно-террористический центр). Чеченская диаспора, рассеянная по всему миру, помогает переброске средств в Чечню. Армия боевиков в России и Чечне в десятки раз больше тех 1,5-2 тысяч боевиков, о которых нам говорят.

Далее развенчивается миф о том, что духовные лидеры мусульман против насилия, ведения джихада насильственными методами, и на них можно надеяться в плане морального воздействия на террористов-мусульман:

- Заигрывание с исламскими лидерами внутри страны ничего хорошего не даёт. Надежды, что наши духовные управления мусульман пожурят террористов и те откажутся от терактов – это схема «микробы против токсинов». Да, они осуждают теракты. Но это ритуальное осуждение в их глазах ничего не значит. Потому что в соответствии с той же исламской доктриной обмануть неверного не есть преступление. И делается вывод: если Кремль не начнёт давить как внешнюю, так и внутреннюю часть исламских радикалов, зверства продолжатся.

Уже прочитав эти материалы, аудитория не будет испытывать к мусульманам ничего, кроме недоверия, страха и ненависти. Ксенофобия подкрепляется ещё двумя материалами, в одном из которых рассказывается, что на рынках Грозного пользуются популярностью плёнки, где показано, как отрезают русским солдатам головы, бомбят наши вертолёты и колонны, казнят сотрудников силовых ведомств. А второй весьма объёмный материал под названием «Кровавые мальчики», отличающийся сильным эмоциональным фоном, рассказывает о беспределе, который творили в приютившей их русской деревне чеченские беженцы (банда подростков при полном попустительстве и одобрении взрослых). Ветеран афганской войны жестоко расправился с 16-летним чеченским беженцем и заслужил сочувствие и поддержку всей деревни. Сам он говорит: «За что мы воевали, если эти гниды теперь спокойно пируют на моей земле?». Местные жители считают его героем, которого довели до самосуда. В материале даётся весьма нелицеприятный портрет так называемых чеченских беженцев со слов самих жителей деревни:

- Никакого житья от этих беженцев нет! Заняли нашу деревню. Жильё им дали, кормят их, одевают, а они потом воз-

вращаются воевать в Чечню. Далее в статье даётся информация о том, что, как выяснилось, в миграционных центрах селятся не одни пострадавшие, они давно служат перевалочными пунктами чеченским боевикам, отдыхающим и поправляющим здоровье после боёв. Спонсируют эти «богадельни» уважаемые чеченцы из Москвы.

- Выделили огороды, предложили работу, но они ничего не желали делать. «Пусть русские пашут, а нам религия не позволяет». Они занимались спортом, качались на тренажёрах, собирали собрания или целыми днями спали.
- Раньше никто никого не обижал, а по чеченцам уже сейчас возбуждены уголовные дела: за кражи, угрозу убийства, угонны машин.
- У жителей деревни зимой нет горячей воды и батареи холодные. Тепло и свет только у беженцев. Деньги на это выделяет Москва.
- Парни, прошедшие Афган и Чечню, годами живут в трущобах с крысами, а чеченские переселенцы от местного жилья нос воротят: «Мы жить здесь не хотим, либо давайте нам квартиры в Москве, либо деньгами».

И как, спрашивается, относиться прочитавшим эту статью русским людям к беженцам? Жалеть их и сочувствовать им явно никто не будет. Далее в статье рассказывается, что после расправы над чеченским подростком (который, кстати, и не входил в эту подростковую банду, а просто подвернулся под руку) чеченские беженцы присмирели, почувствовав чужую силу, и стали потихоньку покидать эту деревню. Фактически здесь даётся образец действий по борьбе с «засильем чужаков». А во вступлении к статье явно содержится призыв к активным действиям:

- Нас призывают не волноваться, не брать в руки вилы, ещё немножечко потерпеть и кошмар обязательно кончится. Террористов размажут по стенке, а затем перевоспитают. Сколько можно? Когда власть бездействует, когда она безвольна – жди беды. Всё это уже было, и классик об этом писал: «Не дай бог увидеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». Такое впечатление, что нас специально толкают к нему

На этом можно завершить анализ основных блоков материалов, поскольку небольшое количество статей, не отражённых в данном ана-

лизе, носят эпизодический и несущественный для наших целей характер. Теперь можно будет сравнить полученные данные с результатами анализа работы «МК» по «Норд-Осту» в 2002 году. Говоря о принципах и приёмах подачи материала можно сказать, что они в основном остались прежними. Это и «говорящие» заголовки, и большое количество материалов с высоким эмоциональным фоном (для воздействия на эмоциональную компоненту общественного сознания, которая в моменты сильных потрясений, оказывает большее воздействие на поведенческие мотивации). Для большей достоверности в большинстве материалов даются свидетельства очевидцев и участников событий, аналитические материалы в основном написаны экспертами. Хотя ряд наиболее резких материалов написан в стиле «рассуждения на тему», то есть, бездоказательно, в форме рассуждений, написанных достаточно эмоционально, подключиться к которым как бы приглашается и сам читатель. Этим приёмом достигается эффект сопричастности читателя к выводам, предлагаемым автором статьи.

Однако в этом году, в отличие от 2002, отсутствуют материалы, апеллирующие к таким человеческим чувствам, как чувство справедливости и сопереживания жителям Чечни, пострадавшим в результате войны, на основе чего ранее оправдывались призывы к необходимости её прекращения. Хотя сама война, развязанная по вине властей, остаётся основной причиной роста терроризма в России. Это можно объяснить усилением в редакционной политике направления по раздуванию ксенофобских настроений, межнациональной и религиозной вражды. Ряд материалов по терроризму и множество отдельных высказываний в других тематических блоках порождает по отношению не только к террористам, но и к любому мусульманину, возникновение таких чувств, как недоверие, подозрительность, страх, ненависть. В результате прочтения таких статей получается, что беженец вполне может оказаться боевиком, восстанавливающим в миграционном центре здоровье после боевых действий; посещающий мечеть мужчина – это наверняка потенциальный боевик, член джамаата; верующая мусульманская девушка – потенциальная шахидка; а мы для всех мусульман являемся «неверными», которых те не считают за людей и обманывают при любом удобном случае. Очень поддерживают такие настроения материалы о грандиозных завоевательных планах исламского фундаментализма, от которого, судя по утверждениям экспертов, практически нет спасения. Вместе с мрачными прогнозами на будущее и заявлениями о неспособности государства защитить от террора простых граждан (эта тема незащищённости была хорошо разработана и при освещении «Норд-Оста»)

вышеназванные темы работают на внедрение в общественное сознание панических настроений, чувства страха и обречённости, что может, в конечном счёте, привести к дестабилизации общества. Ведь загнанные в угол люди, ради спасения себя и своих близких, могут решиться на самые активные действия против виновников такого развития ситуации, каковые неоднозначно и настойчиво предлагаются авторами «МК». И это не международный терроризм, до которого мы вряд ли доберёмся, и даже не наши «домашние» террористы, которые практически неуловимы, если не считать потенциальным террористом любого мусульманина, это наша власть, правящая бюрократия, которая привела наше общество к столь печальному итогу и ничего не хочет и не может сделать, чтобы спасти от угрозы терроризма простых людей (подобные тезисы широко разрабатывались и при освещении событий на Дубровке). В некоторых материалах происходит практически подмена террористов, как непосредственных виновников трагедии, властью. Начинаешь читать гневные обличения и думаешь, что это наверняка про террористов, как вдруг вместо слова «террорист» видишь «власти» или «они» (этим местоимением авторы «МК» очень любят называть властные структуры, подчёркивая их противопоставление простому народу). Однако следует отметить продолжение (как и в 2002 году) дистанцирования Путина от чиновничьего аппарата, Путин вроде и переживает, и хочет что-то сделать, но чиновники ему не дают. Что касается силовых структур, в частности спецслужб, которые так же, как и ранее подверглись критике, то сейчас их несостоятельность объясняется опять же происками госчиновников, которые постоянными реорганизациями и нищенским бюджетом ослабили некогда одни из лучших спецслужб в мире.

Степень отражения тезисов, предложенных авторами «МК», в общественном сознании можно проиллюстрировать данными социологических опросов, проводимых в данный период и опубликованных в том же «МК». Кстати это также один из приёмов, используемых и ранее – эти цифры как бы укрепляют читателя в подсказанных ему оценках: «Я думаю так же, как и большинство, значит, я прав».

Итак, вот данные общественного мнения об ответственных за теракты («МК» за 11 сентября, опрос проводился Левада-центром среди жителей Москвы). Комментарий:

- И тогда и сейчас одинаковое число горожан считают, что подобные акции – это результат происков международного терроризма и войны в Чечне. Однако изменилось мнение о том,

кто несёт ответственность за теракты – значительно больше людей винят в них руководство страны. Едва ли не втрое меньше москвичей по сравнению с 2002 годом («Норд-Ост») теперь считают, что официальная информация о теракте была полной и достоверной.

А вот цифры:

«Могут ли власти предотвратить теракты?»

	октябрь 2002	7-8 сентября 2004
Да	34%	19%
Нет	52%	77%
Затрудняюсь ответить	14%	4%

Далее идёт оценка действий спецслужб и силовых структур («МК» за 21 сентября, опрос проводился фондом «Общественное мнение»).

«Как Вы считаете, можно или нельзя было предотвратить захват заложников в Беслане?»

Можно	–	56%
Нельзя	–	24%
Затрудняюсь ответить	–	20%

«Как Вы полагаете, в ситуации, сложившейся после захвата заложников в Беслане, российские спецслужбы и силовые структуры действовали профессионально или непрофессионально?»

Профессионально	–	43%
Непрофессионально	–	29%
Затрудняюсь ответить	–	28%

Общественное мнение об ожиданиях россиян по поводу терактов («МК» за 16 сентября, опрос проводился фондом «Общественное мнение»)

«Будут ли теракты совершаться чаще или реже?»

Чаще	–	52%
Реже	–	34%
Затрудняюсь ответить	–	14%

«Смогут ли спецслужбы предотвращать теракты, если будут контролировать повседневную жизнь россиян?»

Не смогут	–	41%
Смогут	–	43%
Затрудняюсь ответить	–	16%

А теперь данные по дистанцированию Путина от чиновничьего аппарата.

(«МК» от 13 сентября, опрос проводился Левада-центром)

Комментарий:

- Президент хороший – во всём виновато правительство. Как показал опрос, так по сей день, считают россияне.

«Кто в России повышает пенсии и зарплаты?»

Путин	–	55%
Правительство	–	28%
Губернаторы	–	8%

Предприниматели	–	3%
Затрудняюсь ответить	–	6%
«Кто виноват в повышении цен?»		
Путин	–	24%
Правительство	–	46%
Губернаторы	–	8%
Предприниматели	–	12%
Затрудняюсь ответить	–	2%

Итак, основные направления редакционной политики «МК» можно охарактеризовать следующим образом. Привнеся в общественное сознание панические настроения и посеяв в нём межнациональную и религиозную рознь представить в качестве главного врага народа правящую бюрократию (за исключением Путина). Результатом может стать дестабилизация общества в результате активных действий народных масс (призывы к которым присутствуют в материалах «МК»), ведущая к смене состава чиновничьего аппарата. Очевидно, что всё это редакция делает не для собственного удовольствия и не для привлечения большей аудитории. У неё есть социальный заказчик, финансирующий подобную редакционную политику. Можно предположить, что в качестве такого заказчика может выступать группа лиц, претендующая на посты в государственном аппарате и стремящаяся их освободить для себя.

Глава 7

Методика изучения зависимости работы СМИ от особенностей целевых аудиторий – на материале исследования работы СМИ во время событий в ДК на Дубровке

В данном исследовании целью анализа печатных материалов российской прессы, посвященных освещению захвата заложников в Москве в ДК на Дубровке 23 октября 2002г., являлась проверка гипотезы о влиянии аудитории на работу СМИ в условиях экстремальной ситуации. В связи с поставленной целью были определены следующие задачи:

- определение жанрового и стилового своеобразия источников, доминирующих эмоционально-изобразительных средств для описания субъектов экстремального события;
- выявление информационных приоритетов печатных материалов, анализ центральных тематических блоков, первостепенного внимания к основным участникам конфликта,
- поиск «фигур умолчания», тем и проблем, не освещенных в экстремальной ситуации.

Объект исследования

Публикации в российской прессе за период с 23.10.2002г. по 30.11.2002г, посвященные событиям вокруг захвата заложников в Москве в ДК на Дубровке, а также всему, что связано с Чечней, терроризмом, исламом и межнациональными отношениями. Такое расширение тематики связано с тем, что материалы по последним четырем областям могут отражать особенности подачи информации в разных каналах. Выбранный временной период соответствует наиболее интенсивному потоку публикаций, посвященных террористическому акту в ДК на Дубровке (уже с 20.11.2002. наблюдается значительный спад интенсивности публикаций по данной проблеме). Общий объем материалов, посвященных теракту, составил 348 статей.

Предмет исследования

Особенности подачи информации коммуникатором в зависимости от структуры аудитории канала коммуникации, поиск общих тенденций информирования населения в экстремальной ситуации.

Цели исследования

1. Выяснить, прослеживаются ли общие тенденции в конструировании реальности российской прессой после теракта?
2. Определить, существуют ли специфичные для деловых изданий способы организации и подачи информации, какие именно?

Метод исследования

Данное исследование проводилось методом количественного контент-анализа и анализировалось на основе линейных распределений, полученных с помощью статистического пакета анализа данных SPSS. Выбор контент-анализа в качестве метода сбора информации определен исходя из целей исследования и эмпирических возможностей самого метода. В отличие от опросных методов, контент-анализ позволяет исследователю анализировать социальный феномен без непосредственного контакта с объектом исследования. При анализе экстремального события данный аспект метода особенно важен: террористический акт или другой вид экстремального события закрыт от непосредственного наблюдения или опроса. Суть экстремального события в его внезапности, неизвестности места, времени, характера действий. Даже если физический доступ к месту возможен (для журналистов, врачей и др.), то это будут весьма отрывочные и избыточно эмоциональные свидетельства. Проведение опроса участвовавших в экстремальном событии групп после кризиса приведет к получению нерелевантной информации: непосредственные участники (родственники, заложники) неохотно идут на контакт и их свидетельства отражают постстрессовое состояние.

Вторая причина выбора контент-анализа состоит в возможности метода исследовать большой текстовый массив, выделяя в нем информационные аспекты, не лежащие на поверхности.⁹⁹ Контент-анализ предполагает точность измерения и операционализацию абстрактных

---

⁹⁹ Л. Ньюман. Социология за рубежом. Неопросные методы исследования//Социологические исследования 1998. №2.

конструктов. Поскольку в оригинальном тексте печатных СМИ содержатся неясные символические формы коммуникации, и задачей исследователя является их превращение в объективные количественные данные, то кодирование понятий позволяет реализовать точность измерения и является решающим аргументом в пользу выбора контент-анализа.

Выборка

Отбор печатных изданий для проведения контент-анализа основан на принципах построения теоретической выборки, т.е. выборе информационно богатых случаев, имеющих решающее значение для целей исследования. Основными критериями отбора изданий являлись характеристики аудитории канала информации:

1) объем аудитории издания и структура аудитории:

- отбор массовых изданий, изданий с максимальным охватом аудитории, не сфокусированным ни на одну из социальных групп
- отбор целевых изданий, имеющих максимальный охват в узкой социальной группе.

Охват аудитории измерялся на основе двух показателей:

- аудитория усредненного номера издания, т.е. количество людей в генеральной совокупности, которые читали усредненный номер издания (Average Issue Readership - AIR),
- полугодовой аудитории издания, т.е. количество людей которые читали или просматривали издание хотя бы раз за полгода, независимо от того, кому принадлежал печатный экземпляр (максимальной аудитории издания)¹⁰⁰.

Показатели объема аудитории, а не тиража для оценки массовости издания применялись потому, что количество читателей на одну печатную копию (Readership per Copy (RPC)) у разных изданий различно. Так, ежедневные издания, в среднем, имеют около двух вторичных читателей на каждую копию, в то время как еженедельные и ежемесяч-

---

¹⁰⁰ Данные по объемам аудитории издания и используемые показатели получены на основе проекта National Readership Survey (NRS), проводимого исследовательской компанией TNS Gallup Media. Описание проекта и метод сбора информации см. приложение №1. Данные приведены за период сентябрь 2002г. - февраль 2003г.

ные издания могут иметь до 6 вторичных читателей на одну печатную копию.

2) периодичность

- отбор ежедневных изданий
- отбор еженедельных периодических изданий

При выборе периодичности учитывалось то, что захват заложников наиболее интенсивно обсуждался в прессе в течение месяца, по этой причине выбор ежемесячных изданий был нецелесообразным.

3) география

- выбор изданий федерального уровня

4) тематика изданий

- выбор изданий в группе общей и деловой прессы

На основе указанных критериев было отобрано 6 изданий:

- Московский Комсомолец – ежедневное издание федерального распространения с максимальным охватом аудитории среди ежедневных газет в Москве. Аудитория усредненного номера издания равна 11,8 % населения Москвы старше 16 лет; полугодовая аудитория составляет 67,8 %¹⁰¹.
- Коммерсантъ – ежедневное деловое издание, ориентированное на руководителей, специалистов, служащих экономико-финансовой сферы федерального уровня распространения. Аудитория усредненного номера издания 1,5% населения Москвы старше 16 лет или 14,9 % среди руководителей финансовой сферы, полугодовая аудитория – 16,5% населения Москвы.
- Аргументы и факты – еженедельное издание федерального уровня распространения с максимальным охватом аудитории среди еженедельных общих и деловых газет – аудитория усредненного номера издания – 15,6 % населения Москвы 16+,

---

¹⁰¹ Данные по объемам аудитории издания и используемые показатели получены на основе проекта National Readership Survey (NRS), проводимого исследовательской компанией TNS Gallup Media. Описание проекта и метод сбора информации см. приложение №1. Данные приведены за период сентябрь 2002г. - февраль 2003г.

- полугодовая аудитория – 47,9 % населения Москвы старше 16 лет.
- деловые еженедельные издания федерального уровня распространения, рассчитанные на узкоспециализированные целевые аудитории:
  - Итоги - аудитория усредненного номера издания 2,2% населения Москвы старше 16 лет или 23,1% среди руководителей финансовой сферы
  - Деньги - аудитория усредненного номера издания 1,9% населения Москвы старше 16 лет или 44,3% среди руководителей финансовой сферы
  - Коммерсантъ Власть – аудитория усредненного номера издания 1,5% Москвы старше 16 лет или 21,2% среди руководителей финансовой сферы
  - Профиль - аудитория усредненного номера издания 1,2% населения Москвы старше 16 лет или 35,7% среди руководителей финансовой сферы
  - Эксперт - аудитория усредненного номера издания 1,1%

Структура аудитории массовых газет: «Московский комсомолец» и «Аргументы и факты»

Чем шире охват аудитории газеты, тем более разнородна аудитория по социальному составу, тем больше вероятность достижения представителей различных социальных страт в аудитории газеты.

Для анализа структуры аудитории издания используется два показателя: процент демографической группы в аудитории издания и индекс соответствия (Affinity Index). Индекс соответствия показывает, насколько демографическая группа характерна для профиля издания. Среднее значения индекса равно 100, чем больше 100 значение индекса, тем более характерна демографическая группа для аудитории издания, тем больше сконцентрирована демографическая группа в аудитории и тем больше вероятность ее достижения, чем меньше 100 значения индекса, тем меньше соответствует профиль издания демографической группе. Значения близкие к 100 говорят о том, что издание читается данной демографической группой, так же как и населением в целом, что аудитория издания не отличается от портрета среднего жителя региона.

Структура аудитории «Московского Комсомольца» повторяет распределение демографических групп по населению Москвы в целом, при этом выше, чем в целом по Москве доля мужчин и женщин старше 35 лет (78 % аудитории). Распределение социально-профессиональных групп в аудитории представлено почти в той же пропорции, что и по населению в целом, при этом чуть выше доля рабочих (Affinity Index = 112), чтение «МК» для студентов и домохозяек не характерно (Affinity = 59; 77). Структура аудитории «Аргументов и фактов» также близка к профилю населения в целом, при этом выше доля женщин старше 35 (47,9% аудитории), выше доля руководителей и специалистов (Affinity Index = 124). Если аудитория «Московского Комсомольца» по образованию неотличима от среднего населения, то в аудитории «Аргументов и фактов» доля людей с высшим образованием в 1,3 раза больше, чем в среднем по населению. Несмотря на массовость обе газеты имеют свою специфику. Можно предположить, что если «Аргументы и факты» строят редакционную политику с учетом значительного контингента с высшим образованием, то статьи должны быть более аргументированы и эмоционально сбалансированы. Аудитория «Московского Комсомольца» представлена различными социально-профессиональными группами, что может предполагать более эмоциональную подачу информации как фактор объединения разнородной аудитории. Обе газеты читает каждый четвертый житель Москвы (24,8% AIR населения Москвы 16+) или они покрывают 75% населения Москвы (полугодовая аудитория), причем 22,4% читателей «Московского Комсомольца» читают еще и «Аргументы и факты», и 15,5% читателей «Аргументов и фактов» читают «МК». Это показывает, что выбор только двух массовых газет достаточен.

Структура аудитории профильных газет и журналов:

**«Коммерсантъ», Коммерсант Деньги», «Итоги»,
«Коммерсант Власть», «Профиль», «Эксперт»**

Читатели деловых изданий – это высокообеспеченная социальная страта. Её составляют энергичные молодые мужчины и женщины в возрасте 20-44 года, занимающие руководящие должности в финансовой, маркетинговой и юридической сферах (работа с недвижимостью, финансы, аудит, страхование, другая экономико-финансовая деятельность, интеллектуальные услуги (маркетинг, реклама и другая консалтинговая деятельность), юридическая деятельность¹⁰².

Большинство читателей деловых изданий уже достаточно точно определили для себя, какие именно издания они предпочитают. По этой причине достаточно высока лояльность читателей к деловым изданиям, в среднем количество лояльных читателей, т.е. тех, кто читает все или почти все номера издания, составляет 20% полугодовой аудитории деловых изданий.

Многие стараются читать два-три деловых издания одновременно, поскольку хотят получить более объемную и объективную картину происходящих событий. Это связано с такой психологической характеристикой российского читателя, как его стремление "читать между строк", "недоверчивость". Читатели склонны сомневаться в объективности материалов деловых изданий, считать, что они куплены или ангажированы. Поэтому чем выше социальный статус, тем больше деловых изданий читает читатель. В среднем читатели деловой прессы читают 1,8 деловых изданий.

Среднее количество читаемых деловых изданий в различных целевых группах^{103*}:

Руководители (финансовая сфера)	–	в среднем 3,2 издания
Руководители (маркетинг, консалтинг)	–	2,7 издания
Руководители (юридическая сфера)	–	2,7 издания
Руководители (500 и более подчиненных)	–	2,6 издания
Руководители (100-500 подчиненных)	–	2,4 издания
Специалисты (финансовая сфера)	–	2,4 издания
Специалисты (юридическая сфера)	–	2,3 издания
Специалисты (маркетинг, консалтинг)	–	2.1 издания
Студенты	–	1,8 издания
Служащие	–	1.7 издания

---

¹⁰³ В расчете принимало участие 10 деловых изданий, измеряемых в проекте NRS

Читателям специализированных изданий нравится ощущать себя умными и подкованными людьми. Одной из причин чтения деловых изданий является именно стремление быть в курсе событий, уметь поддержать разговор с разными людьми. Читатели обращают внимание на язык издания, который, по их мнению, не должен быть слишком сложным, но при этом и не должен быть примитивным или допускать сленговые молодежные выражения. Чтение делового издания является деталью, позволяющей чувствовать свою причастность к определенному кругу людей, некий опознавательный сигнал принадлежности к высшей социальной страте. С этим связаны высокие требования к содержанию издания.

ЧИТАТЕЛИ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ СЧИТАЮТ, ЧТО, НЕСМОТря НА НАЛИЧИЕ НЕСКОЛЬКИХ ИСТОЧНИКОВ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ – ИНТЕРНЕТ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, РАДИО, ЕЖЕДНЕВНАЯ ПРЕССА, НЕЗАВИСИМЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ МОЖНО ПОЧЕРПНУТЬ ТОЛЬКО ИЗ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ. ЧИТАТЕЛИ ОТМЕЧАЮТ, ЧТО ИНФОРМАЦИЯ, ПОЯВЛЯЮЩАЯСЯ В ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЯХ БОЛЕЕ ДОСТОВЕРНА, НЕЖЕЛИ ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ИЗ БОЛЕЕ ОПЕРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ: ВО-ПЕРВЫХ, У РЕДАКЦИИ ЕСТЬ ВРЕМЯ ПРОВЕРИТЬ ФАКТЫ, А ВО-ВТОРЫХ, ОНИ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА СВОИ СЛОВА. ОДНАКО ОТ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ ЧИТАТЕЛИ ЖДУТ НЕ ПРОСТО ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ, А АНАЛИЗА, АРГУМЕНТИРОВАННОГО МНЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА О ПРОИСШЕДШИХ ЗА НЕДЕЛЮ СОБЫТИЯХ.

В ходе фокус-групп¹⁰⁴, посвященных предпочтениям деловых еженедельных журналов, была выявлена следующая специфика изданий:

Журнал "Эксперт" во время всех обсуждений признан самым специфичным изданием: по мнению читателей деловой прессы, он посвя-

---

¹⁰⁴ Данные предоставлены по результатам фокус-групп проведенных компанией TNS/ Gallup Media в сентябре 2002г.

щен глобальным проблемам и тенденциям в ущерб конкретной фактологической тематике. Читатели неизменно называли его язык наиболее сложным для восприятия, а сам журнал – предназначенным для очень узкого круга читателей. "Такое впечатление, что этот журнал делают не журналисты, а узкие специалисты. И читать его могут тоже только профессионалы".

Издание "Деньги" читатели называли наиболее простым и понятным, посвященным конкретным проблемам и фактам, достаточно узким по тематике. Во время всех обсуждений участники упоминали, что это издание единственное из всех деловых журналов добилось единого узнаваемого стиля в оформлении, и в целом его дизайн был признан наиболее удачным. Несколько участников дискуссий отмечали, что в последнее время это издание стало, по их мнению, хуже – снизился профессиональный, аналитический уровень, язык стал более простым, появились речевые обороты, которые недопустимы в деловом издании. Также читатели говорили, что многие материалы этого издания производят впечатление "заказных".

Журнал "Профиль" был охарактеризован как издание, которое производит впечатление не слишком глубокого, менее делового, нежели остальные. При этом он охватывает достаточно широкий круг тем, и его предпочитают читать люди, не связанные с деловым миром напрямую, неспециалисты. Читатели отмечали, что многие материалы этого издания производят впечатление ангажированных, заказанных заинтересованными лицами.

Операционализация концептуальных понятий

В качестве единицы анализа и единицы счета выступает печатная статья, посвященная захвату заложников в ДК на Дубровке. Для определения жанрового и стилевого своеобразия источников существует несколько индикаторов: непосредственно жанр и стиль статьи, а также эмоциональное воздействие текстового и графического материала. Жанр статьи (заявление, законопроект; информационное сообщение, интервью, хроника, аналитика, историческое сравнение, биографическая справка) в большой мере определяет манеру изложения материала, но не является решающим для стилевой характеристики текста. Стиль изложения материала (серьезный/нейтральный, осуждение/обличение, возвеличивание, нагнетания страха, ирония/цинизм, апелляция к жалости/сочувствию) может не совпадать с эмоциональным воздействием на читателя текстового материала. Например, статья, написанная в

осуждающей, обличительной манере, может вызывать у читателя как чувство возмущения, ненависти к виновному, так и сочувствие, понимание к герою материала. Воздействие фотографического материала может диссонировать с эмоциональным воздействием текстового материала. Например, статья, написанная в возвеличивающей манере, с фотографией, изображающей плачущих родственников погибших заложников, может пробуждать самые разные чувства у читателя. В этой связи необходим комплексный анализ эмоционально - изобразительных средств статей.

Для выявления информационных приоритетов печатных материалов: центральных тем и описания основных участников события учитывается:

- объем печатной статьи;
- частота повторения тематического блока.

Выделение центральных тематических блоков в статьях о захвате заложников проходило в три этапа:

- анализ заголовков статей;
- качественный анализ текста;
- подсчет частоты повторяемости выделенных тем.

Анализ заголовков статей российской прессы вызван предположением о том, что именно заголовки определяют первое впечатление о событии. Заголовок служит ярлычком, по которому читатель определяет, хочет ли он вникать в содержание статьи или нет. Именно заголовки статей определяют то, что на данный день значимо для общества, что является новостью¹⁰⁵. Второе предположение состоит в том, что человек, желающий быть информированным о внезапном событии, быстро вникнуть в проблемную ситуацию, не желая тратить много времени на изучение значительного объема информации, ориентируется на заголовки: в компактной форме они содержат основные ответы на вопрос о том, что произошло, кто виноват, какие события за этим последуют.

Второй этап выделения основных тематических блоков основан на качественном подходе к тексту, применении стратегий открытого, осевого и выборочного кодирования. Смысл поэтапного кодирования со-

---

¹⁰⁵ Васильева Т.С. Основы качественного исследования: обоснованная теория: Методология и методы социологических исследований. М.: ИС РАН, 1996. С.56-65.

стоит в постепенном сужении поля анализа: от предельного открытого поиска смысловых единиц текста, до узконаправленного, соответствующего замыслу исследования. Принцип состоит в циклическом возвращении к первичному тексту для проверки правильности интерпретаций контекста. Исследователь организует необработанные данные в концептуальные категории и создает темы и концепции, которые затем использует при анализе данных и счете смысловых единиц. Таким образом, кодировка становится интегративной частью анализа данных. Она направляется исследовательскими вопросами и ведет к новым вопросам.

Все тематические блоки были выстроены вокруг описания действий основных участников теракта, которых можно условно разделить на три группы:

- 1) непосредственные участники события: террористы и заложники;
- 2) ближайший круг участников: с одной стороны, органы управления: законодательные, исполнительные органы московского и федерального подчинения, органы правопорядка, и с другой – родственники заложников;
- 3) широкий круг участников: переговорщики, актеры и устроители других театральных представлений, мюзиклов, средства массовой информации России и зарубежные СМИ, мировая общественность.

Поскольку любой террористический акт, как говорилось в первой части данной работы, направлен, прежде всего, на воздействие на власть, на изменение политических решений правительства, то изображение средствами массовой информации власти является ключевым пунктом анализа. Изображение власти является латентной переменной, складывающейся из ряда индикаторов:

Изображение событий предшествующих теракту, поиск виновного: причины теракта, что привело террористов к совершению теракта, насколько теракт случаен или закономерен;

Оценка настоящего, спасения заложников: как действовали разные группы участников события, как проведена операция по освобождению заложников, причины гибели заложников;

Прогноз будущих событий: прогнозы политических решений правительства, прогнозирование поведения россиян, прогнозы решения

проблемы войны в Чечне, разработка собственных стратегических решений.

Изображение главных участников события:

Поиск врага: власть или террористы;

Жертвы: заложники или террористы;

Победители: власть или террористы.

Континуум широкой общественности:

рассмотрение террористического акта как PR акции;

оценка СМИ работы СМИ во время терактов;

отношение мировой общественности к событию.

Анализ реакций СМИ на теракт на Дубровке.

Доминирующий жанровый стиль всех газет – информационное сообщение: «МК» 54,0% (61), «АИФ» 52,6% (19), «Коммерсантъ» 29,8% (39). В этом проявляется стремление газет продемонстрировать объективность, нейтральность подаваемой информации. Основной жанр деловых еженедельных изданий – аналитические статьи 66,7% (44), в которых содержится подача информации в абстрагированной от непосредственных событий форме, содержащей глубокий анализ причин событий и поиск конкретных решений.

Жанровая специфика «Коммерсантъа» состоит в преобладании фактической информации, основанной на анализе документальных источников (заявлений, законопроектов президента 2,9%, Госдумы 11,5%), либо экспертного мнения – 34,6% (интервью с политиками, представителями силовых структур, экспертов в области медицины); анализе справочно-биографической информации – 4,8%. Для «АИФ» также характерно представление информации от лица субъектов событий (значительная доля статей написана в жанре интервью 31,6% (12)), в то время как «МК» стремится продемонстрировать аудитории наличие собственного редакционного мнения – 14,2% аналитических статей (16). Характерным только для деловых изданий является жанр - историческое сравнение, исторический анализ (3,0%).

Стилистика большинства статей «МК» характеризуется либо безапелляционными обвинениями 44,2% (50), либо ироничным, циничным изложением материала 16,8% (19). Безапелляционность в суждениях, и хлесткость в эпитетах, тяга к изображению смертей, мучений, жестокости и разрушений в фотоматериалах, стремление представить объект критики в окарикатуренном виде, низвержение авторитетов, схемати-

зация процессов, – все одобренное большой дозой «здорового цинизма» и пессимизма, – характерный признак таблоидизации издания, привлечении аудитории на основе иррациональных мотивов.

Эмоциональная нейтральность, стремление к объективности, серьезный стиль изложения статей характеризуют в большей степени статьи «АИФ» 86% (33), и чуть меньше «Коммерсантъ» 48,8% (63). В целом, газеты стремятся подавать информацию сбалансировано, чтобы приблизиться к статусу «официальной», деловой газеты.

Эмоциональный отклик, который получают статьи «АИФ», по преимуществу это гордость, радость 10,5% (4) и сочувствие, слезы 10,5% (4). Эмоциональный резонанс, который вызывают статьи «МК» преимущественно – осуждение, ненависть 33,6% (38). Характерно, что читатель не проникается «молодецким» задором, легкостью восприятия, иронией, скепсисом авторов статей, напротив, ироничный стиль усугубляет и направляет на конкретные фигуры либо эмоции ненависти, либо эмоции сочувствия 14,2% (16).

Способ эмоционального воздействия статей «Коммерсантъ» специфичен: не вызывающая эмоций сбалансированная текстовая информация 46,1% (61) сопровождается сильно действующим на эмоции графическим рядом 47,0%: фотографии плачущих на могилах заложников родственников, плачущих маленьких детей, пожилых женщин, груд тел у здания ДК и т.д. Стремление привлечь аудиторию через иррациональный канал воздействия прослеживается и в деловой газете, однако, данный источник стремится вызывать более конструктивные, консолидирующие общественность эмоции, чем «МК».

Деловые издания в целом придерживаются максимально сдержанного стиля, однако, резко выделяется на общем фоне журнал «Профиль». Это наиболее эмоциональный из деловых еженедельных журналов, около 30% статей написаны в стиле осуждения, обличения власти, с прогнозированием негативных политических событий, нагнетанием страха, распространением чувств безысходности, невозможности найти политический выход из сложившихся противоречий.

Все информационное разнообразие статей анализируемых изданий распределяется вокруг следующих тематических блоков:

- причины захвата заложников в ДК на Дубровке; решения, рекомендации урегулирования конфликта в Чечне, борьбы с

- терроризмом; прогнозы политических событий и сценарии развития России после захвата заложников;
- оценка подготовки и проведения операции по спасению заложников; характеристики террористов, чеченского народа, лидеров Чечни; изображение заложников, родственников, переговорщиков, актеров;
  - теракт как PR - акция, шоу; анализ изданиями проблемы освещения СМИ актов терроризма;
  - оценки, мнения мировой общественности по поводу захвата заложников и конфликта в Чечне.

Прогнозирование будущих политических событий в равной мере характерно для «МК» 46,9% (53) и «Коммерсантъ» 38,2% (50). При этом деловая газета обосновывает прогнозы на анализе документов и представлении экспертного мнения, в то время как массовая газета стремится продемонстрировать наличие собственного аналитического видения сценариев будущего.

Поиск причин теракта «Московским Комсомольцем» 75,2% (85) сосредоточен на поиске виновного, обличении, обвинении определенных политических фигур и структур власти, для «Коммерсантъ» и деловых журналов поиск причин теракта сосредоточен на анализе экономического и политического развития государства в целом, поиске глубинных причин терроризма.

Разработка политических решений, рекомендаций – главный тематический блок деловых изданий 90,9% (60). Рассчитанные на аудиторию, для которой принятие управленческих решений является повседневной деятельностью (руководителей и специалистов финансовой, юридической и сферы информационных услуг), журналы стремятся ответить на главный вопрос «что делать», оставляя без внимания проблему «кто виноват».

Повышенное внимание к оценке штурма, чувств и переживаний заложников, родственников, актеров, характерное для «МК» и «Коммерсантъ», вероятно, отражает специфику периодичности изданий: для ежедневных газет главной ценностью канала коммуникации является оперативность информирования, максимально полное отражение текущих событий, предоставление «права голоса» всем участникам события. Тематический подбор статей в «АИФ» отличается сбалансированностью, почти все тематические блоки представлены в равной пропорции.

Специфическими тематическими разделами «Коммерсантъ» являются анализ освещения теракта в других СМИ 32,1% (42) и представление реакций мировой общественности на теракт 50,4% (66). Деловая газета демонстрирует не только весь спектр мнений внутри страны, но и показывает какой внешнеполитический резонанс приобретает экстремальное событие. Самореференция со стороны одного из каналов передачи информации характеризует высокую политическую активность, желание минимизировать внешний контроль, желание быть независимым от внешних воздействий.

В освещении каждого из девяти тематических блоков прослеживаются как общие тенденции описания событий в экстремальной ситуации, так и нетипичные, характерные только для данного канала информации выводы и мнения. Для анализа выводов и мнений внутри тематических разделов использован как подсчет частоты встречаемости отдельной темы, так и качественный анализ текста. Сочетание двух методов вызвано как целью исследования - показать различие способов подачи информации в зависимости от аудитории канала, так и спецификой эмпирического объекта исследования - небольшой численностью статей о теракте и нетипичностью мнений в деловых изданиях. В этой связи все частотные распределения приведены по деловым журналам в целом, нетипичные текстовые материалы изложены в качестве плотного описания.

Причины теракта

Основная тенденция всех печатных материалов - сводить причины теракта к поиску виновных:

1) виновны либо силовые, либо законодательные, либо исполнительные, либо гражданские структуры, виновна исполнительная власть: коррумпированная, децентрализованная, безразличная к своим согражданам; или виновно общество, отсутствие гражданского общества, гражданская пассивность. («Молчание ягнят: сотрудники ГИБДД не смогли вычислить проклятые машины»; «Как они пришли в Москву? Да как угодно: самолетом поездом, автомобилем»; «На кого бы обрушиться? Мы с вами граждане виноваты!»).

Основной причиной теракта в ДК на Дубровке, как и других терактов в Москве или в других городах России журналисты «МК» склонны видеть коррупцию 15,9% (18), поразившую все звенья силовых ведомств, начиная от ГИБДД, МВД, завершая руководством ФСБ.

Террористы длительное время готовили захват заложников и «силовики их проворонили» 6,2% (7). В качестве альтернативного объяснения причин деградации одного из основных институтов общества в «МК» приводится недостаток финансирования бюджетных служащих 4,4% (5), по причине которого лучшие сотрудники вынуждены искать дополнительные источники материального благополучия или увольняться и устраиваться в коммерческие структуры. Также тяжелым ударом по силовым структурам стал распад СССР, распад силовых структур на разные ведомства, потеря единой базы данных о преступных группировках и главное отсутствие единого командования 1,8% (2). Не могла не сказаться и слабость юридической базы по борьбе с терроризмом 2,7% (3).

В отличие от «МК» газета «Аргументы и факты» старается не заострять внимание читателей на коррумпированности силовых структур, и привлечь внимание к недостатку финансирования силовиков, армии 10,5% (4). «АИФ» призывают сограждан быть более бдительными и ответственными за собственную жизнь, указывая на то, что подчас, сами того не ведая, простые люди становятся сообщниками террористов 10,5% (4). По мнению «МК», граждане виноваты в том, что своим попустительским поведением, своим молчаливым согласием, оправдывающим и покрывающим коррумпированность власти, силовых ведомств всех уровней и т.д. они сами делают себя мишенью террористов.

2) теракт следует признать либо проявлением мирового явления международного терроризма и тогда теракт анонимен и случаен, некого винить; или признать теракт результатом длительной войны в Чечне, и тогда теракт закономерен и нужно наказывать виновных. («Чечни нет: есть мировое зло», «Нашли связь между Чечней и Аль-Каидой», «Следствию нужны подозреваемые, а в деле о Норд-Ост их нет», «Их привело наше равнодушие»).

Главная причина теракта, которую выделяет «АИФ» – международный терроризм, под угрозу которого поставлена вся Россия 20,5% (8). Газета приводит контрастирующие интервью политических экспертов: одни из них связывают международный терроризм со спецификой исламской религии, другие напротив – стремятся опровергнуть любые попытки найти корреляцию между религией, национальностью и террором, третьи – рисуют устрашающую картину масштабности распространения террористических сетей. Так или иначе «АИФ» с особой тщательностью анализируют международные источники финансиру-

ния террористов – в Арабских странах 15,8% (6), в Европейских государствах 7,9% (3).

Международный терроризм как причина теракта представлена в «КоммерсантЪ» заявлениями президента, Госдумы, видных политических деятелей, мнением руководства ФСБ 6,8% (9). Коррупционность силовых структур как причина теракта 6,1% (8) – следует из анализа материалов в жанре хроники событий: теракт в ДК на Дубровке далеко не первый, теракты в России уже имеют длительную историю. «КоммерсантЪ» делает акцент на том, что терроризм существует в тех странах, правительство которых покрывает террористов. По его мнению, среди российской политической элиты есть фигуры, покрывающие террористов, теракты осуществляются с ведения власти.

Для «МК» второй по значимости причиной теракта является затяжная война в Чечне 15,0 % (17): пока в этом регионе военные действия не прекратятся, Москва будет под постоянной угрозой новых терактов.

Главная причина терроризма, по версии журнала «Итоги», рост международных террористических сетей: финансовое и географическое усиление террористических организаций. Чеченские террористы не смогли бы сделать ни одного значительного шага без финансовых вливаний со стороны стран Саудовской Аравии, нескольких Европейских государств, поддержки террористической сети Аль-Каиды. Журналисты «Итогов», комментируя интервью экспертов, отмечают, что нельзя не признавать то, что если бы не было войны в Чечне, если бы экономика этого региона не находилась в такой упадке, если бы не выросло целое поколение, для которого бандитизм стал нормой жизни, то проникновение международного терроризма на территорию России было бы затруднено.

Вынесение причины внутривнутриполитической проблемы за пределы государства – средство стабилизации политической ситуации, легитимизации действий власти, психологический прием «поиска козла отпущения» – отвлечения на обобщенный предмет негативных общественных эмоций. Однако в ситуации, когда причина террористического акта была названа самими террористами: «Мы пришли сюда, чтобы остановить войну в Чечне», приписать причину теракта международному терроризму сложно.

3) виновные персонифицированы, либо неперсонифицированы

(«Министры Кадырова платят боевикам», «Масхадова хотели представить освободителем», «Закаев взят с поличным», «Руслана Байсаровича заподозрили в связях с террористами»). Когда речь идет о государственных структурах «виновные» деперсонализированы, они названы обобщенными терминами: ГИБДД, МВД, ФСБ, правительство. Если речь идет о чеченских «заказчиках» теракта, то их имена конкретны.

Главными организаторами теракта все газеты однозначно называют Масхадова, Закаева, Басаева: («МК» – 7,1%; «Коммерсантъ» 6,1%, «АИФ» – 5,3%, деловые журналы – 4,5%). Теракт, по мнению СМИ, – это часть сценария подготовки к Всемирному чеченскому конгрессу в Дании, созванному для привлечения внимания мировой общественности к проблеме Чечни. («Постановка по требованию», «Кто заказал музыку», «У Норд-Оста была чеченская «крыша»? «Кто управлял террористами», «Кто заказывал мюзикл». «Теракт в Москве готовили специально под конгресс в Дании?», «Кто направлял руку террористов?», «Кто дал деньги на Норд-Ост», «За кого воюют чеченки»). Масхадов же в данной ситуации должен был выглядеть как освободитель заложников и законный президент независимой Чечни под международным протекторатом.

В «Коммерсантъ» приводятся контрастные мнения: в теракте виноват Путин, не пожелавший в свое время вести переговоры с Масхадовым, Кадыровым, Хасбулатовым 1,5% (2), с другой стороны – как показывает анализ других терактов – переговоры приводили к новым терактам или новой войне 1,5% (2).

4) Не осталась незамеченной газетами такая причина терроризма как деятельность СМИ.

По мнению «АИФ», деятельность самих журналистов – вот одна из главных причин, по которой развивается терроризм. СМИ дают право голоса террористам, СМИ создают терроризму рекламу, привлекая новых последователей, жаждущих стать великими в глазах многомиллионной аудитории медиа 7,9% (3). Поддержку терроризма в работе СМИ видит и «Коммерсантъ» 5,3% (7).

5) религия как фактор развития террористических сетей

По мнению «Итогов», в современном мире религия становится фактором, разделяющим народы, разжигающим терроризм, а не консо-

лидирующим социальным институтом. Возможно один из путей выхода из общемирового кризиса – это примирение исламского и христианского миров, воспитание религиозной толерантности, снижение влияния религии на воспитание личности. «Коммерсант Власть» отмечает, что религия в современном мировом пространстве – это средство политической борьбы, инструмент изменения политической карты мира. Сама по себе исламская религия, не является предпосылкой террористической деятельности, т.к. согласно «Корану» только Бог принимает решение прервать жизнь человека, а самовольное прекращение своей и чужой жизни – смертный грех. Однако с конца 70х гг. религиозные экстремисты толкуют Коран в зависимости от политической обстановки. После теракта в Америке 11 сентября официальный конгресс мусульман теологов осудил действие террористов: «убийство невинных, совершаемое во имя Бога – кощунство и святотатство». Однако, как только Америка объявила о применении радикальных мер по борьбе с терроризмом, было заявлено, что теракты, устроенные камикадзе, – это высшая форма джихада во имя Аллаха, «любой взорвавший себя среди агрессоров достоин высочайшей почести святого». «Коммерсант Власть», как и «Итоги», показывает, что теракты в России имеют сугубо внутривнутриполитические причины, однако религиозный экстремизм в качестве общемировой тенденции популяризирует и узаконивает террористическую деятельность как средство политического влияния.

«Эксперт» считает теракт в России закономерностью общемирового развития: в современном обществе каждая крупная мировая держава имеет локальный очаг постоянной напряженности, являющийся источником терактов, и скорей всего теракт в Москве не последний, теракты по всему миру будут происходить все чаще. Не следует рассматривать чеченцев как самостоятельную военную силу - чеченцы лишь исполнители терактов, получающие большое денежное вознаграждение. Корни терроризма в России нужно искать не в Чечне, а в политической элите России: чтобы теракт состоялся, он должен быть кому-то выгоден. По мнению «Эксперта», существует три фигуры, заинтересованные в терактах в России:

- Б. Березовский – для снижения рейтинга Путина и проигрыша на президентских выборах;
- А. Масхадов – для того чтобы стать легитимным президентом Чечни;
- Ш. Басаев – для того чтобы добиться политической амнистии и получения поста премьер-министра Чечни;

Помимо конкретных фигур в теракте могли быть заинтересованы лидеры мировых террористических сетей. Главная цель любого теракта – парализация действий правительства страны. Исламским лидерам нужен был теракт аналогичный 11 сентября, российским заказчикам – аналогичный Буденовску. Главная цель – остановить наступательную операцию российских войск, привлечь внимание сочувствующей Европы.

Если рассматривать не только современные причины роста терроризма на территории Северного Кавказа, а прибегнуть к историческим урокам, то становится очевидно, как пишет «Эксперт», что Кавказ никогда не был спокойной окраиной России. Европейские государства поддерживали возмущение горцев против российского правительства, поскольку Европе, в основном Англии, было крайне невыгодно, чтобы Россия получила выход к морю. Вторая волна сопротивления на Северном Кавказе была связана с тем, что большевики выселили лояльных к России казаков и плоскогорных чеченцев, тем самым, оставив очаг сепаратизма у границ России. На сегодняшний день, как утверждает историк «Эксперта», проблема Чечни – это уже не просто выход к морю, проблема нефти, но и исторически переломный момент. Прекратить войну в Чечне – значит перечеркнуть все исторические достижения России.

Поиск виновного – фокус интереса журнала «Профиль». Как и другие источники, «Профиль» называет в качестве причин теракта коррупцию в силовых структурах, слабость гражданских структур, финансирование из арабских стран террористов в Чечне. Однако, по мнению журнала, все это только следствия, а необходимо искать глубинные причины.

Экономическая отсталость, экономический упадок не только Чечни, но и России в целом как причина терроризма рассматривается только деловыми еженедельными журналами 9,1% (6). Именно экономика страны определяет события на политической сцене - утверждают деловые журналы.

«Терроризм существует в тех странах, правительству которых терроризм выгоден!» – вот главная мысль журнала «Профиль». Не называя конкретных политических фигур, высказывая только предположения, что это бывшие приближенные Ельцина, главы силовых структур, возможно Березовский, журнал последовательно доказывает, что если

бы в российском правительстве не было лиц, покрывающих заказчиков терактов, то никакие террористы не могли бы проникнуть в Москву.

По мнению «Профиля», Россия – это государство, живущее ради государства, это доказывает и правление Ивана Грозного, и Петра I, и Александра III, и Николая I и II, наконец, вся советская история. Жизнь единичной личности в России никогда не имела ценности, ценностью являлось государство и его сохранение:

- государству необходима нефть в Чечне – оно будет продолжать войну до тех пор, пока не достигнет намеченной цели, в независимости от того, сколько прогремит терактов и сколько невинных граждан пострадает;
- власть будет стараться перевести внимание общества с внутренних проблем (слабой сырьевой экономики) на внешние (международный терроризм). На борьбу с внешним врагом будут брошены основные политические силы. «Маленькая победоносная война» – это известный политический прием еще в царской России, популярный также в советские времена, будет способствовать укреплению власти и в современной политической истории;
- в России никогда не было гражданского общества, сильной оппозиции власти, не власть в России для народа, а народ для реализации замыслов власти, – этот специфический парадокс российской истории является ключевой проблемой.

Журнал отмечает, что неверно полагать, что в советское время люди жили в большей безопасности. Возможно, количество катастроф, землетрясений, разрушений было не меньшим, просто население существовало в информационном вакууме, население верило в сильную власть, сильную армию, сильное государство и не боялось внешней угрозы, а угрозы внутренней не существовало просто как идеи. После 85 года информационная блокада была снята, и катастрофы одна за другой посыпались на население. По мнению «Профиля», если бы первый президент России честно сказал населению, в каком состоянии находится экономика, страна не оказалась бы в таком кризисе, а политика замалчивания и переадресация внутренних проблем на внешнего врага не была бы столь популярной и у нынешнего президента. Путин назван «Профилем» заложником политики советского государства – ещё с тех времён в населении популярны только силовые решения, направленные на укрепление национальной безопасности.

Общий вывод, который делает «Профиль»: у россиян короткая историческая память, все происходит как бы вдруг, и октябрьская революция, и распад союза, и захват заложников, хотя на самом деле исторические закономерности очевидны, и если бы политические фигуры чуть больше интересовались историей, многих ошибок можно было бы избежать.

Решения, рекомендации

Если источник признает, что причина теракта – война в Чечне, то разработка решений, рекомендаций правительству связана с рассмотрением альтернатив урегулирования конфликта в Чечне: силового или политического. Если причиной теракта называется международный терроризм, то источник предлагает эффективные меры борьбы с терроризмом.

«московский комсомолец» рассматривает две взаимоисключающие альтернативы: либо только политическое урегулирование: реформы политического устройства, выведение войск из Чечни и начало переговоров 7,1% (8); либо только силовое подавление: проведение серии зачисток, антитеррористических операций в Чечне 6,2% (7). В интервью политических лидеров России «МК» предлагает свое видение решения конфликта политическими средствами: реализация прямых переговоров Путина с Масхадовым 2,7%, помилование Басаева, привлечение западного капитала и восстановление Чечни. Чем подробнее «МК» рассматривает мирный путь урегулирование конфликта, тем больше он убеждает своих читателей, что политическое урегулирование невозможно 8,0% (9): переговоры бесполезны, они приведут только к новой войне. Причин тому несколько: во-первых, организаторы и спонсоры терактов не испытывают дискомфорта от войны в Чечне, проживая за границей, во-вторых, ведение переговоров с террористами – политический позор и бессмысленный тактический ход: с преступниками невозможно договориться; в-третьих, в Чечне за долгий период войны люди настолько озлоблены, настолько привыкли воевать, что вряд ли смогут быстро адаптироваться. Подрастает целое поколение умеющих и жаждущих убивать за большие деньги. В-четвертых, в ходе войны сложилась прочная система торговли нефтепродуктами, которую невозможно интегрировать в Российскую экономику. Главный вывод, который делают журналисты «МК» - заинтересованных в войне в Чечне лиц много больше, чем тех, кто заинтересован в мире.

Далее «МК» рассматривает эффективность силового подавления сопротивления в Чечне – 6,2% (7): необходимо либо продолжать войну, либо развивать агентурную деятельность и концентрировать усилия на уничтожении лидеров боевиков, либо применять оружие массового поражения. Однако последствия, по мнению «МК», могут быть самыми тяжелыми: развязывание новой войны грозит затяжным характером (20-30 лет) 14,3%:, вовлечением новых субъектов конфликта (Грузии, например), ростом межнациональной вражды среди мирного населения России в целом, дальнейшей криминализацией молодого поколения, а главное возрастанием угрозы терактов и ужесточением политического режима в России в целом. Даже если выделить Чечню из состава Российской Федерации 3,5% (4), как предлагают лидеры правого политического блока, новая длительная война, по мнению «МК», неизбежна.

Основная мысль, которую проводит на своих страницах «МК» – найти выход из кризиса почти невозможно, конфликт неразрешим. В последних номерах за период публикаций появляется тема необходимости вести переговоры с чеченскими бизнесменами, проживающими в Москве.

«АИФ» видит решение чеченской проблемы в борьбе с международным терроризмом: необходимо привлечь Запад для проведения антитеррористических операций 5,3% (2), усилить финансирование антитеррористической деятельности 5,3% (2), развивать агентурную деятельность в Чечне, укреплять структуры ФСБ 2,6%. Главный вывод один: террористов можно победить только силой 5,3% (2). После силового подавления террористов (а именно с ними нужно бороться в Чечне) возможно, предоставить независимость Чечне в составе России и рассматривать различные варианты политического урегулирования в ходе переговорного процесса 13,2% (5). В материалах «АИФ» предлагается своя «программа» политического урегулирования: создание народного собрания, в котором были бы представители всех тейпов Чечни. Орган должен выполнять функции законодательной и параллельной исполнительной власти, контролирующей институт президентства. Вторым шагом должно стать принятие конституции и организация коалиционных вооруженных сил.

Если силовое подавление террористических групп собственное редакционное мнение «АИФ», то мысль о том, что террористов можно победить только силой, в «КоммерсантЪе» высказывают либо западные политические лидеры и главы западных силовых спецслужб (Америки,

Израиля) 4,6% (6), либо это прямые цитаты из заявлений депутатов Госдумы 4,6% (6).

«Коммерсантъ» предлагает подняться на принципиально новый уровень решения конфликта: начать переговорный процесс не с потерявшими кредит доверия прежними чеченскими лидерами (Масхадовым, Кадыровым и т.д.), а назначить лояльного Кремлю представителя чеченской бизнес-элиты президентом в чеченскую республику 6,9% (9).

Чтобы избежать повторных терактов, нужно бороться не только со следствиями – проводить зачистки в Чечне 4,6% (6) и объединяться с Западом для борьбы с международными террористическими сетями, действующими на территории России 1,5% (2), но и искоренять причины – восстановить экономику и нормальную жизнь в Чечне 3,8% (5). Некоторые депутаты Госдумы предлагают создать специальное анти-коррупционное законодательство 0,8%, чтобы средства, выделяемые из бюджета на восстановление экономики Чечни, доходили до адресатов.

Разработка решений и рекомендаций, как уже было сказано, – это главный тематический блок всех деловых еженедельных изданий. Основной вектор решений в деловых журналах – это комплексное сочетание силового и политического метода решения проблем Чечни 10,6% (7). Необходимо силовое подавление сопротивления в Чечне 7,6% (5), и общее улучшение экономического положения России в целом 7,6%, в России нужен ряд политических реформ 3,0% (3), нужно искать точки компромисса, вести переговоры 6,1% (4).

Анализируя весь спектр, предлагаемых экспертами различных отраслей, решений проблемы Чечни в редакционной политике «Эксперта» проводится идея о том, что совмещение силового подавления и политических реформ в Чечне будет наиболее рациональным. Если рассматривать мировой опыт переговорного процесса с террористами, то переговоры не помогли ни Израилю, ни Югославии. Мирные переговоры больше подходят для истощенной войной страны или экономически несамостоятельной. С другой стороны, силой не удалось решить ни проблему Афганистана, ни Ирака. Пока проведение антитеррористических операций в Чечне поддерживает Америка и некоторые страны Евросоюза, необходимо уничтожать террористические группировки на территории Чечни. Только полностью подавив сопротивление, нужно проводить референдум и выборы. Единственной формой правления в Чечне может быть президентская республика, а не парламентская, иначе республика будет страдать от новой волны межтейповых противоречий. Выбор бу-

дущего президента республики должен быть главной заботой Кремля, возможно, это будет Бабич или Ильясов. Следующими шагами со стороны Кремля после избрания президента должны быть: усиление контроля над нефтепереработкой (т.к. это главный источник финансирования террористических группировок), развитие сельского хозяйства региона.

За основу борьбы с терроризмом в газете «Коммерсант Власть» также предлагается принять комплексный подход: силовое подавление террористических групп и реструктурирование политической и экономической организации Чеченской республики. На страницах «Коммерсант Власть» одобряется решение президента о проведении референдума и принятии конституции. Наиболее важным, по мнению журналистов, является выбор фигуры, которую Москва будет выдвигать на пост президента: в качестве претендентов предлагается М. Бабич, С. Ильясов, и несколько лиц из административного аппарата Чечни. Несколько статей посвящены обсуждению фактов биографии кандидатур, общий вывод – президентом Чечни должен быть крупный чеченский бизнесмен, имеющий сильное экономическое влияние на нестабильный регион и лояльный к Москве. Масхадов и Кадыров, по мнению издания, больше не являются значимыми фигурами для Москвы, кредит доверия к ним российского правительства себя исчерпал. Одной из очень важных проблем восстановления экономики Чечни, по мнению источника, является организация легального заработка для населения и проблема возвращения в республику беженцев.

Приоритетным направлением решения чеченского конфликта, по мнению «Итогов», может быть объединение со странами Запада и СНГ для борьбы с международным терроризмом: «терроризм можно победить только силой», «терроризм направлен против человечества, необходимо объединить силы в борьбе с мировым терроризмом», «необходимо привлечь Запад для проведения антитеррористических спецопераций».

Европейские государства длительное время не хотели признавать Чечню очагом терроризма, называя вооруженное сопротивление освободительной войной, после трагедии, настроения европейских политиков изменились, и России следует воспользоваться ситуацией: ужесточить проверки при авиаперелетах, на железных дорогах и т.д., необходимо разорвать дипломатические отношения со странами, поддерживающими террористов.

Поскольку источник современного конфликта в Чечне «Профиль» видит в советском периоде российской истории, то собственно в истории покорения Северного Кавказа журнал и предлагает искать решения. Народы Северного Кавказа никогда не вели войну по европейским правилам: их стратегия – партизанская изнуряющая война. Даже после покорения Кавказа полной покорности царю никогда не было, шли постоянные всплески неповиновения горцев. Как пишет аналитик «Профиля» чеченцев можно победить только хитростью: посеять разлад в их рядах, заставить воевать предводителей их отрядов друг с другом, и превратить колониальную войну в гражданскую.

Среди рекомендуемых «Профилем» политических решений можно выделить три основных направления:

- изменение военной стратегии в Чечне: прекращение федеральной войны в Чечне, организация гражданской войны;
- реформирование управления регионом: поиск лояльных к центру чеченских лидеров, организация производства на территории Чечни, восстановление образовательных центров, реанимация культуры;
- и главное, изменение политического окружения президента и смена политической элиты в Чечне: пока президент не разгонит ельцинскую команду, заинтересованную в продолжение войны, пока определенные фигуры получают доходы от нефтеперерабатывающих заводов, бензина в Чечне, живут на средства, выделяемые на восстановление Чечни, - война будет продолжаться.

«Профиль» очень скептически смотрит на возможность быстрого решения проблемы региона. По его мнению, повышение финансирования силовых ведомств будет стимулировать коррупцию и в дальнейшем; чеченцы никогда не примут конституцию, написанную российским правительством, никогда не прекратится сепаратистское движение; чем дольше будут идти спецоперации в Чечне, тем больше озлобленных молодых чеченцев будут воспитаны в духе священной освободительной войны с Россией. Ведение переговоров с чеченской стороной «Профиль» приравнивает к ведению переговоров с Гитлером. Изложение «Профилем» любых вариантов решения конфликта как заведомо проигрышных очень напоминает редакционный стиль «МК»: что бы российские политики не предприняли, какое бы управленческое реше-

ние не приняла власть, в случае его ошибочности журнал укажет, что именно такой исход событий журналисты и прогнозировали.

Прогнозы.

Прогнозы во всех источниках можно разделить условно на 4 группы:

- 1) прогнозы повторных терактов в Москве, России,
- 2) прогнозы изменения политического курса в отношении Чечни,
- 3) прогнозы построения дипломатических отношений с зарубежными странами,
- 4) прогноз политической карьеры президента.

Общая тенденция всех источников – прогнозирование негативных событий, нагнетание паники, предупреждение о скрытой угрозе: неизбежно последует новая серия терактов («МК» – 8,8% (10), «АИФ» – 7,9% (3), «КоммерсантЪ» – 7,6% (10), деловые журналы – 15,2% (10)). В то время как «КоммерсантЪ» и деловые журналы отмечают высокую вероятность повторных терактов как факт, как общемировую тенденцию, то запугивание, устрашение, создание безвыходной политической картины – специфический редакционный почерк «МК». Будет расти межнациональная рознь и дискриминации населения по национальному признаку, бытовая ксенофобия («МК» – 7,1% (8)): «Терроризм возродится там, где сегодня падают бомбы», «Война пришла в Москву», «Область депортирует нелегалов», «Скины взяли рынок без боя», «Или мы за год решим проблему Чечни или начнется массовый терроризм», «Москвичей тревожит, где ухнет в следующий раз»; «Московские Чеченцы боятся зачисток», «В Москве идут «интеллигентные зачистки чеченцев, ингушей, дагестанцев». По мнению журналистов «МК», поскольку правительство вместо политического урегулирования конфликта в Чечне будет отвлекать силы на борьбу с международным терроризмом 3,5% (4), усиливать контроль ФСБ за своим населением 8,0% (9), использовать вооруженные силы внутри страны 2,7% (3), проводить серии зачисток в Чечне 4,4% (5), то населению не стоит ждать ничего, кроме ужесточения политического режима в целом и новых терактов. («Владимир Путин повел силовиков в наступление», «Владимир Путин пообещал дать террористам адекватный отпор», «Обратной дороги нет? В Минобороны даже думать не хотят о выводе войск из Чечни», «Только сила. В Чечне будет применено адекватное оружие», «Эпидемия террора: В Чечне растет озлобленное поколение»).

Поскольку четкого решения журналисты как «МК», так и «Профиля» не предлагают, то и все прогнозы носят крайне негативный характер. Страницы делового журнала «Профиль» заполнены угрожающими картинами будущего: рост числа повторных терактов, рост межнациональной розни, новая тридцатилетняя война, рост сепаратизма на территории РФ, ужесточение давления на беспокойные регионы, подрыв политической стабильности, рост подавленности и бессилия в общественных настроениях, усугубление отношений с западом и нарастание экономической отсталости от европейских стран. Участие в международных антитеррористических спецоперациях лишь увеличит риск того, что Москва будет центром террористических актов. Ключевая идея, которая прослеживается на страницах «Профиля», - чеченскую проблему необходимо как-то решить, от политических шагов президента зависит дальнейший путь развития страны, развитие карьеры самого президента.

Прогнозы «Коммерсантъ» основываются на заявлениях президента и депутатов Госдумы и говорят о неизбежном увеличении финансирования антитеррористической деятельности 3,1% , желании президента бороться с террористами не только в Чечне 3,8% (5), но и по всему миру 1,5% (2). В целом, «Коммерсантъ» очень выдержан в прогнозах, и старается от них уклоняться. В своей речи президент сконцентрировал внимание на доминировании силового метода в решении политических проблем, однако «Коммерсантъ» не склонен поддаваться панике: заявление президента отразится только на международных отношениях (Россия будет разрывать дипломатические отношения со странами Запада, поддерживающими террористов 4,6% (6)). В отношении Чечни «Коммерсантъ» уверен, что президент пойдет на переговоры с чеченскими бизнесменами 1,5% (2) («Я снова иду на переговоры», «Переговоры переговорам рознь»).

Прогнозы в «АИФ» касаются в большей степени изменения политической карты России. «АИФ» предлагает следующие сценарии: либо России грозит политическая раздробленность, рост сепаратизма, либо правительство примет решение о подавлении террористов силой и увеличит финансирование силовиков 10,5% (4). По мнению «АИФ», перед правительством существует дилемма: либо выделить Чечню из состава Российской Федерации, как советуют «СПС» и «Яблоко», либо сохранить Чечню в качестве автономной республики. Если правительство заинтересовано в целостности России, то нельзя отделять ни один из регионов, иначе может последовать цепная реакция, нужно принять кон-

ституцию и организовать народное собрание, сформировать три ветви власти в чеченской республике.

Для «Коммерсантъа» важно, как отразится теракт на карьере президента, увеличится или уменьшится популярность предпринимаемых им шагов. Газета предполагает рост авторитета главы государства после теракта, приводятся примеры из истории, когда теракты повышали рейтинг власти («Жертвы голосуют за своих президентов», «Авторитет Путина возрастет в несколько раз», «Теракт повысит рейтинг президента»).

«Эксперт» и «Коммерсант Власть» стараются уклониться от прогнозирования. Рост терроризма – общемировая тенденция решать политические проблемы силой, в современном обществе каждая крупная мировая держава имеет локальный очаг постоянной напряженности, являющийся источником терактов, и скорей всего теракт в Москве не последний, теракты по всему миру будут происходить все чаще.

«Итоги» в своих прогнозах стараются адаптировать аудиторию к негативным событиям, как бы ни было ужасно будущее, нужно не впадать в панику, а заранее подготовить адекватные меры управления событиями. Прогнозируя высокую вероятность повторных терактов не только в России, но и по всему миру, журнал «Итоги» призывает своих читателей быть к ним психологически готовыми и не относиться как к экстраординарным событиям. Как отмечают многие эксперты в интервью «Итогам», Россия привыкла к потрясениям, и вероятно захват заложников не отразится серьезно на психологической обстановке в стране, население забудет трагедию очень быстро. Учащение терактов, катастроф – общемировая тенденция, и, как и весь мир, Россия должна быть к ним готовой. «Итоги» рекомендуют властям создать специальные социальные институты на случай повторных терактов:

- институт экстренной медицинской помощи, институт парамедиков: всеобщая элементарная медицинская грамотность населения, способность простых граждан оказать экстренную медицинскую помощь, наличие в каждом городе бригад, которые подготовлены к спасению заложников, жертв терактов;
- институт экстренной психологической помощи: центры, работающие с людьми в условиях катастроф, чтение основ психологии в школах, увеличение государственных центров психологической реабилитации;

- реформирование армии, профессионализация, привлечение армии для проведения контртеррористических операций;

В целом предлагается повысить финансирование силовых ведомств, медицины, образования. «Итоги» подробно рассматривают два законопроекта Госдумы: о реформе армии и об изменении закона о миграции населения.

Во-первых, реформой армии, по мнению аналитиков журнала «Итоги», должны заниматься несколько ведомств, поскольку от реформы армии зависят не только силовые структуры, но и общество в целом. Армия должна быть добровольческая, профессиональная. Необходимо разработать льготную систему образования, получения жилья для военнослужащих. Если в данный момент стране никто не угрожает, всегда найдется сила, которая захочет диктовать государству свои условия, будь то террористы или другое государство. Боеспособная армия в современном обществе – основа безопасности и стабильности, чем больше силовая мощь страны, тем больше будет защищено общество от угрозы терроризма.

Контроль над миграционными потоками на территории страны видится «Итогам» вторым важным шагом, который должно сделать правительство. Весь мир усиливает контроль над передвижением своих граждан на территории страны и тем более за въездом иностранных граждан. Терроризм, как отмечают политологи в интервью «Итогам», не имеет национальности и религии, и тем более не имеет ничего общего с великим российским этносом – чеченцами. Каждый этнос России должен чувствовать себя комфортно в любой точке своей страны, при этом все миграционные потоки должны быть учтены, необходимо ввести квоты на миграцию, так чтобы мигранты равномерно распределялись по территории страны, нужно ужесточить режим въезда в столицу. Как иронично замечают журналисты «Итогов», главное чтобы новое миграционное законодательство не сделало граждан России иностранцами в своем государстве.

Оценка подготовки и проведения операции по спасению заложников.

Оценки источниками операции по спасению заложников биполярные: победа или поражение, освобождение или убийство, приоритет жизни заложников – приоритет формирования образа сильной власти.

Источники тяготеют к одному из этих полюсов или высказывают мнения в терминах оппозиций.

Операция по освобождению заложников прошла удачно и была единственно возможной формой спасти жизни сотни людей: молниеносно и скоординировано действовали представители специальных подразделений «Альфа», «Вымпел» и др., большинство жизней спасено, – такой главный вывод предлагают журналисты «АИФ» своим читателям 36,8% (14). Также газета подчеркивает выдержанность и силу духа президента 10,5% (4), который смог устоять перед информационным натиском, не побоялся за свой имидж и не выступал с публичными заявлениями в СМИ во время захвата заложников. Власть в состоянии защитить своих граждан – вот главное следствие штурма.

«МК», продолжая линию критики власти, как бы «забывает» о том, что кого-то власти все-таки сумели спасти. Ключевая тема – жертвы штурма 21,4 %. Невыразимы и никакими деньгами не окупятся страдания родственников, чьи близкие погибли 7,2% (8). Сотрудники больниц были извещены о готовящемся штурме, но не знали от чего в первую очередь спасти заложников, никто не сказал медикам, какое противоядие немедленно надо применять, чтобы спасти жизни 4,5% (5). Острая нехватка транспортных средств стала второй причиной большого числа жертв 4,4% (5). («Ад на колесах», «Врачебная тайна штурма. Медикам не сказали от чего надо в первую очередь спасать заложников», «Гибель заложников – результат ошибки спецслужб? Во время штурма ДК инкопастипан применили впервые»). Главная причина провала - недопустимая концентрация нервно-паралитического газа, который, по всей видимости, был применен впервые, и никто не мог точно предсказать последствия его воздействия, так что и выжившие заложники могут остаться инвалидами на всю жизнь 4,5% (5). Все это говорит только об одном: для власти жизнь сограждан не является ценностью. В подтверждение приводятся сравнения с проведением антитеррористических операций по освобождению заложников в Израиле, где только 1% составляют погибшие. Теперь власть стремится к максимальному сокрытию информации о штурме и погибших 7,8 % (9).

Оценка штурма – тема, имеющая наибольшее освещение, в «КоммерсантЪе», и единственная «эмоционально» подаваемая. Специфика «КоммерсантЪа» состоит в том, что журналистский вывод содержится в заголовке статьи или в фотографическом материале, выводы в тексте в явном виде не содержатся: следуя общей редакционной логике - текст

статьи нейтрален. Считая штурм единственно верным решением 7,6% (10), положительно оценивая действия спецслужб 4,6% (6), «КоммерсантЪ» обвиняет власть в плохой организации спасения заложников после штурма 10,7% (14), в недостаточной подготовке медицинской помощи, транспортных средств. Наиболее сильное обвинение предъявляется к ФСБ за непродуманное применение газа и сокрытие информации от медиков о противоядии, в результате чего, по версии газеты, погибло большинство заложников: «Кто победил?», «Освободить и уничтожить», «Спасены или убиты», «Беда победы. Их не смогли спасти», «Дважды отравленные», «Угробили людей, свои угробили», «ФСБ провела эксперимент на заложниках».

В отличие от «МК», «КоммерсантЪ» приводит не только суждения, дискредитирующие власть. В той же мере, в какой газета бросает обвинения в адрес власти, она формирует конструктивный образ основных исполнительных органов: заложники погибли от комплекса факторов – обезвоженности, обездвиженности, отсутствия кислорода и т.д. 3,1% (4), медицинская помощь в этих условиях была оказана максимально квалифицированно 3,1% (4). Примененный газ, как утверждают западные специалисты по химическому оружию, не был оружием массового поражения, а являлся обычным анестезирующим средством. Просто в условиях общего ухудшения состояния здоровья заложников его воздействие оказалось более сильным, чем предполагалось.

«КоммерсантЪ» стремится дистанцироваться от обвинений, для газеты важно предоставить право «голоса» каждому из участников событий: и руководителям силовых структур, и заложникам и их родственникам. Характерно то, что спасшиеся заложники признают штурм единственно верным решением, победой государства, а родственники погибших, говорят, что для власти было важно только повышение своего рейтинга. Для повышения своего имиджа власти необходима «маленькая победа», поэтому замалчивается информация о гибели заложников, теряют списки погибших: («Неоконченная трагедия. Число жертв продолжает расти», «Их искали, их нашли, их хоронят», «Кто раскроет тайну следствия. Московское правительство отказывается выдавать списки родственников погибших», «Прямая речь. Зачем такая секретность», «Не разглашать информацию о раненых повелось с афганской войны», «Смерть без причины. Жертвы теракта похоронены без диагноза»). «МК» обвиняет власть в нежелании признавать свои ошибки. По версии журналистов, она стремится скрыть последствия неудачной операции: число жертв неуклонно продолжает расти, а вла-

сти не выдают родственникам свидетельства о смерти, власть пытается сделать похороны нормой повседневной городской жизни, власть даже не извинилась перед родственниками погибших. «КоммерсантЪ» избегает прямых обвинений в адрес власти, сообщения об удержании информации о штурме, о применении газа, сокрытие диагноза смерти погибших приводятся, чтобы показать, как страдают родственники погибших. Возможно, заложников удерживают в больницах и родственникам не говорят диагноз смерти в интересах следствия, прокуратура делает все, чтобы избежать повторных терактов. Если «МК» апеллирует к чувствам возмущения и гнева, то «КоммерсантЪ» - к сочувствию. Образ врага в «МК» «накладывается» на обобщенный образ власти. Ответственность как за глубинные причины теракта, за факт беспрепятственного проникновения террористов в Москву и организацию теракта, так и последствия теракта возлагается на власть. Власть не заботится о безопасности своих граждан, не дорожит жизнью, главная забота власти – обеспечение позитивного имиджа, высокий рейтинг.

В деловых изданиях содержатся в равной мере как положительные, так и негативные оценки штурма: штурм здания – убийство заложников, поражение власти, неквалифицированно организованная спецоперация 12,1% (8); штурм единственно верное решение, высококлассно подготовленная операция 12,1% (8).

Анализируя успешность проведения операции по освобождению заложников, «Эксперт» приводит оценки экспертов по химическому оружию, врачей – токсикологов, представителей израильских спецслужб. Сравнивая мировой опыт проведения антитеррористических операций, анализируя интервью специалистов по поводу состава примененного газа и его воздействия, журнал делает вывод о том, что, в целом, можно было бы сократить число жертв. Но поскольку ни у российских спецслужб, ни у иностранных не было опыта использования газа для освобождения заложников, сложно сказать, могли бы спецслужбы более точно рассчитать дозу газа и сократить число погибших. Израильские и американские специалисты сходятся во мнении, что штурм был абсолютно необходим, и российские спецслужбы показали высокую квалификацию.

В своих оценках операции по спасению заложников «Профиль» достаточно сдержан. Положительно оценивая работу спецслужб, отмечая, что гордость за государство охватило почти каждого россиянина 26 октября, журнал утверждает, что власть могла бы сделать больше для

спасения жизни людей, что оптимистической по настоящему трагедию сделать не удалось: «в слове победа 2/3 беды». «Профиль» предлагает читателям задуматься, так ли был необходим штурм, что за газ применили спецслужбы, можно ли было сократить число пострадавших, но никаких резких предположений не высказывается.

Биполярные оценки освобождения заложников «Коммерсант Власть» повторяют оценки штурма в большинстве источников: «победа» – «поражение», «освободить и уничтожить». На страницах «Коммерсант Власть» не ставится под сомнение необходимость штурма, однако критикуется его реализация. Как и в «КоммерсантЪе» положительные оценки операции дают спасшиеся заложники, представители силовых ведомств, представители исполнительной и законодательной власти. Оценки самих журналистов однозначны – штурм демонстрирует халатное отношение правительства к жизни своих граждан («освободить смогли, а спасти не сумели»). Спасенные заложники говорят о чувстве гордости за свое государство, государство – победитель, способное защитить своих граждан. С другой стороны, политики согласны, что победа далась слишком высокой ценой. Большинство заложников погибли не от действий террористов, а от неквалифицированного проведения штурма:

- первой ошибкой, по мнению журналистов, являлось использование неиспытанного газа, вероятно фентанила в больших дозах, воздействие которого было протестировано на живых людях, и соответственно последствия были для организаторов штурма непредсказуемыми;
- во-вторых, командование оперативного штаба не поставило в известность врачей о том, к каким типам повреждений следует готовиться, врачи были готовы к минновзрывным травмам, а не отравлению газом, и не имели антидота;
- недостаток транспортных средств для перевозки заложников до больниц.

«Итоги» очень высоко оценивают действия спецслужб и медиков во время операции по спасению заложников: российские медики в условиях недостатка государственного финансирования продемонстрировали высочайшую квалификацию. Штурм журнал считает единственно верным решением для спасения жизни большинства заложников. В большом количестве жертв после штурма «Итоги», как и «КоммерсантЪ» считают, нельзя винить никого, кроме террористов. Заложники

погибли от комплекса факторов: обезвоженности, обездвиженности, отсутствия кислорода, отсутствия пищи, токсического отравления результатами разложения пищи внутри организма, обострения хронических заболеваний, – и чем дольше бы террористы держали заложников, тем больше было бы число жертв. Газ, примененный в результате спецоперации, не какое-то химическое оружие, а часто используемый в гражданских целях препарат для обезболивания, поэтому его действие было прогнозируемо, и врачи имели все необходимое для его нейтрализации. Спасенным заложникам оказывается психологическая помощь, поэтому, скорей всего, они очень быстро вернуться к обычной жизни. «Итоги» не склонны искать виновных в гибели около 200 заложников, на страницах журнала нет ни одной заметки о страданиях родственников погибших, переживаниях актеров мюзикла. «Итоги» интересуются не столько самим событием, сколько общими политическими выводами, которые должна сделать для себя власть, а выводы «Итоги» предлагают сделать следующие: проблему Чечни можно решить только силой, население страны и мировая общественность в этом президента России поддержит, штурм и спасение заложников – это первая мировая победа над терроризмом.

Характеристики террористов, чеченского народа, лидеров Чечни

В каждом из анализируемых печатных изданий террористы представлены в оценках различных субъектов конфликта: глазами заложников, глазами медиков, политиков, собственно журналистов. При этом, несмотря на разнообразие информантов, образ террористов для каждого издания специфичен.

Конструирование образа террористов идет по трем основным линиям:

- демонизация/ поэтизация лиц, захвативших здание
- отождествление/ разделение национальной принадлежности (чеченец) и пособничества терроризму; («Тропой Шамиля. Басаев, Радуев, кто следующий?», «Чеченская диаспора. Слоеный пирог с тротиловой начинкой, «Труп, который живет», «Граждане бандиты. Чеченские сепаратисты не отражают ничьих экономических интересов»).
- либо признаются требования террористов решить проблему Чечни и проблема терроризма связывается только с войной в Чечне, либо терроризм приписывается специфическому типу

поведения представителей данного народа. («Боевики требуют решить вопрос мирным путем», «Мовсар Бараев решил пойти вслед за своим дядей», «Нормальные требования невыполнимы», «Террористки не умели стрелять», «Не все боевики собирались умирать», «Радикализм замедленного действия, «Чеченские легенды»).

На страницах газеты «Аргументы и факты» с помощью различных приемов «враг» демонизируется 18,9% (7), выставляется в нечеловеческом облике, террористы – «недочеловеки», «выродки», подонки», фанатики» и т.д. Этим подчеркивается, что такие люди стоят вне человеческих законов, и к ним могут быть применены любые антигуманные ответные средства воздействия. Помимо едких эпитетов, подчеркивается их аморальное поведение по отношению к заложникам: избивание заложников, зверская жестокость, употребление наркотиков, алкоголя, изнасилование заложниц. В качестве устрашающего мотива звучит тема о многочисленности боевиков, захвативших здание, об их фанатичности, полной психической несостоятельности.

Напротив, «МК» стремится поэтизировать, сгладить образ террористов 16,8% (19), показать, что их поступок рационален и является вынужденной мерой политически бессильных людей. Во-первых, «МК» подчеркивает молодой возраст террористок, отсутствие всякой жестокости в обращении с заложниками: они враждебно настроены не против мирных граждан, которых держат в зале в заложниках, они испытывают ненависть к русскому правительству, которое развязало войну в Чечне. Неоднократно подчеркивается, что террористы отпустили русских детей, в то время как в Чечне убивали не разбирая - дети или взрослые. Их действия изображены скоординированными, четкими, подчиненными проработанному плану, так что ни о каком фанатизме и речи быть не может. Максимально сдержанная терминология употребляется при описании террористов - «люди захватившие здание», что резко контрастирует с эпитетами, употребляемыми в отношении власти и силовиков.

общим моментом, является то, что практически с одинаковой частотой в обеих газетах звучит требование террористов «Прекратить войну в Чечне» – «МК» 2,7% (3), «АИФ» 7,9 % (3).

По мере того, как теракт переставал быть «темой номера», интерес журналистов смещался от рассмотрения личностей террористов захвативших ДК к теме терроризма и террористам вообще. «АИФ», как уже

говорилось, обращается к рассмотрению проблемы международного терроризма и его лидеров в Америке, в Израиле, в странах Восточной Европы. В «МК» темой номера становятся чеченцы, как потенциальные террористы, чеченская мафия Москвы, чеченский бизнес в Москве 9,8 % (11). В газете говорится о том, что в свое время главы современных чеченских террористических группировок учились в лучших ВУЗах Москвы и СССР, что еще со студенческой скамьи их прерогативой было собирать «дань» и совершать те или иные уголовные преступления. На настоящий момент, представители чеченской диаспоры есть во всех слоях московского общества, они – лидеры московского нефтяного и гостиничного бизнеса, и нет ничего удивительного в том, что террористы так легко смогли организовать теракт в столице государства, т.к. чеченцы, давно управляют нашей страной.

Таким образом, в «МК» терроризм приобретает персоналии и национальную принадлежность, негативный эмоциональный накал направляется на конкретные фигуры.

«Коммерсантъ» интересуют не столько сами террористы, захватившие заложников в ДК на Дубровке, сколько, во-первых, заказчики теракта, во-вторых, оценки и реакции западных СМИ, глав Европейских государств на теракт. Признает ли Запад группу, захватившую ДК, террористами, или, по-прежнему, считает чеченцев борцами за свободу и независимость своей родины, а теракты квалифицирует как акты отчаяния угнетенного народа. Другой фокус интереса – это то, как террористов показывало телевидение, какие факты преувеличивало, какие порождало мифы.

О жестоком обращении террористов с заложниками свидетельствуют сами пострадавшие 3,8% (5), террористы – бандиты, в них нет ничего человеческого, они пришли на верную смерть и пойдут до конца, если правительство не пойдет на уступки (2,3%). По мнению Хасбулатова и других официальных представителей чеченского народа, люди, захватившие ДК, – не террористы, а доведенные до отчаяния чеченские граждане 1,5% (2). Мнения политиков, приводимые «Коммерсантъм», охватывают все возможные направления конструирования образа террористов, однако ни одна из оценок не является распространенной, типичной для газеты. Террористы – это все чеченцы, в современной Чечне живут одни бандиты, и те, кто имеет покровителей в Москве, устраивает громкие теракты 1,5% (2). Террористы не собирались умирать, если бы это был протест угнетенного народа, они, как только

почувствовали запах газа, привели бы взрывные устройства в действие. Террористы всего лишь марионетки в руках чеченских лидеров 0,8% (1), бандформирования в России существовали с ведома Масхадова и Закаева 0,8% (1), а теракт был подготовлен ими для достижения политических целей.

Для деловых журналов характерно разделение образа чеченского народа и образа террористов. Так «Итоги» указывают, что слова «террорист» и «чеченец» далеко не синонимы, смысловое слияние – результат длительной войны в Чечне: «мы сами выбили их из цивилизации, и сами должны вернуть их к нормальной жизни». Чеченцы под руководством Дудаева представляли действительную угрозу для России, российские войска не были готовы к антипартизанской, антидиверсионной войне, не было единого командования военными силами. Теперь федеральные войска изучили тактику сепаратистов и готовы проводить операции, в результате которых будут уничтожаться только террористические группировки, которых еще много на территории Чечни, но не мирное население. Мирное население необходимо вернуть к нормальной жизни, создать условия для труда и образования. Чеченцы – миролюбивый народ, неоднократно доказывавший свою преданность правительству России, просто война выбила их из колеи нормальной жизни. Теракт – это акт отчаяния угнетенного народа, следствие изнурительной войны, который был использован определенными политическими фигурами, заинтересованными в нанесении ущерба российскому государству.

Как и «Коммерсантъ», «Коммерсант Власть» не интересуется самими террористами, «террористы не собирались умирать», следовательно, они действовали по чьему-то политическому сценарию. Террористы не являлись самостоятельными фигурами, они действовали по спланированному сценарию Масхадова, главной их целью было привлечение внимания общественности, давление на власть и начало переговорного процесса между Путиным и Масхадовым, смерть не входила в планы террористов. Большинство заложников утверждает, что когда пошел запах газа, у террористов, было достаточно времени, чтобы взорвать здание, но они этого не сделали. Террористы рассматриваются журналистами «Коммерсантъ», «Коммерсант Власть» только как агенты политического действия (нет этических оценок их действиям), теракт для террористов – лучшая PR акция, он позволяет привлечь дополнительные ресурсы для политических целей, союзников, концентрирует внимание общественности на проблеме и заставляет определить свое от-

ношение к власти. Терроризм – это одна из форм выражения оппозиции власти. В целом, описание террористов достаточно поэтизировано: «боевики были очень вежливые», «женщины-камикадзе были очень приветливы, заботливы, обращались на Вы», «...мне ваши смерти не нужны, если начнется штурм, я вас за сценой спрячу, но погибнуть не дам...» и др. «Коммерсант Власть» разделяет образ террориста и образ чеченского народа, приводится исторический обзор «взаимовыгодного сотрудничества» русских царей и чеченского народа. Чеченцы спасли князя Игоря из полоцкого плена, чеченцы вместе с русскими войсками помогали освобождать территорию России от польско-литовских войск, приводятся и другие исторические примеры.

Внимание прессы привлек тот факт, что Госдума приняла постановление о невыдаче трупов террористов родственникам с целью снизить возможность повторных терактов: если трупы террористов будут захоронены, то у террористов будут новые последователи, т.к. по религиозным представлениям, считается, что после смерти камикадзе попадут к Аллаху. («Отдайте трупы боевиков», «По Москве ходят трупы террористов камикадзе», «Бараева родне не отдадут. Дума разобралась со СМИ и мертвыми террористами»).

Заложники, родственники, переговорщики, актеры

Существует несколько приемов в журналистской практике, позволяющих вызвать такие аффективные реакции, которые могут появиться только при непосредственном участии, так чтобы широкая аудитория была включена в освещаемый контекст. Если у электронных СМИ, воздействующих на визуальный канал информации, таких средств значительно больше, то для печатных СМИ наилучший способ «включить» аудиторию – описывать события от имени и словами участников.

Все заложники, упоминаемые в «МК», имеют имена, это личные высказывания, а не абстрактные мнения заложников, это «голоса из зала», – что создает эффект присутствия, вовлеченности в трагическую ситуацию. Акцент делается на мужестве заложников, самоотверженности, взаимопомощи в условиях экстремальной ситуации 2,7% (3). («Екатерина Гусева: «Я взяла незапланированный выходной», «Прости Оля, ... Ольга Романова погибла, пытаюсь спасти заложников», «Саша Розовская: передай папе, что может нас сегодня отпустят», «Голоса из зала. Валерий Антонов: Сколько сейчас времени и какой сейчас день?», «Мария Школьниковна: Террористы недооценили наш менталитет», «Медвежонка назвали спецназ: Анна Михайловна спасала своих учени-

ков до последнего», «Галина Р. Террористов видела только в кино»). Обвиняя власть в широком смысле слова, «МК» создает и политических героев – этими героями стали переговорщики 6,2% (7): Рошаль, Кобзон, Лужков, Хакамада, Политковская. Именно деятельность переговорщиков была, по мнению «МК», главной при освобождении заложников, она помогала выиграть время и спасти многих еще до штурма. («Любые переговоры оправданы», «Иосиф Кобзон: «они оставили нам всего неделю», «Леонид Рошаль: я снова иду на переговоры», «Момент истины: «отдай мамку Мовсар!», «Доктор Мир»). Изображение переговорщиков и родственников заложников в «МК» подчиняется общей логике: обвинение официальной власти и возвеличивание ее отдельных представителей, создание героев – в то время как отдельные представители государственных структур самоотверженно идут на переговоры с террористами, добиваются хотя бы частичного освобождения заложников, власть безмолвствует.

«Коммерсантъ» сделал акцент на сравнении быстрой организации центров психологической помощи родственникам в США после теракта и психологической подавленности, бессилии, беспомощности родственников в России 4,6% (6). Родственникам погибших не только не организовали центры психологической реабилитации 3,8% (5), но и антивоенный митинг не разрешили провести 3,1% (4). Беспомощность, бессилие, подавленность – эмоциональное состояние, которое возникает у читателя при обращении к статьям о родственниках заложников. («Они сказали, что завтра начнут расстреливать: запрещенный митинг», «Психологическая беспомощность: в США заботятся о своих согражданах»).

«АИФ» избегают изображения родственников, и фокусируют внимание на героизме переговорщиков 2,6% (1), на усилении охранных мер в других мюзиклах 5,3% (2). Коллеги артистов – представители других мюзиклов - не стали отменять спектакли, только позаботились об усилении охраны, некоторые из них объявили день траура, но ни сильного потрясения, ни сочувствия, они ни испытывают («Коммерсантъ» – 1,5% (2), «МК» – 1,8% (2)). («А на 42 улице все спокойно», «В Чикаго «объявили день траура», «Норд-Ост – мы с тобой. Шоу, которое мы никогда не увидим: представители мировых мюзиклов в гостях у Норд-ост», «Киркоров не поспешил на охрану»). Восстановление здания для мюзикла «Норд-Ост» «МК» и «Коммерсантъ» считают политическим ходом, это еще один из способов для власти продемонстрировать победу над терроризмом.

Деловые еженедельные журналы вообще избегают освещения родственников, заложников, актеров. Только «Коммерсант Деньги» поднимает вопрос о материальной компенсации ущерба, причиненного в результате теракта заложникам и их родственникам. Если до сих пор статьи «Коммерсант Власть» и «Коммерсант Деньги» почти полностью повторялись, то в этом пункте «Коммерсант Деньги» сделал главный акцент на денежном выражении последствий трагедии:

- размер финансовой компенсации родственникам погибших и пострадавших;
- компенсация юридическим лицам: заводу «Московский подшипник», «ЛИНК», гей-клубу «Центральная станция»;
- необходимость восстановить «первую копию западной экономической модели мюзикла».

Высказывается мнение о том, что оказание помощи пострадавшим позитивно отразится на имидже компаний. О своем желании участвовать в восстановлении мюзикла и выплачивать компенсацию пострадавшим уже заявили помимо государственных структур (правительства Москвы, Министерства труда, министерства культуры) и коммерческие структуры («Альфа групп», «Альфа – Банк», «Альфа – Страхование», «Юкос», «Лукойл»). Для государства восстановить мюзикл на прежнем месте – дело политического престижа. Мюзикл Норд-Ост стал символом победы государства над терроризмом, демонстрацией политической силы: «нас терроризмом не испугаешь». Для самих артистов синоним «Норд-Ост» – «братская могила», и играть на прежней сцене почти никто не хочет, артисты подумывают о передвижной версии мюзикла. Сможет ли исполнительная власть организовать адресную помощь, или выделение денег на помощь жертвам теракта будет еще одним политическим приемом формирования положительного образа власти, в какой степени государство готово компенсировать допущенную ошибку – основные идеи «Коммерсант Деньги». («Антитеррористическая компенсация», «Страховка Норд-Оста закончилась», «Кто получит смертные деньги», «Сколько получают жертвы террористов»).

Теракт как PR – акция, шоу.

Как мы знаем, террористический акт направлен на максимизацию внимания общественности, привлечение широкой аудитории, легитимизацию требований террористов. Террористический акт, получивший освещение в СМИ, служит своеобразной PR-акцией либо для террористов,

либо для власти. Террористы добиваются своих целей путем привлечения на свою сторону «сочувствующих групп», либо просто самим фактом освещения в СМИ заявляют о себе перед широкой аудиторией. PR власти состоится в случае, если антитеррористическая операция проходит успешно.

Теракт на Дубровке, судя по статьям «МК» и «КоммерсантЪ», способствовал достижению целей двух противоборствующих групп. Террористам удалось в течение трех дней манипулировать общественным мнением, сфокусировать общественное внимание на проблеме войны в Чечне: «Убить не заинтересованы: нужен просто PR» («МК» – 2,6% (3), «КоммерсантЪ» – 1,5% (2)). Власти удалось сыграть «маленькую победоносную войну», для политического престижа президента нужно было определить спасение заложников как «победу» над терроризмом («КоммерсантЪ» – 3,1% (4), деловые журналы – 7,6% (5)). Депутаты и представители политических партий зарабатывали предвыборные очки на теракте: «Зачем эти сопли и слезы здесь: депутаты зарабатывают предвыборные очки», «Пиар по время чумы» («МК» – 2,7% (3), деловые журналы 3,0% (2).

Если «Коммерсант Деньги» анализирует захват заложников в ДК на Дубровке в суммах выплат и затрат, то «Коммерсант Власть» в пунктах рейтинга: «терракты повышают рейтинги президентов», «терракт – угроза для политического рейтинга Путина», «рейтинги СМИ». Журналисты «Коммерсант Власть» отмечают, что террористические акты не снижали, а повышали рейтинги президентов, служили фактором переизбрания президента на второй срок. На 7% повысился рейтинг М. Тэтчер после взрыва в «Гранд – Отеле» в Брайтоне; когда ирландские террористы хотели убить премьер-министра; на 6% поднялся рейтинг Тони Блера после взрыва в североирландском городе Ома; на 10% поднялся рейтинг Джона Ховарда после мощного взрыва на острове Бали исламскими террористами, и, наконец, на 23% поднялся рейтинг Джорджа Буша после 11 сентября и на 10% рейтинг В. Путина. Рейтинги политиков после взрыва отражают, как замечает «Коммерсант Власть», прогосударственные настроения: президент или премьер министр становятся олицетворением государственной безопасности, отражают общественные ожидания отмщения террористам, олицетворением возрождения нации, укрепления государственной мощи. Как следствие – после терактов народную поддержку получают ранее непопулярные силовые методы решения политических проблем, повышение налогового бремени, любые реформы, идущие под лозунгом укрепления государ-

ственности, даже при этом ущемляющие свободу личности. Любая цена, которую готов заплатить президент от имени народа за достоинство государства, будет одобрена и в России.

Как и другие источники, Профиль отмечает, что теракт стал хорошей PR-компанией для представителей различных партий, а Госдума, вместо расследования захвата заложников изменила процентный барьер для политических партий на выборах.

Анализ средствами массовой информации реакций СМИ на теракт на Дубровке

Основное обвинение СМИ в ходе освещения любого теракта: легитимизация терроризма, распространение идеологии террористов и оправдание террористического акта. Европейское сообщество выработало правила освещения террористических актов в СМИ, и для России вопрос о разработке законодательства, ограничивающего деятельность СМИ в условиях теракта, оказался также на повестке дня.

Мнения источников по поводу принятия такого закона распадаются на три группы:

1) жесткое сопротивление принятию закона о СМИ: новый закон о СМИ дополнительный способ ограничить свободу слова, властный ресурс давления на СМИ, инструмент прекратить деятельность неугодных правительству СМИ («Коммерсантъ» – 6,9% (9), деловые журналы – 7,5% (5). («Прочти и передай другому», «Госдума запретила терроризм: принятие нового закона о СМИ»). Правительство легко может «победить» журналистов, но с террористами справиться не в состоянии («Коммерсантъ» – 0,8% , «МК» – 2,7%).

2) обвинение телевидения в легитимизации терроризма, закон о СМИ необходим только для упорядочения деятельности телеканалов («Как телеканалы показывали теракт», «Мгновенный штурм провалило телевидение»).

(«Коммерсантъ» – 3,8% (5), «АИФ» – 1,8% (2), деловые журналы – 3,0 % (2).

3) одобрение решения Госдумы разработать закон о СМИ

Только закон может ограничить действие журналиста в экстремальной ситуации («Коммерсантъ» – 1,5% (2), «АИФ» – 2,6% (1), де-

ловые журналы – 3,0% (2)), СМИ виновны в легитимизации терроризма и межнациональной розни («КоммерсантЪ» – 3,1% (4), деловые журналы – 3,0% (2), «АИФ» – 2,6%), СМИ должны давать исключительно выверенную информацию, чтобы не навредить спасению заложников.

Главная линия, которую проводит «КоммерсантЪ», – само журналистское сообщество должно ограничивать собственную деятельность, политики же не дают указания врачам, как следует проводить операции. Высказывая эту мысль, газета последовательно ее доказывает, приводя на страницах своего издания анализ сообщений других СМИ во время захвата заложников в ДК на Дубровке, преимущественно – анализ телевизионных материалов. Это специфическая, не имеющая аналога в других источниках тема всех изданий ИД «Коммерсантъ»: «КоммерсантЪ», «Коммерсант Власть», «Коммерсант Деньги». В каждом из изданий есть подрубрики: «кто первый», «звук и картинка изнутри», «чего не показывали», «как показывали власть», «мифы Норд-Оста», «что искажали каналы», «как оценивали», «реклама во время теракта», «самые громкие теракты десятилетия».

Наибольшее число «мифов», непроверенных сообщений, домыслов было представлено на коммерческих каналах, в то время как на государственных информационный выпуск хоть и запаздывал по времени, однако отличался максимально выверенной информацией. Канал НТВ во время трагедии набрал наибольший рейтинг: транслировалось значительное число аналитических передач, где предлагались различные версии развития событий с захватом заложников и пропагандировалась мысль о необходимости прекращения войны в Чечне; интервью с Мовсаром Бараевым в прямом эфире, «сурдоперевод» встречи В. Путина с силовиками, репортаж с родины Бараева и материал о том, какую роль играют чеченские женщины в войне с федеральными войсками. Эти и другие факты стали причиной сильного недовольства власти каналом.

Журнал отмечает, что телеканалы, в погоне за тем, чтобы быть первыми, получить эксклюзивную информацию, дать парадоксальную оценку, вызвать максимальную эмоциональную реакцию, не заботятся о последствиях. Впрочем, журнал не склонен осуждать поведение корреспондентов телевидения, скорее, осуждение телевизионного эфира написано в духе иронии над властью, которая вынуждена бороться с последствиями таких телетрансляций.

Не обойдены вниманием интересы рекламодателей: выгодное или убыточное дело – трансляция рекламных роликов во время теракта. Большинство рекламодателей сами попросили снять их рекламу с эфира, хотя для кого-то максимизация аудитории в результате экстремального события способствовала повышению узнаваемости бренда.

«Коммерсант Власть» сравнивает реакцию международных СМИ на самые громкие теракты в истории. Информационные сообщения о теракте 11 Сентября транслировались по всем каналам российского телевидения, и западные и российские СМИ отреагировали на теракт чрезвычайно остро, в то время как теракт в Москве стал предметом массированного обсуждения только в российских СМИ (в американских и европейских СМИ освещение теракта не попадает и в десятку).

Несмотря на признание негативного влияния на общественность освещения СМИ теракта «Коммерсант Власть» очень резко воспринимает закон о СМИ. По его мнению, это дополнительный инструмент управления свободой слова для власти, власть будет неуязвима для критики, любое событие будет освещаться только с официальной политической точки зрения, без дополнительных интерпретаций, неугодные СМИ можно будет лишать лицензии. Все остальные деловые журналы не склонны видеть в СМИ, институт способный к самоконтролю. По мнению как «Итогов», так и «Эксперта» для борьбы с терроризмом необходимо упорядочить деятельность «СМИ», поскольку средство наибольшего воздействия на аудиторию – телевидение – может, как способствовать интересам террористов, так и помогать государству спасать жизни людей. Только закон поможет ограничить действия журналиста в экстремальной ситуации. «Итоги» одобряют разработку Госудмой нового законопроекта об ограничении деятельности СМИ и решение о прекращении вещания радио Эхо Москвы, канала Московия и интернет сайтов, рассказывающих о деятельности террористов. Если бы сетка вещания СМИ была составлена из так называемого «доброего» кино, пособников террористов в мире было бы меньше.

«АИФ» и «Профиль» обвиняют СМИ в легитимизации терроризма с особой силой. Телевидение раздувает терроризм, изображает террористов жертвами, сеет панику в обществе, дестабилизирует политическую ситуацию. Телевидение, по мнению «Профиля» и «АИФ», заинтересовано только в притоке рекламных денег, поэтому стремится из любого события сделать шоу, из любой трагедии настоящую сенсацию, боевик с живыми участниками. Телевидение делает смерть повседневной, войну

привычным фоном нормальной жизни, притупляет чувства людей. Телевидение виновно в конструировании образа «врагов», американские СМИ превратили любого представителя арабских стран в террористов-смертников, и российское телевидение стремится приравнять образ чеченского народа к образу банды террористов-смертников. «Профиль» и «АИФ» активно выступают за ужесточение цензуры СМИ: чем более жестким и однозначно интерпретируемым будет новый закон о СМИ, тем меньше будет угроза роста терроризма, тем больше шанс в экстремальной ситуации спасти жизни людей.

«Эксперт» убежден в необходимости закона о СМИ, но такой закон должно разработать само журналистское сообщество, как это сделала американская Национальная ассоциация телеведущих (NAB) или пресса Великобритании. Отдавать закон о СМИ на разработку государству «Эксперт» считает позором, свидетельством отсутствия гражданского общества («Если медийное сообщество не сможет самоорганизоваться, государство будет диктовать свои порядки»). «Эксперт» приводит мнения владельцев крупных медийных холдингов и показывает, что в современных условиях, при отсутствии выраженного профессионального интереса в среде журналистов, лучше государству диктовать свои условия, чем впоследствии это сделают террористы.

Мнение о теракте мировой общественности

Мнение мировой общественности о теракте является основным фокусом внимания «КоммерсантЪ».

По реакции зарубежных стран на теракт в Москве можно выделить:

- 1) страны, сочувствующие России, осуждающие теракт и готовые оказать поддержку в борьбе с терроризмом («КоммерсантЪ» – 10,7% (14))
- 2) страны, по-прежнему считающие, что Россия справедливо наказана за притеснение чеченского народа, борющегося за свободу родины («КоммерсантЪ» – 11,5% (15));
- 3) страны, в которых нет единого мнения по поводу теракта, применяющие двойные стандарты в оценке мировых терактов и терактов в России («КоммерсантЪ» – 3,8% (5)).

«КоммерсантЪ» пишет, что многие российские СМИ обвиняют Европу в пособничестве терроризму, и это неслучайно. Германия осудила

российское правительство за нежелание вести переговоры с чеченцами. По мнению немецкой прессы, Путин ведет себя как все большевики, как авторитарный лидер тоталитарного режима, аналогично всем деятелям СССР. Арабские СМИ считают, что российская сторона должна была пойти на переговоры с чеченскими лидерами, для России это был единственный шанс решить проблему мирным путем, а теперь, кроме терактов, России ожидать нечего. Великобритания, Германия, Франция не ждут от Путина никаких других действий, кроме проведения военной кампании в Чечне. Норвегия осудила проведение серии зачисток в Чечне и выдвинула официальное обвинение по этому поводу Путину. Король Норвегии считает, что чеченский конфликт должен был решаться политическим путем. Евросоюз, и особенно Дания, считают, что в Чечне нет террористов, там идет национально-освободительная война.

Страны, сразу выразившие сочувствие и солидарность российским гражданам, – это Израиль, Америка. Америка советует российскому правительству применять силу в отношении террористов, предложила свою помощь в проведении антитеррористических операций. Как отмечают «МК» 2,7% (3) и «КоммерсантЪ» 1,5%, Америка хочет заручиться поддержкой России для оказания политического давления на Европу, чтобы развязать войну в Ираке. По версии «МК», теракт в Москве мог быть подготовлен США, чтобы Россия поддержала борьбу с мировым терроризмом в Ираке.

Грузия для сохранения дружеских отношений с Россией стала сама проводить антитеррористические операции: началась дискриминация чеченского представительства в Грузии, выселение чеченцев из республики.

Сравнивая общественную реакцию на теракт граждан США и россиян, иностранные СМИ говорят, что для России потрясения привычны, что Россия вообще политически нестабильная страна, и отдельный теракт вряд ли что изменит в политическом курсе или в общественном сознании.

«КоммерсантЪ» утверждает, что дипломатические отношения России с ЕС во многом зависят от реакции стран на теракт. Так поведение правительства Дании, разрешение проводить всемирный чеченский конгресс и невыдача Закаева России могут сильно осложнить дипломатические отношения. Дания рекомендует России, чтобы Чечня оставалась в составе Российской Федерации, пойти на прямые переговоры Путина и Масхадова.

По мнению «Итогов», европейские государства длительное время не хотели признавать Чечню очагом терроризма, называя вооруженное сопротивление освободительной войной. После трагедии настроения европейских политиков изменились, и России следует воспользоваться ситуацией: заручиться поддержкой Европы для борьбы с международным терроризмом и разорвать дипломатические отношения со странами, поддерживающими террористов. «Профиль» считает, что для западных лидеров трагедия заложников – инструмент политического влияния на российскую власть. США заинтересованы в поддержке Россией войны в Ираке: «США нужна дешевая нефть – они выскажут соболезнования российским гражданам». «Профиль» очень сдержанно комментирует изменение отношения к конфликту в Чечне со стороны европейских держав, возможно, это лишь временное понимание и солидарность. Победа в Турции партии исламистов видится как новый источник угрозы терроризма и препятствие в построении дипломатических отношений с этим государством.

«Коммерсант Власть» делает акцент на поляризованности оценок мировой общественностью действий террористов, взявших в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост»:

- осуждение террористов, выражение соболезнований российским гражданам, готовность помочь России в проведении антитеррористических операций проявляется со стороны Израиля, США, Австралии
- оправдание действий террористов и обвинение российских властей в угнетении свободного чеченского народа, убийстве заложников, способности решать проблемы только силой, тоталитаризме, «советском мышлении» проявляется со стороны большинства Европейских государств. (Великобритания: «Московский синдром» – власти отождествили заложников с террористами – убили»; Германия: «Чеченцы борются за независимость, а российское государство, – вот террористы»; Канада: «Чеченский народ живет в оккупации, чеченцы пытались в Москве донести глас униженного народа, а российские политики не выиграли эту битву и должны отвечать за погибших»).

Журналисты «Коммерсант Власть» подчеркивают, что российскому правительству будет сложно найти компромисс между необходимостью укреплять отношения с европейскими государствами и желанием

президента «дать террористам адекватный отпор». Журнал сравнивает реакцию мировой общественности и реакцию общества внутри страны на теракт в США и теракт в Москве. Тогда как 11 сентября для Америки стало вехой разделения исторического процесса на две эпохи «до» и «после», причиной изменения международного политического курса, то в России 23 октября не вызвало такого значительного резонанса ни на внешней политической арене, ни на внутренней. «Мир никогда больше не будет прежним», «мы все в опасности» – так отреагировали американцы на 11 сентября. На жителей России, как пишет журналист, которые в безопасности себя не чувствовали никогда, атака террористов воздействия не оказала. Главная причина диссонанса восприятия – обыденность / экстраординарность катастроф, потрясений в России и США соответственно. И сами граждане России, и мировая общественность привыкли к чрезвычайным событиям в России: распад СССР, дефолт, взрывы жилых домов и другие события адаптировали общественность к тому, что трагедии в России повседневны, и это главная причина, по которой Запад не хочет замечать серьезность террористической угрозы в России.

«Эксперт» признает, что единого мнения по поводу конфликта в Чечне в Европе нет, но рекомендует любым способом убеждать, договариваться с Европой о проведении совместных антитеррористических операций. России одной с терроризмом не справиться. Европа, боящаяся Америки больше, чем терроризма, скоро сама станет главной мишенью «борцов за свободу», и Россия с Америкой вынуждены будут спасти Европу, как это было во вторую мировую войну.

Выводы

Целью данного исследования был анализ влияния характеристик аудитории на способы подачи информации в экстремальной ситуации конкретными источниками СМИ, рассчитанными на определённые аудитории. Современный социологический подход к изучению средств массовой информации состоит в комплексном анализе взаимовлияния СМИ и Аудитории. Аудитория, самым фактом выбора данного канала из множества каналов коммуникации, воздействует на СМИ: каждый источник информации стремится адаптировать содержание и способ подачи информационного материала к основным социо-культурным характеристикам своей аудитории. Чем ближе содержание данного канала предпочтениям и интересам аудитории, чем больше совпадает стиль изложения материала с познавательными способностями и потребностями

реципиентов, тем больший охват данной аудитории достигается этим каналом, тем выше показатели лояльности аудитории и, соответственно, тем большее влияние на аудиторию оказывает содержание СМИ. Учет характеристик аудитории при подаче информации привел к следующим двум взаимообратным тенденциям функционирования СМИ как социального института. С одной стороны, к тенденции усреднения содержания СМИ, рассчитанных на массовую аудиторию, замалчиванию тех мнений и суждений, которые у массовой аудитории будут заведомо непопулярны и, с другой стороны, к повышению дифференциации содержания СМИ, рассчитанных на узкие целевые группы – поиску эксклюзивной информации, нетипичных мнений, суждений. СМИ, стремящиеся не к максимизации аудитории, а к повышению лояльности аудитории имеют постоянные редакционные способы информирования, не зависящие от «потребы дня», а только от запросов аудитории. Специализированные СМИ ограничиваются освещением очень узких сегментов реальности и игнорируют любую сенсационную информацию, не являющуюся предметной сферой освещения для данной целевой группы.

Рост фрагментарности аудиторий, дифференциация социокультурных характеристик реципиентов сообщений СМИ привели к поиску новых средств объединения разнородной аудитории, максимизации охвата узких целевых групп. Многочисленные исследования аудитории позволили выявить те характеристики содержания, которые позволяют привлечь как массовую аудиторию, так и максимизировать охват в узкой социальной группе: во-первых, это привнесение развлекательного элемента в содержание информации, даже самого серьезного уровня – новости, бизнес, политика должны развлекать аудиторию. Во-вторых, непременным атрибутом востребованного массовой аудиторией содержания является его сенсационность. И, в-третьих, содержание должно быть эмоционально заряженным, воздействовать на иррациональные компоненты личности реципиента.

Сенсационность, зрелищность экстремальных ситуаций и почти полная информационная изоляция аудитории в этот период делают экстремальные ситуации главным предметом освещения как массовых, так и специализированных СМИ. Общая тенденция воздействия на аудиторию в экстремальной ситуации состоит в искусственном увеличении паники, создании повышенного эмоционального напряжения. Попытка рационализировать анонимную угрозу приводит к «поиску врага», к появлению потребности аудитории обвинить и наказать лиц, отвечаю-

щих за принятие политических или экономических решений. Негативное прогнозирование усиливает внимание аудитории к ситуации, вызвавшей «моральную панику», неизвестность будущего повышает доверие аудитории к сообщениям СМИ. Внимание массовой аудитории сосредотачивается вокруг будущих событий, прогнозов, источников будущих угроз, внимание специализированных аудиторий распределяется между поиском рациональных причин и поиском решений социальной проблемы.

Проблема освещения одного из наиболее актуальных на сегодняшний день типов экстремальных событий – террористических актов – состоит, главным образом, в том, что, выполняя социальную функцию информирования общественности о террористических событиях, СМИ становятся главным звеном коммуникационной цепи между террористами и властью. Аудитория освещения террористического акта распадается на три категории: первая, сочувственно воспринимает требования террористов, причины их поведения и доводит до сведения власть предержащих справедливость требований террористов, вторая транслирует эмоциональное напряжение, сеет панику, и третья часть аудитории непосредственно оказывает давление на власть, которая должна принять решения в пользу террористов.

Воздействие на аудиторию при освещении террористических актов сильно тем, что общественность, как правило, не имеет априорного представления о данном социальном явлении, и не может иметь личный социальный опыт заложника. При освещении терактов проявляется целый ряд негативных эффектов воздействия на аудиторию: дестабилизация общественного порядка, порождение паники, возвеличивание и рационализация поведения террористов, легитимизация теракта и проявление сочувствия террористам, распространение террористической идеологии и формирование новых последователей.

Концептуальные модели анализа освещения средствами массовой информации экстремальных событий были применены для изучения способов информирования населения о теракте массовой и деловой российской прессой. Основное внимание как массовой, так и деловой российской прессы при освещении экстремального события – теракта – было сфокусировано на проблеме поиска источника угрозы. Два главных вопроса, на которые стремились найти ответ журналисты: почему произошел теракт, и почему было столько жертв в результате штурма. Поиск причин трагедии является центральной тенденцией для всех ис-

точников. Но если массовая пресса фокусировалась на поиске «виновного» (в исполнительной, законодательной власти, в силовых или гражданских структурах), то деловая пресса стремилась найти объективные причины трагедии – либо в социально-экономическом развитии страны за последнее десятилетие, либо в политической истории развития конфликта на Северо-Кавказском регионе, либо в общемировых тенденциях регулирования политических конфликтов. В то время как для массовых источников теракт становится информационным поводом переоценки действий существующей власти, и основной манерой изложения материала является обвинение, нагнетание паники, деловая пресса фокусируется на поиске решений выхода из конфликта, возможностях минимизации угрозы повторных терактов, на снижении негативного эмоционального давления от теракта. Деловые издания демонстрируют аудитории, что произошедший теракт не является присущей только России угрозой политической безопасности, но это общемировая тенденция роста международного терроризма, религиозного экстремизма. Поэтому необходимо объединять силы с зарубежными государствами для проведения антитеррористических операций и создавать принципиально новые социальные политические институты, которые позволили бы сократить число жертв при повторных терактах. Также деловые источники отмечают необходимость комплексного урегулирования конфликта в Чечне: предлагается сочетание политических и силовых методов, проведение социально-политических реформ в России в целом, изменение миграционной политики, реструктурирование армии и других силовых ведомств.

«АИФ», массовая газета, по составу аудитории отличающаяся значительной долей людей с высшим образованием, руководителей, специалистов по социальному статусу, в освещении теракта приближается по манере изложения материала к деловой прессе. Большинство статей написаны в жанре интервью, что отражает стремление к объективному и всестороннему изложению информации, стилевые и эмоционально изобразительные средства направлены на создание очень серьезного редакционного стиля, информационные приоритеты издания во многом совпадают с деловыми источниками. В то время как «Профиль», являясь деловым журналом, но не сфокусированный на узкую профессиональную группу и имеющий в составе аудитории значительную долю молодежи, по стилевым характеристикам статей приближается к массовым источникам: гневно-возмущенный тон, запелляющие обвинения, не предлагающие выхода из создавшегося кризиса, нагнетание паники. Для «МК» и «Профиль» теракт становится инфор-

мационным поводом переоценки действий существующей власти. По их мнению, теракт – результат ошибочного политического курса, и попытка власти объяснить причины трагедии ростом международного терроризма – дополнительное свидетельство её политической несостоятельности. В соответствии с мнением редакции «Московского комсомольца» теракт в ДК на Дубровке не случайное событие на российской политической сцене, а результат длительного бездействия власти, нерешенных внутренних политических проблем, затяжной войны в Чечне. «МК» легитимизирует действия террористов: теракт – это вынужденный ответ политически бессильного и угнетенного чеченского народа на давление и ущемление национальной независимости со стороны российского государства. Формированию позитивного образа террористов подчинены как терминологическая структура определений терроризма и террористов, так и эмоционально-изобразительные средства. Акцентируя внимание на уважительном отношении террористов к заложникам газета «МК» транслировала стокгольмский синдром на широкую аудиторию. Комплекс вины и ответственности за теракт возлагается на руководство силовых структур, на власть как абстрактный, деперсонализированный социальный субъект. Все события настоящего – проникновение террористов в Москву, перенесение военных действий из Чечни в столицу, высокий процент погибших заложников во время штурма здания, – концептуализируются в терминах обвинения.

Редакционная политика деловых изданий при освещении теракта на Дубровке (в том числе и массовой газеты «Аргументы и факты»), напротив, нацелена на укрепление позитивного образа государственной власти в общественном сознании. В качестве приоритетной ценности выступает целостность российского государства, поэтому проблема Чечни, независимо от методов ее решения, должна быть решена в пользу России. Связывая теракт в Норд-Осте с действием всемирной террористической организации, источники конструируют образ «врага» – международного терроризма как неизбежного социального явления современности в целом, а не как специфическую российскую проблему. Вынесение причин внутривнутриполитической проблемы за пределы государства – средство стабилизации политической ситуации, легитимизации действий власти, отвлечения на обобщенный предмет негативных общественных эмоций. Внимание читателей переключается от причин теракта на его техническую и финансовую подготовку. Демонстрации мощи силовых государственных институтов, подтверждению способности силовых структур защитить граждан подчинено описание подготовки и про-

ведения штурма, в то время как в качестве замалчиваемой темы выступает гибель заложников.

Изображение заложников, родственников заложников, переговорщиков в массовых источниках подчинено центральной теме противопоставления власти и общества. Общественность – подавленная, беспомощная, бесправная, и власть, которая зарабатывает политические очки на трагедии. Власть заботится о повышении собственного престижа, она безразлична к жизни своих сограждан и не только не заботится об их безопасности, но и в экстремальной ситуации ставит приоритетом не жизнь людей, а собственный политический имидж. Власть стремится скрыть информацию о количестве жертв теракта, непризнание собственных ошибок для неё характерная практика.

Деловые издания либо не освещают поведение родственников заложников, актеров и переговорщиков, либо смещают информационные акценты с проблемы подавленности и горя родственников заложников на экономические проблемы выплаты материальной компенсации жертвам теракта, организацию помощи родственникам в других странах после теракта, на героизм переговорщиков. Если материалы о заложниках, родственниках, актерах в массовых источниках формируют чувства подавленности, бессилия, то деловые источники стремятся к формированию эмоционально нейтрального фона, несколько отстраненного взгляда на событие, позволяющего принимать управленческие решения.

В характерной для массовых источников манере «МК» и «Профиль» прогнозируют негативные социальные события: ужесточение политического режима, использование силового метода решения политических проблем. Следствием такого политического курса станут, по мнению журналистов этих изданий, межнациональная рознь, серия новых террористических актов. Однако, несмотря на провоцирование негативного отношения к власти посредством пессимистических прогнозов, журналисты считают, что авторитет главы государства только увеличится, любое экстремальное событие способствует повышению политического веса руководящих структур. Деловые источники практически не содержат прогностических статей, либо прогнозы носят характер констатации общемировой тенденции развития и не имеют эмоционального компонента.

Образ террористов в «МК» и «Профиле» накладывается на образ чеченского народа в целом. Журналисты, по сути, ставят знак равенств

ва между этими двумя понятиями. Критикуя официальные структуры за межнациональную дискриминацию, СМИ сами продуцируют стереотипизированное восприятие этнической группы. На их страницах история чеченского народа – это историческая хроника бандитизма, вражды, конфликтов, биографий полевых командиров Чечни, поколений озлобленных и жаждущих мстить. Страх, бессилие, подозрительность – вот основные аффективные реакции, которые формируют «МК» и «Профиль». Несмотря на единую тематическую линию «МК» и «Профиля», источники значительно отличаются, по способам аргументации своих мнений: главный прием «МК» – это мнение большинства, или рассуждения совместно с читателем, способ аргументации «Профиль» – историческое сравнение, экспертные оценки, метод приведения документальных источников.

Деловые издания последовательно дифференцируют восприятие образов чеченских политических лидеров, заказчиков теракта (Масхадова, Басаева и др.), самих террористов и образа чеченского народа в целом. Для того чтобы в Чечне не было бандитизма, и влияние международных террористических группировок на чеченское население было минимальным, по мнению деловых изданий, в регионе необходимо восстановить сельское хозяйство, создать легальные источники заработка, обеспечить возможность получения образования в республике.

Специфическими только для деловых источников темами стали анализ реакций других СМИ на теракт и социальных последствий освещения терактов, а также разбор реакций мировой общественности. Рассчитанные на аудиторию, в повседневной деятельности принимающую управленческие решения, аудиторию, которая интересуется пресой как аналитическим «навигатором» в мире новостей, в своём анализе освещения теракта другими СМИ деловые издания приближаются к научному стилю подачи информации. Издания отмечают деструктивные социальные последствия освещения терактов телевидением, и приходят к выводу о необходимости законодательного упорядочения деятельности телеканалов. Стремление деловой прессы продемонстрировать высокий уровень развития процессов саморегуляции, осведомленность обо всех социальных проблемах, даже тех, которые порождает сама пресса, наличие альтернативных решений глубоких общественных кризисов и затяжных конфликтов являются постоянной тенденцией СМИ, выражающих претензию на роль четвертой власти в обществе.

Повышенное внимание ряда деловых источников, таких как «КоммерсантЪ», «Коммерсант Власть», к мнению мировой общественности о теракте, анализ реакций западных СМИ отражает учет информационных потребностей аудитории, заинтересованной в получении информации о международном резонансе внутривосточных событий, и говорит о существовании постоянных, не зависящих от ситуации, способов информирования аудитории. По мнению «КоммерсантЪ», «Коммерсант Власть», именно европейские СМИ способствовали легитимизации действий террористов. Европейское сообщество либо высказывало противоречивые точки зрения, либо по-прежнему обвиняло Россию в угнетении чеченского народа, борющегося за свою национальную независимость.

В целом можно заключить, что анализ освещения теракта в ДК на Дубровке российской прессой позволил подтвердить гипотезу о влиянии целевой аудитории издания на способы подачи информации в экстремальной ситуации.

Глава 8

Методика изучения освещения СМИ конкретного социального явления (терроризма) через имидж его ключевых фигурантов – образы террористов на страницах СМИ

Если ранее все предложенные в качестве примеров в этой книге контент-аналитические исследования были связаны с изучением деятельности СМИ во время экстремальных событий, то в этом разделе читателям предлагается контент-анализ материалов СМИ, работающих в обычном режиме повседневной жизни. Однако социальное явление, освещение которого на страницах СМИ мы собираемся исследовать, тесно связано с темами предыдущих исследований. Это социальное явление – терроризм. Какое место выделяют для терроризма редакции информационных источников, как расставляются акценты, каковы способы подачи материалов по терроризму в обычных условиях, не относящихся к форс-мажору? На эти вопросы должно ответить исследование, предлагаемое читателям в данной главе.

Террор (лат.terror страх, ужас) – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами. Таково определение террора в словаре иностранных слов. К сожалению, в нашей современной жизни это слово стало обыденным понятием. События последних лет показали, что никто из простых граждан, как бы он ни был далек от политики, не застрахован от того, чтобы оказаться жертвой террора, даже если он спит в своей собственной кровати. В подобной ситуации естественно, что информация о терроризме и террористах вызывает повышенный интерес не только у представителей компетентных органов, но и у простых граждан. Что такое терроризм, его корни, причины конкретных террористических актов, кто такие террористы и откуда они берутся, конкретные результаты борьбы с терроризмом – вот лишь неполный перечень вопросов, на которые люди хотели бы получить ответ. Основной и практически единственный источник информации по этим вопросам – это средства массовой информации. Именно из этого источника заполняются пробелы в массовом сознании, и соответственно идет формирование общественного мнения по различным проблемам, включая и проблему терроризма. Поэтому представляется

интересным, используя научные, строгие методы анализа, а именно контент-анализ, изучить направления, особенности и приёмы формирования общественного мнения относительно такого социального явления как терроризм конкретными информационными источниками.

В качестве эмпирического объекта исследования были взяты популярные массовые печатные издания: «Московский комсомолец» (ежедневная общественно-политическая газета, распространяется в 89 субъектах РФ, тираж 1.903.320 экземпляров) и еженедельник «Аргументы и факты» (тираж 2.921.170 экземпляров). Поскольку данное исследование носило скорее характер пробного (пилотажного), выборка была сделана небольшая – 28 номеров «МК» за январь 2002 года и 5 номеров «Аргументов и фактов» за ноябрь, декабрь 2001 года и январь, февраль 2002 года, выбранные случайным образом. То есть, в случае с «МК» сплошная месячная выборка, в случае с «Аргументами и фактами» сборная выборка в размере месячной. Поскольку в январе 2002 года в России не происходило масштабных, нашумевших террористических диверсий, это дает возможность проанализировать работу прессы на относительно спокойном событийном фоне, без информационных всплесков по поводу какого-либо экстраординарного события.

Анализ показал, что, несмотря на относительно спокойный информационный фон, газеты уделяли достаточно высокую степень внимания терроризму. Так, из 28 номеров «МК» в 17-ти были помещены материалы по терроризму, в общем количестве 23. Причём, в трёх из них терроризм лишь упоминался, а остальные были полностью ему посвящены. По общей площади они занимают 1,5 полных разворота. В основном печатался один материал на номер (11 номеров), в одном номере содержалось 3 материала, и в 5 номерах по 2 материала. Несколько меньшее место занимает проблема терроризма в «Аргументах и фактах». Хотя по частоте появления такие материалы содержат более половины номеров – три из пяти, общая площадь их составляет один разворот, а общее количество восемь, из них в двух материалах терроризм лишь упоминается на второстепенном плане.

По объёму как в «МК», так и в «Аргументах и фактах» преобладают короткие материалы. Так, в «МК» более половины материалов (12 из 23) занимают площадь до половины столбца. В «Аргументах и фактах» 5 материалов из 8 занимают менее четверти страницы. По жанру, в «МК» – это в основном краткие информационные сообщения, по большей части касающиеся войны в Чечне и конкретных чеченских

террористов типа Радуева (10 из 12). По тематике можно выделить 4 основные группы статей:

1. Война с Чечнёй в целом (9 в «МК» и 1 в «АиФ»).
2. Статьи о конкретных террористах (5 в «МК» и 2 в «АиФ»).
3. Статьи-отклики на осенние теракты в США (3 в «МК»).
4. Разное (6 в «МК» и 5 в «АиФ»).

В первой тематической группе содержатся материалы о конкретных фактах успехов или неудач группы федеральных войск в Чечне, распределившиеся примерно пополам. Однако неудачам посвящены более объемные и развернутые материалы, в то время как об успехах даются в основном краткие информационные сообщения. Надо отметить и иронический тон первых, в то время как тон вторых носит нейтральный характер. Так можно привести иронические заголовки критических материалов: «От зачисток не чище», «Караул. Мы их душили-душили. (Очередная победа в Чечне не за горами)», «Генералы погибают из-за старой техники», «Чечня подсела на «иглу». Продолжается охота на генералов». Сопровождающие информацию фотоматериалы в первой тематической группе практически отсутствуют.

Ко второй группе относятся так называемые материалы-досье, содержащие различные факты из жизни и характеристики наиболее известных террористов. На этом стоит остановиться подробнее. Прежде всего, посмотрим, кто именно привлёк наибольшее внимание журналистов. Это Усама бен Ладен (5). Басаев (5), Радуев (4), Масхадов (4), Хаттаб (4), Гелаев (2), Удугов (1), Бараев (1), мулла Омар (1), Закаев (1). Как видим, в основном это чеченские полевые командиры, и все они мусульмане, что подчёркивается и во многих материалах – «Братья-мусульмане», исламские террористы, ваххабиты, мусульманские фанатики и т.п. Рассмотрим подробнее персональные характеристики и факты из личной жизни, которые можно извлечь из анализируемых материалов. Начнём с самого популярного, террориста №1 (как его называют в газетах), Усамы бен Ладена.

Фактически бен Ладену посвящены одна большая статья и две небольших информации, касающиеся коммерческой деятельности клана бен Ладенов плюс несколько упоминаний о нём на втором плане. Из этих материалов можно получить следующие сведения о жизненном пути бен Ладена. Хорошо образован – учился на факультете экономики и финансов в Университете короля Саудовской Аравии. В бизнесе с 1979

г., управлял фондами исламского сопротивления Советскому Союзу, в 1991 г. перенёс свою деятельность на территорию Судана. Здесь он строил государственное шоссе, главный международный аэропорт страны. Кроме того, приобрёл за 50 млн. долларов акции ведущего банка. Сейчас в его империю входят: инвестиционная компания *Taba Investment Co*, занимающаяся инвестициями в международные финансовые рынки; холдинги *Laden International* и *Wadi al-Akiz*; нефтяные компании, приносящие ежегодно до 10 млн. долларов; строительная компания *Khidzhra Constraction*, а также компания по экспорту продовольствия, у которой Россия и страны СНГ через посредников закупают изюм, орехи и свежие фрукты. Известно также, что фирма бен Ладена строила дороги в столице Казахстана Астане. В настоящее время клан бен Ладена сделал мощный рывок для укрепления своих финансовых позиций. В частности Есама бен Ладен (брат террориста №1) открывает в Лондоне салон моды. Первые образцы он намерен продавать на Ближнем Востоке, а затем в Европе. Его адвокаты уже ведут работу по коммерциализации товаров «от бен Ладена» в США.

Наиболее интересна статья по опровержению дезинформации о похождениях бен Ладена в Лас-Вегасе, запущенной американскими спецслужбами. С одной стороны, это как бы опровержение клеветнических измышлений ФБР, а с другой стороны последнему отведено лишь два абзаца в конце статьи, причём совершенно бездоказательно. Но зато все похождения бен Ладана со товарищи в Лас-Вегасе пересказаны смачно и со множеством интригующих подробностей, включая швыряние собственных трусов на сцену, хождение по проституткам и участие в караоке-турнирах с пением «под Синатру». Текст сопровождается впечатляющим фотомонтажем с улыбающимся бен-Ладеном, поющим в микрофон, на переднем плане и девушками из варьете и игровыми автоматами на заднем плане. Он предваряется выделенным рекламным курсивом сообщением о том, как американский спецназ тщетно ищет террориста №1 в пещерах Афганистана, а он ведёт сладкую жизнь в игровой столице Америки Лас-Вегасе, проигрывает и выигрывает сотни долларов и кутит с проститутками. Дается также в статье и описание бен Ладена – безбородый, коротко стриженный, с красивыми печальными глазами. Можно с уверенностью предположить, что, несмотря на заявленное в конце статьи намерение журналиста опровергнуть все эти интересные «подробности» из жизни бен Ладена, в сознании читателя останутся именно последние, как соответствующие действительности, поскольку «всем известно, что дыма без огня не бывает», да и описано всё очень красочно, со ссылками на сотрудников и психологов ФБР.

Следующее наиболее часто встречающееся имя – Шамиль Басаев, или «неуловимый Шамиль», как его называют в статьях. Он упоминается в 4 материалах, также ему посвящена значительная часть большой статьи-досье о наиболее известных чеченских полевых командирах. Жизненный путь – служба в пожарной команде аэродромного обслуживания, затем трижды пытался поступить на юрфак в МГУ, после неудачи поступил в институт землеустройства, но отучился один семестр и за неуспеваемость по математике был отчислен. Далее, по непроверенным сведениям, то ли приторговывал шмотками, открыв товарищество с ограниченной ответственностью в общежитии института, то ли был активным участником формировавшейся в конце 80-х чеченской ОПГ в Москве. По мнению журналиста, второе больше походит на правду. Среди чеченской диаспоры Москвы Басаев пользовался немалым авторитетом. Характер – неугомонный. Внешность – в прежнее время прекрасно одевался, выглядел подтянутым, свежим, по-русски говорил чисто, без акцента. Затем у него видимо появились проблемы, в общежитии стал появляться в плохоньком свитере и джинсах, а вскоре по слухам бежал от кредиторов на Кавказ. В настоящее время (прим. во время публикации сообщения) неоднократно раненный и потерявший при подрыве на mine пятку Басаев считается одним из самых влиятельных и активных полевых командиров в Чечне, он тесно контактирует с Хаттабом и фактически зависит от денег, поступающих через последнего от различных экстремистских организаций. Кроме этой статьи прошла небольшая информация по семье Басаева, о том, что предположительно убит отец Басаева Салман, который, кстати, в своё время объявил своим приёмным сыном Хаттаба. Брат Шамиля погиб ещё в 2000 году. «Одноногий Шамиль остался одиноким» - констатируется в статье.

Говоря о Хаттабе, можно сказать, что для журналистов он является наиболее таинственной, но значимой фигурой, Он часто упоминается в материалах, но каких либо сведений о его жизни, характере, внешности не даётся. Его называют иорданцем, «чёрным арабом», одним из наиболее влиятельных полевых командиров Чечни. Судя по статьям, он стоит за наиболее значимыми событиями войны в Чечне, федеральные войска не могут его поймать – и это всё, что можно извлечь из газетных материалов о Хаттабе.

Следующая фигура, привлёкшая внимание журналистов – это Радиев. Кроме ряда небольших информационных, о нём дана большая статья в «Аргументах и фактах» и ему же посвящён раздел упоминаемой ранее

большой статьи-досье. Начинал он комсомольским вожаком – за два года агитации в части, где он служил, Радуев дорос до замсекретаря комитета комсомола и вступил перед демобилизацией в КПСС. После армии Радуева взяли в СПТУ-24 мастером газосварочного дела и одновременно неосвобождённым секретарём комитета комсомола. Поступил в Ростовский институт народного хозяйства и дорос до инструктора Чечено-Ингушского обкома комсомола, В начале 90-х создал и возглавил «Центр добровольных трудовых объединений» – говоря попросту, возил из Турции кроссовки. Затем Радуев закончил Высшую школу менеджмента при Болгарской академии наук в Варне и защитил диссертацию в хасавюртском филиале международного университета Сан-Ремо. По приходу к власти Дудаева женился на его племяннице. Характер – хорошо подвешенный язык, очень честолюбивый, активный. Сейчас его называют «террористом №2». В статье о ходе процесса над Радуевым он описывается как «маленький монгол» с неадекватным поведением – «Сидит себе тихо и у всех извинения просит. Попросит, попросит, да как начнёт хохотать». По поводу его авторитета приведены слова солдат: «Кому он в Чечне нужен? Его никто не уважает – выскочка».

На том же уровне по частоте упоминаний, что и Радуев, находится Масхадов. Но его подают как фигуру более серьёзную и влиятельную. Масхадов, как пишет автор статьи, стал военным по воле случая - совет старейшин родного села Зебир-Юрт решил отправить физически здорового и неглупого юношу учиться в престижное артиллерийское училище в Тбилиси. Масхадов попал по распределению командиром взвода на Дальний Восток. Через год ему дали батарею. Затем он учился в артиллерийской академии в Ленинграде, откуда получил назначение на юг Венгрии, в Сегед, где командовал дивизионом, затем стал начальником штаба, а вскоре комполка. В 86-м Масхадов получил полк самоходных установок в Прибалтике. После участия в Вильнюсских событиях дивизию было решено передислоцировать в Ленинградскую область. Масхадов не стал дожидаться неясных перспектив, продал квартиру в Вильнюсе и уехал в Грозный. Сейчас, как пишет автор статьи, президент Ичкерии Аслан Масхадов похоже никому не нужен. Российские службы его не трогают как одного из реальных переговорщиков – на случай мирных переговоров между боевиками и Кремлём. Отвернулись от него и зарубежные покровители: на недавнем совещании организации «Братья-мусульмане» в городе Ирбиде на севере Иордании его лишили финансовой поддержки. В опалу Масхадов попал в том числе и за отстранение от должности командующего юго-западным фронтом Руслана Гелаева. Черты характера – старательность, служебное рвение, упёртость,

Уже на втором году службы одним из первых в стране получил только что утверждённый орден «За службу Родине» 111 степени. В Венгрии за год вывел свой дивизион в передовые. Владимир Боковиков, нынешний зам президентского полпреда Казанцева, друживший с Масхадовым семьями, характеризует его следующим образом: «Масхадов как человек был достаточно замкнут и даже скрытен. Что, впрочем, не мешало ему быть «классным» военным. Он был чрезвычайно старательным и упорным человеком, который понимал, что без знаний ничего не добиться». Сослуживцы в любую свободную минуту видели Масхадова за учебниками по теории артиллерийских стрельб и тактике боевых действий. Отмечают жесткость Масхадова – обратной стороной его успеха была почти палочная дисциплина во вверенных ему частях. Масхадов то и дело прибегал к услугам партсобраний, чтобы «расчихвостить» очередного провинившегося. В итоге в полку у сурового командира выговоры с занесением были почти у каждого офицера.

Довольно развёрнутые сведения можно также получить из газет о Гелаеве, Удугове и Бараеве. Гелаев был отпетым бандитом. Свою воровскую карьеру 20-летний Руслан Гелаев (имя Хамзат он взял в 97-м – оно ему показалось более «мусульманским») начал в 80-е, проделав три ходки на «зону» за квартирные кражи. В начале 90-х он отправился на абхазскую войну, начав, таким образом карьеру «солдата удачи». Во время знаменитого гелаевского рейда из Панкисского ущелья Грузии в Абхазию Гелаев получил тяжёлое ранение и теперь проходит лечение на территории Грузии. В последнее время его авторитет среди боевиков и заграничных исламистских организаций значительно вырос, и, по некоторым сведениям, Гелаев готовит новый рейд в Абхазию с целью создания в горных районах этой республики базового лагеря боевиков.

Мовлади Удугуов, ранее Темишев. Известен под кличкой «чеченский Геббельс», также его называют «гением информвойны». Есть две версии смены им фамилии. По одной, он при поступлении на работу в газету, желая скрыть свою судимость за магазинную кражу, взял материнскую фамилию. По другой версии, из-за его внебрачного происхождения родной ему тейп Харачой не признаёт Удугуова за равного. Отмечают его страсть к журналистике, которая началась ещё в школе – в выпускных классах он начал сотрудничать с районной газетой «Комсомольское племя». В 79-м не прошёл по конкурсу на журфак МГУ. Тогда же пробовал сдать экзамен в ИСАА, но написал сочинение на тройку. Далее поступил заочно на экономический факультет Грозненского университета по специальности «Бухучёт в промышленности». Одно-

временно он вступил в комсомол и начал работать в Гудермесской газете «Красное знамя». Подключился к экологическому движению, пописывая разоблачительные статьи о местном химическом заводе. О его журналистской квалификации существуют разные мнения. Так одни говорят, что он писал хорошо – его много хвалили, Но коллеги Удугова по газете утверждают, что сам он никогда ничего по-настоящему интересного не писал. Его характеризуют по тем временам как неглупого парня, достаточно гибкого, неплохого организатора. Найти человека и разговорить – его стихия. Ныне объявленный турецкими властями персоной нон грата Удугов покинул территорию этой страны и обитает, по неофициальным сведениям, в Бахрейне. Главный идеолог правительства Масхадова официально занимается организацией финансовой поддержки чеченских боевиков, хотя забота о личном благосостоянии его волнует, похоже, ничуть не меньше, В данный момент Удугов занят отмывом денег на личных счетах в банках Западной Европы – речь идёт о 5 миллионах долларов.

Наименее упоминаем журналистами Арби Бараев. 17-летним юношей он решил стать милиционером, как отец, но, имея среднее образование, смог устроиться при помощи отца лишь старшиной ГАИ в родной станице Ермоловка. Был очень строг с водителями, наказывая всех по максимуму, Занимался восточными единоборствами. Его дядя поэт Зелимхан Яндарбиев составил ему протекцию у Дудаева и его сторонников. Лишь в результате этого Бараева заметили.

Кроме вышеуказанных трёх чеченских боевиков довольно редко упоминался Мулла Мохаммад Омар – духовный вождь движения «Талибан», амир аль-муминин – «повелитель правоверных», глава Исламского Эмирата Афганистан. Но ему была посвящена достаточно большая статья в тандеме с бен-Ладеном под названием «Слишком живые мишени» в «МК». Статья написана по данным зарубежных (американских) источников в духе сомнения их соответствия действительности, но опять же бездоказательно, как и в случае с бен Ладеном. Суть её в том, что мулла Омар ловко ускользнул из тройного кольца пуштунских отрядов, «Северного альянса» и американского спецназа. При этом он увозил не менее 100 млн. долларов в разной валюте, обчистив ранее со своими подручными банки во всех крупных городах Афганистана. В личностном плане его характеризуют как фигуру полумистическую, называют «человеком-невидимкой». Ему то ли 41 год, то ли 47. Те, кто его видел, рассказывают, что он высокого роста, постоянно носит чёрный тюрбан и крив на один глаз. Проверить это трудно, так как суще-

ствуует лишь один снимок «человека, похожего на Омара», сделанный подпольно. Известно, что он родился в окрестностях Кандагара. Обучался исламу в религиозных школах в Пакистане, а в 80-е годы в ранге заместителя командиров боевиков исламской партии «Харакат-и инкилаб-и ислами» сражался против «шурави» – «советских». Именно тогда и лишился глаза. Когда в Афганистане наступил период междоусобиц, мулла возглавил в Кандагаре движение «Талибан», тогда ещё просто «студентов-семинаристов», оппозиционных правительству. Позднее были захват Кабула, и взятие под контроль большей части территории страны. По единодушному согласию представителей мусульманского духовенства мулла Омар стал главой Исламского Эмирата Афганистан. Что касается личной жизни, то до недавнего времени у него было четыре жены, дочь и два сына, Но в результате налётов ВВС США погибли одна из жён и все дети.

Это то, что касается фактических сведений о личностях террористов. Интересно также посмотреть на то, какими же выразительными средствами пользовались журналисты, обрисовывая перед читателем их образы. Прежде всего, следует отметить абсолютное преобладание в данных материалах иронично-снисходительного тона. В ироническом ключе написаны все материалы на данную тему. Взять хотя бы заголовки и подзаголовки: «Куда бен Ладен зашвырнул трусы?», «Куда мулла Омар гонял на «Харлее»», «Советские мечты боевиков», «Бен Ладен кормил Россию изюмом и фруктами», «Туманный вояж Закаева», «Сирота вахабитская» (о том, что убили отца, а ранее брата Басоева), «Лебединая песнь Хаттаба». И надо сказать, что в целом это даже оставляет неприятный осадок и не прибавляет доверия к предлагаемой информации. Что уж говорить об «МК», если даже в интеллигентских «Аргументах и фактах» встречаются такие перлы, как «замочить в стеклянном сортире бен Ладена», «бен Ладена не возьмут в компанию и ему придётся в каком-нибудь углу заняться онанизмом». Какие определения дают журналисты террористам? Террористы недобитые, неуловимый Шамиль, недобитки, террорист №1 и №2, чеченский Геббельс, маленький монгол, человек-невидимка, плейбой-террористы, мулла Омар – знатный налётчик. Это что касается ироничного стиля повествования, В основном же употребляются термины террористы (чаще с уточнением чеченские), чеченские боевики, чеченские бандиты, полевые командиры, чеченские сепаратисты. Во многих материалах или прямо говорится, или делаются прозрачные намёки о прямой денежной заинтересованности террористов, о крупных денежных суммах, которыми они оперируют или имеют в личном владении. Зрительное

оформление материалов используется больше, чем в других тематических группах – в трёх статьях из пяти имеются фотографии героев статей, Басаев и Масхадов изображены в полевой форме и с оружием, Удугов - дающим интервью за столом в кабинете, Радуев – с книгой в тюремной камере и за решёткой в зале суда, Гелаев в полевой форме на фоне герба произносит речь, Бараев в задумчивости и в неподдающемся определению головном уборе. О фотомонтаже с бен Ладеном уже говорилось выше.

В целом материалы второй тематической группы несмотря на относительно небольшое количество заняли по объёму первое место – 2/3 страницы в «Аргументах и фактах» и 8и1/5 столбца или примерно 1 и 1/3 страницы в «МК».

Материалы третьей тематической группы были помещены все в одном номере и заняли примерно 2/3 страницы. Вот их основные положения:

1. «В США доллар опять популярнее, чем террористы» Иными словами, экономический интерес как американского правительства, так и простых американцев перевесил первое потрясение, чисто человечески испытанное ими после осенних терактов. Так, в первом материале говорится о политической спекуляции президента на теме терроризма для упрочения собственной власти. Он боится, что общественность выпустит из фокуса своего внимания войну и начнёт тревожиться по поводу состояния экономики. А это приведёт к «эрозии поддержки президента». Во втором материале рассказывается о спекуляции на памяти погибших 11 сентября. Это и иски по выплатам компенсаций, и торговля на местах трагедии майками, бейсболками и прочими сувенирами.

2. Финансовые и людские потери США в результате терактов очень велики, особенно финансовые.

3. Меры, принимаемые властями по поимке террористов, ощутимого результата не принесли, несмотря на масштабность.

Статьи сопровождались фотоматериалами с изображением разрушенных зданий в Нью-Йорке. Общий тон можно охарактеризовать как иронический. Об этом говорят и заголовки: «Экономика, дурак!», «Цветной билетик в ад», «Конфликт на счётах». В первом материале использован фотомонтаж – Буш на фоне развалин.

Из материалов четвёртой тематической группы (это информация о кровавом теракте палестинского террориста, сообщение о содержании американцами пленных талибов, и простые упоминания терроризма по разным поводам на второстепенном плане) можно выделить следующие два материала.

Во-первых, это статья о чеченских детях из лагеря беженцев в Ингушетии, которых приютили в Коломне, чтобы откормить и подлечить. В статье поднимаются вопросы о причинах ненависти к русским (бомбёжки, ужасные условия жизни в лагерях для беженцев), о единстве и взаимопомощи правоверных (По мусульманскому принципу умы людей связывает не кровное родство, а вера в Него. «Знайте, что мусульмане есть единое братство» – это прощальное обращение пророка Мухаммеда к мусульманам. Поэтому мусульманин никогда не оставит единоверца в беде), о неоднозначности отношения к чеченским детям русских (Одну из девочек выкинули на улицу, узнав, что получить пособие на её содержание не удастся. Одни говорят, что дети есть дети. На них нет никакой вины. Другие считают, что «меценаты» помогают растить бойцов против России, ведь неизвестно, чьи эти отпрыски). Материал сопровождается фотографией чеченских детей с приютившим их русским. Тон статьи серьёзный, в заголовках даже проскальзывает некоторый трагизм: «Некуда бежать. Им неуютно в стране, говорящей по-русски».

Второй материал диаметрально противоположен первому. Его можно назвать типичной статьёй -«пугалкой». В ней говорится об угрозе нашествия афганских беженцев на Москву, а также о том, что в Москве уже живёт 1 млн. нелегалов из азиатских стран, а «лица кавказской национальности» воспринимаются как неотъемлемая часть московского пейзажа. Только талибы опаснее, тем более что обширная афганская диаспора живёт в столице по принципу взаимовыручки. Общий тон статьи ироничный, как и название – «Редкий талиб не доберётся до Москвы». Текст сопровождается фотографией с изображением двух мужчин с восточной внешностью, везущих кучу коробок.

Таково вкратце тематическое распределение материалов по терроризму. Какие же выводы позволяет сделать их содержательный анализ? Прежде всего, это навязываемая читателю идентификация терроризма с мусульманством. Во всех материалах террорист – это однозначно представитель мусульманского мира. Лишь в одной статье были затронуты свои русские террористические организации, но в том плане, что они фактически ни на что не способны. Формируется стойкое восприятие

мусульманина как потенциального врага. При этом практически нет информации о сущности мусульманства и его трансформациях, которые как раз и оправдывают «священную борьбу» с иноверцами, но являются при этом лишь извращённым толкованием религиозных догм и подвергаются осуждению со стороны большинства умеренных религиозных мусульманских лидеров.

Далее настойчиво проводится мысль о том, что мусульманский терроризм – это неизбежное зло, результативно бороться с ним практически невозможно. Так, например, вольно или невольно большинство материалов подтверждает миф о непобедимости боевиков военными средствами, подчёркивает невозможность с ними бороться превентивно, несостоятельность силовых структур в борьбе с терроризмом. «Что можно ждать от наших антитеррористических подразделений с устаревшей материально-технической базой, недостатком финансовых средств, если даже широкомасштабные антитеррористические действия такой супердержавы как США не привели к ощутимым результатам». Всячески подчёркивается неуловимость и изворотливость террористов. Взять хотя бы определения, которые им даются в статьях – неуловимый Шамиль, человек-невидимка и т.п. Работают в этом направлении и постоянные упоминания о принципе взаимовыручки и братства среди мусульман, также сильно затрудняющем борьбу с мусульманским терроризмом.

Говоря об образе террориста, возникает мысль об определённой ангажированности некоторых авторов, которые зачастую в силу различных обстоятельств работают на популяризацию образа террориста (романтичность, неуловимость, братство единоверцев, взаимовыручка, обладание крупными финансовыми средствами) и понижение авторитета правоохранительных сил. Так, в статьях второй тематической группы можно найти достаточное количество положительных человеческих качеств, приписываемых личностям террористов. Последний или имеет хорошее образование (бен Ладен, мулла Омар, Масхадов, Радуев) или стремится его получить (Басаев, Удугув). У него есть целеустремлённость (Масхадов, Радуев, бен Ладен, мулла Омар), ответственность, старательность, служебное рвение, упёртость (Масхадов), авторитет и умение работать с людьми (бен Ладан, мулла Омар, Удугув, Басаев), организаторские способности, активность, настойчивость в достижении цели и т.п. Вызывает понимание и личная вражда к иноверцам, основанная на гибели от их рук членов семьи (мулла Омар, Басаев). Также работает на их образ и то, что практически в материалах ничего не даётся об их

преступных деяниях. Фактически жертвам терроризма были посвящены лишь 4 материала. Кроме того, образ террориста окутан неким романтическим ореолом (но это относится в основном к «импортным» террористам). Так, например, как уже говорилось, муллу Омара в личном плане характеризуют как фигуру полумистическую, называют «человеком-невидимкой». Могут вызвать восхищение (особенно в среде молодёжи) рассказы о том, как ловко он ускользнул из тройного кольца пуштунских отрядов, «Северного альянса» и американского спецназа на своём верном «Харлее», увозя не менее 100 млн. долларов в разной валюте, обчистив ранее со своими подручными банки во всех крупных городах Афганистана. Или рассказ о том, как американский спецназ тщетно ищет террориста №1 бен Ладена в пещерах Афганистана, а он, безбородый, коротко стриженный, с красивыми печальными глазами, тем временем ведёт сладкую жизнь в игровой столице Америки Лас-Вегасе, проигрывает и выигрывает сотни долларов и кутит с проститутками.

Что касается целевых мотиваций ухода обычных людей в терроризм (а почти все террористы показаны в прошлом как обычные, ничем особо не выдающиеся люди), можно выделить следующие основные мотивационные типы террориста. Первый – это «классический» тип религиозного фанатика, борца за веру. Второй тип – борец за независимость своего народа. Третий тип – мститель за смерть родных, близких и соплеменников. Четвёртый тип – честолюбивая личность, жаждущая славы любой ценой. Надо сказать, что эти типы редко встречаются в чистом виде, чаще всего в одном человеке соединяются сразу несколько мотиваций. Например, мулла Омар – сразу первый, второй и третий типы. Басаев – второй, третий и четвёртый типы. Следует отметить, что сами террористы естественно причисляют себя только к первым трём типам, хотя в действительности у большинства из них является доминирующим именно четвёртый мотивационный тип. Так, например, в большой статье-досье о наиболее известных полевых чеченских командирах отмечено, что по выводам проведённой в институте Сербского психотипа лидеров чеченских боевиков, большинству из них больше всего на свете хотелось славы, быть постоянно на виду. В предыдущей «дотеррористической» жизни для них была характерна жажда выделиться, получить авторитет при помощи карьеры служебной или комсомольской, образования, овладения боевыми искусствами, используя родственные связи и т.п. Также можно выделить в качестве мотивации стойкий денежный интерес – занятия (успешные или не очень) бизнесом, извлечение личной выгоды из финансовой поддержки движения.

Что касается подачи материалов, то несколько озадачивает преобладание иронического, где-то даже развязного тона, которым говорится о серьёзных и даже трагических вещах. Здесь просматриваются интересные тенденции. Например, критические материалы, посвящённые неудачам в деятельности антитеррористических подразделений, практически все написаны в ироническом тоне. В материалах второй тематической группы также следует отметить абсолютное преобладание иронично-снисходительного тона. И надо сказать, что в целом это даже оставляет неприятный осадок и не прибавляет доверия к предлагаемой информации. Создаётся впечатление, что в стремлении сделать материал более читабельным, заинтересовать и развлечь читателя, журналисты порой забывают чувство меры и достигают противоположного к желаемому эффекта.

Что касается содержательной наполненности, глубины проработки проблемы, то следует отметить, что прослеживается явная нехватка глубоких, аналитических материалов, поверхностность изложения. Например, очень скупо затронуты вопросы корней терроризма, его причин, ничего не говорится о его политической и идеологической подоплёке. Практически нет информации о сути мусульманства и его различных толкованиях, оправдывающих борьбу с иноверцами. Не затрагивается экономическая подоплёка современного терроризма и его тесная связь с сепаратистским движением, набирающим силу в мире за последние десятилетия – так называемое противостояние богатого севера и бедного юга. Что касается места терроризма в социальной жизни, то здесь в основном подчёркивается его роль как средства политических спекуляций и наживы. В международном плане фактически ничего не говорится о практиковавшейся до терактов 11 сентября в США практике двойных стандартов в отношении действий России в антитеррористической операции в Чечне, которая заключалась в полном и беспалляционном осуждении действий федерального центра.

В целом можно отметить, что в ходе анализа были выявлены некоторые моменты, лежащие в русле информационного противостояния, элементы информационной войны, которые определённые страны, обладающие подобными технологиями, на протяжении последних десятилетий ведут против России. Так, например, концентрирование внимания на исламском факторе не отвечает долгосрочным интересам России, ведёт к обострению межконфессиональных противоречий в мире, что в первую очередь, в силу известных геополитических факторов, противоречит российским интересам.

Таковы вкратце выводы, полученные после анализа лишь месячных подборок двух печатных изданий. Представляется, что, учитывая серьёзность для нашего общества проблемы терроризма в нынешней ситуации, имело бы смысл подтвердить и расширить данную группу выводов на основе более масштабных и периодических исследований СМИ по рассматриваемой проблематике.

Глава 9

Методика изучения отображения в СМИ социальных проблем – проблема толерантности в СМИ

Практически во всех выводах приведённых выше исследований в той или иной форме просматривалась проблема недостаточной толерантности в деятельности СМИ – в освещении межнациональных и межрелигиозных отношений, в конструировании образа власти и т.д. Кроме того, наша основная исследовательская тема – терроризм, который можно назвать проявлением крайних форм нетолерантности. Поэтому представляется интересным в данной главе предложить вниманию читателей некоторые подходы к исследованию собственно проблемы толерантности в работе СМИ, причём не только прессы, но и телевидения.

Толерантность (от лат. *Tolerantia* – терпимость) – качество, характеризующее отношение к другому субъекту как к равнодостоинному и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное. Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим.

Важно подчеркнуть, что толерантность к чужой точке зрения не предполагает отказ от ее критики или от собственных убеждений. Она означает признание плюрализма. Особенно необходима толерантность в тех областях, где отсутствуют точные критерии оценки и доказательства предпочтительности каких-либо взглядов, принципов или решений.

Как важный элемент культуры общения толерантность признается сегодня необходимым условием общественного единения людей. В этом плане она выступает как единство спонтанно-негативного восприятия другого (непринятие-осуждение) и позитивного действия в его адрес (принятие, допущение); толерантное принятие не тождественно снисхождению к другому или вынужденному примирению с осуждаемым явлением. Толерантность является ключевым нравственным принципом гражданского общества.

Толерантность – способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать отличное от своего мнения. «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – говорится в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. Толерантность – терпение, терпимость, понимание, способность проникаться и понимать ощущения других людей. Дружелюбие, спокойствие, адекватное восприятие. Мирная настроенность. Антипод агрессивности, злобности и раздражительности. Толерантность выступает как характеристика личности человека или некоего субъекта, представленного людьми (организация, государство).

Толерантность – это инструментальная ценность взаимодействия в условиях противоречия. Толерантность означает принятие иных, отличающихся от своих интересов и целей. Толерантность всегда появляется в перспективе совместности. Иначе она не может возникнуть, иначе у нее нет смысла. Поэтому главная задача тех, кто стремится к развитию толерантности в общественном сознании, состоит в создании возможностей и перспектив совместности.

Для воспитания толерантности в общественном сознании средствами массовой информации последним нужно акцентировать внимание не просто на призывах к ней, а на том, чтобы выстраивать философию толерантности и проводить ее в жизнь своими способами, помогая людям проникнуться пониманием толерантности. Причём не только помочь понять, что это такое толерантность, а постоянно воспитывать у людей внутреннюю необходимость руководствоваться в своей повседневной жизни, в своих суждениях принципом толерантного отношения к окружающему миру, иными словами следовать принципу невраждебного отношения к отличному от собственного мнению и желания понять это чужое мнение без раздражения.

Работа, предлагаемая вниманию читателей в данной главе, является частью подготовительного этапа к проведению исследования российских средств массовой информации по проблемам толерантности. В связи с этим, основной целью не ставилось получение эмпирических результатов. Проведённое исследование было поисковым погружением в материал в целях разработки методики, инструментария для основного мониторинга. Она проходила в два этапа – сначала была разработана предварительная схема контент-анализа для материалов прессы, затем она была апробирована и доработана в плане применимости к видеоматериалам.

териалам телевизионных программ. Поэтому главным результатом работы являются схемы контент-анализа прессы и телевидения, особенности которых обусловлены спецификой проблематики исследования. Данная работа может представить интерес для читателей, как пример, демонстрирующий сам процесс разработки и доработки конкретного варианта контент-аналитической методики, соответствующей особенностям материала и цели исследования. В ходе работы применение традиционной схемы контент-анализа выявило ряд проблем и несостыковок, которые, очевидно, удастся решить, используя новую, приспособленную к особенностям предмета и материала исследования методику, основанную на ментальном восприятии.

Разработка первичной схемы контент-анализа для исследования проблем толерантности (на материалах прессы)

Цель основного исследования – изучение направленности, интенсивности и способов воздействия российскими СМИ на толерантность общественного сознания в политической, межнациональной, религиозной и межклассовой сферах - определила выбор категорий анализа. В качестве категорий анализа предлагалось взять символы толерантности, а именно – наименования политических и государственных институтов, партий, политических и общественных движений, религиозных конфессий, определённых социальных групп (профессиональных, этнических, гендерных и т.п.), а также личностей, как представителей конкретных групп толерантности (т.е. проблемы, затрагиваемые в суждении вокруг данной персоналии, должны быть связаны именно с принадлежностью к конкретной толерантной группе).

Поскольку для нашего общества, находящегося в периоде трансформации, имеет жизненно важное значение сплочённость в решении единых задач, достижение общественного мира, крайне актуален процесс минимизации дезинтегрирующих и усиления консолидирующих факторов развития общественных отношений. Одним из наиболее опасных дезинтегрирующих факторов, разделяющих общество на враждебные группировки, является высокая степень нетолерантности общественного сознания. Поэтому основной акцент в исследовании было решено сделать на деятельности СМИ как инструмента возникновения и развития в общественном сознании именно нетолерантной компоненты. Данное обстоятельство обусловило выбор единицы анализа. Учитывая, что формирование нетолерантного сознания связано с возникновением и усилением негативного отношения к различным конкретным социаль-

ным группам и общественным институтам, в качестве единицы анализа предлагались смысловые блоки, провоцирующие негативное отношение к конкретному символу толерантности, как выраженному в тексте лексически, так и подразумеваемому его содержанием (например, материал о повышении цен, инфляции, снижении уровня жизни подразумевает плохую внутреннюю политику правительства, т.е. не присутствуя в материале явно, правительство возникает в сознании потребителя информации как виновник этих процессов). В качестве единиц анализа (смысловых блоков) могут выступать любые отрезки текста (от словосочетания до текста в целом), идущие подряд, или вразбивку, но отвечающие двум главным требованиям:

1. Они должны содержательно относиться к одному определённом символу толерантности (выраженному лексически или подразумеваемому, упоминаемому как единожды, так и неоднократно).

2. Они должны провоцировать различными средствами (о которых пойдёт речь далее) негативное отношение к данному символу, как на рациональном, так и на эмоциональном уровнях (поскольку в плане формирования негативного отношения к какому-либо субъекту эмоциональная составляющая сознания часто даже преобладает над рациональной, недаром существуют такие выражения, как «испытывать неосознанную неприязнь, неосознанную враждебность»).

Таким образом, в один смысловой блок можно объединять сколько угодно много отрезков текста различных размеров, идущих подряд или вразбивку, но отвечающих вышеуказанным требованиям. После этого анализируется уже данный смысловой блок. Может возникнуть вопрос, почему в качестве единиц анализа не берутся конкретно определённые по объёму более мелкие единицы текста. Например, абзац, содержащий негативную информацию по данному символу, или словосочетание с негативным качественным определением символа. Такой выбор обоснован, по мнению автора, тем, что для нас важно общее впечатление о символе, вынесенное из текста читателем. Неважно, сколько будет критических высказываний или отрицательных эпитетов – негатив в сознании всё равно отложится. Кроме того, провоцировать нетолерантное отношение можно не только негативной информацией, но и другими методами, например, языком или стилем. Можно так написать материал, воздействуя на эмоциональную составляющую сознания, даже о положительном факте, например, о посещении детского дома политиком и раздаче подарков, что общее восприятие на эмоциональном уровне будет негативным – типа «не надо нам ваших подачек». Хотя ни нега-

тивной информации, ни отрицательных эпитетов в материале не содержалось.

Возможные проблемы выделения смысловых блоков при кодировке можно попытаться выделить и снять в ходе пилотажного исследования с использованием данной методики при помощи дополнительных инструкций кодировщикам. Как представляется, основной трудностью выделения смысловых блоков будет соотнесение лексических выражений символов с самими символами. Здесь возникает следующая проблема – для целей исследования значение имеет не правильность соотнесения кодировщиком лексического значения с самим символом в плане знания политических и социальных реалий, а знание ассоциации этого лексического выражения с определённым символом в сознании рядового потребителя информации (не эксперта). Поэтому для составления списка соотношений символов и их лексических выражений необходимо предварительно провести тестирование среди рядовых потребителей информации с целью выяснения этих ассоциаций.

Единицей контекста было предложено считать отдельно взятый материал. То есть, бланк анализа будет заполняться на один материал. Если же в нём присутствуют несколько различных смысловых блоков, то внутри бланка каждый смысловой блок будет расписываться по своим основаниям анализа отдельно. Таким образом, бланк контент-анализа будет состоять из двух основных частей:

1. Характеристики материала в целом.
2. Характеристики смыслового блока (одного или нескольких).

Первая часть практически содержит лишь общие сведения, необходимые для систематизации и обработки материала (хотя следует отметить, что часто уже название несёт эмоциональный негатив по отношению к символу толерантности) и состоит из следующих пунктов:

1. Название источника, номер, месяц, число, год.
2. Страница и название рубрики (если есть).
3. Название материала.
4. Тема материала.

Далее следуют характеристики смысловых блоков. Прежде всего, это название символа, к которому привязан смысловой блок, и его лексическое выражение (последних может быть несколько). Вид присутствия символа в тексте – отражён лексически или подразумевается со-

держательно. Место символа по отношению к теме материала – первый план или второстепенный. Временная привязка смыслового блока – отдалённое прошлое, недавнее прошлое, настоящее, будущее. Размер смыслового блока относительно размера статьи – менее 1/4, от 1/4 до 1/2, от 1/2 до 3/4, равен объёму полного текста. Данные моменты относятся скорее к внешним характеристикам, необходимым для систематизации смысловых блоков.

Следующий ряд оснований для анализа позволяет выявить и проанализировать способы негативной подачи символа различными коммуникаторами. Это наличие непосредственно негативной информации по символу, как в виде конкретных фактов, так и в виде общих оценочных заявлений; язык или стиль; общий эмоциональный настрой; образительные средства (фото, карикатуры, шаржи, коллажи). При этом, например, негативная информация может отсутствовать вовсе, а негативный эффект создаваться при помощи других способов. Поэтому, в первую очередь, в бланке отмечается, какие из этих способов присутствуют в смысловом блоке, а затем уже (при условии их наличия) указываются их более подробные характеристики. Начнём с негативной информации. При анализе её использования нам важно знать следующие моменты. Во-первых, степень конкретики содержания блока – это могут быть общие слова (типа «армия – хуже тюрьмы»), информация о конкретных действиях символа (как физических – убил, украл, нанёс визит и т.п., так и словесных – заявил, написал и т.п.), опосредованное проявление символа через результаты его деятельности (инфляция, рост преступности и т.п.). При этом возможны различные комбинации этих трёх пунктов. Далее фиксируется степень обоснованности негативной информации о символе, т.е. что именно предлагается в качестве основания достоверности этой информации. Это могут быть свидетельства лиц, вовлечённых в той или иной степени в ситуацию (пострадавших, виновников, свидетелей); комментарии экспертов; цифры (с указанием или без указания на источник); документы; информация от официальных лиц и источников (с указанием последних). Но в качестве оснований могут предлагаться и слухи (в «МК» даже имеется рубрика под названием «Лаборатория слухов»), и просто личное мнение автора материала. После этого кратко указывается содержание негативной информации – конкретные претензии или обвинения по отношению к символу, содержащиеся в данном смысловом блоке. И в конце определяется – сбалансирована эта негативная информация позитивной или нет.

После информационного способа провоцирования негативного отношения к символу толерантности перейдём к профессионально-журналистским методам, воздействующим на сознание на эмоциональном уровне. Один из основных таких способов – это иронический стиль письма, поскольку поддразнивание, издёвка, привлечение внимания к особым образцам поведения, качествам, характеристикам представителей определённых групп и трактовка их в ироническом ключе является одним из поведенческих индикаторов нетолерантности на уровне индивида или группы. Причём можно выделить несколько степеней данного стиля, используемого в СМИ – это иронически-насмешливый стиль, иронически-издевательский и иронически-злой.

Следующий способ – это создание языковыми средствами особого эмоционального настроения, навязываемого автором читателю. Это может быть возмущение, осуждение, презрение и т.п. К сожалению, здесь могут возникнуть сложности у кодировщика, поскольку формальных признаков определения такого настроения нет – его надо чувствовать. Тем не менее, этот способ оказывает большое влияние на эмоциональное восприятие символа.

И, наконец, наличие изобразительных средств, провоцирующих негативное отношение к символу. Это могут быть фото, коллажи, карикатуры, шаржи.

Вышеуказанные способы можно назвать способами поверхностного лексико-изобразительного уровня. Следующий же ряд способов носит более глубокий, лексико-семантический характер и имеет большое значение, во-первых, для образования и поддерживания определённых негативных стереотипов по отношению к символам, укоренение которых в общественном сознании и проявление на поведенческом уровне является одним из основных индикаторов нетолерантности общественного сознания. Для анализа этого способа кодировщикам будет предложено выписывать дословно все предложения, словосочетания и слова, работающие на создание отрицательных стереотипов, типа «все чиновники – воры и взяточники», «Российская армия находится в агонии и распаде», «военные – дубы, солдафоны, тупые вояки» и т.п. Далее будет проводиться вторичный качественный анализ содержания данного пункта, который может дать весьма интересные результаты.

Во-вторых, для внедрения и закрепления в общественное сознание определённых социальных противопоставлений (наличие которых так-

же является одним из индикаторов нетолерантности), типа «власть – простой народ», «христианство – мусульманство» и т.п., в смысловых блоках часто встречаются такие как прямо обозначенные, так и подразумеваемые противопоставления, причём имеющие определённую векторную направленность по схеме «виновная сторона – пострадавшая сторона». Такие векторные пары также будут фиксироваться при кодировке (с указанием их явного или неявного проявления). Например, фраза «от нового закона страдают простые налогоплательщики» интерпретируется следующим вектором: «законодательная власть – простой народ».

И, наконец, самыми интересными в плане изучения результативного воздействия прессы на эмоциональную компоненту сознания читателей являются следующие два момента. Это, во-первых, фиксирование кодировщиками индивидуальных эмоций, которые возникли у них по отношению к символу после прочтения материала в целом: таких как раздражение, презрение, неприязнь, неприятие, осуждение, возмущение, негодование, отвращение, зависть, злоба, страх, ненависть и т.п. (более полный перечень будет разработан после пилотажного исследования). Кроме этого, кодировщикам будет предложено зафиксировать фразы и выражения, которые произвели на них наибольшее впечатление в эмоциональном плане. Так, например, может очень хорошо запомниться сравнение Ельцина с Клеопатрой, принимавшей ванны из человеческой крови (речь шла о лечении Ельцина лекарствами, сделанными из человеческих эмбрионов). Анализ этих данных поможет выявить интересные и важные нюансы воздействия конкретными источниками на эмоциональную сторону сознания аудитории. Хотя, конечно, строго обоснованными и объективными эти результаты являться не будут, но выступают в качестве интересного вспомогательного и иллюстративного материала. Возможно, будет целесообразным привлечь к анализу этих данных профессиональных психологов.

Такова схема контент-анализа прессы по проблемам толерантности, разработанная после работы над материалами «МК» и «Аргументов и фактов» за февраль 2002 г. Следующим этапом в работе является тестирование малых групп для разработки списков ассоциативного соотношения символов толерантности и их лексических выражений. Затем готовится первичный бланк контент-анализа и его пилотаж несколькими кодировщиками для проверки результатов на их обоснованность. После пилотажа бланк дорабатывается до окончательного вари-

анта, позволяющего снять максимальное количество проблем, возникших при пилотаже, и провести основной мониторинг.

Вышеописанная схема контент-анализа относится к материалам, несущим в себе заряд нетолерантности. Но в то же время не стоит забывать о материалах, работающих на возникновение и развитие толерантной компоненты сознания. Чаще всего это материалы, в которых освещаются или дискутируются проблемы толерантности в чистом виде (отмена смертной казни, антифеминизм и т.п.). Как показал проведённый анализ, подобных материалов очень мало. В связи с этим было решено не делать их формализованный анализ, а просто фиксировать в виде кратких конспектов. Для вторичного анализа этого вполне достаточно.

Таковы вкратце основные методические результаты проведённого исследования. Что же касается эмпирических результатов, то в связи с недостаточной приспособленностью к предмету исследования применённой традиционной методики, эти результаты не являются строго обоснованными и могут быть представлены лишь в виде наблюдений и частных впечатлений.

В ходе проведения исследования были проанализированы все февральские номера за 2002 г. газет «Московский комсомолец» и «Аргументы и факты». Для анализа выбирались все материалы, подающие символы толерантности в негативном ключе. В «МК» таких материалов было 114, а в «АиФ» – 44. Начнём с распределения внимания газет по сферам толерантности. 94 материала из 114 в «МК» содержали символы толерантности, относящиеся к власти в её различных ипостасях. Примерно около половины (54) из них занимала исполнительная власть (общегосударственный уровень – 34, московские власти – 18, руководство федераций – 2), треть отдана законодательной власти, а именно депутатам Госдумы (24), Мосгордуме (5) и Мособлдуме (2), в 9 материалах в качестве лексических выражений символов выступали слова «государство» и «власти» без конкретизации. Достаточно большое место в сфере журналистских интересов занимала армия – 23 материала из 114 (количество материалов может перекрываться, поскольку многие из них содержат сразу несколько символов толерантности). Также можно выделить правоохранительную систему – 12 материалов.

В качестве инструментов негативизации широко использовались все способы. Остановимся на каждом из них. В использовании инфор-

мационного способа выделим высокий процент общих слов и голословных обвинений (в особенности по отношению к армии и чиновникам всех уровней). Наиболее конкретно и обоснованно давалась информация по правоохрнительным органам. В содержательном плане можно выделить следующие наиболее распространённые обвинения. Для исполнительной власти – взятки, коррупция, незаинтересованность в народном благе, использование служебного положения в личных целях, неспособность к эффективному руководству страной, попытки переложить издержки своего руководства на народ. Для законодательной власти (чаще всего речь шла о депутатах) – все принимаемые законы направлены против народа, вместо работы увлечены внутренними интригами, стремление урвать побольше, необоснованное разбазаривание государственных средств, слишком дорого обходятся налогоплательщикам. В связи с последними пунктами следует отметить избыточное число материалов (7 за один месяц), посвящённых предстоящему переезду депутатов в строящийся Сити с целью увеличения рабочих площадей, центральной идеей которых была критика стремления депутатов во всём урвать побольше, хотя и так всего под завязку. Относительно армии муссировалась тема её опасности для общества (в связи с убийством людей сбежавшими дезертирами) – 10 из 23 материалов были посвящены этой теме. Правоохрнительные органы обвинялись в неумении работать, взяточничестве и прикрывании высокопоставленных взяточников.

Следующий способ негативизации – иронический стиль – можно смело назвать визитной карточкой «МК». Более половины всех материалов были написаны именно в этом стиле (особенно это касается депутатов). В нескольких случаях стиль являлся единственным инструментом негативизации объективно позитивной информации, и проделывалось это весьма успешно. Широко использовались и лексико-семантические способы, работающие на создание негативных стереотипов и социальных противопоставлений. В частности вызывает беспокойство достаточно частое появление противопоставления государство (власть) – народ (примерно в каждом восьмом материале). В целом, создаётся общее впечатление о направленности редакционной политики «МК» в сторону формирования нетолерантного сознания своей аудитории, в особенности по отношению к институтам власти.

Иная картина возникает при анализе газеты «Аргументы и факты». По частоте появления также на первом месте стоят властные структуры, но их символы присутствуют уже не почти в каждом мате-

риале, как в «МК», а менее чем в половине (18 из 44). Второе же место поделили между собой армия (5) и финансовые олигархи (5).

Следует отметить большую обоснованность материалов – чаще приводятся цифры, ссылки на официальные источники, документы, комментарии экспертов. Более корректна стилевая подача материалов (преобладание серьёзного, нейтрального стиля), меньше игры на эмоциях. В социальных противопоставлениях отсутствует акцент на векторе власть – народ. Вместо этого предлагается ряд векторов: власть – пресса, государство – малый бизнес, олигархи – СМИ, правоохранительные органы – предприниматели, предприниматели – народ. В целом, редакционную политику «АиФ» можно охарактеризовать как взвешенную, корректную и сдержанную. Таковы основные результаты предварительного исследования прессы по проблемам толерантности. Эти наблюдения должны будут подтвердиться или опровергнуться, а также дополниться последующим мониторингом.

Некоторые методические и эмпирические результаты контент-анализа программ Российского телевидения по проблемам толерантности

Данная работа является продолжением подготовительного этапа к постоянному мониторингу российских средств массовой информации по проблемам толерантности. Основным её результатом является разработка методики контент-аналитического мониторинга материалов российских телепрограмм, учитывающей как специфику проблематики исследования, так и особенности эмпирического материала. Первичный вариант методических принципов исследования проблем толерантности в работе СМИ был намечен в результате предшествующего контент-анализа прессы по тем же проблемам. Поэтому данная работа является своеобразным частичным апробированием (в той степени, в которой позволяет специфика эмпирического материала) уже имеющейся методики. Такой подход позволил уже на начальной стадии работы обнаружить методическую ошибку в принципе занесения информации на бланк контент-анализа, которая могла бы значительно затруднить дальнейший анализ и систематизацию материала. Были сделаны и другие поправки.

Во-первых, в качестве единицы анализа теперь предлагается принять смысловой блок, провоцирующий негативное отношение не к конкретному символу толерантности, как предлагалось ранее, а к сфере толерантности, список которых имеет следующий вид:

1. Государственный аппарат исполнительной власти. Сюда предлагается относить как конкретные символы все органы управления различных уровней, чиновничий аппарат – рядовых и руководящих работников данной системы, включая президента.

2. Законодательная власть – депутатские думы различных уровней, депутаты, как представители именно законодательной власти, а не политических и общественных организаций.

3. Политика – политические и общественные организации, движения (кроме экстремистских) и их конкретные представители. Сюда же относятся депутаты, как представители политических партий и общественных движений.

4. Правоохранительные органы различных уровней, включая Министерство внутренних дел, ФСБ, ФАБСИ, УОПР и их конкретные представители.

5. Армия, включая Министерство обороны.

6. Сфера национальных отношений.

7. Религия.

8. Экстремизм и терроризм.

9. Бизнес, деловые круги.

10. Проблемы, касающиеся собственно толерантной компоненты общественного сознания.

11. Другие сферы (например, гендерная, возрастная и т.п.).

В один бланк контент-анализа предлагается заносить данные по негативно наполненному смысловому блоку, относящемуся только к одной определённой сфере толерантности из вышеприведённого списка. За исключением пункта 10, где может фиксироваться как негативная, так и положительная информация, касающаяся проявления собственно толерантности или нетолерантности мнений либо отношений. Например, самосуд как проявление высшей формы нетолерантности, или вымучка субъектов, находящихся по разные стороны баррикад, как пример толерантных взаимоотношений. В качестве смыслового блока могут выступать любые отрезки текста или изобразительного материала, идущие подряд или вразбивку, внутри единицы контекста. Единицей контекста предлагается считать отдельную статью для прессы, а для телевидения – отдельную передачу (если передача тематически цельная), или отдельный сюжет (если передача состоит из разрозненных тематически сюжетов – например, информационно-новостные программы). Таким образом, на один и тот же материал может быть заполнено несколько бланков контент-анализа, а не один, как предлагалось ранее.

Это позволит лучше систематизировать материал относительно сфер толерантности и исключит провалы информации при анализе.

Далее опыт работы показал, что в целях облегчения работы кодировщиков, повышения степени обоснованности информации и избежания её потерь, имеет смысл принять полуформализованный способ заполнения бланков контент-анализа, с последующим проведением вторичного анализа информации непосредственно исследователем-аналитиком. Предлагаемый способ заключается в следующем. В области содержательного анализа кодировщик самостоятельно делает выбор материала, определяет сферу толерантности, к которой относится смысловой блок, лексические индикаторы символов толерантности, и своё эмоциональное восприятие данного материала. Далее он просто даёт краткий пересказ в свободной, неограниченной объёмом форме основного содержания смыслового блока, т.е. указывает основные претензии к лексическим индикаторам символов данной сферы толерантности, обязательно фиксируя как сами индикаторы, так и все их негативные определения (типа, продажные чиновники), цифры, принадлежность высказываний, ссылки на источники. Далее эти краткие изложения будут подвергаться вторичному анализу, а по мере накопления эмпирических данных кодироваться в более строгом формализованном виде по закрытым или полузакрытым спискам. Это позволит, с одной стороны, не потерять интересную информацию и избежать разночтений на стадии кодирования, с другой, в дальнейшем проводить автоматизированный анализ. Остальные моменты, фиксируемые в бланке, достаточно легко определяются, чтобы представить трудность для кодирования. С учётом данных принципов были составлены бланки контент-анализа прессы и телевидения по проблемам толерантности.

Кроме этого, был разработан план организации проведения мониторинга, который состоит в следующем. Первая и третья неделя месяца – кодирование телепрограмм. Вторая и четвёртая недели – анализ заполненных бланков, обсуждение проблем кодировки и выборочный её контроль. Одновременно весь месяц идёт заполнение бланков для прессы. Первая неделя следующего месяца – анализ этих бланков, выборочный контроль кодирования. Вторая неделя этого месяца – написание итоговой записки за месячный период. Промежуточные обобщающие аналитические записки пишутся раз в квартал, итоговый документ – по истечении годового периода. Таким образом, всё готово к проведению первого пилотажного исследования по полной программе с привлечением кодировщиков. Таковы методические результаты данной рабо-

ты. Кроме них были получены и некоторые эмпирические результаты, которые можно назвать в достаточной степени строгими и обоснованными (в отличие от эмпирических результатов предшествующего контент-анализа прессы), поскольку для их получения использовалась практически окончательная методика.

Для анализа было решено выбрать четыре телеканала – это ОРТ, РТР, НТВ и ТВС (прим. – сейчас этот телевизионный канал прекратил своё существование). В выборке, во-первых, представлены в равной степени как официальные, так и относительно независимые телеканалы. Во-вторых, они принимаются по всей территории России. В-третьих, учитывая давность их существования в сравнении с другими телеканалами, можно предположить существование у значительной части телеаудитории привычки выбора традиционно именно этих каналов, как основных для получения информации общественно-политического плана.

Что касается выбора конкретных телепрограмм внутри данных каналов, то основным критерием была возможность наличия внутри них информации, влияющей на степень толерантности общественного сознания относительно сфер толерантности, указанных выше. Таким образом, в область исследовательских интересов попали информационные, информационно-аналитические и публицистические программы – такие, как программы новостей, ток-шоу, документальные фильмы, журналистские расследования, общественно-публицистические передачи, политические обзоры, передачи-интервью с общественно значимыми фигурами, круглые столы. Окончательно (на данный момент, так как сеть телепрограмм не является чем-то постоянным и её изменения должны постоянно отслеживаться) список программ, предлагаемых для анализа, выглядит следующим образом.

ОРТ: Время (21.00), Человек и закон, Слово пастыря, Времена, Армейский магазин.

РТР: Вести(20.00), Мусульмане, «Военная программа» Александра Сладкова, Клуб сенаторов, Зеркало, Парламентский час, Вести недели, Специальный корреспондент.

НТВ: Сегодня вечером с Кириллом Поздняковым(22.00), Расследование НТВ, Свобода слова с Савиком Шустером, Профессия – репортёр, Сегодня вечером с Юрием Липатовым, «Намедни» с Леонидом Парфёновым.

ТВС: Назло, Место печати, Тушите свет, Новости(21.00), Смотрите, кто пришёл, Грани, «Есть мнение» Юлии Латыниной, Без протокола, «Бесплатный сыр» Виктора Шендеровича, Завтрак с Соловьёвым, «Итоги» с Евгением Киселёвым.

Кроме вышеназванных программ, отслеживались документальные фильмы, отвечающие тематике исследования. Следует заметить, что данный список частично отличается от находившегося в работе при проведении данного контент-анализа. Во-первых, это связано с уже упоминаемыми изменениями в сетке передач, во-вторых, из выборки были удалены программы, содержащие незначительное количество интересующей нас информации, к тому же дублируемой в течение дня. В частности, это утренние информационно-развлекательные программы.

Принцип временной выборки был следующим. Анализ начался с 13.05.02(понедельник), причём на каждый канал отводился законченный недельный цикл передач, Анализ каналов вёлся последовательно, начиная с ОРТ(13.05.02 – 19.05.02), затем РТР(20.05.02 – 26.05.02), НТВ(27.05.02 – 02.06.02) и был закончен на ТВС(03.06.02 – 09.06.02). Конечно, было бы правильнее провести анализ всех каналов одновременно, в течение одной недели, но это было невозможно по техническим причинам.

Итак, начнём по порядку с результатов анализа программ ОРТ. Всего в выборку попало 11 передач, содержащих в той или иной степени негативную информацию по интересующим нас вопросам. Среди них преобладали передачи информационного плана (Новости, Время) с короткими сюжетами от 1 до 5 минут. Достаточно продолжительных передач, объединённых тематически, было три:

- Независимое расследование. Форма – ток-шоу. Основная тема – неспособность и нежелание правоохранительных органов защитить простого человека.
- Человек и закон. Форма – крупные сюжетные блоки, состоящие из репортажей с комментарием ведущего. Основные темы – чеченский терроризм, коррупционный скандал в верховном суде Башкирии, противоправные действия милиции в отношении граждан.
- Времена – итоговая недельная информационно-аналитическая передача. Форма – ток-шоу с комментариями экспертов и веду-

щего. Основные темы – критика МВД, экстремизм (скинхэды, движения фашистского толка).

Уже по этим трём передачам видно, что негативный интерес канала был сфокусирован на правоохранительных органах. Кроме этих передач негативная информация о различных аспектах их деятельности содержалась в пяти коротких информационных сюжетах. Из них три содержали, так называемую, «горячую» информацию о том, как полковник милиции при разгоне пикета во Владивостоке поднял руку на женщину и ребёнка. Информация шла три дня подряд и сопровождалась кадрами произошедшего (женщина с плачущим ребёнком на руках и ударивший их милиционер крупным планом), а также гневными комментариями очевидцев и самой потерпевшей. Далее следует отметить достаточно продолжительный (5 минут) сюжет с критикой работы органов внутренних дел, содержащий репортаж о выступлении генерального прокурора В.Устинова на заседании Совета федерации, а также интервью с ним. Сотрудники органов внутренних дел обвинялись в коррупции, покрытии преступлений (особенно экономических), и непосредственном участии в их совершении. Та же мысль, что милиция располагает информацией о коррупции среди высокопоставленных чиновников, но ничего не предпринимает, прозвучала затем в передаче «Человек и закон». Также отмечалось, что милиция часто сама тормозит заведение дел, чтобы не портить статистику. Упоминалось взяточничество в рядах милиции, давление на малый бизнес и поборы. Были приведены конкретные цифры – за год 16 тысяч сотрудников УВД были привлечены к дисциплинарным взысканиям, около 200 человек лишены свободы. И, наконец, в коротком сюжете (2 минуты) о расследовании теракта в Каспийске приводилось заявление Председателя госсовета Дагестана о том, что правоохранительные органы недостаточно обеспечивают безопасность людей, наблюдается ослабление борьбы с экстремизмом и халатность. Кстати, что касается борьбы с экстремизмом, то в сюжете об экстремизме в передаче «Времена» было отмечено, что скинхэды действуют с молчаливого одобрения милиции, милиция их не трогает.

Тема неспособности правоохранительных органов защитить простого человека даже от обычного хулигана была развита в ток-шоу «Независимое расследование». В передаче обсуждался конкретный случай, приводились эмоциональные высказывания потерпевшей и очевидцев событий. Было высказано мнение о том, что если бы пострадавшая была не простым человеком, а, например, депутатом, милиция вела бы се-

бя по-другому. Из уст адвокатов прозвучала также критика нашего законодательства и правосудия в целом, которое было названо неповоротливым и допускающим безнаказанное издевательство над людьми. Итогом данной передачи стали слова потерпевшей: «Милиционеры надо мной издевались. Милиция нас не защищает, надо защищаться самим». Как бы подтверждением её слов было заявление работника обсуждаемого милицейского участка о том, как их достали с этими заявлениями.

Тема издевательства милиции над простыми людьми получила своё развитие в 10-минутном сюжете передачи «Человек и закон», в котором было рассказано (со свидетельствами потерпевших и их родных) о конкретном случае произвола со стороны милиции, противоправных действиях, пытках и выбивании признания в несодеянном. Прозвучали обвинения милиционеров в круговой поруке и лжи. Таким образом, аудитория подводилась к выводу, что милиция не только не способна защитить их, но люди нуждаются в защите от неё самой.

Вторым сюжетом в данной передаче проходил рассказ о скандальном обвинении в коррупции председателя верховного суда Башкирии. Кроме того, он обвинялся в преследовании судей за критику, ведении кадровой политики на основе личных симпатий и антипатий, а также в нецелевом использовании средств.

Наконец, критическому обсуждению деятельности правоохранительных органов была посвящена половина итоговой (недельной) информационно-аналитической передачи «Времена». Это единственный материал, где негатив был более или менее сбалансирован высказываниями генерального прокурора В.Устинова, в которых он пытался встать на защиту милиции, отвечая на негативно заряженные вопросы ведущего (во многом имеющие обвинительный характер). Основная тема – потеря доверия людей к милиции, веры в способность милиции их защитить. Следует отдельно отметить явный негативный настрой ведущего В.Познера. Как пример можно привести следующее высказывание: «Доверие уходит, когда люди видят такое (показ упомянутого выше инцидента с женщиной и ребёнком во Владивостоке) и они думают, что и с ними могут так поступить. Хорошо хоть камеру не разбили, как бывает часто». В качестве иллюстрации низкой эффективности работы МВД была приведена видеоподборка о громких нераскрытых делах последних лет, сопровождаемая словами ведущего: «Эти кадры вызывают ощущение, что всё бессмысленно, ничего не сделать».

Таким образом, можно подытожить, что, просмотрев недельную программу ОРТ, зритель получил представление о наших правоохранительных органах как низкоэффективной организации, поражённой взяточничеством и коррупцией, не только не способной и не желающей защитить простых людей, но и представляющей опасность для последних, не заслуживающей их доверия. Явно просматривается негативный вектор «правоохранительные органы – простые люди», также прозвучал вектор «правоохранительные органы – малый бизнес».

Примерно равной вышеизложенной теме по частоте появления и объёму негативно наполненной темой явилась тема экстремизма и терроризма. Большая её часть по частоте появления относится к чеченскому терроризму (12 коротких сюжетов до трёх минут в новостных программах и один 10-минутный сюжет в передаче «Человек и закон»). Материал о скинхэдах хотя и был только один, но занял половину итоговой недельной передачи «Времена». Содержательно их можно охарактеризовать следующим образом. Три сюжета посвящены вахаббизму и его целям (репортажи с суда над членами незаконной группировки вахаббитов). Указывалась основная цель этой группировки – на территории от Каспия до Чёрного моря установить режим, аналогичный режиму талибов в Афганистане. Кроме того, они обвинялись в разбое, грабежах и убийствах (8 человек из 17-ти – члены отряда Гелаева). В трёх сюжетах подчёркивался международный характер чеченского терроризма: финансирование со стороны «братьев-мусульман», засилье арабов в отрядах боевиков. В связи с известием о смерти Хаттаба в двух сюжетах рассказывалось о его деятельности, о внутренних противоречиях между главарями боевиков, их финансовой заинтересованности, как основном стимуле террористической деятельности. В частности, прошла информация о том, что взрыв в Каспийске нужен был боевикам для доказательства своей боеспособности без Хаттаба, чтобы не прекращалось финансирование. Теракту в Каспийске были посвящены ещё два сюжета. Кроме того, прошли четыре сюжета о найденных складах с оружием и лагере подготовки боевиков, а также о поимке террориста, казнившего 6 солдат. Три материала сопровождалось документальным показом казней. Эмоциональный итог этих сюжетов прозвучал из уст Председателя госсовета Дагестана: «Их надо давить, их надо уничтожать. Это организованная направленная война и она будет продолжаться. Основная цель международных террористов – дестабилизация обстановки и создание исламского государства. Это далеко идущий стратегический план» Было также отмечено, что после взрыва в Каспийске противники смертной казни стали терять своих сторонников. А вот по-

добные заявления уже являются прямым воздействием на собственно толерантную компоненту общественного сознания. Сюда же можно отнести три репортажа о суде над Будановым, убившим чеченскую девушку, фактически осуществившим самосуд, что является высшим проявлением нетолерантности. Во всех трёх сюжетах действия полковника оправдывались и смягчались – признанный невменяемым вследствие потери товарищей на территории Чечни, он считал девушку снайпером, виновным в гибели его сослуживцев.

Дальнейшее воздействие на степень толерантности общественного сознания было продолжено в дискуссии на программе «Времена». Заявление актёра Ливанова (гостя студии) о том, что нашествие выходцев с Кавказа является реальной угрозой, а их вызывающее поведение вызывает возмущение, и это нельзя не замечать, ведущий В.Познер подкрепил данными социологического опроса. Были приведены следующие цифры:

- Почти четверть опрошенных считает, что скинхэды защищают интересы русских людей и делают то, что должна делать милиция.
- 55% скорее согласны, чем нет, что в большинстве проблем столицы виноваты приезжие.

Таким образом, можно зафиксировать появление вектора «русские люди (в частности, москвичи) – приезжие выходцы с Кавказа». Но это была как бы побочная тема.

Основной же темой данной дискуссии было движение скинхэдов. Посылкой к возникновению темы обсуждения послужило заявление иностранных дипломатов в МИД РФ об участившихся нападениях на иностранных граждан. Основные мысли дискуссии, к которой были привлечены такие эксперты, как генеральный прокурор РФ, председатель комитета ГД по безопасности, руководитель центра по изучению экстремизма ИС АН РФ, были следующие.

1. Необходимо найти и понять глубинные причины, побуждающие людей к экстремистским выходкам.
2. Это экстремизм не политический, а хулиганствующий, но, тем не менее, поощряемый теми, кому это выгодно.
3. Представление о том, что большинство москвичей поддерживает скинхэдов ошибочно. СМИ, разжигая эту проблему, популяризи-

рует скинхэдов, и многие начинают им подражать. Были приведены следующие данные социологического опроса.

- 58% москвичей считают скинхэдов реальной силой;
- 21% считают, что это миф, созданный СМИ;
- 12% вообще ничего о них не слышали;
- 9% опрошенных затруднились ответить;

4. Борьбе с подобными проявлениями экстремизма мешает несовершенство законодательства, неисполнение уже имеющихся законов. Правоохранительные органы (ещё камень в их огород) стараются дела по нападениям на иностранцев свернуть, своим бездействием поддерживают скинхэдов.

В то же время руководитель центра по изучению экстремизма ИС АН РФ отметил, что закон об экстремизме нужен, но общество к этому не готово, поэтому он не будет работать. Существуют мировые проблемы нарастания нетолерантности. А у нас к тому же есть комплекс своих особенностей – в частности, распад общности «советский народ».

Таким образом, подытоживая, можно утверждать, что за выбранный временной период на канале ОРТ присутствовало воздействие на толерантную компоненту общественного сознания в отношении правоохранительных органов и лиц кавказской национальности. Для воздействия использовались видеоматериалы, цифры, данные социологических опросов, заявления авторитетных экспертов, свидетельства очевидцев и потерпевших. Всё это увеличивало весомость и достоверность информации в глазах аудитории. Можно добавить, что кроме вышеуказанных основных тем в трёх кратких сюжетах на втором плане прошла информация, касающаяся властных структур. Речь шла о коррупции высокопоставленных чиновников и развале государством правоохранительной системы.

Сфера терроризма и экстремизма превалировала и в передачах РТР, хотя в меньшем объёме. Шесть коротких сюжетов в программе «Вести» рассказывали о чеченском терроризме и полчаса в программе «Пресс-клуб» были посвящены дискуссии по экстремизму с фашистской идеологией, скинхэдам. В сюжетах по терроризму сообщалось об аресте террориста, участвовавшего в жестокой казни шести солдат, с показом документальной съёмки казни. Также рассказывалось о ходе поисков виновных в теракте в Каспийске, о задержании в Дагестане

двух бандитов, связанных с ваххабитами. Они обвинялись во взрыве машины внутренних войск, при котором погибли 7 человек, трое были ранены. При задержании 2 милиционера были убиты, 4 ранены. О связи чеченских террористов с ваххабитами говорилось и в сюжете о пресечении попытки организации лагеря для боевиков в Дагестане. Там были найдены ваххабистские брошюры религиозно-экстремистского содержания. Но наиболее интересен репортаж о приговоре трём чеченским юношам, обстрелявшим машину с милиционерами. Этот материал можно назвать не совсем типичным, выбивающимся из ряда сюжетов в сухо информационном стиле. Здесь же показывается маленькая человеческая трагедия – запуганные, запутавшиеся ребята, которых заставил пойти на преступление местный авторитет. Плачущая мать, говорящая, что лучше повиниться и сесть в тюрьму, чем и дальше продолжать бояться и из страха идти на преступления. Этот сюжет показывает людям, что терроризм страшен не только для нас, но и для простых чеченских людей, которые отнюдь не являются все поголовно пособниками боевиков. О том, что простые чеченцы страдают от террористов, рассказал и сюжет о терактах в школах Грозного. Подобные сюжеты доказывают, что средства массовой информации, даже давая по определению негативную информацию по Чечне, могут положительно воздействовать на толерантность общественного сознания в отношении чеченского народа, дистанцируя его от боевиков, вводя в сознание вектор «чеченские террористы – чеченский народ». Жаль, что подобные сюжеты появляются весьма редко.

Дискуссия о скинхэдах, как и в программе «Времена» на ОРТ, была вызвана заявлением иностранных послов об усилении националистических тенденций и росте расистских настроений в России. В обсуждении участвовали журналисты, депутаты и посол Швеции. В качестве видеоряда, создающего атмосферу для дискуссии, были показаны марширующие Баркашовцы, скинхэды на фоне гитлеровской свастики, бюста Гитлера и фашистского флага. По ходу передачи был проведён интерактивный опрос на тему «Российские скинхэды – кто это?» Были получены следующие результаты.

1. Это реальная сила – 485 человек;
2. Это просто хулиганы – 149 человек;
3. Это выдумка журналистов – 123 человека.

Среди участников дискуссии в поддержку того, что скинхэды представляют реальную опасность для общества высказались пять уча-

стников, против – шесть. Основные мысли, высказанные в ходе дискуссии, были следующие.

1. Скинхэды и другие националисты вредят имиджу страны, а это дело нешуточное. Фашисты убивают людей, устраивают погромы, и всё это объявляется выдуманной проблемой. Само это не пройдёт. Это реальная опасность. Нужен федеральный закон.

2. Почему послы озаботились скинхэдами именно в тот момент, когда России так нужен образ внутреннего врага – страшного радикала? Ведь у нас теперь с оппонентами поступают просто – любого недовольного можно скинхэдом

обозвать. Видимо поддержать миф о страшном внутреннем враге, и захотели послы, чующие придворную конъюнктуру. Для России большую опасность представляют центристы, а радикалы – миф, чтобы под знаменем борьбы с ними осадить любого оппонента.

3. Речь на встрече шла не только и не столько о скинхэдах, а об усилении в стране организаций и политиков крайне правого толка. Другим странам таких политиков иметь можно, а России нельзя, поскольку она тут же начинает представлять опасность для остального мира. Визит послов – реакция на выборы во Франции. Цель его – перевести стрелку гнева на Россию.

4. Проблема в том, что движение скинхэдов пользуется большой симпатией и в журналистских кругах, и в среде правоохранительных органов. Чрезмерно повышенное внимание к этому явлению приводит к героизации подобного типа поведения. Чем больше мы о них говорим, тем больше их будет становиться – вся шпана побежит к ним. СМИ устраивает пропаганду скинхэдов вместо контрпропаганды.

5. Мы слишком драматизируем ситуацию со скинхэдами. Это не так серьёзно, не так массово, как пытаются представить. Но они нагледят. Это отражение не политики, а экономики. Национализм и скинхэды – разные вещи. Это бандиты и хулиганы, но когда их привязывают к идеологии, делают правыми радикалами, то тем самым придают невольно идеологическую легитимизацию преступлению. Правая опасность в стране чрезвычайно преувеличена.

6. Проблема в том, что эта сила до известной степени управляема. Скинхэды – это не только хулиганы, это идеологизированное сообщество.

Как видим, мнения разделились, но большинство всё же склоняется к преувеличенности масштабов и опасности данного явления. О причинах его возникновения практически ничего сказано не было. Лишь в конце дискуссии была высказана мысль о том, что проблема роста радикализма кроется в низкой толерантности российского общества.

В связи с событиями в Государственной Думе (исключение Горячевой, Селезнёва и Губенко из КПРФ) практически каждый день давалась информация о ситуации в КПРФ – 4 коротких сюжета в программах «Вести» и 20-минутный в программе «Пролог». Общий настрой всех материалов по отношению к КПРФ резко негативный. Но при этом проводится чёткое противопоставление руководящей верхушки и рядовых членов партии. Так, Горячева заявляет, что в частных беседах коллеги говорят ей о том, что не понимают такого решения, но открыто выступить боятся. Селезнёв утверждает, что простые коммунисты его поддерживают. Муссируется тема о кризисе в партии, её расколе. Звучат заявления о падении рейтингов коммунистов, потере ими доверия простых людей. «Это начало конца компартии» – делается вывод.

КПРФ предъявляются следующие обвинения.

- Коммунисты парализуют работу комитетов, отказавшись от последних пяти. Интересы партии ставят выше интересов людей. Лидеры КПРФ расправились с людьми, которые хотят нормально работать и приносить пользу. Эти депутаты делали очень много в своих комитетах. Дума стремится защитить людей, делающих своё дело.
- Состав президиума неудовлетворителен, поражён синдромом правящей партии. Используются неприемлемые методы вчерашнего дня. Повторение худших ошибок КПСС.
- Зюганов рвётся к власти, убирая возможных соперников.

В сюжетах постоянно давались интервью с исключённой тройкой. Все они были показаны в образе пострадавших за дело людей. Особенно привлекательный имидж был создан у Светланы Горячевой: для неё главное – это дело, интересы простых людей. Бескорыстна – от всех благ, связанных с занимаемым постом, она отказалась. Зюганов же выступает в образе твердолобого партийца прежних времён, в устах которого звучат прежние опостылевшие лозунги: «Дисциплина должна быть едина для всех в партии. Партия едина и раскола не будет. Вы нас 10 лет закрываете, а мы укрепляли и будем укреплять позиции» Общее

впечатление от подачи РТР информации, связанной с этим скандалом, говорит об однозначно негативной по отношению к КПРФ позиции, занятой редакцией канала. О непредвзятой журналистской позиции в данном случае говорить не приходится. Постепенно в общественное сознание начал вводиться вектор «Верхушка КПРФ – народ».

Примерно с такой же частотой, как и материалы о КПРФ, на РТР появлялись сюжеты, критикующие деятельность московских властей (чиновников префектур, городской администрации). Таких сюжетов, длительностью от 1 до 3 минут, было пять. Это связано с тем, что часть программы «Вести» посвящена проблемам города. В этих сюжетах рассказывалось о незаконном сносе гаражей, конфликтах чиновников с москвичами, плохом состоянии дорог, заселении людей в экологически опасное жильё и т.п. В большинстве сюжетов присутствовали возмущённые выступления москвичей, пострадавших от деятельности или бездеятельности московских городских чиновников. В этих материалах явно присутствует вектор «Московские городские власти – москвичи». В одном из сюжетов было даже прямо сказано о войне чиновников с москвичами.

По остальным сферам толерантности прошло весьма незначительное число кратких негативно окрашенных материалов. Правоохранительные органы – два сюжета об инциденте с женщиной и ребёнком во Владивостоке. Армия – заявление министра обороны РФ о недостаточном уровне профессиональной подготовки командного состава армии, отсутствии инициативы и целеустремлённости, что не позволяет добиться поступательного движения вперёд. Межнациональные отношения – слова министра труда и социального развития РФ о том, что гастарбайтеры подавляют москвичей, забивают рабочие места (вектор «приезжие – москвичи»).

На НТВ, как и на РТР, большое внимание уделялось освещению скандала в КПРФ, который являлся «горячей» информационной точкой недели. Эта тема присутствовала в восьми программах – четырёх информационных («Сегодня») в форме коротких сюжетов от 1 до 3 минут, двух информационно-аналитических («Намедни») в 5-минутных сюжетах, в сатирической программе «Куклы» (коммунисты показаны в виде отрицательных персонажей – пьяниц и хулиганов) и теме КПРФ была посвящена часть беседы с А.Немцовым в программе «Герой дня». В сюжетах, кроме Немцова, были даны высказывания губернатора Г.Ходырева (покинувшего ряды КПРФ из солидарности с исключённой

тройкой), самих исключённых, Г.Зюганова, В.Анпилова, В.Путина, М.Горбачёва и ряда депутатов Госдумы. Были высказаны следующие мнения по оценке произошедшего.

1. Г.Ходырев: «Партия теряет авторитет из-за необдуманных действий руководства. В ней процветает культ личности, кулуарность, нетерпимость к инакомыслию. Мне не по пути с нынешним руководством партии». Г.Ходырев объясняет своё решение солидарностью с исключёнными и нежеланием поддерживать и терпеть дальше культ личности Зюганова.

2. В.Путин высказал отрицательное отношение к произошедшему, назвав это «странным решением», и выразил надежду, что теперь у исключённых будет больше времени, чтобы сосредоточиться на государственной работе. Также поддержал исключённых М.Горбачёв: «Они поступили правильно».

3. В.Немцов, с одной стороны, поддерживает решение Зюганова, поступившего правильно с точки зрения устава. По его мнению, есть базовые ценности, чтобы выжить, надо следовать правилам, нужна дисциплина. С другой стороны, Немцов не симпатизирует коммунистам: «Много плохого сделали они стране». Выход из партии губернатора он расценивает уже не как раскол, а как исход из партии. Причём причиной он считает не выражение солидарности, а желание избавиться от назойливости товарищей по партии, навязывающих в кадровый аппарат «партийных динозавров».

4. Нелицеприятно высказываются о бывших коллегах по партии и самой партии и сами исключённые (которых ведущий программы «Намедни» назвал «бандой трёх», а после демарша Ходырева – «бандой четырёх»). «Коршуны, люди с перекошенными лицами» - отзывается о бывших товарищах С.Горячева. Пособниками антинародного режима называет их Н.Губенко. Ситуацию в партии они характеризуют как агонию, крах и разложение.

5. Ряд депутатов в программе «Намедни» высказываются о вероятных причинах сложившейся ситуации, считая это «играми Кремля». И.Хакамада: « Это удачная политическая операция. Селезнёв – очень удобный инструмент для раскола левых сил. Он будет отщипывать понемногу от зюгановской партии». Райков: «У нас сегодня у власти шулера. Кремлём ведётся нечестная игра со своим народом. В играх Кремля отведено особое место Селезнёву. Задумка – вывести из политики КПРФ, дав взамен левых центристов». Подобные выкладки под-

тверждаются заявлением Селезнёва о намерении создать левоцентристскую оппозицию.

Ряд материалов использовал иронический стиль изложения, оригинальное видеорешение. Например, сюжет с высказываниями депутатов о «кремлевских играх» проходит на фоне игры в бильярд, вызывая определенные ассоциации между шарами, закатываемыми в лузу, и участниками политических игр.

Как видим, на НТВ, так же как и на ОРТ делается акцент на расколе в партии и потере доверия к ней народа (в программе «Сегодня» говорится, что партийные дразги уже привели к падению рейтинга коммунистов на 5%), осуждаются действия партийных лидеров, критикуется их политика как внутри, так и вне партии. В то же время в связи с этим негативно характеризуются действия Кремля, так называемые политические игры. То есть, в отличие от ОРТ, налицо выход с внутрипартийных разборок на большую политику. К вектору «КПРФ – народ» прибавляется вектор «Кремль – народ».

Следует отметить повышенное внимание НТВ к теме государственных властных структур. Если на ОРТ негативно наполненные материалы по данной тематике практически отсутствовали, на РТР речь шла в основном о местных (городских) властях, то на НТВ в 13 материалах (четыре продолжительные программы и девять коротких сюжетов) давалась негативная информация об органах власти на уровне государства следующего содержания. Одно из основных обвинений – корыстолюбие и продажность. «Совершенно секретно» – торговые операции верхов были доблестно подхвачены низами (иллюстрируется записью телефонных разговоров о деньгах). «Свобода слова» – государственные деятели по сговору корыстно выступают за отторжение от России территории Южных Курил (заявление председателя комитета ГД РФ по международным делам В.Рогозина). «Сегодня» – бывший главный финансист Минобороны генерал-полковник Г.Алейник подписал приказ о сделке, нанесшей ущерб государству на несколько миллиардов. Обзор прессы в программе «Доброе утро на НТВ» – госчиновники украли миллионные кредиты. «Криминал» – налоговые инспектора берут взятки с предпринимателей, впервые возбуждено дело о вымогательстве против очень высокопоставленных чиновников. Вообще слово «чиновник» на НТВ сродни ругательному. «Свобода слова» – Россию называют уникальной страной, в которой существуют преступные банды из одних чиновников. «Герой дня» – Е.Евтушенко говорит о диктатуре чиновников. «С

ними нужно бороться. В России сейчас чиновник на чиновнике, как бацилла на бацилле. Поглядишь – в глазах черно от них по всей России. От этого нужно избавляться» – заявляет он.

Чётко просматривается вектор «власть – простой народ». «Совершенно секретно» – в 1994 году российскому руководству нужна была маленькая победоносная война (рейтинг был низковат), уже был доблестно расстрелян парламент. Конституционный порядок предполагалось наводить в соответствии с графиком. Грозный собирались взять к Новому 1995 году. Мальчики умирали – за это никто не ответил. «Профессия – репортёр» – рассказ о тяжёлых условиях жизни на островах Сахалина. Родина не помогает жителям островов ничем. «Герой дня» – диспропорция зарплат и пенсий – рана нашего общества, особенно стыдно перед стариками. «Сегодня» – чиновники минобороны собираются ликвидировать уникальную лабораторию по идентификации погибших солдат. Солдатские матери протестуют. «Сегодня» – марш протеста работников частной фирмы, оставшейся без средств. Убеждены, что их лишили лицензии незаконно по вине губернатора. Остались без средств, детей кормить нечем, требуют встречи с губернатором, который боится выйти на разговор с простым народом. «Сегодня» – о раненых солдатах, которые оказываются никому ненужными после выписки из госпиталя. Они не получают ни нормальной реабилитации, ни помощи от местных властей. Им даже отказывают в бесплатных лекарствах.

Отдельный сюжет в «Намедни» был посвящён теме «силовики» у власти. Общий тон – зло-ироничный. Оригинальное видеооформление – карта России с синим «поясом» (по цвету погон ФСБ), на фоне карты – фигура Дзержинского. В сюжете говорится о шествии военных по демократической России. «Статные, в мундирах, с душманами воевали – чего ещё надо? Но почему же до сих пор на улицах грязь, и асфальт не такой гладкий, как на плацу? Наместники в округах – почти все силовики. Начался поход чекистов в регионы (начиная с Путина). Люди в одинаковых костюмах, с одинаковым выражением лица – в этой профессии индивидуальность непозволительна. Чекисты меняют коммунистов в операции «Губернаторские выборы». Но что им мешало на прежнем месте преступность искоренять? Бойцы невидимого фронта сами признаются, что с криминалом ничего сделать не могут. Но миф о всеисильности спецслужб всё равно срабатывает. Пока ничего не меняется – был красный пояс, теперь синий – но всё равно воруют». Уже по этому сюжету можно догадаться, что НТВ не оставил своим вниманием со

знаком минус и армию с правоохранительными органами. Армии посвящены 4 коротких сюжета и одна продолжительная передача. Правоохранительным органам – 5 коротких сюжетов и два упоминания внутри других тем.

Об армии говорится, что её захлестнули воровство и хищения (приводятся конкретные примеры), а среди офицерского состава процветают вседозволенность и всепрощенчество. Если в ближайшее время не принять меры, ситуация с боеспособностью армии примет негативный характер. Работают механизмы ухода денег мимо солдатских карманов. Только за прошлый год было подано 12 тысяч заявлений, связанных с невыплатой боевых. Военные уходят из вооружённых сил. Информация подкрепляется словами зам. министра РСОА, зам. начальника штаба МВД РСОА, ссылкой на слова А.Квашнина, свидетельствами потерпевших от денежных махинаций.

Расследованию расстрела своими колонны Сергиево-Посадского ОМОНа во время действий в Чечне была посвящена полностью программа «Совершенно секретно». Основное обвинение легло на высший командный состав – неорганизованность, несогласованность действий («вся история войны – бесконечная цепь несогласованных действий различных ведомств»), халатность, невыполнение служебных обязанностей, пренебрежение судьбой простых солдат. В результате этого – чудовищное количество бессмысленных потерь. Можно выделить вектор «руководство армии – рядовой состав».

Ложь и взаимные подставы стали любимым занятием на чеченских войнах. Если сложить все реляции, то получится, что истреблено всё мужское население Чечни. Неоднократно «убивали» чеченских полевых командиров, а они воскресали. Однако все виновные оставались безнаказанными. Большие силы, стоящие «за», известны всем, но об этом говорить не принято. Всё решают связи.

Здесь же говорилось и о милиции, которая знает, как закрывать нужные дела, как получать деньги. Отмечалась криминализация милиции – милиционеры, обслуживающие, например, Лужники, ездят на БМВ и Ауди. Ей охвачен и высший уровень руководства. Приводится конкретный пример того, как генерал-майор отменил операцию по задержанию и предупредил криминального авторитета. Материалы служебного расследования министру доложены не были. Резолюция же

зам. министра была: «С выводами расследования не согласен, Готов работать с ним и дальше».

Прошёл также ряд негативно наполненных коротких сюжетов в информационных программах. О разгоне ОМОНОм митинга российских антиглобалистов – свидетельство очевидца о том, что разогнали небольшую группу мирных людей, забрали даже старую женщину. Два сюжета, обвиняющих в халатности ОМОН – при задержании террориста тяжело ранили ребёнка. Следствие признало организацию операции очень слабой. Возбуждено также дело против работников районного отделения милиции, ничего не предпринявших после обращения к ним матери ребёнка накануне теракта. Сюжет о полковнике милиции, ударившем женщину с ребёнком во Владивостоке. Как и на ОРТ, здесь просматривается линия неспособности и нежелания правоохранительных органов защитить простых граждан, т.е. вектор «правоохранительные органы – народ».

Тема недоверия людей к правоохранительным органам была развита в передаче «Внимание, розыск!». Шло обсуждение вопроса «Можем ли мы взять на себя функции правосудия?» Дискуссия шла по конкретному примеру расправы (приведшей к убийству) над якобы виновным (со слов потерпевшей) в изнасиловании. Надо отметить в основном оправдательные выступления участников дискуссии (несчастный случай, переусердствовали, пошли на преступление из благородных побуждений и т.п.). Хотя, конечно звучало и прямое, бескомпромиссное осуждение, но со стороны следователей. Большая часть выступающих из зала считали, что в некоторых ситуациях, в определённых пределах самосуд допустим. Звучало даже прямое одобрение действий преступников. Как заключительный штрих отметим, что ранее сами преступники стояли на страже закона и имели самые положительные характеристики с места службы. Кроме темы доверия к милиции, в этой передаче явно прозвучала тема довольно низкой степени толерантности общественного сознания.

Сфера собственно толерантности была затронута ещё в трёх материалах. Первый – это репортаж (3-х минутный) об отношении в Белоруссии к проблеме смертной казни. Депутаты, выступая за её отмену, идут против позиции властей. Всего в передаче было высказано поровну мнений «за» и «против». Причём «за» высказывались как министр внутренних дел Белоруссии, так и сам осуждённый на смертную казнь (пожизненное заключение страшнее казни). Второй материал – это до-

кументальный киноочерк «Герой кавказской национальности» о том, как помогали друг другу выжить чеченец и две русские женщины. О простых, тёплых человеческих взаимоотношениях без оглядки на национальность. Третий сюжет в программе «Сегодня» был приурочен ко дню защиты детей. В нём говорилось об отношении к бездомным детям. Приводились данные социологического опроса среди москвичей, прямо демонстрирующие степень толерантности общественного сознания. Беспризорные дети вызывают у вас:

Жалость и сострадание	49%
Раздражение и презрение	12%
Социальное возмущение	24%
Страх (это среда для преступников)	53%

В качестве вывода говорилось, что более половины испытывают страх и именно это мешает помогать детям.

Далее «детская» тема была продолжена спецрепортажем о чеченских детях. В нём говорилось, что дети, выросшие в Чечне, становятся профессиональными убийцами, их уже нельзя называть детьми. Не осознав сейчас ценность человеческой жизни, вряд ли они осознают её потом. Целое поколение детей в Чечне выросло на войне, всё больше преступлений совершается ими с особой дерзостью и жестокостью. Средний возраст этих боевиков 14 лет. В сюжете приводятся конкретные жуткие примеры, свидетельства работников милиции. Боевики вербуют детей с помощью веры, денег и идеи борьбы за независимость. Фактически, это типичный сюжет - «страшилка» в сфере межнациональных отношений, порождающий страх и ненависть к молодому поколению Чечни. В то же время, именно в сюжете о войне в Чечне (рассказ о фильме «Кавказские пленники»), прозвучала фраза, заключающая в себе основной принцип толерантности межнациональных отношений: «Нельзя делить людей на русских и чеченцев, надо делить на убийц и убитых».

Тема терроризма и экстремизма прозвучала ещё в пяти коротких сюжетах и трёх длительных программах. Четыре материала были посвящены очередной «горячей» информационной точке – женщине, сорвавшей заминированный антисемитский лозунг на Киевском шоссе. Два сюжета чисто информационных, третий – эмоциональный разговор

с Е.Евтушенко в программе «Герой дня», четвёртый – в программе «Намедни» в связи со взрывом на Киевском шоссе был сделан выход на тему о минной войне и миллионах людей, вынужденных жить в психозе по вине террористов (непрямые жертвы терроризма). Евтушенко назвал этот акт подлейшей фашистской провокацией. Потрясла расчётливая злоба людей – вырвать щит со сквернословием мог только очень порядочный человек. Агрессивные нацисты подрывают престиж своих наций. Тема межнационального экстремизма была продолжена короткими сюжетами об избиении бритоголовыми еврейского подростка и участвовавших случаях избиениями скинхэдами иностранцев. Пострадавшие считают, что в милиции много сочувствующих скинхэдам, поэтому дела не доводятся до суда. Депутат Госдумы охарактеризовал движение скинхэдов как организованное преступное сообщество, имеющее кроме бандитских политические цели. Это болезнь не общества, но уже государства. Умалчивается тот факт, что существует молчаливая поддержка атак скинхэдов на иностранцев, как знак нарастающего недовольства россиян собственной беззащитностью – как у себя в стране, так и за рубежом. Несомненно, в благополучном обществе толерантность общественного сознания однозначно выше, чем в конфликтном.

Итак, можно отметить, что канал НТВ основной негативный потенциал направил на систему власти, государственные институты, противопоставляя их интересы интересам простых людей. В сюжетах использовались специфические видеорешения, иронический стиль, усиливавшие негативное восприятие информации. В то же время на канале НТВ появлялись положительно влияющие на толерантность общественного сознания сюжеты, в частности в сфере межнациональных отношений.

Канал ТВС, как и канал НТВ, уделял повышенное негативное внимание властным структурам. Этому было посвящено 23 материала, из них продолжительных программ почти половина (10). На первом месте стоит информация о корыстолюбии, продажности и воровстве во властных структурах. «Грани» – Лицемерие народных избранников, демонстрирующее показное бескорыстие, а на деле занимающихся предпринимательской деятельностью, переписывая свои предприятия на членов семей, по мнению журналистов, вредит законотворчеству. На благо страны это не идёт. «Без протокола» – Людмила Нарусова заявляет о воровстве правительственных чиновников, называя их бандой. «Тушите свет» – основная тема сатирической критики – коррупция чи-

новников. «Смотрите, кто пришёл» – депутат И.Артемов утверждает, что правительство и Центробанк не хотят появления органа, наблюдающего за их взаимодействием. Они боятся усиления прозрачности, открытости в работе. «Без протокола» – Л.Слиска говорит о том, что малый и средний бизнес надо защитить от поборов и взяток со стороны чиновников. «Обзор прессы» – команду губернатора Приморья уличили в незаконном предпринимательстве. Разгорелся скандал, связанный с незаконной предпринимательской деятельностью высокопоставленных чиновников региональной администрации. «Грани» – отношения власти и бизнеса называют родственными (у власти и во главе предпринимательских компаний находятся родственники); информация о денежных махинациях чиновников с приобретением и сбытом государственных наград. «Обзор прессы» – глава администрации района в Ставропольском крае производил поборы с предпринимателей. Не согласившийся платить оказался в тюрьме. «Без протокола» – депутат Госдумы С.Глазьев говорит о недавнем прошлом и настоящем страны. Ельцин и его правительство расстреляло Верховный Совет, мешавший их обогащению. Назначение в министры тогда значило назначение в миллиардеры. Первое, что сделало правительство после расстрела ВС – это предоставило себе чудовищные льготы, началось разграбление государственного имущества – приватизация по сговору. По данным ген. прокуратуры на один случай приватизации приходилось два случая нарушения законности. Всё захватили мошенники. Хищнически эксплуатируя недра страны, собственники не уплатили 30 миллиардов налогов – всё ушло за границу. А теперь о настоящем. Исполнительная власть ни перед кем, ни за что не отвечает, в результате мы получаем коррупцию, некомпетентность, злоупотребление служебным положением. Главное – это отсутствие ответственности чиновников. Проводится политика геноцида – почти весь национальный доход уплывает за океан, оседая в карманах буквально 30-40 человек, а остальные вынуждены жить впроголодь. «Смотрите, кто пришёл» – министр труда и социального развития А.Починок говорит о невыполнении государством своих обязательств перед теми, кто свой долг государству отдал. Поэтому граждане вынуждены обращаться в суд, чтобы получить полагающиеся им гроши. О себе же чиновники не забывают – чиновник получает в среднем в 14 раз больше, чем бюджетник. «Смотрите, кто пришёл» – губернатор самарской области говорит о паразитизме чиновников. «Мы держим огромную армию чиновников, которые делают вид, что они работают». «Сейчас» – о возбуждении уголовного дела о мошенничестве главы Мосэнерго.

Как видим, даже за одну неделю на ТВС чётко просматривается линия на создание имиджа госчиновников и властных структур в целом, как некоего паразита, присосавшегося к народу, тянущего всё что можно и ничего не дающего взамен. Маленьким штрихом, дополнившим образ чиновников, явился сюжет о мастерском владении ими ненормативной лексикой. В редакционной политике явно прослеживается негативный вектор «власть – народ».

Не лучше выглядят и народные избранники – депутаты. В трёх сюжетах говорится о лоббизме в Госдуме, давлении олигархов на депутатов. Л.Слиска заявляет, что в Госдуме из 450 человек работает едва одна треть, так, как идут в думу не работать, а из-за лакомых кусочков – статуса неприкосновенности и лоббизма. Кстати приводится зарплата депутатов – 600 долларов в месяц. Тема депутатских доходов получила также своё освещение на ТВС. «Тушите свет» – разъезжая на Мерседесах, неудобно говорить о правах народа. Причины раскола – в рублях или долларах? Деньги надо брать себе, как это делают все депутаты.

Прозвучала и тема несамостоятельности думы. С.Глазьев говорит о том, что дума стала филиалом олигархии, кремлёвской администрации, правительства. Не в думе сейчас принимаются решения, работа думы парализована. Эта тема продолжается и в материалах, содержащих «горячую» информацию о скандале в КПРФ, а таких было 11. «Обзор прессы» – Кремль против КПРФ, произошедший «портфельный передел» – результат интриг Кремля. «Тушите свет» – власти целенаправленно раскалывают КПРФ. Разобьют левых, а потом возьмутся за правых. «Смотрите, кто пришёл» – Г.Зюганов утверждает, что всё это затеяно Волошиным и Сурковым. По их звонку штампуются законы, выборы превращаются в трагикомедию. Чувствует себя обманутым президентом.

Звучит тема раскола, кризиса КПРФ. В частности на этом постоянно настаивает ведущий В.Соловьёв в интервью с Зюгановым. Зюганов возражает: «Нас пытаются растащить, но ничего у них не выйдет». «Грани» – А.Подберёзкин говорит о том, что при голосовании одна треть не поддержала Зюганова. Это серьёзный кризис, это раскол, который приобретёт какую-то организационную форму. О.Шенин «Это если не серьёзный кризис, то время задуматься, что делать дальше – оставить всё как есть, или стать действительно боевой организацией и проводить в жизнь решения, основанные на принципах коммунистической партии». Г.Селезнёв: «Раздрай в партии виден невооружённым глазом».

Звучат негативные высказывания о КПРФ и её лидере. В.Новодворская: «Не надо огорчаться, что у нас, не дай бог, не будет коммунистической партии. Всё равно у коммунистов нет давно убеждений. КПРФ превращается в полусектантскую организацию». В.Анпилов: «Зюганов должен думать, как объединить коммунистов, а не о том, сколько постов они получат в Госдуме». В.Семаго: «Эта партия неспособна к реальным делам». Не оставлены негативным вниманием в свой адрес и сами исключённые. Наряду с одобрением их действий и сочувствием, звучат и негативные ноты, в основном с ироническим оттенком. Несгибаемый коммунист Селезнёв, Горячева и Губенко – типичные партийные функционеры, трое отщепенцев и доброволец Ходырев и т.п.

Досталось от журналистов и другим депутатам и фракциям. «Тушите свет» - Госдума народ смешит, издаёт самые смешные законы. Депутат Райков наехал на гомосексуалистов, ЛДПР – на лесбиянок. Только с красными разобрались, так за розовых взялись. «Грани» - видеоподборка драк в думе. Шандыбина назвали внуком Фантомаса (в качестве иллюстрации – его изображение с выпученными глазами). Арк. Инин заявил, что часто использует кадры из заседаний Госдумы в кинокапустниках. «Ничего, кроме правды» – сатирический сюжет о лидере аграриев Харитонове со следующим содержанием. Лидер аграриев не получил аттестат зрелости, так как не смог сдать экзамен по русскому языку и литературе. Он остался в пятом классе на второй, третий год, а потом увлёкся коммунизмом и школу забросил. Только в прошлом году полковник ГБ выяснил, что без аттестата ему не дадут генерала, и взял в руки книги. При очередной попытке получить тройку по чтению присутствовала группа корреспондентов (Харитонов читает стихи Пушкина по случаю его юбилейной даты). Далее говорится о необходимости реформы русского языка, так как такой, как он есть, он нашей «элите» не под силу. Здорово покритиковала мужчин-депутатов Л.Слиска в передаче «Без протокола». Мужчины, по её мнению, болезненно относятся к продвижению женщины во власть, поэтому у них имеется много грязных технологий по отстранению женщин. Мужчины часто их оскорбляют (пример с хамством Селезнёва), заказывают в бульварной прессе очередную грязь. Это не делает им чести. Таким образом, мы видим, как на ТВС создаётся не просто отрицательный, а просто анекдотичный образ народного депутата – не умеющего и не желающего работать, хапуги, необразованного и некомпетентного интригана.

Следующий по частоте блок негативных материалов (присутствовали в десяти программах) был посвящён проблемам терроризма и экстремизма. Почти половина из них содержала обсуждение нового закона об экстремизме – 4 материала. Основная мысль обсуждения: «Левые полагают, что это даст возможность властям судебным решением преследовать любую партию, оппозицию. Начнётся охота на ведьм, борьба с неугодными диссидентами. Это спорный, противоречивый, опасный закон». В связи с этим было высказано суждение о том, что угроза экстремизма играет на руку власти. То есть, и в этом блоке материалов присутствовал негативный выход на сферу власти, вектор «власть – оппозиция». Остальные материалы касались Чечни (краткие информационные сюжеты), скинхэдов (издевательский сюжет в сатирической программе «Тушите свет») и один материал по выступлению азербайджанцев в Москве после жестокого убийства (с попустительством милиции) одного из соплеменников.

Тема правоохранительных органов негативно прозвучала ещё в пяти материалах. Наиболее интересный из них – программа «Итоги», проведённая по горячим следам погрома, устроенного футбольными фанатами в центре Москвы. Однако не милиция была названа главным виновником случившегося согласно результатам интерактивного опроса. На вопрос «Кто виноват?» ответы распределились следующим образом:

- футбольные фанаты – 384;
- правоохранительные органы – 745;
- политики, проморгавшие рост экстремизма в нашей стране – 1113.

Как видим, опять присутствует негативный выход на уровень государственной власти. В целом же можно заключить, что уже по анализу недельного среза вещания попавших в выборку телеканалов просматривается чёткая негативная направленность в сторону государственной власти, её институтов и конкретных представителей. По степени интенсивности негативного воздействия на общественное сознание в данном направлении наиболее умеренным является канал ОРТ (основной упор делается на деятельность правоохранительных органов, государственные управленческие структуры практически не затронуты). Далее следует РТР (затрагивает лишь местные городские управленческие структуры). НТВ уже выходит на государственный уровень, но максимум негативного акцента делает на армии. Наконец ТВС практи-

чески полностью сосредотачивает свой негативный запал на государственных и политических структурах. Проведение дальнейшего мониторинга телевизионных программ позволит подтвердить или опровергнуть данные выводы, слабым местом которых является небольшой объём использованного эмпирического материала.

Заключение

При работе над этой книгой, авторы поставили перед собой цель продемонстрировать, по крайней мере, часть возможностей контент-анализа в исследованиях материалов СМИ, а также показать на практике, каким образом технику контент-анализа можно применять к конкретному материалу, какие исследовательские задачи решаются с его помощью, как интерпретировать полученные статистические распределения, какого порядка выводы при этом получаются. Именно поэтому Вашему вниманию были предложены не только описания принципов выборки, категориальные схемы, принципы операционализации понятий и т.п., но и непосредственно сам процесс анализа, дальнейшей интерпретации полученных статистических данных, логика построения промежуточных и итоговых выводов, т.е. все то, что обычно остается за рамками публикуемых материалов. Авторы надеются, что предложенные вниманию читателей методики помогут тем, кто заинтересовался контент-анализом и намерен воспользоваться предоставляемыми им возможностями для практических или научно-исследовательских целей. Однако хотелось бы еще раз напомнить, что для разработки и применения методик контент-анализа необходимо, но недостаточно знать только теорию самого метода, технические приемы его использования. Обязательно нужно учитывать особенности дискурса эмпирического объекта в сочетании с проблематикой исследования. Только такой комплексный подход позволит разработать адекватную методику и получить желаемые результаты. Удачи!

Библиография

- 1) Allport G. The Nature of Prejudice. Cambridge, Massachusetts, 1954.
- 2) Aaron Ahuvia, Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern: Social Indicators Research (May 2001), 54(2), pp. 139-172.
- 3) Anderson J., Meyer T., Mediated Communication: A Social Action Perspective. – Newbury Park, CA: SAGE, 1988.
- 4) Benoit, W.L., & McHale, J.P. Presidential Candidates' Television Spots and Personal qualities, Southern Communication Journal, 68 (2003). P.319-334.
- 5) Berelson, Bernard (1952), Content Analysis in Communication Research, Glance, IL: The Free Press.
- 6) Berger A. Media Research Techniques. Second Edition. Beverly Hills, CA: SAGE Edition, 1991.
- 7) Bondarsky Y. Target America: Terrorism in the U.S. Today. New York, 1993.
- 8) Braddock R. An Extension of the "Lass well Formula". Journal of Communication, 8, 1958, pp.88-93.
- 9) Bradley, S.D., Maxian, W., Freeman, J., Wise, W., & Brown, K. Cognitive Moderation of the Cultivation Effect: Processing Strategy and Remote Memory. Paper presented at the annual meeting of the International Communication Association, San Francisco, C.A. 2007.
- 10) Bradley, S.D. Neutral Network Simulations Support heuristic Processing Model of Cultivation Effects. Media Psychology, 10 (2007). P.449-469.
- 11) Cohen, Stanley, Folk Devils and Moral Panic: The Creation of the Modes and Rockers. Oxford: Blackwell Publishers, 1980. p.9, 16-19.
- 12) Conceptualization of terrorism. American Sociological Review. vol. 54, 1988.
- 13) Creswell, J.W., & Plano Clark, V.L. Designing and Conducting Mixed Methods Research. Thousand Oaks, CA: Sage. 2007.

- 14) Creswell, J.W. *Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approaches* (2nd Ed.). Thousand Oaks, CA: Sage. 2003.
- 15) Denzyn, N.K., & Lincoln, Y.S. *Introduction: Entering the Field of Qualitative Research*. In N.K. Denzin & Y.S. Lincoln (eds.), *Strategies of Qualitative Inquiry*. P.1-34. 1998.
- 16) Denzin, N.K. *The Research Act: A Theoretical Introduction to Sociological Methods*. New York: McGraw Hill. 1978.
- 17) Dimberly R., Burton G. *More than worlds. An introduction to Communication.-Second Edition.-Newbury Park, 1998.*
- 18) Esser F. *Tabloidization of News. A Comparative Analysis of Anglo-American and German Press Journalism// European Journal of Communication*. 1999. Vol. 14 №3. P.292.
- 19) Feldman Martha S., *Strategies for interpreting Qualitative Data*, Thousand Oaks, CA: SAGE. 1995.
- 20) Gerbner G. *Mass Communication and Human Communication Theory// Dance F. (Ed). Human Communication Theory: Original Essays.-N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1967.*
- 21) Gerbner G. *Toward a General Model of Communication. Audio-Visual Communication Review, 4, 1956, pp.171-199.*
- 22) Gerbner, G. *Cultural Indicators. The Third Voice// G. Gerbner, L. Gross, W. Melody (Eds) Communications Technology and Social Policy. Understanding the New "Cultural Revolution". N.Y.; L.; Toronto: Wiley. P. 553-573.*
- 23) Gerbner, G., Gros, L., Morgan, M. and Signorielli, N. *Political Correlates of Television Viewing, Public Opinion Quarterly, 48 (1984). P.283-300.*
- 24) Gerbner, G., & Gross, L. *Living with Television: The Violence Profile. Journal of Communication, 26 (1976). P.173-199.*
- 25) Glaser Barney (1978), *Theoretical Sensitivity*, Mill Valley, CA: Sociology Press.
- 26) Granovetter M.S. *Strength of Week Ties. In: American Journal of Sociology, 78(6), 1973, pp.1360-1380.*
- 27) Green, J.C., Caracelli, V.J., & Graham, W.F. *Toward a Conceptual Framework for Mixed-method Evaluation Designs. Educational Evaluation and Policy Analysis, 11 (1989).P.255-274.*

- 28) Herman E. Chomsky N. Manufacturing Concept. The Political Economy of the Mass Media. London: Vintage, 1994. P.2.
- 29) Hestroni, A., Three Decades of Sexual Content on Prime-Time Network Programming: A Longitudinal Meta-Analytic Review. In Journal of Communication, 57, 2007.
- 30) Holt, Douglas B. Rashomon Visits Consumer Behavior: An Interpretive Critique of Naturalistic Inquiry. In Advances in Consumer Research, Vol.18, eds. R.Holman and M. Solomon, Provo, UT: Association for Consumer Research. 1991.
- 31) Hovland C.I., Janis I.L., Kelly H.H. Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change, New Haven, 1953.
- 32) Ieva Cepulkauskaite. The mass media and terrorism// Sociomas, 2000. vol. 16.
- 33) Iran's Islamic fundamentalism and terrorism: view from the pulpit. Terrorism: An International Journal, 1990. vol. 12.
- 34) Jack, T.D. Mixing Qualitative and Quantitative Methods: Triangulation in Action. Administrative Science Quarterly, 24 (1979). P.602-611.
- 35) Katz E. The Two-step Flow of Communication. In: Public Opinion Quarterly, 21, 1957, pp.61-78.
- 36) Kepplinger Hans M. (1989), Content Analysis and Reception Analysis. In: American Behavioral Scientist, 33, 175-182.
- 37) Kolbe Richard Y. and Melissa S. Burnett (1991), Content-Analysis Research: An Examination of Applications with Directives for Improving Research Reliability and Objectivity. In: Journal of Consumer research, 18, 243-250.
- 38) Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in society. The Communication of Ideas (Ed.by Bryson). N.Y., 1948.
- 39) Lasswell, H.D. The Technique of Symbol Analysis (Content-Analysis). Experimental Division. 1941
- 40) Lazarsfeld P., Katz E. Personal Influence: The Part played by People in the Flow of Mass Communication. New York: New York: Free Press, 1955.
- 41) McLuhan M. Understanding Media: The extensions of man.- N.Y.: Signet Books, 1964

- 42) McQuail D. *Mass Communication Theory: An Introduction.*-Second Edition.-Beverly Hills, CA: SAGE Publications, 1987.
- 43) McQuail D. Windahl S. *Communication Models for the Study of Mass Communication.* London, 1981.
- 44) Miles Matthew B. and Michael A. Huberman (1984), *Qualitative Data Analysis: A Sourcebook of New Methods*, Newbury Park, CA: Sage.
- 45) Morgan M. and Signorielly, N. *Cultivation Analysis: New Directions in Media Effects Research.* Sage. 1990.
- 46) Morgan, M. *Television, Sex-role Attitudes and Sex-role behavior.* *Journal of Early Adolescence*, 7 (1987). P.269-282.
- 47) Morse, J.M. *Principles of Mixed Methods and Multimethod Research Design.* In A. Tashakkori & C. Teddlie (eds.), *Handbook of Mixed Methods in Social and Behavioral Research.* Thousand Oaks, CA: Sage. 2003. P.189-208.
- 48) Moy, P. & Pfau, M. *With Malice Toward all? The Media and public Confidence in Democratic Institutions.* Westport, CT: Praeger. 2000.
- 49) Potter, W.J., & Chang, I.C. *Television Exposure Measures and the Cultivation Hypothesis.* *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 34 (1990). P.313-333.
- 50) Riley J.W., Riley M.W. *Mass communication and the social system.* In: Merton R.K., et al. (eds.), *Sociology Today.* N.Y., 1959.
- 51) Rogers E.M., Strover S.L. *Peer Communication and Sexuality.* In: *Childhood Sexual Learning.* Cambridge, 1980.
- 52) Strauss, Anselm and Juliet Corbin. *Basics of Qualitative research.* Newbury Park, CA: Sage. 1990.
- 53) Strobe W., Insko C.A. *Stereotype, Prejudice and Discriminations Changing Conceptions in Theory Research// Stereotype and Prejudice: Changing Conceptions,* London, 1989.
- 54) Trasey D. *Attitudes in Communication Research.* L. 1977.
- 55) Walter Lippmann. *Public opinion.* New York: The Macmillan Company, 1945.
- 56) Weber Robert P. (1985), *Basic Content Analysis,* Beverly Hills, CA: Sage.

- 57) What is Terrorism? The Definition of Terror.
<http://www.terror.gen.tr/english/news/index.html> rizmas.asp
- 58) Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002.с.36-53.
- 59) Авдеев Ю. И. Типология терроризма//Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002.с.54-71.
- 60) Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002.с.156-175.
- 61) Чалдини Р. Психология влияния. М., 1999.
- 62) Аронсон Э. Общественное животное М.: Аспект-пресс, 1999.
- 63) Богомолова Н. Социальная психология печати, радио, и телевидения.- М.: Издательство Московского университета, 1991.
- 64) Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003.
- 65) Васильева Т.С. Основы качественного исследования: обоснованная теория: Методология и методы социологических исследований. М.:ИС РАН, 1996. С.56-65.
- 66) Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М.,1981.
- 67) Гакаев Д.Д. Чеченский кризис: новая фаза развития и терроризм// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.97-103.
- 68) Галушко Р.И. Западное телевидение и «массовая культура». М., 1991.
- 69) Гришаев А.В. Анализ терроризма с точки зрения социологической теории риска. М., 2000.
- 70) Гришаев В.В. Социальный риск: концептуальные модели и анализ терроризма в городской среде. Дисс. на соиск. ученой степени кандидата социол. н. М., 2001.
- 71) Грушин. Б. Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987.
- 72) Гурба В.Н. Терроризм в контексте социальных процессов современности. Авт. Новочеркасск., 2000.

- 73) Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html
- 74) Давыдова Е. Терроризм: истоки и эволюция, цели и средства. raven.kiev.ua/DOSSIER/1.2000/terror.htm
- 75) Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: университет, 1998.
- 76) Дейк Т.А., ванн. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.
- 77) Дзялошинский И.М. Использование психотехнологий в прессе. М., 2001. с. 67.
- 78) Доценко Е.Л. Психология манипулирования. М., 1997.
- 79) Дубицкая В.П. Телевидение: Мифотехнологии в электронных СМИ. М., 1998.
- 80) Дьякова Е.Г. Трахтенберг А.Д. И все подумали хором. Екатеринбург, 1999.
- 81) Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: проблема конструирования реальности. Екатеринбург, 1999. С.34-61.
- 82) Елисеева Т.А. Комплексный социально-психологический анализ коммуникативного воздействия СМИ. М., 1999.
- 83) Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью. Екатеринбург, 1995.
- 84) Журналистика и социология/. Под общей редакцией И.Фомичевой. - М.: Издательство московского университета, 1995.
- 85) Законодательство и практика средств массовой информации.- 1999.-N 2-3.
- 86) Засурский Я. Научно-техническая революция и журналистика//Вестник Московского университета. Сер.10.Журналистика.- 1977.-N 1.
- 87) Идеология и пропаганда// под ред. Гуревич. М., 1978.
- 88) Информационная война в Чечне. Факты, документы, свидетельства. Ноябрь 1994 - сентябрь 1996.// <http://www.internews.ru/books/infowar/index.html>
- 89) Информационные войны: кто становится их жертвой// URL: <http://traditio.ru/holmogorov/specnaz/infowar.htm>.

- 90) Ключкина О.Б. Построение теории на основе качественных данных// Социологические исследования, 2000, №10. С.92-100.
- 91) Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. С.317-344.
- 92) Козина И.М. Особенности применения стратегии «исследование случая» при изучении производственных отношений.// Социология: методология, методы, математические модели, 1995, №5-6. С.5-15.
- 93) Конецкая В.П. Социология коммуникации. Учебник. МУБУ. М, 1997.
- 94) Коробейников В. Реакция и аудитория. Социологический анализ. - М.:Мысль, 1983.
- 95) Крайнев А. Терроризм - глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997г. № 6.
- 96) Крылов И.В. Маркетинг. М.: Центр, 1998. С.102-173.
- 97) Кто такие террористы: методика и типология террора// <http://www.terrorismanswers.com/home/>
- 98) Левада Ю. Лекции по социологии. Вып 1,2.-М: МГУ, факультет журналистики, 1969.
- 99) Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд.; М., 1999.
- 100) Лукабо Р., Фукуа Х.Э., Кенджеми Дж. П., Ковальский К. Терроризм: психологические и политические аспекты http://psychology.net.ru/ptsd/ptsd_terror.shtml
- 101) Майерс Д.Социальная психология. СПб., 1999. С.315-320.
- 102) Малышева И.В. Политические стереотипы современного российского общества. М., 1994.
- 103) Маслова О.М. Качественная и количественная социология: методология и методы (по материалам круглого стола)// Социология: методология, методы, математические модели, 1995, №5-6. С.5-15.
- 104) Массовая коммуникация в условиях научно технической революции/под ред. Б. Фирсова.-Л.: Наука, 1981.
- 105) Мейер М.М. Механизмы и технологии формирования общественного мнения в СМИ. М., 1999.

- 106) Мельник Г.С. Mass Media: Психологические процессы. СПб., 1996.
- 107) Метельева Н. Разновидности террора
<http://rema.ru:8101/elements/7horror.htm>
- 108) Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. М.: Инфра-М, 2001.
- 109) Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М.:УРСС, 1999; 83-97.
- 110) Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996.
- 111) Нурмухамедов Б.Ж. Подходы к изучению сущности современного терроризма// Политические конфликты: от насилия к согласию. М.: ИСПАН, 1996. URL:
<http://www.nns.ru/analytdoc/konf.html>
- 112) Ньюман Л. Анализ качественных данных// Социологические исследования, 1998, №12. С.101-114.
- 113) Освещение СМИ актов терроризма и контртеррористических операций. Рекомендации Союза журналистов России, МПТР РФ, Института Пойнтера// URL:
http://www.poynter.org/content/content_view.asp?id=5873
- 114) Петрищев В.Е. Антитеррористическое законодательство за рубежом// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002.с.217-234.
- 115) Петрищев В.Е. История терроризма в России// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.9-27.
- 116) Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.97-104.
- 117) Петрищев В.Е. Российское законодательство: профилактика терроризма// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.200-216.
- 118) Петровская Л.А., Жуков Ю.М., Растяжников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. М., 1990.
- 119) Печатнов В.О. У. Липпман и пути Америки. М., 1994.
- 120) Почепцов Г. Коммуникативные технологии XX века. М.: Ваклер, 2000. С.12-30.

- 121) Почепцов Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. С.198-204.
- 122) Г.Г.Почепцов, Психологические войны. «Ваклер», 2000.
- 123) Г.Г.Почепцов, Информационные войны. «Ваклер», 2000.
- 124) Пронин Е. Печать и общественное мнение.- М.Издательство Московского университета, 1971.
- 125) Прохоров. Е. Журналистика и демократия. – М.: РИП-холдинг, 2001.
- 126) Рождественский Ю.В. Общая филология. М., 1996.
- 127) Российская журналистика и чеченский конфликт. М., 2002.
- 128) Рубакин Н. Избранное: В 2т. - М:Книга, 1975.-Т.1.
- 129) Сарбатов Е.В. Правовые проблемы борьбы с захватом заложников как формой террористической деятельности// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.181-189.
- 130) Семендяева О.Ю. Эффект стереотипизации О.Ю.// Социологические исследования, 1985. №1.
- 131) Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., Добросвет, 1998.
- 132) Социологические теории и социальные изменения в современном мире. М: ИСИ, 1986.
- 133) Степанов Е.И. Терроризм как предмет конфликтологической экспертизы// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.5-10.
- 134) Стереотипы в общественном сознании М., 1998.
- 135) Стойко Е. Особенности современного терроризма// <http://www.wdi.ru/print.php?art=22798635>
- 136) Сыроежкин К. Современный терроризм// <http://www.continent.kz/2001/21/12.html>
- 137) Тамергалиева Д. Британцы водят новые правила на рынке средств массовой информации // Финансовые известия.-1995.-30 мая.
- 138) Терин В.П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. М., 2000; С.18-46.

- 139) Терроризм - глобальная угроза XXI века//
<http://www.guardantiterror.ru/index.php4?st=38&rub=3>
- 140) Терроризм в современном мире. Выводы доклада Госдепартамента США. koi.svoboda.org/programs/11/0500/11.050300-1.shtml
- 141) Терроризм и его проявления в современной России // <http://nicbar.narod.ru/lekziya25.htm>
- 142) Терроризм и современная концепция СМИ// http://tiara.narod.ru/2001_1/a2001_1_3.html
- 143) Терроризм и средства массовой информации. Резолюция Конференции ЮНЕСКО// <http://www.ruj.ru/unesco-smi.htm>
- 144) Терроризм как глобальная угроза и как инструмент мировой политики// Газета Дуэль N 13 (35), N 14 (36) 1997 г.
- 145) Требин М. Терроризм - болезнь современного общества. URL: www.journalist.kharkov.org/1999-11/terrorism.htm
- 146) Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии: эмпирическое исследование как измерение в широком смысле// Социологические исследования, 2000. №10.
- 147) Уголовный кодекс Российской Федерации "О борьбе с терроризмом"// URL: <http://www.legislature.ru/monitor/antiterror/282158-3.html>
- 148) Федотова Л. Анализ содержания – социологический портрет изучения средств массовой информации. М.: Институт социологии РАН, 2001.
- 149) Федотова Л.Н. Массовая информация: стратегия производства и тактика потребления. М.: Издательство Московского университета, 1996.
- 150) Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. М.: Питер. 2003.
- 151) Ферро М. Терроризм// URL: <http://www.ovsem.com/user/terror/>
- 152) Хлобустов О.М. Средства массовой информации и борьба с терроризмом// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.176-180.
- 153) Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.28-35.

- 154) Хлобустов О.М. Терроризм в современной России. URL: <http://terrorism.wallst.ru/digest0012.htm>
- 155) Хлобустов О.М. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния// Современный терроризм. Состояние и перспективы. М., 2002. С.72-96.
- 156) Холмогоров Е. Террор. К осмыслению феномена современного терроризма Отечественные Записки № 3 2001.
- 157) Роберт Чалдини. Психология влияния. М., 1999.
- 158) Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М, 1997.
- 159) Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни// Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. С.317-344.
- 160) Шерковин. Ю. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Наука, 1973.
- 161) Эфиоров С.А. Партизанские войны и терроризм// Политические конфликты: от насилия к согласию. М.: ИСПАН, 1996. URL: <http://www.nns.ru/analytdoc/k>
- 162) Эффективность средств массовой информации. М., 1983.
- 163) Язык средств массовой информации. Под ред. М.Н.Володиной. М., 2002.

Научное издание

**Анна Валерьевна Семёнова
Мария Витальевна Корсунская**

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СМИ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ
ПРИМЕНЕНИЯ**

Подписано в печать 03.12.10. Формат А4.
Гарнитура «SchoolBookС». Уч.-изд. л. 16,6.

Издательство Института социологии РАН
Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
Тел.: (495)719-09-71, (499)128-86-01